

Елена Конева

Обновленная планета

Сборник рассказов

12+

Елена Конева

**Обновленная планета.
Сборник рассказов**

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Конева Е. С.

Обновленная планета. Сборник рассказов / Е. С. Конева —
«ЛитРес: Самиздат», 2021

ISBN 978-5-532-96890-5

Данный сборник содержит все рассказы автора, написанные к маю 2021 года. Повествования расположены в порядке их появления. В сборник включено также жизнеописание Елены Ивановны Рерих, составленное автором в конце 2020 года. Один из отзывов о сборнике: «Надо сказать, что эти рассказы доставили мне массу приятных впечатлений — точнее, теплых воспоминаний о романтике научной фантастики семидесятых. В тех книгах, как и в данной, человек — он и в будущем человек. И если у советских фантастов человек является хорошим и ищет достойных смыслов, то здесь он тоже хороший, но многие смыслы им уже обретены. Как говорится, пусть скорее настанет такое будущее!»

ISBN 978-5-532-96890-5

© Конева Е. С., 2021
© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Истории бабушки Алани	10
Разложение солнечного луча	11
Призматическое зрение	12
Киран	14
История первая. Плазмоиды	15
История вторая. Туннели	16
История третья. Материализация	17
История четвертая. Сетевой монстр	18
История пятая. Фрактал	19
Световой луч	20
История шестая. Урок истории	21
История седьмая. Урок ботаники	22
История восьмая. Урок географии	23
«Человеческие качества»	24
История девятая. Мужество	25
История десятая. Присутствие духа	26
История одиннадцатая. Симпатия	27
История двенадцатая. Доброжелательность	28
Вихрь Мироздания	29
Эйна	30
Аттракцион	30
Встреча	31
Стена	32
Эйна	33
Резонанс	34
Единение	36
Подарок	37
Мама	39
Возвращение	40
Уроки в горной долине	41
В центре исследований	41
Чара	42
Нада	43
Школа	44
Необычное тело	45
Космический Человек	46
Небесное тело	47
Излучения	48
Подземный огонь	49
Решение	50
Снова в центре	51
Команда	52
Лавина	52
В школе	53
Мальшка	54
Имитация	55

Освобождение	56
Фредерик Раймон	57
Спираль времени	58
Химик	59
Воронка	61
Перед уроками	62
Обновленная планета	63
Ночью	63
Заря планеты	64
Сеть	65
Поединок	66
Ясновидица	67
Институт	68
Встреча	69
Домой	70
Эксперимент	71
Постановка задачи	71
Устройство	72
Кольцо	74
Обратный удар	76
Пятно	77
Монолог	78
Повторение эксперимента	79
Завершение эксперимента	80
Два месяца спустя	80
Заколка	82
Кари	83
Тиран	84
Полет	86
Соли	88
Из Патагонии в Атакаму	90
На море	90
Перелет	91
В Патагонии	92
В Атакаме	93
Обсерватория	94
В центре управления	96
Мозговой штурм	98
Снова на юг	99
Воробьевы Горы 2050	100
Панорама	100
Год 2035	103
Год 2050	106
Эфирный город	108
Начало	108
Схема города	110
Сон	112
Проект	114
Метеорит	115

Предложение	116
Парение	117
Луч смерти	118
Спасение	118
Сопровождение	119
День рождения	120
Вышка	121
Преображение	122
Вредоносная планета	123
Конец давней истории	124
Завершение операции	125
Язык Маракары	126
Хэллоуин	126
Взгляд с другой стороны	128
Противостояние	129
Развязка	131
Коридор любви	132
Инцидент	132
Образы	133
Приношения	134
Мечты	136
Подарок	138
Астральные клише	139
Проявитель	139
Клише	141
Обсуждение	143
Утро	145
День	147
Космические сказания	149
Предложение	149
Иллюстрации	151
Сон	153
Знаменательное событие	155
Через полгода	157
Синий джет	158
Замена	158
Остров	160
Пробный экзамен	161
Комплексные тренировки	162
На станции	163
Прибытие астронавтов	165
Элфи	167
В центре подготовки учителей	167
В школе	169
Дома	171
Поздним вечером	173
Перед каникулами	174
Встреча	175
Абитур	176

Структура «Человек»	177
Проблема	177
Просмотр рисунков	179
Параллельность	191
Встреча	192
Исчезнувшее время	193
Служба времени	193
Быстропротекающие процессы	195
Прабабушка	197
Лилия	199
Света	200
Возвращение	201
Грех и карма	202
Предварительная встреча	202
Грех	204
Карма	206
Разрыв	209
Продолжение беседы	210
Итоговая встреча	212
Беседа среди звезд	213
До рождения	213
Диалог первый	214
Детство	215
Диалог второй	217
От детства к юности	218
Диалог третий	220
Девичество	222
Диалог четвертый	224
В замужестве	225
Диалог пятый	227
События в Лондоне	228
Диалог шестой	229
В Америке	230
Диалог седьмой	232
В Европе	234
Диалог восьмой	235
Прибытие в Дарджилинг	236
Диалог девятый	238
Начало нового опыта	239
Диалог десятый	240
Продолжение опыта	241
Диалог одиннадцатый	242
Видения и пояснения	243
Диалог двенадцатый	245
Отъезд отца и сына в Америку	247
Диалог тринадцатый	249
Новые сны и стадии опыта	250
Диалог четырнадцатый	252
В Шринагаре	253

Диалог пятнадцатый	255
В Гульмарге	256
Перед отбытием каравана	258
Диалог шестнадцатый	259
Переход по Ладакху	260
В Хотане	262
Диалог семнадцатый	264
Отъезд из Хотана	265
Диалог восемнадцатый	267
Путь в Монголию	268
В Урге	269
Переход через Гоби	271
По нагорью Тибета	273
Диалог девятнадцатый	275
Стояние на плато Чантанг	276
Первый и второй пожары центров	278
Диалог двадцатый	279
Возвращение в Индию	280
Первые месяцы в Дарджилинге	281
Перед отъездом в Симлу	283
Первые дни в Наггаре	285
Новые видения	287
Третий пожар центров	289
Диалог двадцать первый	291
Вручение Тайны Сердца	292
Новые подробности опыта	293
Диалог двадцать второй	295
Перед приездом Порумы	296
Проблемы с возвращением	298
Новые нюансы опыта	299
Диалог двадцать третий	301
Двадцать четыре зерна аэролита	302
Тяжелые дни	303
Начало Армагеддона	305
Опыт. 1932 год	306
Опыт. 1933 год	308
Опыт. 1934 год	311
Диалог двадцать четвертый	314
Хронология 1935 года	315
Опыт. 1936 год	318
Опыт. 1937 год	321
Опыт. 1938 год	323
Тетради опыта мысленной передачи	325
Конец 1940 года	326
Испытания	327
Новые огненные достижения	328
Опыт. 1946 год	330
Опыт. 1947 год	333
Четвертый пожар центров	335

В Кхандале	336
Опыт. 1949 год	337
Повесть о Битве	340
Опыт. 1950 год	342
Опыт. 1951 год	345
Опыт. 1952 год	347
Монолог	351
Опыт. 1953 год	352
Еще монолог	356
Опыт. 1954 год	357
Год ухода	359
Диалог двадцать пятый	361

Елена Конева

Обновленная планета. Сборник рассказов

Истории бабушки Алани

Бабушка Алани жила в красивой долине, окруженной высокими горами. Здесь было совсем немного домов, и небольшие улочки радиусами расходились от центрального здания, которое жители называли Домом Знаний. Поселение не было пока обозначено на карте, но между собой его уже именовали Городом Знания.

Каждое лето, а иногда и в зимние каникулы, мама с папой привозили к бабушке Рио и Лина. Именно так называли сестру и брата в той далекой стране, где они жили.

Разложение солнечного луча

Лаборатория дедушки в Доме Знаний, как всегда, была завалена всевозможными инструментами и приборами. Рия часто бывала здесь, так как они с дедушкой любили вместе проводить разные эксперименты.

На этот раз дедушка загадочно улыбался. Чувствовалось, что ему удалось получить что-то интересное.

– Нам нужен луч солнца, – сказал он.

– Нет ничего проще, – ответила Рия. – На улице прекрасная погода. Делаем шелку в шторах – и получаем желаемое.

Они пододвинули стол на нужное расстояние к окну и установили на него новое изобретение дедушки. Солнечный луч упал на сложную систему линз и призм – и произошло чудо. Луч разложился на множество цветных искорок: лиловых, золотистых, синих, зеленых. Каждая из них сверкала, как маленький драгоценный кристалл, и пульсировала, словно живая.

Рия ахнула от восхищения.

– Дедушка, что это?! Неужели эти цветные звездочки живут в обычных лучах солнца?

– Да, Рия, все цвета уже есть в белом луче, и их надо только отделить друг от друга. Это делают призмы.

– А радуга? Наверное, и она с помощью призм получается?

– Точно! И радуга – это разложение солнечного луча. А призмами в природе служат капельки воды в воздухе.

– Дедушка, мне обязательно нужен такой прибор! Я хочу показать этот опыт своим друзьям. Они даже не представляют, какая красота скрыта в солнечном луче!

– Хорошо, хорошо, Рия! Обязательно сделаю тебе небольшой образец. Помнишь, как мы с тобой проводили опыты с электричеством? Тогда ты хотела всем показать, что электрический ток можно получать разными способами.

– Конечно, помню, дедушка: и как наматывали проволоку на компас, и как ставили кружку с горячей водой на элемент Пельтье, чтобы получить ток за счет разницы температур. Я даже написала реферат на эту тему.

Призматическое зрение

В лаборатории бабушки занимались исследованием тонких энергий.

– Твой дедушка, – сказала бабушка Рие, – имеет склонность к техническим разработкам.

И его находки иногда просто удивительны. А мы изучаем тонкие способности человека.

– Тонкие способности? – Рия задумалась. – А ты можешь, бабушка, мне немного рассказать об этом?

– Я просто приведу тебе один пример – и ты все поймешь. Помнишь, мы видели на море аквалангистов?

– Да. У них были акваланги, и они опускались на глубину.

– А ты слышала о тяжелом водолазном снаряжении?

– Конечно. В этом тяжелом костюме можно опускаться ниже, чем в легком.

– А человек в обычном купальнике может погрузиться на такую глубину, как водолаз?

– Нет, это повредит его тело. Бабушка, я поняла, куда ты клонишь. На каждой глубине нужен свой костюм.

– Умница, Рия. Совершенно верно.

– Но как это связано с тонкими способностями человека?

– Я уже как-то говорила тебе, что тот мир, который мы видим вокруг себя, не единственный. Есть более тонкие и более плотные миры.

– И они как разная глубина моря. Так, бабушка?

– Именно так. И чтобы жить и работать в каком-то мире, нужен, как ты правильно заметила, подходящий костюм.

– Я помню, бабушка, как ты говорила, что у человека много тел. Тогда получается, что плотный костюм – это плотное тело, а тонкий костюм – это тонкое тело.

– Да, Рия. И с помощью этих тонких тел, которые нам не видны, мы изучаем тонкие миры. У человека много способностей. Одни из них более плотные, другие – более тонкие. Тонкие способности как раз и проявляются через тонкие тела.

– Бабушка, а ты можешь назвать хоть какую-нибудь тонкую способность?

– Назову ту, исследованием которой мы сейчас занимаемся. Это призматическое зрение.

– О! Слово «призма» я уже слышала недавно от дедушки. Неужели призматическое зрение действует так же, как дедушкин аппарат?

– Очень похоже. Призматическое зрение может развернуть любые сигналы, которые к нам приходят, и показать, какая информация в них заложена. С его помощью можно видеть и космические картины, и все, что происходит на нашей планете, и даже заглядывать в прошлое и будущее.

– Здорово! А такое зрение есть у всех?

– Оно когда-то было у всех, но потом уснуло.

– Невероятно! Бабушка, а ты можешь пробудить это зрение во мне?

– Оно само пробудится в тебе со временем. Искусственно будить его очень опасно. Есть препараты, усиливающие такое зрение, но они разрушают мозг.

– Но неужели нет таких людей, для которых это безопасно?

– Очень мало. Это люди чрезвычайно чистые и благородные. Их мозг настолько утончен, что способен принимать тонкие воздействия без вреда. Но есть люди, которые предлагают за деньги открыть способность тонкого видения всем. Они называют это открытием Третьего Глаза. Никогда не доверяй таким людям и держись от них подальше. Они реально ничего не умеют, но могут очень сильно навредить организму.

– Бабушка, но есть ли люди с действующим Третьим Глазом в вашем Доме Знаний?

- Есть. Это наш с дедушкой друг Киран. Он большую часть года живет в горах, но летом спускается к нам, чтобы помочь в экспериментах.
- Бабушка, ты, наверное, уже поняла мою просьбу?
- Да, Рия! Я познакомлю тебя и Лина с Кираном и позволю вам поучаствовать в опытах.

Киран

Темно-синие глаза Кирана приветливо смотрели на Рию.

– Я знаю тебя и твою любознательность, – сказал он. – Ты, наверное, хочешь, чтобы тебе немного пояснили то, что здесь будет происходить?

– Да, дядя Киран, – ответила Рия.

– Можешь называть меня просто «Киран». Так зовут меня близкие друзья. А неблизких у меня нет. С тобой мы встречались часто в прошлых жизнях и много помогали друг другу. Ведь бабушка тебе рассказывала, что мы живем на Земле не один раз?

– Да, Киран. Мне кажется, что я знаю об этом с самого дня своего рождения. Бабушка всегда говорила, что мы путешественники во вселенной и что только наше сердце знает о том пути, который мы уже прошли по звездам и планетам.

– Это здорово, что бабушка обсуждает с тобой такие темы. Но давай поговорим о цели нашей сегодняшней встречи. Насколько я понимаю, ты хочешь, чтобы я что-нибудь увидел своим тонким зрением и показал это тебе.

– Да, очень хочу. С тех пор как бабушка сказала, что это возможно, я все время думаю об этом.

– Это действительно возможно. Твой дедушка изобрел аппарат для показа тонких картин. Через этот аппарат будут пропускаться не только мои энергии, но и энергии твоей бабушки Алани. Я буду наблюдать внутренним зрением разные картины, а энергии Алани сделают их видимыми для тебя. Но не думай, что ты будешь видеть эти картины, как в кино. События будут происходить вокруг тебя, и ты сама станешь их участницей. Ты готова?

– Мне пока трудно представить, как это все будет происходить. Но мне очень хочется попробовать.

– Тогда скажи нам, что бы ты хотела увидеть, – вступила в разговор бабушка.

– Пусть это будет что-нибудь такое, как в тех сказках, которые ты нам с Лином когда-то рассказывала.

– Ну что ж, – подытожил Киран, – пусть «Сказки бабушки Алани» превратятся в «Истории бабушки Алани».

История первая. Плазмоиды

Серебристо-голубой шар висел в воздухе, непрерывно меняя оттенки своей окраски. Он появился внезапно и преградил дорогу брату с сестрой.

– Дальше нельзя, – пронеслось в голове у Рии.

– Почему? – машинально спросила она тоже мысленно.

Дети стояли на тропинке перед входом в узкое горное ущелье и собирались пройти через него, чтобы подняться на дальнюю вершину.

– Дальше Тьма, – услышал в своей голове Лин.

– Но можно ли нам хотя бы взглянуть на то, от чего вы нас предостерегаете? – продолжила беззвучный разговор Рия.

– Хорошо. Пройдите еще несколько шагов. Мы будем охранять вас.

Лин пошел вперед. Рия последовала за ним.

Неожиданно мгла отделила их от прежнего мира. В том мире светило солнце, летали птицы, благоухали цветы. А здесь был мрак.

Что-то шевелилось вокруг, приближаясь и обдавая смрадным дыханием. Тропинка исчезла. Брат с сестрой стояли на острых камнях, прижавшись друг к другу.

Что-то темное отделилось от общей массы и метнулось к ним. В ту же секунду их окружила светлая стена.

Это были плазмоиды. Как и первый шар, все они имели круглую форму. Но цвет их на глазах менялся – голубой стал красным, а затем перешел в белый с обжигающим рубиновым наружным ободком.

Тьма обрушилась на эту огненную стену и с шипением откатилась назад.

Рия и Лин не помнили, как они снова оказались на цветущем лугу. Окружавшие их плазмоиды в обратном порядке меняли окраску – сначала они полностью покраснели, а потом вернули свой обычный серебряно-голубой цвет.

– Мы будем помогать вам, но будьте и сами осторожны, – расслышала в голове Рия.

– Мы очень благодарны вам за вашу помощь, – мысленно произнес Лин.

Плазмоиды исчезли. Так же мгновенно исчезла обстановка горного луга.

Внимательные глаза бабушки и Кирана смотрели на детей.

– Вот это да! – только и сумела сказать Рия.

– Кто бы мог подумать, что такое возможно! – подтвердил Лин.

История вторая. Туннели

Огонь, вспыхнувший в светильнике в покоях принца, был для него знаком, что настало время совершить те действия, которые были ему заранее указаны отцом. Принц быстро прошел к сестре, и его взгляд сказал ей: «Пора».

Фиолетовая пещера была входом в туннель. На площадке стояла транспортная сфера – серебристая, идеально круглой формы, без единого окна или намека на дверь.

Принц протянул руку вперед – и силовое поле втянуло детей внутрь.

Не медля ни секунды, принц положил руку на изображение стрелы и отдал мысленный приказ.

Сфера бесшумно приподнялась и, развивая скорость, скрылась в туннеле.

Теперь можно было говорить.

– Нам приказано отцом совершить этот путь вдвоем. Мы не знаем, какие события привели к этому моменту, но в Эпоху Перемен возможны любые неожиданности. От нас требуется только мужество, – произнес принц и прикоснулся к изображению солнца.

Сферу залил солнечный свет. Прямо перед принцессой в боевую стойку стала огромная змея, одна из ядовитейших в пустыне. От неожиданности девочка отпрянула назад.

– Не пугайся, сестра. Мы на огромной скорости летим глубоко под землей. Но внутри сферы, вокруг нас, воспроизводятся картины того, что происходит на поверхности земли, над нами.

Принцесса, до того момента не проронившая ни слова, показала на небольшой шар на стене, в котором была проделана целая сеть узких ходов, и спросила:

– А что означает эта светящаяся точка, движущаяся внутри?

– Это мы, – ответил принц. – Этот шар является моделью туннелей Земли. Видишь, сколько их. Вся подземная часть планеты изрезана ими. А светящаяся точка отмечает наше положение в этой системе подземных дорог.

Атмосфера внутри аппарата приобрела бирюзовый оттенок.

– Пролетаем под океаном, – прокомментировал это изменение принц.

Вся толща воды была видна разом. Над глубоководными монстрами, шокирующими своим жутким видом, в лесу водорослей плавали разноцветные рыбки.

Картины сменялись достаточно быстро, что отражало скорость полета, но все же не мелькали.

– Пластины памяти записывают весь наш маршрут, – сказал принц, – но для нас воспроизводится только часть изображений: иначе бы мы быстро устали.

– Брат, что это?! – в удивлении воскликнула принцесса, показывая на огромные прозрачные кристаллы.

– Это лед, сестра. Сейчас мы пролетаем под высокими горами, вершины которых всегда покрыты холодным белым веществом, которое называется «снег». А под снегом находится замерзшая вода. И глубина этой воды бывает такой же большой, как в море.

Светящаяся точка на модели подземных дорог начала заметное торможение и вскоре остановилась. Сфера прибыла в место назначения.

Что ждало брата с сестрой на этом конце, было им неизвестно. Но они смело шагнули в открывшееся пространство.

Бабушка Алани радостно протянула руки навстречу Лину и Рие.

История третья. Материализация

Никогда Рия не видела, чтобы столько самоцветов было собрано в одном месте. На низеньком столе лежали красные рубины, зеленые изумруды, синие сапфиры, фиолетовые аметисты и другие камни, названия которых Рия не знала.

Маленькие человечки брали ограненные камешки и вставляли их в оправы. И получающиеся серьги, кольца, подвески были настолько изящны, что Рия не могла оторвать от них глаз.

Один из человечков подошел к Проводнику и что-то сказал ему на своем языке. Проводник повернулся к Рие:

– Это старший из гномов. Он предлагает тебе взять здесь все, что тебе нравится.

Рия улыбнулась:

– Здесь нет ничего такого, что бы мне не нравилось. Никогда я не видела таких красивых украшений.

– Это не просто украшения. Каждый камень имеет свое значение, – сказал Проводник. – Так ты выбрала то, что унесешь отсюда с собой?

– Да разве можно что-то отсюда унести? Ты же видишь, как эти мастера любят свои изделия. Пусть все это останется в их мире. У нас есть солнце и цветы, а у них – эти чудесные камни.

Маленький гном внимательно выслушал ответ Проводника и одобрительно кивнул головой. Он взял со стола скромное колечко с небольшим аметистом и протянул его Рие.

– Возьми это кольцо, – сказал Проводник. – Камень в нем особый. Он покажет тебе дорогу, если ты когда-нибудь потеряешься в подземном царстве.

Пещера гномов исчезла.

– Вот и закончилась еще одна история, – подумала Рия, возвращаясь в лабораторию бабушки.

– Но она закончилась не совсем так, как всегда, – ответил на ее мысли Киран.

– Что же произошло необычного? – уже вслух спросила Рия.

– Материализация, – ответила бабушка. – Желание гнома и способности Кирана перенесли в наш мир сделанный тебе подарок.

Рия быстро поднесла руку к глазам. В аметистовом колечке на ее пальце сверкнула фиолетовая искорка света.

История четвертая. Сетевой монстр

Глаза темного облака смотрели на Лина с нескрываемой злобой.

– Убирайся отсюда! – прошипело оно. – Иди, играй в свои игрушки! С этой стороны тебе делать нечего!

Лин молча смотрел на аморфное тело, постоянно меняющее свои очертания.

– Ах, он, видите ли, не хочет уходить! Ну тогда смотри! Вон того видишь, от которого серый пар идет? Ой как мы сейчас хорошо покушаем! Он же весь скорчился от страха!

Темное облако помчалось по направлению к серому пару, вобрало его в себя и, разбухшее, полетело куда-то вдаль.

Вернулось оно похудевшее и осмотрелось по сторонам.

– Ты еще здесь? Давай, давай, смотри! Сейчас будем красненького кушать. Ой как он старается! Уже всех противников на поле боя положил!

Облако всосало красный пар и опять улетело.

Лин пригляделся внимательнее. По всему миру люди излучали агрессию и страх, сидя перед экранами. На тех, чьи эмоции били фонтаном, набрасывались целые стаи темных облаков. А тех, кто обессилел и не мог уже производить ничего, отбрасывали, как ненужный хлам, – они были уже не интересны.

– Что – все еще смотришь? Ты-то еще фонтан. Иди, поиграй немного. Много мы от тебя уже унесли Хозяину. Вкусная закусочка получается.

Среди множества серо-красных испарений Лин разглядел островки голубых излучений. Темные иногда в злобе кидались на них, но получали разряд и, шипя от боли, откатывались назад,

– Ненавижу этих! Они, видите ли, не играют! А что вам тогда надо в Сети? Сеть наша! Мы здесь хозяева! А ты давай вали отсюда! Твое дело не глазеть, а кормить нас!

Лин с облегчением вздохнул, увидев лицо бабушки.

– Ну и картинку вы нам сегодня показали! Теперь мне понятно, почему папа так не хочет, чтобы я долго сидел в Сети. Но ведь, бабушка, Сеть не их! Это люди вскормили Сетевого монстра. Если они перестанут его кормить, то Сеть очистится.

– Очень правильно подмечено, Лин! Пусть бы и другие люди поскорее поняли это.

История пятая. Фрактал

Дедушкин прибор создал на стеклянный пластинке красивый морозный узор, подобный тому, который бывает зимой на окнах.

– Ну, поехали! – сказала бабушка.

Лин и Рия поправили защитные очки, и сани понеслись по крутому ледяному завитку вниз.

Захватывало дух, но Рия успела заметить, что они спускаются как бы по винтовой лестнице. Она начала считать обороты. Их становилось все больше, но конца лестнице не предвиделось.

– Рия! – закричал Лин. – Мы, кажется, летим в бесконечность!

– Заметила! – прокричала Рия в ответ. – Я поняла! Мы во фрактале! Его траектория никогда не кончается! У нас нет выхода!

– Выход есть всегда! Надо его найти!

Мысли Рии напряглись. Она перебирала разные варианты.

– Нам нужен вихрь! Он затащит нас вверх!

– Понял тебя! Если он здесь есть, то только по центру!

Хобот вихря спустился сверху. Как пылесос, он затащил в себя две фигурки и, передвигая их по спирали вверх, ласково выкинул на поверхность.

– Отлично! – сказала бабушка. – Вы не только осознали проблему, находясь в необычных условиях, но и поняли, как ее можно решить. Все мы: Киран, дедушка и я – довольны проведенным экспериментом.

– Бабушка, а насколько мы продвинулись по пластинке с узором?

– На два миллиметра – в пределах вот этого маленького завитка. Это действительно фрактал. Его витки повторяются, становясь все меньше. Теоретически, они никогда не заканчиваются. Но, конечно же, дедушка предусмотрел по центру вихрь для вашего возвращения.

Световой луч

Бабушка объявила в своей лаборатории выходной день. А внуков отправили на полевую практику. Это означало, что с рассвета до заката они могли бродить по окрестностям, но к определенному часу должны были вернуться домой.

Целый день Рия и Лин провели на природе. Воду для питья они брали в чистых ручьях, а немного еды было у них в рюкзаках. Да и ягод вокруг хватало.

Они поднялись высоко вверх по знакомой тропе и долго стояли, глядя на долину внизу. Красота завораживала и делала молчаливыми.

Закатное солнце брат с сестрой встретили на каменистой вершине. Последний луч попрощался с ними, и тут же наступила темнота. Так обычно бывает в горах.

– Лин, – сказала Рия, – пожалуй, мы не сможем спуститься с этой вершины до утра. Уже почти ничего не видно.

– Да, сестренка, – откликнулся Лин, – мы сегодня забрели слишком далеко. Тропы рядом нет. Мы уже давно сошли с нее.

– Будем ночевать здесь?

– Заночевать не проблема. Сейчас ночью тепло, даже шалаш не потребуется. Проблема в том, что нас будут искать.

– Лин, а мобильный телефон? Ты же не расстаешься с ним.

– Уже проверил. Сигнала нет. Не забывай, что мы в горах.

Дети стояли в задумчивости.

Легкий свет из-за огромного камня привлек внимание Рии.

– Лин, смотри!

Они быстро направились к той части горы, которая круто обрывалась вниз.

Широкий световой луч соединил вершину с подножием горы. Лин попробовал встать на эту световую дорожку. Она вполне держала его вес.

– Тебе не кажется, сестренка, что чудеса начинают происходить и в нашей обычной жизни?

– Думаю, что нам помогают друзья Кирана, – подбодрила себя и брата Рия.

Она встала на луч рядом с братом, и, стараясь идти ближе к центру, они осторожно спустились вниз.

Оказавшись на земле, дети тут же обернулись назад. Световой луч исчез.

– От всей души благодарим невидимого помощника, – сказал Лин.

Оба с Рией они приложили правую руку к сердцу.

– А теперь, сестренка, бежим. Я узнаю это место. Луч спустил нас прямо на дорогу к Городу Знания.

История шестая. Урок истории

– Ты помнишь, бабушка, – спросила поутру Рия, – как я говорила тебе, что мне хотелось бы самой увидеть все то, что описывается в учебниках?

– Конечно, Рия! Я тогда сказала тебе, что это возможно, так как все, что происходит на планете, сохраняется в ее тонкой памяти.

– А можете ли вы с Кираном показать мне сейчас хоть какой-нибудь фрагмент из реальной истории?

– Можем, – ответил Киран.

И Рия вздрогнула от неожиданного толчка. Ее грубо оттолкнул один из стражников, которые вели на казнь женщину в воинской одежде.

Рия узнала ее сразу. Сердце всеми силами мечтало помочь ей.

Но костер был уже готов. И толпа собралась поглазеть, как будут сжигать еретичку.

Женщина-воин поднялась к столбу мужественно, несмотря на ослабевшее тело, и спокойно дала приковать себя к железному столбу. От нее исходил свет, но никто не видел этого обычными глазами.

Палач поднес зажженный факел к поленьям. Пламя рванулось по направлению к жертве. Но не успело оно коснуться ее ног, как светящаяся фигура покинула плотное тело и устремилась навстречу сиянию, окутавшему ее и унесенному с собой.

Толпа не услышала ни единого крика – ничего, кроме восклицания, призвавшего Бога.

– Святую сожгли! – еще слышала Рия изумленные голоса, возвращаясь в бабушкину лабораторию.

От пережитого потрясения она не могла произнести ни слова. Бабушка ласково обняла ее и тихо сказала:

– Вот так и надо учить историю.

История седьмая. Урок ботаники

Рия и Лин не могли поверить своим глазам. Они стояли на хорошо знакомой им поляне и не узнавали ее. Единый ковер травы светился изумрудным цветом, но каждая травинка при этом пульсировала своей собственной жизнью.

– Лин, посмотри на цветы!

Дети присели у ближайшего растения. Сердце цветка билось в светло-оранжевом шаре, от которого расходились волны. Каждый лепесток был маленькой синей звездочкой, рассыпающей вокруг себя искры.

Рия протянула к цветку руку, и часть звездочек вошла в нее.

– Хороший ты мой! Ты мне отдаешь свои энергии! – проговорила она. – Возьми и мои, они тебе пригодятся.

Волны от центра цветка стали чаще.

– Лин, он меня понимает!

– Конечно, Рия, – сказал Лин, усаживаясь на большой камень. – Подними голову, посмотри вокруг.

Искорки от всех цветов собирались вместе и образовывали легкую радужную дымку.

– Мы это вдыхаем в себя, Лин. Вот почему говорят, что воздух на цветущих лугах целебный.

– И отметь, Рия, в какую красивую картину сливаются цвета всех растений.

– Лин, а ты слышишь звучание?

Дети прислушались.

– Да, Рия. Слышу отдельные колокольчики и мелодию из них.

Лин встал с камня – и Рия ахнула.

– Лин, ты весь покрылся звездочками.

– Камень тоже живой, бабушка, – сказали оба хором, возвращаясь в лабораторию.

История восьмая. Урок географии

- Лин, ты уверен, что это наша Земля? Я ничего на ней не узнаю.
- Подожди, Рия. Все еще изменится. Ты видишь, какие активные процессы на ней идут? всю планету сотрясало. Мощные силы подземного огня рушили огромный континент. Отделившиеся куски сталкивались друг с другом и дробились на еще более мелкие части. Одни острова опускались под воду, а другие вулканы выбрасывали наверх.
- Лин, смотри! Земля поменяла свое положение! Ледяная шапка находится уже в другом месте.
- Рия! Поднялся новый континент!
- Но и он уже рушится! Все! Осталась только поверхность океана!
- Вот это да! Рия, ты поняла?! Это же все происходило в течение тысяч лет!
- Да, Лин, поняла и теперь уже вижу знакомую картинку.
- Ты заметила, сестренка, что одно место на Земле никогда не погружалось под воду?
- Заметила. Там еще есть высокая гора. Я даже видела, как в нее врезался огромный метеорит и снес часть ее вершины.
- Рия, ты правда не узнала ее? Посмотри внимательно на форму.
- Да это же гора, около которой стоит Город Знания!
- Конечно, Рия, это она, – произнес издали голос бабушки. – Возвращайтесь. Урок географии окончен.

«Человеческие качества»

– Мы с Кираном показали вам разные интересные истории, – сказала бабушка. – А теперь нам хотелось бы провести с вами одну игру.

– Играть я люблю, ты же знаешь, – засмеялся Лин.

– Ну это уж точно не будут электронные игры! Бабушка не захочет кормить тобой сетевого монстра, – улыбнулась Рия.

– Тема преодоления разных зависимостей очень важна. Но пока наша игра называется «Человеческие качества».

– Бабушка, мы что – будем говорить о дружелюбии, смелости, любви?

– И не только говорить, но и действовать. Вы же знаете, что любое человеческое качество имеет две стороны: положительную и отрицательную. Вы будете играть на положительной стороне.

– Это мне нравится, – сказал Лин. – Играть на отрицательной стороне мне было бы не так интересно.

– Так в чем же суть игры, бабушка? – спросила Рия.

– Суть – в уравнивании негативной стороны. Мы с Кираном, так же как и раньше, будем помещать вас в разные ситуации. Ваша цель – отследить негативное проявление и уравновесить его позитивным.

– Круто! А как определить выигравшего и проигравшего?

– Об этом сейчас не думайте. Цель вам ясна. Просто действуйте со всей искренностью.

– Ну что ж, я готова, – сказала Рия.

– И я тоже, – поддержал ее Лин.

История девятая. Мужество

Город жил своей обычной жизнью, за исключением того, что его покинуло войско. Отец Рии и Лина увел его на помощь соседу. Оставалась небольшая дружина молодых воинов под руководством нескольких закаленных и опытных.

Весть о том, что противник требует в трехдневный срок сдать город, облетела жителей мгновенно. Но им было не привыкать к тому, что обстоятельства их жизни резко меняются.

Город закрыл ворота. Все ремесла были отложены в сторону. Мастеровые вместе с воинами готовились держать оборону.

Оружием в городе владели все, включая женщин и детей. Это было необходимостью времени.

Рия с подругами проводила тренировку, когда к Лину пришел Друг. Закончив тренировочный бой, она вошла в дом.

– Друг, позволь мне отразить тебя в Зеркале Правды, – услышала Рия голос Лина.

Зеркало Правды стояло в комнате, где отец принимал ответственные решения и разрешал спорные вопросы. Сейчас в нем отражалось съжившееся существо, на котором, как пиявки, висели отвратительные создания.

– Ты боишься, Друг! Это видно и без Зеркала. Твой страх заражает других. Ты не сможешь взойти на стену боя. Туда поднимутся только те, кто пройдет испытание Зеркалом.

Рия подошла ближе. В Зеркале ярко вспыхнули излучения мужества, идущие от нее.

– Я помогу тебе, Друг моего Брата. Только один раз позволено мне это сделать. Не принимай на себя заразу страха впредь.

Она направила огонь своего мужества на Друга – и пиявки вспыхнули и отвалились от него. Его оцепенение прошло, и неподвижная до того аура ожила и засветилась рубиновыми лучами.

Друг молча поклонился Рие и быстро вышел из дома.

К концу третьего дня, отведенного врагом городу, все боеспособное население поднялось на стены крепости. Рядом с Лином и Рией стоял Друг.

Вдали показалось войско. Оно приближалось не спеша. Это было войско отца, победившее врага, о чем еще не знали в городе.

Отец Лина и Рии сразу понял все. Над крепостью поднимался столб излучений мужества. Его поданные готовы были пожертвовать жизнью, но не сдать.

Перед воротами отец и главные военачальники спешились и, встав на одно колено, преклонили головы.

Город открыл ворота. Победители встречали победителей.

История десятая. Присутствие духа

Рия и Лин, продравшись вместе с Попутчиком через заросли кустарника, остановились, пораженные открывшейся картиной. Они стояли на краю глубокой пропасти. Ее стены почти отвесно уходили вниз на огромном пространстве в обе стороны от них.

– Этого не может быть! – закричал Попутчик. – Моя карта не врет! Здесь обязательно должен быть проход!

Он возбужденно побежал направо и радостно воскликнул:

– Вот, что-то похожее на тропинку!

Он ступил ногой на щебенку – и тут же с соседней скалы с грохотом полетели вниз камни. Шедший за ним Лин резко отдернул его назад.

Попутчик вернулся к Рие и понуро сел на землю.

– Эту карту сделал мой прадед, – сказал он через некоторое время. – Никто, кроме него, не проходил здесь. Он случайно вышел на это место и в точности отметил свой маршрут.

– Что же теперь делать? – произнес он после паузы. – Придется лезть обратно через кусты и камни.

– Иди туда, – раздался чей-то голос. Невысокий старичок указывал рукой направление. – Километра через два выйдешь на тропу. Там все ходят.

Старичок посмотрел на Рию и Лина, и они вздрогнули от его пронзительного взгляда, а потом прошел дальше и скрылся за кустарником.

– Вы что-нибудь поняли? – изумленно спросил Попутчик.

– Нам надо идти южнее, – ответил Лин. – Там мы вернемся на туристическую тропу.

Через пару километров от страшной пропасти не осталось и следа. Нахоженная тропа, на которую они вышли, бежала в точном соответствии с картой Ри и Лина.

– Дети, спасибо вам за то, что не потеряли присутствие духа, – сказал успокоившийся Попутчик. – Без вас я бы совсем расклеился и наделал глупостей.

– А ведь старичок этот был непростой, – добавил он.

– Мы это поняли, – откликнулась Рия.

– Так, может быть, вы поняли и то, откуда появилась эта пропасть?

– Мы догадались, – сказал Лин. – Это было психологирование,

– А это что за зверь? – удивленно вскинул на него глаза Попутчик.

– Кто-то не хотел, чтобы мы прошли дальше, и поэтому нам показали такой непроходимый пейзаж, – ответила за брата Рия.

– Ты хочешь сказать, что пропасти реально не было?

– Скорее всего. Так защищают себя и своих учеников от нежелательных посетителей живущие в горах мудрецы.

Попутчик задумался, а потом, посмотрев на детей, сказал:

– Вас не пустили туда из-за меня. Придется мне еще поработать над своими качествами.

В следующий раз я постараюсь прийти в горы другим человеком.

История одиннадцатая. Симпатия

Машина мчалась, не реагируя на тормоза. Владелец в злости стукнул по сиденью.

– Сегодня она хочет меня убить!

От него вспыхнул зигзаг красной молнии. Машина ответила тем же.

– Вы не очень хорошо с ней обращаетесь, – сказала Рия.

– Так у нее всегда – то что-нибудь забарахлит, то отвалится! – возбужденно ответил

Владелец.

– Но она упрямится вашими энергиями, – возразил Лин.

– Она же часть вас, – поддержала брата Рия.

На ночной трассе не было транспорта. Но проблему надо было срочно решать.

– Я раньше всегда к ней хорошо относился, – попытался оправдаться Владелец.

– И в то время машина, наверняка, не ломалась, – предположил Лин.

– Это правда, – подтвердил Владелец. – Тогда она работала как часы.

– Если это так, – сказала Рия, – то на ней должны были остаться энергии вашей симпатии.

Попробуйте обратиться к ним.

Несколько секунд прошло в молчании. На лице Владельца появилась нежная улыбка.

– Я говорю ей хорошие слова, – сказал он.

– И она реагирует, – отозвался Лин.

Еще через несколько секунд машина тихо затормозила и остановилась. От нее шло умиротворенное сияние.

История двенадцатая. Доброжелательность

- Это мое! – зарычало чудище и угрожающе выпустило когти.
- Конечно, конечно, – быстро отреагировала Рия и поставила конструкцию на место.
- Просто нас заинтересовали некоторые элементы вашего устройства. Нам с сестрой тоже нравится конструировать, – вступил в разговор Лин.
- Идите, идите своей дорогой! – проворчало чудище чуть миролюбивее. – Тут и без вас хватает критиканов!
- Мы и не думали вас критиковать. Ведь ваше устройство использует идею вихря? – спросила Рия.
- У чудища исчезли клыки и рога. И оно подошло ближе.
- Да. Вот этот элемент по центру раскручивается и засасывает два встречных потока.
- Очень интересно, – сказал Лин. – А вот здесь эти потоки дробятся и цветными капельками выбрасываются в шар.
- Точно, – ответило чудище, на котором уже не было волосатой шкуры.
- А выброшенные капельки радугой скапливаются у экватора и полюсов, – добавила Рия.
- Вижу, вы кое-что в этом понимаете, – сказала чудище и отложило в сторону копье.
- Мы с братом думали на эту тему, но пока еще не довели дело до реализации.
- Ну пойдете что ли, обсудим детали месте.
- Брат с сестрой и бывшее чудище, превратившееся в худенькую девочку, прошли в комнату для бесед.

Вихрь Мироздания

– Вы отлично играли, Рия и Лин. И мы с Кираном объявляем вас доблестными рыцарями позитивной стороны. Но время ваших каникул подходит к концу, поэтому сегодня вы можете просто задать какой-нибудь вопрос.

– Задавать вопросы – это как раз то, что мне всегда нравилось делать! – засмеялась Рия.

– Знаю, знаю! – улыбнулась бабушка. – Радует то, что тебя и сейчас интересует все на свете. Итак, есть ли какой-то вопрос, который волнует вас с Лином именно сейчас?

– Да, такой вопрос у нас есть. Мы недавно услышали слова «Вихрь Мироздания». Что это такое? Ты же знаешь, бабушка, как мы любим вихри.

– И это не зря. Вы просто интуитивно чувствуете, что вихри лежат в основе всего. Так вот, самый большой вихрь, который держит на себе всю нашу вселенную, называется Вихрем Мироздания. Вихри поменьше держат на себе галактики, а еще меньшие – солнечные системы.

– Круто! Ну тогда, бабушка, еще более маленькие вихри держат на себе планеты.

– Отлично, Лин!

– А другие маленькие вихри держат на себе людей, цветы и камни.

– Замечательно, Рия! Какое бы существо мы ни взяли, в нем присутствует этот центр сознания. И уже вокруг него формируется весь организм. А сделав вывод о том, что все вокруг построено по одному и тому же принципу, вы сформулировали закон аналогий: «Как вверху, так и внизу».

Я знаю, что у вашей любознательности будет возникать еще немало вопросов. Но ведь вы можете задавать их и мысленно. Мы с вами крепко связаны мыслью и сердцем. А по этому каналу можно легко получить ответ на любой вопрос.

Эйна

Аттракцион

– Ну проходи уже, – сказал высокий худой работник аттракциона. – Вот сюда карточку прикладывай и иди. Первый раз что ли?

Лани стояла в нерешительности.

– Ладно, пошли, пока никого нет.

За открывшейся дверью была совершенно пустая комната – ничего, кроме стен.

– Сейчас я уйду, а ты думай. Да старайся думать поинтереснее, а то быстро здесь все заполнишь хламом.

Дверь закрылась. И комната наполнилась серебристым туманом.

Лани знала, что проявление начнется сразу же, поэтому сосредоточилась и вызвала из памяти нужную картину. Туман некоторое время вибрировал во множестве точек и потом вдруг разом исчез.

Девочка огляделась. Все было на месте: прозрачный ручей и уходящая вверх каменистая тропинка. Скатывающийся сверху камень заставил ее отскочить в сторону. «Это уже лишнее, – подумала она. – Сказали же тебе: не захламляй пространство».

Задерживаться здесь было ни к чему. Девочка шагнула на тропинку и начала подъем.

Работник аттракциона отключил аппарат визуализации мысли и направился, чтобы выпроводить слишком раннюю для выходного дня посетительницу. Он не спеша открыл дверь и остолбенел от неожиданности. В комнате никого не было.

Встреча

Ручей повернул направо. Тропинка продолжалась прямо на его противоположной стороне. Мостика не было видно.

Лани оценила свои возможности. Она вернулась немного назад, разбежалась и, оттолкнувшись, перепрыгнула на другой берег. Но одна маленькая деталь в этом процессе привлекла ее внимание. Она находилась в воздухе немного дольше, чем ожидала, и прыгнула существенно дальше, чем предполагала.

Лани решила провести эксперимент. Тут же на ее пути возникла лужа, перепрыгивая через которую, девочка слегка задержалась в воздухе. Она подпрыгнула на месте и повисела некоторое время – до тех пор, пока не захотела опуститься на землю. «Я что – могу летать?» – подумала она и переместилась на несколько метров, не касаясь ногами тропы. «Какой интересный мир!» – заключила она, поднимаясь на пригорок.

Как всегда в горах, тропа то уходила вниз, то поднималась вверх. Поднявшись на очередной пригорок, Лани осмотрела расположившуюся внизу долину. Во многих местах она была залита водой, как будто недавно здесь прошел ливень. Тропинка кое-где была видна, но в конце долины полностью скрывалась под водой.

– Теперь понятно, почему к этому моменту я научилась летать, – сказала себе вслух Лани.

– Если ты можешь летать, значит, и я тоже могу, – откликнулся детский голосок.

Лани удивленно повернулась на голос. Перед ней стояла маленькая девчушка, но вокруг не было ни жилья, ни людей.

– Ты как сюда попала? – спросила Лани.

– Вот этого я точно сказать не могу. Я все время куда-то попадаю, но меня быстро находят. Мне нужно вон туда, на тот холм. Но ты же видишь, что сейчас к нему не пройти.

– Да-а-а, дела. И что же нам предпринять?

– Ты же сама сказала, что научилась летать. А то, что может один человек, может и другой. Так нам говорит воспитательница в нашем доме.

Девчушка смотрела на Лани, и в ее взгляде не было ни капли сомнения.

– Хорошо, – сказала Лани, – попробуем. Давай мне руку. А теперь присаживаемся и на счет «три» отталкиваемся. Раз... два... три!

Две фигурки взмыли в воздух и, перелетев долину, мягко приземлились на нужном холме. К ним уже спешила воспитательница в сопровождении других детей.

– Я видела вас на пригорке, – сказала она, – но решила, что моей воспитаннице будет полезен опыт полета.

Девчушка улыбнулась, помахала Лани рукой и убежала вместе с друзьями.

– Здесь воспитываются маленькие дети, – продолжала женщина. – Они очень любопытны и часто оказываются в самых неожиданных местах. Мы их тут же отыскиваем по нашим зеркалам и, если необходимо, оказываем помощь. Но если ситуация безопасна, то мы позволяем им самим найти решение. А ты, видимо, тоже что-то ищешь в нашем мире?

– Да, – ответила Лани, – мне нужно попасть наверх.

Воспитательница внимательно посмотрела в глаза девочки и сказала:

– Тогда продолжай идти.

Стена

Дорожка снова шла в гору. Лани подумала, что не заметила здесь хвойных деревьев. И тут же тропинку с двух сторон обступили высокие ели. Стало сумрачно. И девочка невольно ускорила шаг.

Она шла, а в голове билась тревожная мысль, что надо бы выйти из этого леса до наступления ночи. И солнце незамедлительно начало закатываться. Наступившая темнота была настолько густой, что Лани непроизвольно подумала о луне. Полная луна тут же поднялась на небе.

Стало немного светлее. Но ночевать в лесу не хотелось. Лани поежилась при мысли об обитателях ночного леса.

Впереди на тропинке возникло какое-то движение. Девочка ощутила опасность и взлетела над ближайшим деревом.

Приближались темные фигуры. Их грубые голоса разносились далеко в тишине.

– Эта девчонка точно должна быть где-то здесь!

– А зачем она нам сдалась?

– Ты что – не знаешь, куда и зачем она идет?!

– Да не пройдет она туда! Стена ее не пустит.

Фигуры прошли мимо. Их голоса затихли. Лани плавно опустилась на дорожку.

Появившаяся стена мерцала в лунном свете. Ей не было конца и края. Все окружающее было одной сплошной стеной.

Девочка в отчаянии искала выход из создавшегося положения. И тут ее мысленное пространство пронзила прилетевшая как бы извне мысль: «Это ты создала и лес, и ночь, и фигуры». И тут же эту мысль дополнила озарившая ее догадка: «Значит, и стену создала я!»

Со всей силой Лани закричала в пространство:

– Уйди, ночь! Рассейтесь, страхи! Исчезни, стена! Вы все – мои порождения!

Закатилась луна. Поднялось солнце. Отступил лес. А стена стала зыбкой занавесью и постепенно растаяла в воздухе.

Лани облегченно вздохнула. «Не захламляй пространство!» – снова повторила она себе.

Эйна

Женщина стояла на поляне среди цветов. Все разноцветные головки повернулись к ней и распустили свои лепестки.

– Меня зовут Эйна, – дружелюбно сказала она в ответ на приветствие Лани.

Девочка кивнула и спросила:

– Ты не знаешь, Эйна, сколько нужно идти, чтобы попасть наверх?

Женщина улыбнулась и ответила:

– В этом мире нет времени и расстояний, о которых ты говоришь. Наверху можно оказаться прямо сейчас. Ты можешь четко представить себе то место, куда тебе надо попасть?

– Нет. Я видела только начало пути.

– Место может само притянуть тебя, как магнит. Тебе нужно лишь зазвучать в унисон с ним.

– Но как это сделать, Эйна? Ведь я не музыкальный инструмент.

– А вот здесь ты не права. Ты очень красиво звучащий, хорошо настроенный инструмент. Ты видела когда-нибудь арфу?

– Конечно. У нее много струн. И когда их перебирают пальцами, то получаются волшебные мелодии, как в сказке.

– Так вот – в тебе струн в тысячи раз больше. И на твоей арфе можно сыграть не просто волшебные, а божественные мелодии.

Женщина подошла к девочке – и тропинка расширилась таким образом, чтобы по ней удобно было идти вдвоем.

– Мы с тобой пока движемся в одном направлении, – продолжила Эйна. – Пойдем. По дороге многое может выясниться. Возможно, среди нашего разговора в тебе зазвучит нужная струна – и ты попадешь туда, куда хочешь.

Резонанс

– Ты знаешь, что такое резонанс? – спросила Эйна, остановившись вблизи груды камней.
– Немного представляю. Это когда по одному камертону бьют молоточком, а второй начинает вместе с ним звучать, хотя по нему ничем не били, – ответила Лани.

– Сейчас я покажу тебе, как это происходит.

Атмосфера вокруг заполнилась прозрачной голубоватой дымкой.

– Этот газ нужен для того, чтобы тебе лучше было видно, – пояснила Эйна.

В воздухе около Эйны появилась струна. Она висела сама по себе, и не было заметно ничего такого, к чему бы она была прикреплена. Но едва Эйна коснулась ее пальцами, как она начала колебаться.

Во все стороны от вибрирующей струны по голубой атмосфере стали расходиться волны. Они разбежались полосатым шаром, который Лани видела изнутри так же хорошо, как и снаружи.

Сначала от струны стала расширяться синяя сфера. И Лани поняла, что это область сгущенного газа. За ней распространялась светло-голубая разреженная область. И эти концентрические сферы следовали друг за другом в четком порядке: синяя, светло-голубая, синяя, светло-голубая.

Когда первая синяя сфера дошла до Лани, она услышала звучание. И это звучание длилось до тех пор, пока колебалась струна.

Эйна остановила струну и сказала:

– Ну вот, я уже показала тебе, как работает резонанс.

Лани удивленно взглянула на нее, и Эйна продолжила:

– Сейчас ты все поймешь.

В воздухе около Лани повисла вторая струна. Эйна вновь прикоснулась пальцами к своей струне. И когда синяя сфера ударила по струне Лани, та едва заметно заколыхалась. Удар следующей синей сферы заставил струну колебаться чуть сильнее. И с каждым новым ударом размах колебаний все увеличивался, а Лани ощущала нарастающее по громкости звучание.

Эйна остановила свою струну. Струна Лани продолжала звучать.

– Струны пространства очень чуткие и звучат очень долго, если их не остановить, – сказала Эйна. – Придержи свою струну.

Лани остановила вибрацию и ненадолго задумалась.

– Я поняла, Эйна, что ты хотела мне показать, – сказала она наконец. – Синие сферы подталкивали мою струну в нужные моменты и раскачивали ее, как качели. И чем больше они ее раскачивали, тем сильнее она звучала.

– Правильно, Лани. Струны как качели. Их нельзя раскачивать как попало. Твоя струна ответила моей, то есть вошла с ней в резонанс, потому что колеблется с той же частотой.

– Но почему, Эйна, ты сказала, что уже показала мне резонанс, когда в воздухе была только одна струна?

– Потому что другой струной была мембрана в твоём ухе. По ней тоже ударяли волны и раскачивали ее. Именно это ты и воспринимала как звучание.

Лани снова задумалась.

– Я уже сравнивала тебя с арфой, – заговорила Эйна после паузы. – Но правильнее будет сказать, что ты управляешь инструментом, подобным арфе. Ты играешь на нем – и вокруг тебя в пространстве распространяются разные волны. В твоём случае чаще всего это волны любви, дружелюбия и сочувствия.

– Но ведь и другие люди тоже имеют свои арфы?

– Конечно. И звучание каждой такой арфы индивидуально.

– Но если в этих арфах есть струны, настроенные так же, как мои, то будет происходить резонанс и они будут откликаться на мои мелодии?

– Именно так и бывает. Только не все струны на человеческих арфах одинаково хорошо настроены. Многие люди привыкли играть на очень небольшом количестве струн и только их держат в порядке. А остальные струны у них натянуты плохо и перестают отзываться. Ты можешь послать им самую изысканную мелодию, но они услышат только те части из нее, которые близки им, а остальное останется для них неслышимым.

– Эйна, ты сказала о звучании высоких чувств. Я, конечно, понимаю, что низкие звучат тоже. Но ведь, наверное, точно так же есть струны, которые передают и наши мысли?

– Ты права, Лани. Такие струны есть. И наши мысли порождают волны, которые могут быть восприняты настроенными на нас людьми.

– Эйна, а можем ли мы прямо сейчас проверить работу какой-нибудь струны во мне?

– Можем, Лани. Я для того и остановилась в этом месте. Сейчас мы с тобой замолчим, а ты прислушаешься к себе и определишь, не зазвучало ли что-нибудь в тебе.

Лани закрыла глаза и напрягла свой внутренний слух. Через некоторое время она почувствовала, как в ней едва слышно зазвучала тоненькая тревожная струнка.

– Эйна, я слышу просьбу о помощи, – встrepенулась она и открыла глаза, – но не пойму, откуда она идет. Здесь ведь нет ничего, кроме камней.

– Но и камни тоже могут попросить о помощи, – ответила Эйна. – Послушай еще. Пусть идущая к тебе волна раскачает твою струну сильнее.

Закрывать глаза уже не было необходимости. Лани отчетливо ощущала звучание внутри себя, и даже определила, где находится источник звука. Она пошла к тому месту, где заканчивалось каменное нагромождение и пробивалась редкая травка. Звучание шло от одного из камней. Лани подошла к нему и взяла его в руки. Звучание прекратилось.

Девочка в недоумении разглядывала камень. Было не понятно, о какой помощи он просил и почему замолчал в ее руках.

– Лани! – позвала ее Эйна. – Продолжай слушать.

Девочка затихла. И вдруг в ней громко зазвучала струна радости. Она быстро посмотрела себе под ноги и замерла в восхищении. Прямо на том месте, где до того лежал камень, на глазах вырос прекрасный цветок. Он испытывал восторг освобождения и посылал в мир волны ликования.

Лани аккуратно положила камень недалеко от цветка и повернулась к Эйне:

– Спасибо тебе за наглядный урок. Теперь я уж точно не забуду, что такое резонанс.

Единение

Надвигавшаяся грозная туча была настолько огромна, что перекрывала весь горизонт. Вода в заполненной почти до краев чаше горного озера готова была выплеснуться от малейшей новой капли.

Люди стояли на берегу вытянутым полукругом, как бы пытаясь защитить собой свои жилища. За ними виднелись домики деревни.

Эйна прошла по живому коридору и заняла место на его сужающемся конце. Люди молча кланялись ей, когда она проходила мимо. Их лица были спокойны и сосредоточены.

Сильный голос Эйны начал ритмичную мелодию. К нему тут же присоединились другие голоса.

Мощный огонь, вспыхнувший в груди Эйны, сделал ее совершенно прозрачной. Волна от этого огня пошла по людскому коридору, и от ее ударов начали загораться огни в других сердцах. Скоро все стоящие были охвачены единым пламенем.

Со стороны Эйны отделилась светящаяся стрела. Она летела по коридору и, ускоряясь, вбирала в себя весь огонь.

Пение прекратилось. Напряженное молчание сопровождало стремительное движение стрелы по направлению к середине тучи. Наконец ее огненный наконечник врезался в темную массу – и в то же мгновение далеко в горах хлынул ливень. Водяная стена падала в узкое ущелье и бурлящим потоком уходила в сторону от озера.

– Эйна, – спросила Лани, когда они уже снова шли по тропе, – как ты узнала, что этим людям нужна твоя помощь?

– Точно так же, как ты услышала зов цветка.

– И ты снова показала мне действие резонанса.

– Да. Люди откликнулись на струну мужества, которая зазвучала во мне. И это общее звучание всех струн было настолько мощным, что призвало из пространства и сконцентрировало невидимый огонь.

– Честно говоря, – сказала Лани, – увидев ту тучу, я подумала, что деревню уж точно затопит.

– Но все же объединенные силы смогли ее защитить.

– Это да. Даже я ощутила себя частью того гиганта, который устремил стрелу к цели. Но почему именно стрела, Эйна? Как она возникла?

– Ее создали мысль и сильное желание, Лани. Этот образ был наиболее подходящим для данной ситуации.

Подарок

– Вот здесь есть местечко, пригодное для того, что я хочу тебе показать, – сказала Эйна. – Но сначала я напомним тебе о той комнате аттракциона, в которую ты вошла...

– ...и где все еще находишься, – закончила Лани.

– Да, можно сказать и так.

– На этот аттракцион я пошла, потому что знала, что там можно представлять себе любые образы, а аппарат будет реагировать на умственные сигналы и показывать их в своем тумане. Я надеялась, что, может быть, проявится целиком та картина, часть которой я видела во сне.

– Возможности этого аппарата не так велики, Лани. Обычно люди, посещающие этот аттракцион, начинают перескакивать в своих мыслях с одного предмета на другой, комната быстро заполняется самыми неожиданными формами, и работник лучом очищает ее от нагромождений.

– Но в моем случае что-то произошло не так, Эйна?

– Совсем не так, Лани. Ты пришла в эту комнату с определенной целью. И твоя сильная мысль вывела тебя в другой мир.

– Но ведь я сама создала и лес, и тьму, и стену, как и полагается в этом аттракционе.

– И сама же их убрала. Это свойство того мира, в который ты попала. Здесь все делается мыслью.

– Эйна! – забеспокоилась Лани. – Но если я исчезла из своего мира, то там ведь, наверное, уже поднялся большой переполох?

– Не волнуйся. В твоём мире пока еще прошло всего несколько мгновений. Ты находишься во времени иного мира. И оно здесь действует совсем по-другому.

Эйна повернулась лицом к небольшой ровной площадке, показала в воздух над ней и сказала:

– А теперь смотри сюда.

Некоторое время Лани не видела ничего. Но потом в атмосфере начали проявляться какие-то контуры. Они становились все более четкими. И Лани подумала, что это очень похоже на куст. Куст опускался все ближе к земле. Наконец он достиг площадки, укоренился на ней, выпустил множество листьев и начал расцветать. Все вокруг наполнилось тонким ароматом. Чудесные цветы светились и пульсировали, распространяя вокруг себя разноцветные волны.

– Это мой подарок тебе, – сказала Эйна, завершив работу.

– Большое спасибо, – от души поблагодарила Лани, которая очень любила цветы.

– Сейчас ты видела, как я создала мысленный образ и удерживала его, чтобы он притянул к себе вещество этого мира и стал его частью. Но на этом движение образа не прекратится. Он спустится и в твой мир. Когда-нибудь ты увидишь около своего дома необычный росток, из которого вырастет куст, очень похожий на этот. Конечно, он будет не совсем таким, так как материал твоего мира грубее, но ты все равно его узнаешь.

– Неужели это возможно? – удивилась Лани.

– Не только возможно, но так все и происходит. Находясь в вашем мире, тоже можно создавать четкие мыслеобразы, но проходит много времени, прежде чем они материализуются. А теперь давай вернемся к аттракциону. Не зря же я о нем с тобой заговорила.

– Эйна, до меня все уже дошло. Не могу понять только, как я не догадалась об этом раньше. Ведь это ты в моем сне позвала меня и показала начало тропы. А то место, куда мне нужно было попасть, уже притягивало меня.

– Ну что ж, Лани, – улыбнулась Эйна, – раз тебе все стало понятно, нам осталось четко сформулировать нашу общую цель. Давай это сделаем хором.

– Я хочу помочь своей маме, – твердо сказала Лани.

– Я хочу помочь твоей маме, – одновременно с ней произнесла Эйна.

Мама

Мама стояла на том самом месте, где Лани впервые увидела Эйну.

– Лани, – сказала она, – что-то произошло со мной в последнее время. Все стало каким-то тусклым, и я потеряла интерес к своим картинам.

Маму окутывала серая пелена, которая явно была видна на фоне окружающего многоцветья.

– Мамочка, – ответила Лани, – в тебе просто временно замолчала струна радости. Постарайся сейчас помочь нам. Напряги все самое лучшее, что есть в тебе.

Через несколько мгновений в маме завибрировала струна любви к Лани. Волна от нее билась изнутри в серый кокон, но не могла преодолеть его, и наружу доносилось лишь слабое звучание.

Струны Лани и Эйны зазвучали одновременно. Их волны слились, усилив друг друга, и повторными ударами пробили пелену. Третья струна ответила первым двум нарастающими колебаниями. Волны от трех струн закрутились в один вихрь, который начал быстро расти кверху. А сверху, навстречу ему, устремился световой поток. Образовавшийся столб света скрыл поляну и стоящие на ней фигуры.

Возвращение

Работник аттракциона нервно вздрогнул, когда к нему сбоку прикоснулась чья-то рука.
– Ну ты меня и напугала! Я же тебя не заметил. А где туман? Аппарат что ли опять барахлит?

Лани пошла к выходу.

– Ты куда? Подожди. Сейчас я попробую включить его еще раз.

– Спасибо, – ответила Лани, – мне уже нужно идти.

Она вышла в парк. По аллее быстро приближалась мама.

– Лани! – замахала она руками. – Ты куда подевалась с самого утра? Мне сказали, что ты ушла по направлению к парку.

Мама вся светилась.

– Ты знаешь? У меня вдруг проснулось сильное желание нарисовать одну картину. Я ее вижу, как живую. Это будет женщина на цветочном лугу – молодая, красивая, светлая. А рядом с ней будет девочка. Ее я нарисую с тебя. Пойдем скорее, мне нужно найти подходящие краски. Они должны быть яркими и радостными.

От мамы шла волна воодушевления. И Лани поспешила за ней.

– Лани! – вдруг остановилась мама. – Я еще не все тебе сказала. У меня в голове уже даже звучит название новой картины.

– И какое же это название, мама? – спросила Лани.

«Эйна», – прозвучало в ответ.

Уроки в горной долине

В центре исследований

Светловолосая девушка не спеша поднялась по лестнице на второй этаж центра популяризации научных исследований и села недалеко от входа в зал. Оттуда вышла группа молодых людей. Они о чем-то возбужденно спорили. Больше из зала никто не появлялся. Девушка встала, подошла к входу и толкнула дверь.

– У вас что-то болит? – спросил женский голос.

– Нет, – ответила девушка. – Может быть, немного горло.

– А что вы тогда здесь делаете? – голос стал резче. – Если вы пришли с этими критиканами, то можете разворачиваться и уходить.

Девушка направилась было к двери, но затем вернулась и решительно сказала:

– Я целыми днями работаю, а по вечерам перевожу ваши книги! А вы вот так со мной!

Женщина подошла ближе.

– Вы переводите мои книги? – удивленно спросила она.

– Да, уже давно.

В глазах женщины появился интерес.

– Разрешите тогда – я вас посмотрю, – сказала она.

Девушка кивнула и закрыла глаза. Женщина приблизила к ней свою раскрытую ладонь.

Через некоторое время по всему телу девушки пошла сильная вибрация. Ее волны разбегались в разные стороны от сердца. И в наступившей тишине девушка, все еще стоявшая с закрытыми глазами, услышала голос, полный любви и нежности:

– Девочка ты моя!

Чара

Чара быстро бежала с горы вниз. Никто в селении не мог с такой скоростью перемещаться по камням. Она будто точно знала, на какой из них надо наступить, а через какой стремительно перелететь.

Девочка бежала и улыбалась, а две темные косы весело били ее по спине и плечам. Идти спокойно она уже не могла: ведь надо было срочно принести родителям радостную весть – сама целительница Нада пожелала учить ее.

В деревне не было своей школы. И родители были, конечно, рады, что их дочь сможет чему-то научиться. А целительницу все очень уважали, так как она никогда не оставляла без помощи тех, кто к ней обращался.

– Но где же ты будешь жить? – спросила мама. – Ведь у Нады совсем крошечный домик.

– И живет она на границе снегов, где ничего не растет, кроме хвойных деревьев, – продолжил папа. – Мы дадим тебе с собой немного продуктов.

– Мама, папа! – засмеялась Чара. – В доме у Нады вполне хватает места. И в саду у нее много фруктов. Ничего не надо брать с собой.

Мама с папой переглянулись, но ничего не сказали дочке. Они были жителями гор, а в горах случаются всякие чудеса.

Нада

Нада, как всегда, была одета в удобный костюм, в котором можно было легко передвигаться и работать. Она вышла навстречу девочке, которая умела бегать не только под гору.

– Нада, – едва остановившись, заговорила Чара, – почему люди из деревни, которые бывали у тебя, говорят, что ты живешь в маленьком домике с одной комнатой? Ведь это же не так?

– Не так, девочка. Ты сама это знаешь. Но сейчас поешь и отдохни, так как ты сегодня весь день была в пути. А завтра я отвечу на твой вопрос.

Утром Чара обнаружила около себя одежду, похожую на костюм Нады. Одевшись, она вышла в сад, где все цвело и благоухало.

– Твои односельчане говорят правду, – раздался голос Нады, срывавшей свежие фрукты. – Они описывают именно то, что видели. А видели они то, что им было позволено увидеть.

– Нада, ты хочешь сказать, что я вижу совершенно другое? – удивилась Чара.

– Совершенно верно. Для тебя нет запрета видеть мой дом и сад...

– ...а также те фрукты, которые ты срываешь, – продолжила Чара, – и которых никто в нашей деревне никогда не видел.

– Да, эти деревья любят тепло. Если их посадить около ваших домов, то они замерзнут зимой. А если и не замерзнут, то все равно их плоды не успеют созреть до холодов.

– Но, Нада, ты же живешь еще выше, чем мы! Здесь должно быть намного холоднее.

– Так и считают жители твоей деревни и потому не замечают особенностей этого места. Они идут ко мне за советом, а по пути видят привычную картинку: лес, переходящий в снега. И этот образ они распространяют на окрестности моего дома.

– Но что же реально это за место, Нада?

– Это начало оазиса в долине между гор. Здесь выходят наружу горячие подземные источники и поэтому климат очень мягкий.

Девочка молчала, пытаясь осознать сказанное.

– Не спеши, Чара, – подошла к ней Нада, – ты сама многое увидишь и поймешь. Я буду, как и раньше, учить тебя разбираться в травах и полезных веществах. Но это будет по вечерам, после твоего прихода из школы.

– Из школы?! – воскликнула девочка. – Какой школы, Нада?! У нас на всех детей деревни – один учитель.

– Но здесь ситуация будет противоположная, – улыбнулась Нада. – Учеников будет всего три, с тобой – четыре, но зато учителей будет столько, сколько нужно для изучения самых разных предметов.

Школа

– Мы здесь совсем недавно, – рассказывала Юна, которой поручили довести Чару до места обучения. – Родители Дана и Лэрда работают в этой долине с космическими излучениями, а мои – изучают подземный огонь.

Впереди показалось строение полусферической формы.

– Это и есть наша школа, – прокомментировала Юна.

Внутри полусферы было пусто. Прямо на полу сидели мальчики.

– Лэрд, – поднялся и представился один из них.

– Дан, – встал за ним другой.

– Мы знаем, Чара, что ты живешь у Нады и будешь учиться с нами, – сказал Лэрд. – Сегодня здесь будет урок погружения в глубины прошлого.

– Но где же учитель? – удивилась девочка.

– Я здесь, сестренка, – прозвучал мужской голос.

Чара обернулась. Посреди комнаты стоял человек и с лукавинкой смотрел на нее. Девочка знала точно, что пару секунд назад на этом месте не было никого. Она недоумевала, но все же спросила:

– Почему вы назвали меня сестрой? Мы ведь даже с вами не знакомы.

– Так будем знакомиться. Все считают, что меня зовут Сорен. Но, на самом деле, за последние тысячелетия у меня было много самых разных имен – так же как и у каждого из вас. Вот тебя, например, несколько сотен лет назад звали Авела.

Чара смотрела на Сорена широко открытыми глазами.

– Сейчас ты все увидишь сама, – сказал тот и включил купол.

Чара оказалась в полной темноте. Конь под ней не издавал ни звука – сказывалась длительная выучка. Второго коня она держала за повод.

Брат запрыгнул на коня на бегу, и обученные животные мгновенно сорвались с места. Одна мысль стремительным вихрем несла всадников вперед: «Добраться до скалы!»

Купол погас, но Чара все еще тяжело дышала, переживая гонку.

– Мы успели, сестренка, – обратился к ней Сорен. – Они не смогли нас догнать.

– Я знаю, брат, – ответила девочка. – Утром тебя должны были казнить, но мы навсегда покинули это мрачное царство.

– И я вспомнил эту историю, – произнес Лэрд. – Сорен тогда стал лучшим воином моего королевства, а примчавшаяся с ним Авела стала и мне сестрой.

– Теперь понятно, почему Сорен выбрал для сегодняшнего урока именно этот случай, – отозвалась Юна. – Ведь и мы с Даном жили в то время.

– И были большими друзьями, – откликнулся Дан. – Никогда бы, Юна, раньше не подумал, что когда-то ты воплощалась мужчиной.

Необычное тело

– Нада, – сказала Чара в один из вечеров, – в последнее время происходит столько событий, что иногда я не могу поверить в их реальность.

– Тогда давай поговорим о том, что тебя сейчас интересует больше всего, – ответила Нада.

– У меня не укладывается в голове быстрое появление и исчезновение наших учителей, как это было в первый день с Сореном. Не успеешь отвернуться – они уже здесь. Не успеешь повернуться – они уже пропали.

– Как ты точно описала ситуацию, – улыбнулась Нада. – Но это свойственно их телам.

– Но ведь мы так не можем. У них какие-то другие тела, не такие, как у нас?

– Совсем другие. Вот с тобой часто общается Сорен. Но видела ли ты когда-нибудь, как он ест?

– Нет, Нада, не видела. Я как-то предложила ему фрукты из твоего сада, но он засмеялся и сообщил, что никогда не ест.

– Он действительно не ест так, как мы. Но все же он питается.

– Чем, Нада? Сорен столько сделал для нас своими уроками, что мы готовы забраться в дебри, чтобы отыскать для него приятный ему плод.

– Не надо в дебри, Чара. Плоды, приятные Сорену, растут всюду вокруг нас. Это цветы, которые в нашей долине цветут круглый год.

– Нада, он ест цветы?

– Нет-нет, хотя, как ты знаешь, многие растения здесь съедобны. Он питается их запахами. Он просто дышит, и той пыльцы, которая попадает в его легкие, бывает достаточно, чтобы поддерживать его тело.

– И что же это за такое необычное тело?!

– Оно не такое плотное, как у нас, но вполне осязаемое и видимое, когда его обладатель этого желает. Люди, имеющие такие тела, живут одновременно в двух мирах: в мире нашей плотности и в более тонком мире. Потому ты и видишь, как ваши учителя то внезапно появляются из другого мира, то так же неожиданно в него уходят.

– Удивительно, Нада. Просто невероятно. А мы когда-нибудь будем иметь такие тела?

– Конечно, Чара. Пока это эксперимент с единицами. Но все люди смогут получить такие тела, если сделают планету таким же цветущим садом, как эта долина.

Космический Человек

Как всегда внезапно появившийся Сорен сразу же включил купол.

– Сегодня мы увидим редкое событие, – сказал он. – До Земли дойдут лучи одной звезды, которая обычно скрыта от нас.

Купол покрылся звездами. Их невозможно было разом охватить вниманием.

– Я знаю, где произойдет это событие, – взволнованно сказал Юна и показала на одинокую тусклую звездочку.

Остальные звезды как бы погасли, и все внимание наблюдавших сосредоточилось в одной точке.

Прекрасная звезда, появившаяся из-за тусклой звездочки, пульсировала, посылая в пространство светло-зеленые волны. Внезапно яркий зеленый луч полетел от нее по направлению к Юне. Девочка поднялась с пола, на котором сидела. Ее лицо светилось вдохновением. Луч вихрем вошел в ее сердце, и оно на мгновение вспыхнуло зеленым пламенем.

Все молчали. Было понятно, что произошло что-то очень важное.

– Это твоя звезда, Юна, – проговорил Сорен. – Ты прошла длинный путь по вселенной. Но твое сердце когда-то зародилось под лучами этой звезды.

Девочка не могла произнести ни слова.

– Ну что ж, – сказала Сорен, – пришло время показать вам, что такое есть человек.

На фоне ночного неба стояла фигура. В ней не было почти ничего от привычного Сорена. Огромная сферическая аура окружала ее и была заполнена разноцветными живыми кристаллами. Они пульсировали, и их пульс сливался в единое звучание, которое разносилось по всему космосу. И каждая звезда реагировала в проходящей к ней волне именно на то, что было свойственно ей, и посылала свой разумный ответ. Не было Сорена, не было звезд. Был единый Космический Человек.

Погас купол. В тихой задумчивости сидели Лэрд и Дан. А Чара озадаченно промолвила:

– Теперь мне понятно, почему тебе для питания хватает одних цветов. Ты ведь сам – это гигантский космический цветник.

Небесное тело

– У нас чрезвычайное событие. Включите купол, – мелькнул Сорен и тут же исчез.

Огромное небесное тело приближалось к Земле. Оно красиво переливалось разными цветами.

– Это ядовитые газы дают такую раду, – раздался голос Сорена, стоявшего в группе учителей, среди которых Лэрд и Дан увидели и своих родителей. – Мы должны изменить орбиту этого тела. Если оно столкнется с Землей, то отравит всю атмосферу.

Волна в виде щита направилась от учителей в сторону объекта. Тот приостановился под напором общей воли и слегка изменил маршрут.

– Мало, – голос Сорена был очень серьезен.

Вдруг по направлению к объекту рванулась женская фигурка, и тут же за ней – мужская. Никто не видел, откуда они появились. Женская фигурка неслась к телу. Ее аура воспламенилась от напряжения. И как только передний край ауры соприкоснулся с телом, произошел взрыв. Но прежде чем взрывная волна достигла женщины, вложившей все свои силы в удар, ее подхватил на руки мужчина и прикрыл своей пылающей аурой. Оба исчезли из поля видимости.

Сорен устало сел рядом с детьми.

– Не беспокойтесь, – сказал он. – Они смогут залечить свои раны.

– Но кто это, Сорен? Кто? – не могли удержать свое волнение дети.

– У каждой планеты во вселенной есть свои родители, – коротко ответил Сорен.

Излучения

– Я уже рассказывал вам, что у любого предмета в мире есть пульсирующее сердце, – начал очередной урок Сорен, – и даже показывал, какие прекрасные излучения посылают в мир камни и многие растения. Но сегодня мы увидим одну житейскую историю, связанную с людьми.

Купол исчез, и открылся вид на деревню, в которой жила Чара.

– Это же дом Суни! – воскликнула девочка. – Его семья живет от нас на другой стороне реки.

Из дома доносились громкие выкрики. А затем через двор прошел разъяренный мужчина.

– Это очень злой человек, – сказала Чара. – У Суни умер отец, а его родственники хотели забрать себе дом. Но деревня не позволила сделать это. Теперь же, я вижу, эти попытки продолжаются.

В доме лежала больная женщина. Вся атмосфера вокруг нее была густой и давящей. Черные когти пытались приблизиться к ней и разодрать ее ауру. Но в женщине еще теплился огонек, который создавал вокруг нее защитную сеть.

– Этот человек принес на себе не только когти, – сказал Сорен. – Он оставил в доме часть своей мутной ауры, которая притянет и более неприятных гостей из темного мира.

– Сорен! – взволновалась Чара. – Надо чем-то помочь. Посмотри – ведь огонек в сердце становится все меньше!

От реки к дому шел Суни. Он вошел в комнату, сел рядом с матерью и улыбнулся ей. Атмосфера в доме начала проясняться. Аура Суни с внешней стороны полыхала рубиновыми язычками пламени. Когти натянулись на этот огонь и с шипением отскакивали назад. Через некоторое время воздух в комнате стал чистым и прозрачным. Огонек в сердце женщины вспыхнул сильнее.

Чара вздохнула облегченно:

– Как хорошо, что Суни вернулся! Теперь его мать точно поднимется. Все в деревне знают, что он как солнышко – около него всем тепло. Но если тот негодяй придет снова, то рубиновый огонь Суни сожжет всю его тьму.

– Спасибо, Чара, за урок, – сказал ей Сорен. – Сегодня ты была нашей учительницей.

Подземный огонь

– Как работают родители Дана и Лэрда я вам уже показал, – сообщил возникший посреди комнаты Сорен. – А сегодня мы увидим работу родителей Юны, тем более что в этой долине она подходит к концу.

Две фигуры стояли рядом с аппаратом вытянутой формы у подножия конусообразной горы, выбрасывающей вверх клубы пара, раскаленные обломки и пепел.

– Это последняя точка в этом регионе, которую им надо успокоить, – сказал Сорен.

– Они что – будут спускаться в вулкан?! – вскричал Лэрд.

– Я знаю, что будут, – ответила Юна, пытающаяся быть спокойной.

Мужчина и женщина скрылись в аппарате. Он поднялся в воздух и, приняв вертикальное положение, вошел в жерло вулкана.

– Аппарат сделан из особого сплава металлов, – попытался успокоить всех Сорен. – Он не горит и не проводит внутрь тепло.

– Но зачем – зачем туда надо спускаться? – не могла успокоиться Чара. – А если их захлестнет лавой?

– Их не просто захлестнет – они спустятся через лаву к самой активной точке, возбуждающей вулкан, чтобы нейтрализовать ее. Конечно, при такой работе могут произойти любые неожиданности. Но родители Юны – закаленные и мужественные люди. Других просто не взяли бы в команду по защите планеты. Сейчас вы поймете, для чего необходим такой риск.

Огненная река медленно продвигалась под землей от гор к океану, будто кто-то специально проложил для нее русло.

– Вот здесь, – показал Сорен на район побережья, – река упадет водопадом на соседнюю плиту. От удара возникнет сильное землетрясение под водой. Поднявшаяся океанская волна дойдет до континента и погубит все на своем пути.

– Значит, родители Юны пытаются перекрыть источник, который питает эту реку? – спросил Дан.

– Только один из питающих ее ручейков, – ответил Сорен. – Над проблемой этой реки работает не одна команда.

Летательный аппарат вылетел из жерла и приземлился. Родители Юны, покинув его, остановились у подножия, чтобы посмотреть на успокаивающуюся вершину горы.

Дети облегченно вздохнули.

– Наверное, мне придется долго воспитывать в себе мужество, чтобы и меня приняли в команду защитников планеты, – сказала через некоторое время Юна.

– Не только тебе, Юна, – всем нам, – ответил ей Дан.

Решение

Школа опустела. Юна улетела с родителями на вытянутом аппарате укрощать следующий ручеек огненной реки. Лэрда и Дана с родителями серебрястая сфера унесла в степные края, где ожидалось падение очередного космического пришельца. Лана осталась одна под куполом, который показал им столько всего интересного.

– Настало время и тебе, сестренка, принять решение, – раздался голос Сорена, усевшегося рядом.

– Я чувствую, брат, что приходит время нам расстаться, – ответила девочка, – и даже не знаю, увидимся ли мы еще.

– Ты удивительный человек, Чара, тонкий и понимающий. Конечно, мы встретимся еще много раз. Но тебе Нада уже рассказывала об особенностях моего тела. Пока я могу проявиться только здесь, в этой долине. Но когда-нибудь, когда наши тела усовершенствуются, я смогу появиться перед тобой даже в толпе шумного города.

– Представляю, – засмеялась Чара. – Беседую я на улице со своими друзьями – и вдруг из воздуха появляешься ты.

– Иди сейчас домой, девочка, – серьезно ответил Сорен. – Тебя ждет Нада. Помни, что я всегда помогу тебе, даже если ты не увидишь моего тела рядом с собой.

Нада ждала у выхода из сада в долину. И Чара поняла, что время принятия решения приблизилось.

– Ты права, – ответила ее мыслям Нада. – Мое предназначение уводит меня отсюда в другие края. У тебя есть два пути: либо ты уходишь со мной, либо возвращаешься в свою деревню, чтобы выполнить перед ней свой долг. Во втором случае ты будешь не только исцелять людей, но и станешь учительницей для них – и для маленьких, и для больших.

Чара подняла на Наду свои карие глаза.

– Больше всего мне хотелось бы следовать за тобой в любые края, – сказала она. – Но ты научила меня тому, что такое предназначение человека. Я вернусь в деревню и буду учить и лечить людей. Правда, я не уверена, что запомнила достаточно хорошо все, чему меня учили.

– Ты обязательно вспомнишь все – и не только в этой жизни, но и в следующих. И обрати особое внимание на Суни. У него такая же любовь к знаниям, как у тебя. Когда-нибудь он станет твоим мужем.

Нада дошла с девочкой до выхода, ведущего в деревню. Чара поклонилась ей и побежала вниз. На повороте тропинки она бросила взгляд на пригорок, где стоял дом Нады. Дома не было. Все покрывала сплошная полоса хвойного леса, переходящего в снега.

Снова в центре

В дверь зала кто-то постучал. Она слегка приоткрылась, и юношеский голос произнес:

– Мне сказали, что здесь принимает приехавшая целительница. Я знаю, что время уже позднее, но можно ли мне войти?

– У вас что-то болит?

– Да, вроде, нет. Может быть, немного горло.

Целительница быстро подошла к двери и распахнула ее. В зал шагнул молодой человек и замер, увидев голубоглазую Чару. Мгновения хватило, чтобы любящие сердца узнали друг друга.

Голос Нады нарушил молчание:

– Я же говорила тебе, что вы обязательно встретитесь и ты выйдешь за него замуж.

Команда

Лавина

– Мы обязательно найдем твою маму, – сказала Рина.

Девчушка смотрела на нее испуганно. Ее брат старался не плакать.

– А если ее здесь нет? – тихо шепнула Даша.

– Все здесь. Их накрыло ночью.

Появился Дима с женщиной. Та подбежала к детям, подхватила дочку и прижала к себе сына.

– Наша цель – помочь тем, кто ищет друг друга, – определила задачу Рина. – Им все объяснят другие.

Подошел взволнованный молодой человек.

– Я знаю, что произошло, – проговорил он. – Я в это время возвращался на машине из города. Здесь должна быть моя невеста.

Девушка уже спешила к нему. Было видно, что она не сознает происшедшего.

– Ничего не могу понять, – сказал жене стоявший рядом с ней муж. – Что-то не так вокруг.

Женщина недоуменно озиралась по сторонам.

– Все случилось неожиданно, поэтому никто ничего не подозревает, – сказала Рина Диме и подошла к очень старой женщине.

– Я подозреваю, – откликнулась та. – Мне понятно, где мы находимся.

Даша подвела к ней мальчика, который отыскивал прабабушку.

– Ну вот, вроде, и все, – подвела итог Рина. – Наша работа закончилась. Сейчас здесь появятся провожатые. А нам пора просыпаться.

В школе

- Привет, Дима! – радостно воскликнула Рина.
- Привет! – удивленно посмотрел на нее юноша и прошел к своему столу.
- Что это было, Ринуля? – спросила подошедшая Даша и бросила на соседний стул модную сумку.
- Это была прекрасная погода, солнечное утро, бодрящий воздух.
- А что это такое ты на себя напялила? Опять что-то непотребное. Ах да, помню-помню. Сегодня же пятница. Снова пойдешь после уроков трудиться на благо человечества?
- Пойду, Дашута. А в бренд мы обязательно нарядимся – когда тебе в очередной раз захочется привлечь меня к отдыху, принятому в среде молодежи.
- Остри-остри. Не знала бы тебя, так сказала бы, что ты слегка придурковатая. Даша повернулась к однокласснику:
- Дима, вот ты готов работать на какого-нибудь дядю безвозмездно?
- Пока нет, Даша, – улыбнулся юноша. – Но со временем люди меняются.

Малышка

– Это кто у нас такой голенький? – спросила Рина совсем маленькую девочку.

– Я ложилась спать в зеленой пижаме, – ответила малышка.

Она оглядела себя и показала на появившиеся штанишки:

– Здесь должны быть цветочки.

Наклонив голову, она рассмотрела возникшую на ней рубашечку. Когда рисунок с зайчиком переехал с живота на грудь, малышка удовлетворенно отметила:

– Теперь все правильно.

– И куда же ты направляешься? – спросил у нее Дима.

– К своим друзьям. Мы играли вместе, но они улетели, когда пришел папа. И я сказала им, что сама приду к ним.

– Дорогая, – вступила в разговор Даша, – если ты идешь к друзьям, то, наверное, вместо пижамы должна быть какая-то другая одежда?

– Да, – согласно закивала малышка, – надо, чтобы было платьице, потому что я сегодня буду принцессой.

– А какое ты хочешь платье? – спросила Рина.

– Розовое, с красным пояском.

На девочке появилась пышная юбочка.

– Очень красиво. А рукава у платья будут? – показала Даша на голые ручки.

– Конечно, будут – как крылышки.

Девочка осмотрела возникший левый рукав и потянула его за нижний край, чтобы он стал немного длиннее. Посмотрев на правый рукав, она сказала:

– А ты должен быть точно такой же.

Внезапно на красном пояске появилась маленькая сумочка.

– А это что такое?! – ахнула Даша.

– В этой сумочке – ключик от моего царства. Если я буду держать его в руке, то он потеряется.

– Логично, – произнес Дима. – А туфельки у принцессы будут?

Девочка осмотрела свои босые ножки. На них появились лакированные красные туфельки и белые носочки.

– Носочки – чтобы ножки не натерло, – пояснила девочка. – А корону не надо, ее сейчас не носят.

– Итак, принцесса готова, – оценил ситуацию Дима. – Но где же принц и свита?

– Да вон же они! – показала девочка на играющих вдали детей и убежала.

– С этой малышкой не будет проблем, – улыбнулась Рина. – Когда она снова уснет и окажется здесь, то сама придумает себе подходящую одежду.

Имитация

– Пойдемте скорее! – закричала Даша. – У нас сегодня важное дело!

Она нетерпеливо подпрыгивала и звала за собой.

– Это не Даша, – тихо сказала Рина Диме.

– Я знаю, – ответил Дима.

Они подошли к обрыву.

– Надо прыгать! Там люди в беде! У нас мало времени! Прыгайте! Я – за вами!

Рина посмотрела на судорожно двигающуюся фигуру, и в ее глазах мелькнули грозные огоньки.

– Как смеешь ты пользоваться чужим лицом? – сурово спросила она.

Фигура остановилась и замерла.

– Откройся! – приказала Рина.

Внешняя оболочка на фигуре вспыхнула и исчезла, обнажив темное существо со злобными глазами.

– Что – догадались? – прошипело оно.

– Это было нетрудно, – ответил Дима. – Внешность подделать можно. Но где взять светлые излучения, если свои темные?

– Ха-ха! – ухмыльнулось существо. – Среди нас есть и светлые. А вы все равно когда-нибудь ошибетесь и попадете в воронку.

Существо подбежало к краю обрыва и прыгнуло вниз.

– Ребята, извините, я сегодня немного задержалась, – раздался голос Даши.

Она подходила, и от нее распространялся свет.

– Как красиво ты светишься, Даша! – сказал Дима.

– Если б вы знали, как светитесь вы! – ответила девочка.

Освобождение

– Ну что ты будешь делать! – с досадой произнес мужчина, увидев приблизившихся к нему Рину и Дашу. – Не успеешь спрятать сокровище, как кто-нибудь обязательно появится.

– И надо перепрятывать его снова и снова, – сказал подошедший Дима.

– Я уже совсем с этим измучился. Попробуйте в наше время найти подходящее место, когда вокруг толпится столько народа.

– Но раз уж вам все равно придется прятать сокровище заново, может, вы нам покажете, из-за чего происходит столько волнений? – спросила Даша.

– Да смотрите, не жалко, – устало сказал мужчина. – Все это настолько меня достало, что даже перестало радовать.

Он развернул сверток. Внутри лежало красивое кольцо, кольцо и серьги.

– Эти вещи передаются в нашей семье из поколения в поколение, по мужской линии. Я уже собирался отдать их сыну. И знаете, что он мне сказал?

– Очень интересно, – отозвалась Рина.

– «Я пришел сюда из мира полетов. Зачем мне нужны вещи, которые будут связывать меня? Когда наступит мое время снова взмыть вверх, на мне не должно быть мешающего груза».

– Здорово! – восхитилась Рина. – Наш человек!

– Ну а мне что прикажете делать? – спросил мужчина.

– Что делать – придется решать вам самому, – ответил Дима. – Но мы можем вам немного помочь.

– Каким образом? – в глазах мужчины появилась надежда.

– Вы видите эту нить, которая связывает вас с сокровищем? – показала Даша.

– Не замечал раньше, но сейчас вижу довольно хорошо, хотя нить совсем тоненькая.

– Это потому, что вы не скряга. А иначе бы она была похожа на толстый канат.

– И обратите внимание, что других таких связывающих нитей нет, – отметила Рина.

– Действительно, нет, – задумчиво сказал мужчина. – Конечно, я ценю разные вещи, так как без них не обойтись в этой жизни, но они для меня что-то временное. И мой сын, конечно, прав. Мы пришли в этот мир без вещей – без них и уйдем.

Мужчина помолчал немного и очень серьезно сказал:

– Если это в ваших силах, то помогите мне освободиться от этой утомительной привязанности.

Трое встали рядом и протянули к нити руки.

– Мы объединим нашу энергию, – пояснил Дима.

Объединенная энергия сфокусировалась на нити и успешно пережгла ее.

– Уф! – облегченно вздохнул мужчина. – Конечно, выйдя из сна, я забуду то, что здесь произошло, но сейчас благодарен вам от всего сердца. А сокровище я теперь отдам жене. Она мудрая женщина и найдет ему правильное применение.

Фредерик Раймон

Кокон постепенно выявился из невидимости и рассыпался на глазах. Сухощавый старик в длинном белом парике открыл глаза.

– Агнесс, – обратился он к Рине, – скажи Элоизе, чтобы она принесла завтрак в мой кабинет.

Старик повернулся к Даше и Диме.

– Это, видимо, твои друзья?

Рина кивнула.

– Фредерик Раймон, член Парижской академии наук, – представился старик. – У вас странный наряд. Наверное, во дворце опять какой-нибудь карнавал?

– Карнавала нет, – преодолевая удивление, выговорила Рина. – Ее русская речь воспринималась стариком как французская.

– А что же тогда это за маскарад? Вы даже без париков.

Даша и Дима онемели.

– Я не Агнесс, месье, – сказала девочка. – Меня зовут Арина, или просто Рина.

Старик рассмеялся, принимая сказанное за шутку. Но, взглядевшись в черты лица девочки, он воскликнул:

– Боже! Что это я?! Но ты так похожа на дочь Элоизы, мою внучку.

Фредерик Раймон замолчал.

– Я вспомнил, – сказал он через некоторое время. – Я сказал семье, что ухожу в небытие и почил. Что же произошло? Я ожил?

– Нет, месье, – ответил Дима, – вы ушли в небытие. Вы так настойчиво утверждали, что нет никакого Тонкого Мира, что создали вокруг себя непроницаемый кокон. И сотни лет этот кокон скрывал вас ото всех.

Старик не скрывал изумления.

– Неужели Эдмонд был прав и Тонкий Мир существует? – произнес он наконец. – А ведь по моему настоянию за эту ересь его изгнали из академии. Где же ты теперь, друг мой?

– Я здесь, Фредерик, – раздалось совсем рядом.

Перед стариком, улыбаясь, стоял молодой человек.

– Этого не может быть, Эдмонд! – почти закричал Фредерик Раймон. – Я, конечно, помню тебя юношей, но помню и стариком!

– Я и был глубоким стариком, – ответил Эдмонд. – Но здесь все постепенно молодеют. В этом мире такое поле для творческой деятельности, Фредерик, что ты просто не представляешь!

Старик едва сдерживал рыдания:

– Сколько же я всего потерял! Я мог бы сотни лет изучать этот мир, а вместо этого остался прежней развалиной. И тебя я оттолкнул из-за своего невежества и упрямства.

– Но наше время снова пришло, друг, – ответил Эдмонд. – Я многое передам тебе из своих знаний. Когда-то мы с тобой много влияли на земные умы. И сейчас нам дается возможность исправить старые ошибки и принести что-то новое. Мы родимся с тобой в одной семье и будем братьями.

Рина отступила в сторону и позвала за собой Диму и Дашу.

– Точно, Рина, – кивнул ей Дима. – Дальше они уже обойдутся без нас.

Спираль времени

Девушка пребывала в некоторой растерянности.

– Я уже была здесь когда-то, – обратилась она к Даше, – и точно так же стояла на развилке.

– Наверное, перед вами стоял какой-то выбор? – предположила Даша.

– Мне хотелось счастья. Я знала, что оно находится на одной из этих двух расходящихся дорог.

– А у вас было какое-то представление об этом счастье? – спросил Дима.

– Конечно, было, причем очень распространенное: иду я по дороге и читаю книгу, а навстречу идет он и тоже читает; мы сталкиваемся, и оказывается, что это тот самый настоящий друг, который уже давно меня ищет.

– И какую же дорогу вы выбрали?

– Не ту, которую надо, – грустно ответила девушка. – Мне очень хотелось пойти направо, но какая-то сила почти толкнула меня влево, и я подчинилась ей.

– И счастья на левой дороге вы не нашли, – сделала вывод Даша.

– Не нашла. Так и проснулась с чувством, что поступила неправильно.

– Но теперь, похоже, время вернулось в ту же самую точку и вы снова стоите перед тем же выбором? – спросила Рина.

– Да, – кивнула девушка. – Но есть смущающее меня отличие. Посмотрите под ноги – и вы поймете, в чем дело.

Две дороги по-прежнему образовывали развилку. Но дорог было уже три – средняя уходила прямо.

– Понятно, – сказала Рина. – Время вернулось, но окружающие условия уже изменились. Потому и говорят, что время движется не по кругу, а по спирали.

– И что же мне теперь делать? – девушка стояла в нерешительности.

– Идите туда, куда вас зовет сердце, – посоветовала Даша.

– Сердце зовет меня идти прямо, – ответила девушка. – Но я уже снова чувствую чье-то влияние. И оно толкает меня влево.

Дима переглянулся с девочками.

– Чье это влияние, мы можем предположить, – сказал он. – Давайте попробуем его преодолеть. Девочки встанут от вас по бокам, а я – сзади. Мы защитим вас своим полукругом – и вам легче будет принять правильное решение.

Защита выстроилась. Девушка постояла мгновение и решительно ступила на дорогу, ведущую прямо.

Она шла по ней, а навстречу ей двигался юноша, читающий на ходу книгу. Когда он приблизился, девушка удивленно воскликнула:

– Толик, ты что тут делаешь?!

– Иду тебе навстречу, – ответил юноша.

– А почему читаешь на ходу?

– Но как-то же надо тебе показать, что ты должна столкнуться именно со мной.

Девушка повернулась к защитникам. На ее лице совсем не осталось грусти.

– Я знаю теперь, что надо делать, – сказала она. – Спасибо, что не дали мне уйти по неправильной дороге.

Химик

От мужчины во все стороны распространялись волны удрученности. Он был настолько погружен в себя, что не заметил, как к нему подошли Дима и девочки.

– Вам, кажется, нужна помощь? – спросила Даша.

Мужчина поднял на нее глаза.

– Мне очень, очень и очень нужна помощь.

– Возможно, мы что-нибудь придумаем, если будем знать суть вашей проблемы, – сказал Дима.

– Попытаюсь рассказать, – повернулся к нему мужчина. – Я химик, ученый. У меня столько замечательных открытий!

– Но чем же вы тогда так расстроены? – удивилась Рина.

– Тем, что мне не удастся осуществить свою мечту. Я видел ее много раз на выходе из сна, но не успевал запомнить, из чего она состоит.

– Понятно, – сказал Дима, – речь идет о каком-то новом веществе.

– О совершенно неизвестном, прекрасном веществе. Я провел множество опытов, но только сейчас понял, какого последнего ингредиента не хватает для нужной реакции. Вернее, я даже не понял, а мне будто кто-то это подсказал.

Ребята заулыбались.

– Ну, значит, все в порядке, – сказала Даша.

– Нет, не все, – химик опять погрузился. – Я никогда не осуществлю эту реакцию в том мире, в который мы с вами вернемся после сна.

– Почему? – хором спросили трое.

– Потому что ни одному разумному химику не придет в голову смешать нужный мне ингредиент с другим, который тоже присутствует в этой реакции. Это уже давно считается бесполезным и бесперспективным.

– Но вы же теперь знаете, что это можно и нужно сделать! – воскликнула Даша.

– А что толку? Я проснусь – и все забуду. А если даже мне придет в голову такая мысль, я отброшу ее как нелепую.

Мужчина замолчал. Ребята задумались.

– Выход обязательно должен быть, – сказал Дима через некоторое время. – Расскажите что-нибудь о своей лаборатории.

– Да самая обычная. Куча оборудования и два стола, мой и лаборанта. Лаборант торчит там до самой ночи – такой же химический фанат, как и я. А моя мечта стоит, почти готовая, в колбе на моем столе. И смех в том, что ингредиент, которого не хватает для завершения реакции, лежит в конвертике рядом.

– Вот! – воскликнул Дима. – Надо, чтобы содержимое конвертика попало в колбу.

– Но кто же его туда поместит?

– Лаборант, – сказала Рина и посмотрела на Диму и Дашу.

– Хорошая идея, – согласились они.

– Вы можете представить себе стол, за которым сидит ваш лаборант? – спросила Рина.

– Конечно, – ответил химик. – Вот он, перед вами, во всех деталях.

– Тогда напишите вот на этом листочке записку о том, что нужно сделать.

Химик написал несколько слов, и Рина сосредоточилась на записи. Через некоторое время чей-то молодой голос закричал:

– Виктор Евгеньевич, получилось! У нас все получилось! Звездочки светятся и кристаллизуются!

Химик выглядел ошарашенным.

– Паша, – едва проговорил он, – как ты здесь оказался?

– Я уснул. У меня уже не было сил. Не могу понять, как я раньше вашу записку не заметил. Но это же чудо! Никогда такого не видел!

Виктор Евгеньевич глубоко вздохнул и обнял лаборанта.

– Паша, – сказал он, – как хорошо, что ты не знал, что некоторые ингредиенты в этой реакции смешивать нельзя.

Воронка

– Смотрите, какой интересный водоворот, – сказала Даша.

Она сделала шаг вперед и провалилась.

– Ловушка! – крикнула Рина, и они с Димой тут же прыгнули вслед за Дашей.

Воронка прокрутила всех троих по спирали и выкинула на дно.

– Вот это да! – сказал насмешливый голос. – Какой у нас сегодня улов! Все трое разом.

Окружающая тьма слегка рассеивалась сиянием, идущим от красивого мужчины.

– Вы, наверное, и есть тот светлый, о котором говорил ваш слуга? – спросил Дима.

– Я здесь светлейший, – надменно ответил человек. – А тот, кого ты называешь моим слугой, – мой раб. Рабов у меня множество, а толковых слуг мало. Думаю, что, когда мы с вами поговорим, вы сами захотите служить мне.

Мужчина поправил свои длинные ухоженные волосы и продолжил:

– Мои слуги есть всюду, в вашем мире тоже. И хотя вы все забудете, когда туда вернетесь, мне достаточно вашего согласия. Со своей стороны я гарантирую вам материальный успех на той стороне жизни – это в моей власти.

– Спасибо, у нас есть все, что нам нужно, – ответила Рина.

– Все? Это жалкое тряпье, в которое ты одеваешься, называется «Все»?

Мужчина захохотал.

– Но среди вас есть те, кто кое-что понимает в одежде, – посмотрел он на Дашу.

– Я, конечно, кое в чем разбираюсь, – отреагировала Даша, но мне не нужна плата за темные дела.

– Темные дела?!

Надменность на лице мужчины сменилась злобой.

– Ты видишь мой чудесный свет?!

– Этот свет вы заработали когда-то своим трудом, – встал перед Дашей Дима. – Но теперь вы идете вниз, и со временем свет оставит вас.

Судорога исказила лицо мужчины.

– Прекрасно, – процедил он. – Слугами вы быть не хотите. Значит, будете рабами.

Он приподнял руку – и отовсюду сбежались отвратительные твари.

– Побудьте пока в приятном обществе. А я решу вашу судьбу, когда у меня возникнет к тому желание.

Внезапно яркий свет разогнал всю тьму. Твари разбежались в разные стороны. Мужчина закрыл глаза руками. Было видно, что он борется с болью.

Наконец он прокричал кому-то в пространство:

– Забирай своих сосунков! Я их не звал сюда, они пришли сами. Да получше приглядывайте за детишками, чтобы они не проваливались в первую попавшуюся лужу!

Сильный порыв ветра заставил мужчину замолчать. Воронка перестроилась и, захватив ребят, вынесла их на поверхность.

Перед уроками

Рина с удивлением смотрела на приближающуюся Дашу.

– Дашута, что с тобой? А где бренд?

– Люди добрые, у девочки совсем нет памяти! Сегодня же пятница. Мы с тобой идем спасать кого-нибудь из человечества.

– Ладно, не возражаю. Но твой костюмчик все равно очень элегантный.

– Любой труд должен сопровождаться красотой, – известила Даша и бросила на стул сумочку, очень гармонизировавшую по цвету с комбинезоном.

– Привет, девочки! – раздался голос Димы.

Даша обернулась, и ее «Привет» остался невысказанным.

– Даша, тебе не нравится моя одежда? – спросил Дима.

– Ну что ты! Как всегда, все функционально и со вкусом.

– Это мне со сна стукнуло, что сегодня пятница.

– Так, может быть, нам пора образовать одну рабочую команду? – предположила Даша.

Рина посмотрела на нее, на Диму и сказала:

– Мы с вами давно уже одна команда.

Обновленная планета

Ночью

Кира задыхалась. Ее охватывала серая пелена. Сосредоточенное лицо мамы еле проглядывало через темные клубы дыма.

От внезапного толчка Кира вздрогнула. Все исчезло. Она открыла глаза и, успокаивая дыхание, подумала:

– Кажется, меня выкинули из сна.

Через некоторое время в дверях показалась мама. Она подошла и села на стул рядом с кроватью.

– Устала? – спросила ее Кира.

Мама молча кивнула.

– Меня отправили назад, потому что было опасно?

– Очень, – ответила мама. – Спи. Сейчас работает другая группа.

Заря планеты

Тай нашла в пространстве еще несколько разноцветных искорок и украсила ими свое произведение.

– Посмотри, Мар, как красиво!

Цветок дышал, переливался радугой и непрерывно менял свою форму.

– Надо, чтобы это чудо обязательно осталось на этой планете, – улыбнулся Мар.

– Я дам ему свои закрепляющие энергии, – Рэл протянул к цветку руку, и тот зафиксировался в пространстве. – Теперь его форма будет постоянной.

– Как здорово! – воскликнула Тай своим серебристым голосом. – Я хочу войти в него!

Она исчезла в цветке и пошевелила изнутри лепесточками. А потом лепестки начали танцевать, совершая самые разнообразные движения.

– Выходи, Тай! Нам без тебя скучно, – обратился к цветку Рэл.

Цветок отрицательно помахал головкой.

– Ну тогда берегись!

Рэл вошел в маленькую тучку, которая потемнела и начала засыпать цветок мелкими льдинками.

Цветок съежился и замер.

– Нет, так дело не пойдет, – засмеялся Мар.

Он вошел в солнечный луч и превратил льдинки в теплый дождь.

– Чудесный опыт, – сказала Тай, когда все снова оказались рядом. – А помните, как вы вытащили меня из камня, в котором я совсем себя забыла?

– Нам пришлось найти подходящий звук, чтобы расколоть его, – ответил Мар. – Конечно, мы помним все твои проказы.

– А теперь, – сказал Рэл, – раз мы решили здесь остаться, надо придумать хорошее освещение на время темноты.

– Можно, я попробую? – заблестели глаза Тай. – Я буду петь, а Мар пусть поет вместе со мной. А ты, Рэл,крепи своей энергией то, что получится.

Голоса юноши и девушки слились и единой волной устремились вверх. Над большим пространством планеты раскинулась тончайшая сеть.

– Вокруг узлов этой сети будут удерживаться солнечные лучи, – сказала Тай. – Этого света хватит вполне, чтобы ориентироваться в темноте.

Сеть

За подобострастным наклоном фигуры скрывался хитрый, недобрый взгляд.

– Крод, – обратился к фигуре роскошно одетый человек, сидящий на троне. – Мне надо-ели эти гуляки по галактике, которые постоянно прилетают на мою планету.

– Они не только суют нос повсюду, Повелитель, но даже позволяют себе вмешиваться в ваши дела, – с готовностью откликнулся Крод.

– Пора избавиться от этой проблемы.

– Вы прикажете мне заняться поиском решения, Владыка, или ваш великий ум уже нашел его?

– Решение есть. Нужны исполнители. Ты помнишь то место на Земле, которое покрыто золотой сетью?

– Да, Повелитель. Эта древняя сеть до сих пор дает хорошее ночное освещение.

– Мне нужно, чтобы такая же сеть появилась над всей планетой.

Согнутая фигура Крода выпрямилась от неожиданности, и его взор на мгновение стал прямым. Встречный взгляд стегнул его, как плеткой.

– Но разве это возможно, Повелитель? – снова согнулся Крод.

– Секрет сети должен быть известен верховному жрецу и главной жрице. Иди и передай им мое повеление явиться во дворец.

– Все знают, Владыка, что высшие жрец и жрица – ваши друзья. Нужна ли для их приглашения какая-то особая форма этикета?

– У Повелителя нет друзей – только подданные, а указ непререкаем для всех. Иди и просто сообщи им мое повеление.

Крод вернулся из храма побледневшим. Направленный на него грозный взгляд заставил его сжаться.

– Где жрец и жрица? – закричал Правитель.

Крод вздрогнул, но заставил себя произнести страшные слова:

– Их нет, Повелитель. Они исчезли.

Правитель в ярости поднялся с трона, но сдержал себя и снова сел.

– Этого можно было ожидать, – сказал он сам себе. – Они всегда читали мои мысли.

Крод стоял неподвижно, не смея произнести ни слова.

– Очень хорошо, что они пропали, – громко сказал Правитель. – Теперь уже никто не дерзнет вести со мной смешные разговоры о совести.

Взгляд его стал жестким.

– На этой планете я есть совесть и закон.

Крод склонился в поклоне до земли.

– Собери отовсюду жрецов всех рангов, – последовал приказ. – Мы не будем повторять золотую цепь. Мы сделаем гораздо лучшую. Никто и ничто не сможет проникнуть на планету без нашего ведома.

– И запомни, Крод, – взор Правителя стал почти черным. – Отныне должен быть казнен каждый, кто утверждает, что за пределами Земли существует человеческая жизнь.

Поединок

Всадник соскочил с коня и, преклонив колено, вручил письмо графине. Взмолвленная содержанием, она приказала подать карету и направилась во владения герцога.

– Коррин, дорогая, как я рад тебя видеть!

– Где он, Флорантен? – быстро подошла к хозяину замка графиня.

– Не беспокойся, присядь. Нам с тобой необходимо поговорить.

– Флор, какие могут быть разговоры? Я очень встревожена. Где на него напали?

– По соседству с моим лесом. Они бы не посмели войти в мои границы.

– Флор, пожалуйста, не тани. Мы дружим с тобой с самого детства. Ты же знаешь, как легко меня напугать.

– У меня нет намерения пугать тебя. Напротив. Сегодня произойдет счастливое событие в нашей жизни. Все складывается так, что ты, наконец, можешь выйти за меня замуж.

Коррин не могла поверить услышанному.

– Флорантен, – сказала она, совладав с потрясением, – у меня есть муж, Эмери Лариве, твой близкий друг.

– Был, – ответил герцог, – но его больше нет.

Коррин опустила в кресло.

– Его тело увезли домой. Но тебе не надо туда спешить. Там найдутся те, кто совершит необходимые обряды. А ты выйдешь из этого замка уже герцогиней, моей женой. Это исправит твою давнюю ошибку, когда ты, вместо меня, выбрала Эмери.

Графиня была близка к обмороку, но последние слова герцога вызвали в ней сильное возмущение.

– Я не выйду за тебя замуж, Флорантен, – с силой сказала она. – Мое сердце навсегда отдано Эмери.

– А вот здесь ты заблуждаешься, дорогая, – хмуро ответил герцог. – Венчание состоится сегодня. И для этого все уже приготовлено.

– Граф Эмери Лариве, – доложил дворецкий, и одновременно с этим в зал быстро вошел молодой человек.

– Венчание отменяется, – с предгрозным спокойствием сказал он.

Коррин бросилась к нему.

– Отбился все-таки, – насмешливо сказал герцог. – Но это ничего. Настоящий поединок будет здесь.

– Я готов, – граф взялся за рукоять шпаги.

– Оставь, пожалуйста, эту игрушку в ножнах, – поморщился Флорантен. – Мы с тобой древние маги. Ты еще не научился пользоваться лучами? И, надеюсь, ты помнишь, что мой луч всегда был сильнее твоего.

Граф с любовью посмотрел на жену и отвел ее в сторону.

Двое стояли напротив друг друга. Два луча начали зарождаться и набирать силу. Луч герцога отделился первым и устремился к графу. Но на его пути внезапно возникла золотая сеть. Луч отразился от нее и вернулся назад. От тела герцога осталась кучка пепла. Рядом с Эмери стояла Коррин.

– Тай, – сказал граф, взяв руки жены в свои, – когда-то мы с тобой творили голосами.

– А сегодня, Мар, вместе творили наши сердца, – ответила графиня.

Ясновидица

Извозчик остановился у небольшого домика на морском побережье. Хозяйка вышла навстречу хорошо одетому господину.

– Доброго дня, синьора! – сказал он по-итальянски. – Мне известно, что здесь живет одна из лучших ясновидящих современности. Так понимаю – это вы.

– Доброго дня, сэр! – ответила женщина. – Проходите. Вы, видимо, уже давно в дороге. Пересечь океан не такое простое занятие.

Мужчина усмехнулся:

– Вы угадали. Путь был неблизкий.

Они прошли в комнату.

– Не буду отнимать ваше время, – сказал мужчина. – Перейдем сразу к делу. Недавно в архивах я натолкнулся на упоминание об одном событии, кажущемся легендой.

Женщина внимательно слушала.

– Вы знаете что-нибудь о сети вокруг Земли?

– Нет, – ответила она.

– Тем лучше. Мне известно, что вы видите в хрониках планетной памяти, но вам нужен вход, первоначальный толчок. Возьмите этот маленький камень. Он взят с того места, откуда должно начаться ваше видение.

Ясновидица молча взяла в руки камешек и, откинувшись в кресле, закрыла глаза.

Мужчина, сидевший напротив, напряженно смотрел на нее.

Женщина улыбнулась.

– Как красиво! – сказала она. – Наверное, такой Земля была в самом начале. А эти три существа, которых я вижу, настолько прекрасны, что у меня нет слов для их описания. Они воздушны и легко меняют форму.

Лицо ясновидящей нахмурилось.

– Но один из троих потемнел. И Земля уже совсем не та. Боже! Он приказал окружить планету сетью!

Женщина волновалась все больше.

– Это уже не сеть! Это целая кора! На ней оседает все наихудшее, что излучают люди.

Ясновидица тяжело дышала.

– Достаточно, – сказал властный голос.

Женщина открыла глаза.

– Достаточно, – повторил мужчина и забрал камень. – Меня интересуют те трое, которых вы увидели вначале. Воплощены ли они в нашем мире сейчас?

– Я не знаю, – ответила женщина. – Настоящее и будущее скрыты от меня.

Мужчина поднялся и, не говоря больше ни слова, покинул дом.

В комнату вбежала маленькая девочка. Она забралась на колени к ясновидящей и спросила:

– Что ты сегодня видела, бабушка?

– Я видела прекрасных, сказочных существ. И у них были интересные имена. Мне трудно их произнести на нашем языке, но они звучали очень похоже на «Тай», «Рэл» и «Мэр».

– Не «Мэр», бабушка, а «Мар», – засмеялась девочка. – Тот, который приходил, – это Рэл. Но если бы пришел Мар, я обязательно прибежала бы с ним поздороваться.

Институт

Кира прошла по коридору и открыла дверь с надписью «Изучение околоземных энергий». Она направилась к маме, которая стояла в дальнем конце комнаты и смотрела в окно.

– Стой! – вдруг раздался крик. – Стой!

Девочка замерла.

– Иди обратно к двери!

Мама обернулась.

– Егор! – попыталась она остановить сотрудника. – Это же моя дочь, Кира.

– Ирина Олеговна, пусть она вернется к двери, – не успокаивался молодой человек.

Кира отошла назад и остановилась.

– А теперь медленно иди по направлению к маме.

Девочка начала потихоньку передвигаться. В полной тишине раздался еле слышный, мелодичный звон.

– Ирина Олеговна, – сел на стул озадаченный Егор, – она резонирует с сетью.

Мама быстро подошла к устройствам.

– Кира, – спросила она, показывая на видеоизображение на стене, – ты знаешь, что это такое?

Девочка попыталась издали разглядеть сменяющиеся кадры.

– Да проходи уже, – сказал Егор. – Теперь не только можно, но даже нужно.

На экране клубился темный дым. В редких разрывах что-то сверкало.

– Это золотая сеть, – сказала Кира.

Егор и мама переглянулись.

– А это? – спросил молодой человек, запустивший другую серию кадров.

– Это коричневая кора, но внутри у нее тоже есть сеть, только черная.

Пораженный Егор посмотрел на маму.

– Ирина Олеговна, вы говорили дочери о своем предположении? – спросил он.

– Нет, Егор, – мама была удивлена не меньше. – Кира, откуда ты знаешь о сети?

– Я часто вижу ее во снах, мама. Мне кажется, что я знала о ней всегда.

– Но она невидимая! – воскликнул Егор. – И ни один из аппаратов никогда ее не фиксировал, кроме последнего, который появился совсем недавно.

Мама посадила Киру рядом с собой.

– На планете происходит что-то неладное, дочка, – сказала она.

– Это кора отравляет все. В ней скопилось много яда, мама. Но если люди откажутся от излучения негатива и захотят, чтобы кора исчезла, то огонь космоса им поможет.

Мама и Егор молчали, обдумывая случившееся.

– С чего же нам начать? – наконец спросил Егор.

– Надо очистить золотую сеть, – ответила Кира.

– Но она находится в мире других частот, – сказала мама, – а мы можем повышать свои вибрации только на короткое время.

– Будем работать группами? – спросил Егор.

– Да, – мама опять задумалась, а потом обратилась к дочери: – Кира, я понимаю, что ты нужна нам там. Но ты ребенок, и к тебе не могут быть применены наши способы выхода на тонкий план. Ты выйдешь туда в обычном сне. Но учти, что в случае опасности мы немедленно вернем тебя обратно.

Встреча

– Эта сеть создана мужской и женской энергиями, – сказала Кира маме, когда ее группа в очередной раз сражалась с ядом. – Женская энергия у вас есть – она во мне. Но нужна и мужская. Я попробую ее позвать.

– Мар! – крикнула Кира в пространство.

– Я здесь, Тай, – отозвался голос.

Скрылась сеть, исчезли клубы дыма и группа мамы. Рядом стояли трое.

– Пришел помогать? – усмехнулся Рэл.

– Я всегда прихожу, когда зовет Тай, – ответил Мар.

– И кому вы надумали помогать? Этим мелким людишкам? Я создал им рай на этой планете. Я отгородил их от всей галактики и выращивал, как в теплице. И во что они выродились? Тьфу! Они не стоят нашей помощи.

– Они проявили то, что ты в них намеренно развивал, – сказала Тай.

– Ну, конечно! Сейчас ты расскажешь, что я своей сетью лишил их высших излучений космоса и что они поэтому деградировали. Пусть так. Теперь это уже не важно. Этому шарикуну осталось жить совсем недолго. Скоро он лопнет. Но заметьте – это не я создал эту коричневую корку. Тут сами людишки потрудились.

Рэл хмуро посмотрел на Мара.

– Мы с тобой часто пересекались на этой планете не лучшим образом, – сказал он. – Но сейчас я предлагаю улететь отсюда всем троим. Скажу честно – мне нужна только Тай. Но она не полетит без тебя.

– Мы останемся здесь, – ответила за Мара Тай. – Для нас не секрет, что ты пока не можешь вернуться на родину, но постарайся больше никого не отгораживать от космоса.

Рука Рэла воинственно поднялась вверх. Совместный луч Мара и Тай отбросил его за пределы видимости.

– А теперь будем петь, Тай, – сказал Мар.

– Будем, Мар, – последовал ответ.

В пространстве зазвучал серебристый женский голос. К нему красивым созвучием присоединился мужской.

– Что произошло, Кира?! – закричала мама. – Ты посмотри, сеть очистилась!

Сеть сияла солнечным золотом. Хлынувший через нее световой поток ворвался в атмосферу, очищая ее.

Мама вошла в комнату и остановилась, глядя на спящую дочь.

– Это только начало, мама, – открыла глаза Кира.

– Знаю, девочка. Но судьбу коричневой коры должны решить все люди планеты.

Домой

Юноша и девушка вошли в здание космопорта и подошли к служащему.

– Откуда вы хотите стартовать? – спросил он.

– Из района «Золотой сети», – ответил юноша.

Служащий заулыбался:

– Сейчас туда многие едут. Все-таки двести лет со дня ликвидации «Коричневой коры» – это праздник большой.

– Вы бывали там? – поинтересовалась девушка.

– Конечно. Кто же там не бывал? «Золотую сеть» оставили как память. Она невидимая, но все космические маршруты проложены так, чтобы ее огибать. Вы вдвоем?

– Да. И вещей у нас с собой нет.

– Вот это правильно. Зачем нужны вещи при таких скоростях передвижения? Только лишняя обуза. Заходите.

Служащий нажал кнопку входа. Молодые люди вошли в транспортную сферу и через короткое время вышли на другом конце маршрута.

Космодром «Золотая сеть» был заставлен малыми космическими кораблями. Он обслуживал небольшие прогулочные полеты в ближайший космос.

Молодые люди прошли к горе, которая возвышалась над космодромом нетронутым природным оазисом. Человечество уже давно научилось ладить с природой своей планеты.

– Ты хорошо помнишь место, Тай? – спросил юноша.

– Помню, Мар, – ответила девушка. – Мы с тобой, конечно, немножко уплотнились за время опыта, поэтому сквозь гору пройти не сможем. Придется лезть по подземному проходу.

Аппарат стоял нетронутым внутри горы и выглядел точно таким же, как тогда, на заре планеты. Тай пропела определенное сочетание звуков, которое извлекать могла только она. Защитный код сработал, и молодые люди оказались внутри. Все было знакомо и привычно.

– Ну что, Тай, домой? – спросил Мар.

– Домой-домой, – ответил голос с загоревшегося экрана.

Молодые люди заулыбались.

– Привет, Дил! Ты давно уже на месте?

– Дня три. А у вас осталось всего два дня до конца каникул.

– Успеем, – сказал Мар.

– А вот дружок ваш, похоже, опоздает.

– Да, – сказала Тай, – его путь домой будет немного длиннее.

Аппарат бесшумно сорвался с места и прошел сквозь гору, не повредив на ней ни единого кустика. Он обогнул золотую сеть и исчез в дальнем космосе.

Эксперимент

Постановка задачи

– Спасибо, что согласились поучаствовать в моем эксперименте, – сказал Глеб Андреевич. – Трое, как мне кажется, – оптимальный вариант.

Он протянул ребятам плоский прямоугольный предмет и продолжил:

– Это некоторое устройство, о котором я вам не сообщаю вообще ничего. Вы снимаете с него чехол и приступаете к исследованиям.

– А какая-нибудь инструкция к нему есть? – спросил Антон.

– Есть, но вы ее не получите. Это условие эксперимента – вы начинаете с нуля.

– Ну а из какой это области, вы хотя бы можете нам сказать? – поинтересовалась Юля. – Мы никого не взорвем и не сожжем?

– Боже упаси! Устройство безопасно для вас и окружающих. А назначение его вам как раз и предстоит выяснить. В этом суть эксперимента.

– У нас есть какое-то ограничение по времени? – спросила Лина.

– Сутки. Завтра утром мы встречаемся здесь же – и вы отдаете мне устройство и тот листок, который я вас попросил заполнить.

Ребята вышли на улицу.

– Предлагаю пойти ко мне, – сказала Юля. – За моим круглым столом всем будет удобно.

Устройство

Большая часть верхней поверхности устройства была сделана из прозрачного материала. По правому боку узкой полосой шел ряд цветных кнопок.

– Жмем на красную? – спросил Антон.

Девочки кивнули.

Загорелся индикатор включения, но больше никаких изменений не произошло.

– Этот аппарат, конечно, управляется каким-то разумным способом, – сказала Лина, – но нам пока не остается ничего другого, как жать на все кнопки подряд.

При нажатии зеленой кнопки из устройства горизонтально выехал экран и перешел в вертикальное положение, а из нижней части одновременно с ним выехала небольшая клавиатура.

– Ну вот, это уже нам более знакомо, – улыбнулся Антон.

Синяя кнопка вызвала вспышку под прозрачной поверхностью.

– Похоже на вспышку фотоаппарата, – предположила Юля.

– Да, но экран пока еще не ожил, – ответил Антон.

Желтая кнопка оживила экран и клавиатуру.

– Здесь есть архив, – показала Лина. – Надо его посмотреть. Может, что-то пойдем насчет сферы применения.

В архиве хранилось множество изображений. Как только первое из них появилось на экране, Юля воскликнула:

– Смотрите! На стену тоже что-то проецируется.

Антон подошел к стене.

– Юля, я пока сниму твои пейзажи, – сказал он. – И обратите внимание, что здесь отображается не совсем то же самое, что на экране.

Изображение на экране показывало несколько крупных темно-сиреневых предметов сердцевидной формы. На стене эти предметы были окружены голубым свечением.

– Какая красивая у них аура! – восхитилась Юля.

– Да, Юля, точно, – согласилась Лина. – На стену проецируется еще и энергетическая картина того, что мы видим на экране.

На второй картинке из архива были зафиксированы точно такие же темно-сиреневые предметы. Они же были и на третьем, и на четвертом, и на пятом изображении – лишь слегка менялась форма и количество объектов.

– Предлагаю запустить режим непрерывного просмотра, – сказал Антон. – Здесь есть такой. Будем не спеша просматривать. Может, до чего-то и додумаемся.

На семьдесят восьмом кадре Антон внезапно остановил просмотр. Девочки быстро перевели взгляд на стену.

– Один не светится, – отреагировала Лина. – Интересно, почему бы это?

– Потому что он неживой, – снова предположила Юля.

Ребята замолчали и переглянулись.

– Кажется, что-то начинает проявляться, – сказал Антон, закрывая последний кадр архива. – Юля, у вас есть в доме какие-нибудь семена?

– Есть, огуречные, – ответила Юля.

– Тащи! – подтолкнула ее Лина.

Семена расположили на прозрачной поверхности и нажали синюю кнопку. После вспышки на экране появилось фото семян. Проекция на стене показала сияющие зернышки, но некоторые из них не давали излучений.

– Тусклые не взойдут, – сказал Антон.

– Да, их можно смело выбрасывать, – поддержала его Лина.

– Получается, что это устройство позволяет отделить живые семена от неживых? – спросила Юля.

– Получается, что так, – ответила Лина. – Наверное, на нем изучают какие-то редкие семена.

Она взяла ручку и записала на листке: «Устройство предназначено для изучения всхожести семян – по-видимому, особо ценных».

– Подожди, Лина, – обратилась к ней Юля. – Мы еще не попробовали оранжевую кнопку.

– Нажимай, – предложил ей Антон.

На экране появилась схематическая картинка. Некоторые зернышки на ней мигали, а некоторые, помигав, превратились в крестики.

– Это же рекомендация к последнему фото, – догадался Антон. – Такая же, какую дала Лина. То, что помечено крестиками, можно изъять. А мигающие, видимо, еще могут ожить.

– Ну что? Вроде бы, задание выполнено, – в голосе Юли не было удовлетворения. – Как-то уж все совсем просто. У меня такое ощущение, что чего-то еще не хватает.

– У нас времени куча, – ответила Лина. – Можем спокойно экспериментировать. Давайте положим на устройство что-нибудь необычное.

– Что, например? – оживилась Юля.

– Положи свое кольцо, – предложил Антон. – Оно у тебя уж точно необычное.

Юля посмотрела на руку.

– Да, в нашей семье оно считается старинным, – сказала она. – Можно попробовать.

Девочка сняла кольцо и положила его на прозрачную поверхность. Лина нажала синюю кнопку.

Кольцо

Вспышка озарила кольцо. Экран погас.

– Видимо, твое кольцо оказалось этому устройству не по зубам, – сказал Антон.

Он взглянул на девочку и замер. Она, не отрывая глаз, смотрела на стену. Лина была уже около стены.

Трое молча встали рядом.

На широкой кровати с откинутым балдахином лежала женщина – видимо, больная. Другая, в богатом старинном платье, сидела рядом и что-то говорила, показывая на флакон с жидкостью, который держала в руках. Она поставила его на столик и собралась уходить.

В это время в комнату вошла третья женщина. Уходящая смерила ее надменным взглядом и вышла.

Вновь пришедшая женщина взяла со столика флакон. Больная что-то пыталась ей объяснить. Женщина отрицательно качала головой. Она унесла флакон и через некоторое время вернулась. Сев рядом с больной, она нежно убрала волосы с ее лба.

Видео закончилось. Трое зрителей были ошеломлены. Они вернулись к столу и сели, продолжая молчать.

Антон заговорил первым.

– Видимо, это устройство сначала выводит проекцию на стену, а потом показывает снятое изображение.

Он кивнул на экран, который снова горел и отображал фото кольца.

– Экран надолго погас, потому что видео оказалось слишком длинным.

– Да-а-а, на такую ситуацию аппарат, похоже, не рассчитан, – откликнулась Лина. – Но все-таки он сработал!

Юля постепенно приходила в себя.

– Я знаю, что было в этом флаконе, – сказала она. – Больную хотели отравить.

– Но близкая ей женщина не позволила это сделать, – продолжила Лина.

– На кольце сохранилась память об этом событии, – сделал вывод Антон. – А устройство, как смогло, обработало информацию.

– Но какое отношение имеет мое кольцо к той эпохе? – спросила Юля.

– Самое прямое, – ответила Лина. – Оно было надето на руке больной женщины.

Все снова замолчали.

– Ладно, – наконец сказала Юля. – Все это позже надо обдумать. А сейчас давайте обсудим ту энергетическую картину, которую мы увидели.

– Давайте, – согласилась Лина. – Назовем этих женщин «больная», «злодейка» и «подруга».

– «Подруга» – это хорошо, – улыбнулась Юля. – Ты видела, как потянулись навстречу их ауры, когда подруга села рядом? Видно было, что это очень близкие люди.

– И подруга влила в больную много своих сил, – подтвердил Антон.

– А название «злодейка» тоже правильное, – Юля нахмурилась. – Я бы еще назвала ее лицемеркой. Эта дама мило улыбалась, подсовывая яд, а в ауре ее была чернота.

– И бушевала гроза ярости, когда она встретилась с подругой, – дополнила Лина.

– А вы заметили темную стрелу, которую злодейка направила больной? – спросил Антон. – Она промелькнула очень быстро.

– Стрелу я не заметила, – ответила Лина, – но темное пятнышко, появившееся в ауре больной, увидела.

– Понятно, – проговорила Юля. – У больной не было сил сопротивляться, и злодейка этим воспользовалась.

Кольцо Юли продолжало лежать на прозрачной поверхности.

– Может быть, мы еще раз посмотрим это видео? – неуверенно спросила девочка.

– Конечно, посмотрим, Юля, – откликнулась Лина. – Раз кольцо попало к тебе, то, возможно, ты что-то можешь узнать с его помощью.

Юля потянулась к синей кнопке. Экран устройства снова погас. Ребята напряженно смотрели на стену.

Обратный удар

Две всадницы и всадник остановились, чтобы пропустить приближающуюся кавалькаду, возглавляемую женщиной. Женщина подняла руку – и свита придержала коней. Она подъехала к всаднику и жестом пригласила его присоединиться. Всадник учтиво поклонился и что-то сказал. Женщина бросила взгляд на его спутниц, развернула коня и поскакала дальше. Свита последовала за ней.

– То же самое видео посмотреть не удалось, – задумчиво сказала Юля.

– Да, – отозвалась Лина. – Но зато мы увидели продолжение истории.

– И в энергетической картине была новая интересная деталь, – отметил Антон.

– Ты о стреле? Теперь уж ее точно все заметили! – воскликнула Юля.

– И она вернулась к своей создательнице, – сказала Лина. – Мне даже показалось, что злодейка слегка покачнулась в седле от обратного удара.

– Она получила назад свое собственное зло, а оно, видимо, было немалым, – согласился Антон.

– А муж и подруга с двух сторон защищали выздоравливающую, – сказала Юля. – Их объединенная аура как раз и отразила стрелу.

– Да, общий вихрь был очень мощным, – подтвердил Антон.

Юля взяла в руки кольцо и надела его на палец.

– Очень много впечатлений на сегодня, – сказала она.

– Тогда будем считать эксперимент законченным, – отреагировала Лина.

Антон согласно кивнул.

Но Юля вдруг придвинулась к устройству, положила на прозрачную поверхность правую ладонь и быстро нажала синюю кнопку. Антон и Лина замерли от неожиданности.

Пятно

Аура Юли, спроектированная на стену, пульсировала волнами синего цвета. По краю ее овала вспыхивали маленькие огоньки.

– Я не знаю, для чего я это сделала, – сказала девочка, убирая руку, – но что-то изнутри подтолкнуло меня.

Антон был встревожен. Лина вопросительно смотрела на него.

– Юля, положи руку еще раз, – попросил юноша.

На стене вновь появилась проекция пульсирующей ауры.

– Пятно! – ахнула Лина.

Юля потрясенно смотрела на стену.

– Так, значит, той выздоравливающей женщиной была я, – прошептала она.

– А ее спутниками, видимо, были мы с Антоном, – ответила не менее пораженная Лина.

Антон молчал.

– Девочки, – сказал он наконец, – эта злобная отметка в ауре Юли не исчезла и добралась до наших дней.

– И она может вызвать во мне болезнь, – закончила его мысль Юля.

– Может, если мы не найдем решения проблемы.

Лина посмотрела на Антона.

– У нас уже есть какой-нибудь вариант?

– Думаю, что стоит проверить одну идею. Не случайно же она пришла мне в голову.

Антон показал на оранжевую кнопку.

– Вы помните, что при нажатии этой кнопки выводится рекомендация по последнему фото? А у нас на экране сейчас рука Юли.

Девочки переглянулись.

– Нажимаем, – сказала Лина. – Хорошая идея.

Посреди экрана, ближе к верху, появилось схематическое изображение вращающегося черного вихря. С левого нижнего края на него направился розовый луч, а с правого – голубой. Лучи пересеклись на вихре и ускорили его вращение. Наконец, вихрь не выдержал напряжения и взорвался. Чернота полностью растворилась в голубом и розовом потоках.

Антон улыбнулся.

– Я понял, что надо делать, – сказал он.

– Я тоже, – откликнулась Лина.

Юля посмотрела на обоих и положила свою руку по центру прозрачной поверхности. Слева от нее легла ладонь Антона, справа – Лины.

– Вы готовы? – спросил юноша.

Девочки кивнули.

Сверкнула вспышка – и три ауры запульсировали на стене. От одной ауры к темному пятну в центре пошел голубой луч дружбы, от другой – розовый луч любви. Лучи пересеклись, закрутились и взорвали пятно. А потом ауры объединились в один прекрасный, радужный, мощный вихрь, полыхающий на границах рубиновыми огнями.

Монолог

– Вы вовремя, – сообщил Глеб Андреевич, принимая устройство и листочек с записями. – Посмотрим, что вы тут запротоколировали.

Он усадил ребят, сам сел за стол и прочитал первую запись.

– Молодцы! – восхитился он. – Решили задачу за полтора часа. И то, что семена редкие, вы правильно поняли. Их изучают поштучно.

Глеб Андреевич снова направил свое внимание на листок. Некоторое время он молчал, пытаясь вникнуть в написанное. Потом поднял глаза и спросил:

– А это что такое: «Устройство может быть использовано для изучения фрагментов прошлого»?

Не дожидаясь ответа, он быстро вошел в архив с фотографиями.

– Какое прошлое? Вы о чем? Вот семена огурцов изучали – это молодцы. И какая прекрасная проекция получилась! Все видно – где семена живые, где полуживые.

Глеб Андреевич перешел к другим фото.

– Кольца, ладошки свои снимали. Замечательно! В вас проснулся дух исследователей. Но проекций-то никаких нет. Фото есть, а видео не сохранились. И это естественно. Ведь это устройство специализированное и корректно работает только с семенами.

Ребята молча улыбались.

– Ну, ладно, – посмотрел на них Глеб Андреевич. – Сейчас мы все проверим. У меня тоже есть кольцо.

Он снял с руки перстень с камнем и положил его на прозрачную поверхность. После нажатия синей кнопки на экране устройства появилось фото перстня. Проекция на стене слегка светилась по контуру.

– Надо же! – воскликнул Глеб Андреевич. – Никогда бы не подумал, что это устройство можно использовать подобным образом. Посмотрите внимательно на проекцию, – обернулся он к ребятам. – Видите эту серую черточку на камне? Это дефект. Камень имеет трещину.

Глеб Андреевич в раздумье вернул перстень на руку.

– Вы думаете, я не знаю, что в этом устройстве присутствуют какие-то странности? – спросил он. – Знаю. Только появляются они почему-то очень редко. А когда появляются, их невозможно позже воспроизвести.

В течение нескольких мгновений никто не нарушал молчания.

– Если вы считаете, что я вам не верю, то это зря, – возобновил свой монолог Глеб Андреевич. – Я вижу то кольцо, с которым вы экспериментировали, на руке у Юли. И теперь мне остается только одно – попросить вас повторить свой эксперимент для меня.

Повторение эксперимента

Юля протянула кольцо Антону, который сел напротив устройства. Вспышка подсветила снизу прозрачную поверхность с помещенным на нее кольцом. Экран устройства погас. Взгляды четырех человек устремились на проекцию.

По дорожке по направлению к дому шла Юля. Не доходя до двери, она вдруг остановилась и подняла глаза на распахнутое окно. На подоконнике в прозрачной банке с водой стоял цветок с большими малиновыми лепестками.

Глеб Андреевич вернулся к столу, сел и замер. Ребята тихо вышли из комнаты.

Юля была взволнована.

– Что случилось? – спросила ее Лина.

– Вы видели цветок?! – воскликнула девочка. – Такого никогда не было! Никогда не было в этой моей жизни такой ситуации. Я, конечно, прихожу домой каждый день. Но цветка на подоконнике не было!

– Он будет там завтра, – повернулся к ней Антон. – Ты будешь возвращаться домой, а он будет стоять в банке с водой – именно такой, какой ты видела на проекции.

– Но ведь это же будущее, а не прошлое, – растерянно сказала Юля.

– Это прошлое, и уже давнее. А завтра оно просто материализуется на твоём подоконнике.

– И заметь, – сказала Лина, – что банка для цветка – моя. Она лежит сейчас у него в рюкзаке.

Завершение эксперимента

Два месяца спустя

Глеб Андреевич дружелюбно улыбался:

– Как же я вам рад!

– Наверное, надо что-то еще протестировать, – улыбнулся в ответ Антон.

– Сейчас все расскажу. За два месяца много событий произошло.

Глеб Андреевич усадил всех, но сам продолжал стоять.

– Устройство, с которым вы экспериментировали, существенно переработали, – сказал он.

– И теперь оно, вместо излучений экзотических семян, показывает фильмы о нашем далеком и близком прошлом, – пошутила Лина.

– Ты даже не представляешь, насколько близка к истине. Основное назначение устройства, естественно, не изменилось. Но в нем постарались заблокировать некоторые известные вам неясности, чтобы они не вызывали шока.

– Очень интересно, – сказал Антон. – А в чем суть изменений, можно узнать?

– Можно. На этот раз у нас полная открытость. Вы, конечно, помните, что с предметов после вспышки считывается информация и затем обрабатывается.

– И если она такая сложная, как на моем кольце, то начинаются нежелательные для вас проблемы, – продолжила Юля.

– Именно. И эти проблемы попытались решить, хотя и не совсем удачно, как мне кажется. Ребята переглянулись.

– Нет смысла говорить о технических доработках, но внешне новшества выглядят так. Если кому-то вздумается поместить на поверхность устройства что-то еще, кроме семян, ему просто покажут на экране коротенький смешной видеосюжет. Даже звук для этой цели добавили. А эпизодов записали кучу, чтобы они практически не повторялись. И никаких проекций на стену при этом не будет.

– Так в чем же неудача? – спросила Юля. – Решение найдено. Всем будет даже весело.

Глеб Андреевич открыл ящик стола и достал оттуда что-то небольшое.

– Вы не знаете, чья это заколка? – поднял он руку с предметом.

– Моя! – воскликнула Лина. – Видимо, она расстегнулась и упала, когда мы были у вас в последний раз.

– Да, я нашел ее на полу. Очень красивая.

– Спасибо, – девочка положила протянутую ей заколку в карман.

– Я экспериментировал с ней, так же как с множеством других предметов.

Ребята внимательно смотрели на Глеба Андреевича.

– И устройство отреагировало на эту заколку маленьким видео. Но оно, как ни странно, вовсе не было веселым. Мы точно не могли записать такое. На экране появилась маленькая девочка с огромными глазами. А ее слабенький голосок произнес: «Помоги мне, Лея!»

В комнате стояла полная тишина.

– В общем, друзья мои, через несколько дней это устройство передадут заказчику.

– Жаль, – сказал Антон. – Оно показало нам много интересного.

Глеб Андреевич посерьезнел.

– Я отдам его вам до завтрашнего вечера, – произнес он. – Забирайте и экспериментируйте. Возможно, появление девочки как-то связано с Линой: ведь заколка принадлежит ей.

Буду рад, если вы сможете чем-то помочь. Эти огромные глаза мою душу, уж точно, взбудоражили.

Заколка

Устройство снова стояло на столе Юли. Лина волновалась. Юля обняла ее за плечи и сказала:

– Не переживай так сильно. До сих пор мы всегда находили решение. Наверняка, что-нибудь придумаем и в этой ситуации.

Лина достала из кармана заколку и держала ее в руке. Антон ждал, положив палец на синюю кнопку. Как только заколка оказалась на прозрачной поверхности, снизу ее подсветила вспышка.

Женщина выглядела разгневанной. Вокруг нее вились какие-то серые тени. Девушка направила на них луч – и они исчезли.

– Я снова не сдержалась, – обратилась к ней женщина.

Было видно, что она постепенно успокаивается.

– Ты советовала мне запомнить, как эти твари присасываются ко мне и пьют мою энергию. Я пытаюсь, но, как видишь, память моя пока быстро засыпает.

Атмосфера вокруг женщины прояснилась.

– Ты говорила мне, что у меня доброе, легкое сердце и что я утяжеляю его своими страхами и раздражением.

Женщина казалась смущенной.

– Ты столько времени тратишь на меня, а я продолжаю кормить своим негативом этих темных тварей, которые провоцируют меня на недостойные проявления. И страх на меня пока еще накатывает. И такая тяжесть после всего этого наваливается, а потом – опустошенность, будто бы я шелуха, внутри которой ничего не осталось.

В глазах женщины вспыхнули светлые искорки.

– Но я обязательно преодолею свою гневливость и перестану цепенеть от страха! Ты рассказала мне о тех областях мира, о которых я давно забыла. И они стали для меня мечтой. Когда-нибудь мое сердце скинет весь этот темный груз и вновь станет достаточно светлым, чтобы подняться туда.

Эпизод завершился. На экране отображалось фото заколки.

Юля и Антон повернулись к Лине. Девочка сидела в задумчивости.

– Вы знаете, что мы увидели? – спросила она.

Две головы качнулись отрицательно.

– Это мой сон. Я его вижу в разных вариациях довольно часто.

– А кто эта женщина? – Юля все еще переживала испытанное.

– Знаю только, что у нее очень светлое сердце, – ответила Лина. – И те слова, которые она произнесла, – это правда. Она борется и скоро научится не затемняться.

– Ну что ж, тогда продолжим наш эксперимент под названием «Заколка», – сказал Антон. – Нам придется повторять его до тех пор, пока мы не узнаем что-нибудь о девочке.

Кари

Лина быстро бежала по набережной.

– Это не сон! – воскликнула девочка. – Вот около того столба я споткнусь, упаду и от боли потеряю сознание.

Около столба Лина споткнулась и упала. Кто-то подхватил ее на руки.

– Ты куда так летела, Лея? – спросил юношеский голос.

– Наверное, спешила к тебе, Кари, – ответила девушка.

– Ты очень вовремя. Мне как раз не хватает одной твоей энергии. Можно, конечно, что-нибудь взять из пространства, но все самое красивое у меня получается только с тобой.

Лея огляделась по сторонам.

– Тут и так уже целый рай. Жалко, что, когда все это спустится на землю, почти ничего уже не останется от этих красок, ароматов, звучания и движения.

– Ну кое-что все-таки останется, – улыбнулся юноша.

– И что же мы будем творить сегодня?

– Маленькую рыбку.

– Рыбку?! – воскликнула Лея. – Ты загляни в пруд. И что ты там увидишь?

– Много-много всего. Но такой формы там еще нет.

– Знаю, – улыбнулась Лея, – ты никогда не повторяешься в своих идеях.

Мысленная форма, удерживаемая в пространстве, постепенно уплотнилась и окрасилась. Чудесная рыбка ожила и юркнула в воду.

– А теперь, Лея, тебе пора возвращаться, – сказал Кари. – Люди уже бегут к твоему телу. Но я удержал его вовремя. Ты ничего существенно не повредила.

Лина посмотрела на друзей. Они что-то разглядывали на столе.

– Я не сомневаюсь, что вы ничего не спросите, – сказала девочка. – Но мне и ответить-то нечего. Сказать, что не знаю, кто это был, будет неправильно, потому что мое сердце говорит о том, что это кто-то очень близкий.

– Но зато мы теперь знаем, кто такая Лея, – отозвалась Юля.

– И всем понятно, что происходит что-то важное, а потому надо продолжать, – сказал Антон, снова нажимая кнопку.

Тиран

К ногам завоевателя бросили девушку.
– Ее прятала нянька, – сказал воин.
– Она должна уйти туда же, куда и ее семья. Я не оставляю в живых никого из своих противников.

Тоненькая женская фигурка метнулась к тирану и упала перед ним на колени.

– Отец, пощадите ее, молю вас! – воскликнула женщина.

Завоеватель был грозен.

– Ты смеешь мне перечить?! – прогрохотал он.

Женщина сжалась, но одолела страх.

– Отец, она поэтесса, лучшая. Сохраните этот талант. Это прославит вас в веках.

Завоеватель захохотал.

– Меня прославит эта нищенка, у которой не осталось вообще ничего?! Похоже, ты лишилась ума!

Он мрачно сдвинул брови.

– Сегодня ты опозорила меня, вторгнувшись в мое решение. Это не прощается никому. Ты больше не можешь считаться моей дочерью. На рассвете вам обоим отрубят головы. А также той, которая посмела прятать эту замарашку от меня.

Воин подал знак страже. Вооруженные люди окружили женщину и девушку и увели их в подземелье.

Юля испытывала сильную взволнованность.

– Антон! – воскликнула она. – Нажимай! Я хочу знать продолжение.

Стражники спали. Четыре фигуры незамеченными вышли по подземному ходу к лесу. Три женщины повернулись к мужчине.

– Я ухожу с вами, – сказал он. – У тирана много воинов. И один из них вполне может послужить для охраны жизни трех достойных женщин.

Четыре фигуры скрылись в лесу.

Ребята во все глаза смотрели друг на друга.

– Так, значит, ты когда-то была поэтессой, – сказала наконец Юля.

– Трудно в это поверить, – откликнулась Лина. – Ты же знаешь, у меня к стихосложению нет никакого предрасположения.

– Но таланты сохраняются и в подходящий момент могут неожиданно проявиться, – утвердительно заявил Антон.

Девочки повернулись к нему.

– А ты, как всегда, нас спас, – в голосе Юли звучала нежность.

– И Лина теперь кое-что может понять, – ответил Антон.

– Точно, – поддержала его Юля. – Сейчас ясно, почему Лина тратит столько времени на ту женщину из сна. Гнев и страх у женщины усилились, наверное, тогда, когда она была дочерью тирана. А вот сердце ее уже в те мрачные времена было прекрасным.

В комнату Юли заглянула мама.

– Полуночники, спать опять будете на раскладушках? – спросила она.

– Да хоть на полу, – улыбнулась Лина.

– Родителям позвонили?

– Уже давно, – ответил Антон.

- Тогда сейчас все встанут и дружно, без возражений пойдут ужинать.
Дверь непреклонно закрылась.
- Понятно, – вздохнула Юля. – Бутербродами на этот раз ограничиться не удастся.

Полет

- Ну вот, с голоду мы уже не умрем, – сказала Лина, когда все вернулись к экрану.
- Да, спасибо Юлиной маме, – поддержал ее Антон.
- И нам теперь хватит сил, чтобы снова нажать кнопку, – завершила разговор Юля.

- Лея, – сказал Кари, – нам надо решить одну проблему.
- Соли? – спросила девушка.
- Да. Она не может справиться со своим телом.
- Ее отец был против земного эксперимента, так как тела на их планете развиваются по-другому.
- Но Соли захотела помочь Земле. И отец не стал мешать ее благородству.
- Мы сделаем все, что можем, Кари. Насколько понимаю, сейчас нам нужна энергия с ее планеты.
- Да, и эта планета как раз восходит.
- Тогда в путь?
- В неизвестный путь, Лея. Так далеко мы с тобой еще не залетали.

Видео закончилось. На экране светилась закладка.

- Жми, Антон, – только и смогла проговорить Лина.

Двое мчались по межпланетному тоннелю. Затормозить пришлось совсем неожиданно. Тоннель обрывался в открытое пространство.

– Лея, пока опасности нет, – сказал Кари. – Вблизи тоннеля мы защищены. Но если мы выйдем в открытый космос, то на некоторых его участках можем потерять сознание. Нам просто нечем будет откликаться на те элементы, которых в нас нет.

– Пока выходить никуда нельзя, – ответила Лея и показала на быстро приближающийся объект.

Существо было огромным и полыхало жаром. Оно развернуло свои щупальца и одно из них угрожающе подняло над выходом из тоннеля.

– По закону разумного космоса, вы не можете нанести нам вред, – передала ему мысленное сообщение Лея.

– Разумного космоса? – гневно сверкнули глаза существа. – Земляне транслируют мне о разумном космосе?

– Мы знаем, что разум воплощается в разные формы и уважаем любую из них, – передал свою мысль Кари.

– А те негодяи, которые прилетают на мою планету и убивают моих детей, – они кого уважают? – существо полыхало, но не переходило к агрессивным действиям.

Оно приняло форму маленькой кометы и перед отлетом отправило мысль:

– Этот участок пути разрушили мы. И появившиеся здесь убийцы с вашей планеты будут тут же уничтожены. Мы готовы ответить за свои действия перед разумным космосом.

Комета стремительно улетела.

– Лея, – обратился к девушке Кари, – нам с тобой оставили только один выход – прыжок. Думай перед отрывом от тоннеля о той планете, на которую нам надо попасть.

Двое устремились в открытый космос и вскоре потеряли сознание. Окружавший их кокон последней мысли магнитно притянулся к нужной планете и втянулся в ее атмосферу.

Сна не было ни в одном глазу.

– Вам не кажется, что мы где-то уже совсем рядом? – спросила Юля.

Антон кивнул.

– Лина, ты в силах посмотреть еще один эпизод? – спросил он.

Лина молча показала на кнопку.

– Лея, все уже в тебе, – сказал Кари. – Тебе надо только запомнить название – «Октайт».

Экран замолчал. На все последующие нажатия синей кнопки устройство отзывалось маленькими забавными сюжетами.

Соли

– Я понял, – сказал Антон и запустил поисковик.
– Дачный поселок! – воскликнула пристроившаяся к нему Юля.
– Нам туда очень и очень надо, – посмотрела на друзей Лина.
Папа Юли, с трудом продравший глаза, остолбенело сидел на диване.
– Вы, вообще, в своем уме? – спросил он, приходя в себя. – Четыре часа туда, четыре – обратно. А на дворе – ночь.

Ребята развернулись к выходу. Папа вздохнул.

– Полчаса на сборы, – сказал он им в спину. – И возьмите с собой что-нибудь поесть.

Машина въехала в поселок на рассвете и остановилась посреди центральной улицы.

– Я привык доверять твоим действиям, дочь, – сказал папа. – И сейчас я просто ваш водитель. Но посмотрите на эти особняки и скажите, как вы собираетесь туда попасть. И к тому же вы не знаете, какой дом вам конкретно нужен.

Ребята вышли из машины. Из боковой улочки появилась женщина. Она подошла и поздоровалась. Было видно, что ей неловко.

– Вы кого-то ищете? – спросила она.

– Да, хотя нам трудно это объяснить, – смутился Антон. – Нам нужна маленькая девочка с большими глазами.

Женщина почувствовала себя увереннее.

– Видимо, вам нужна моя дочь, – сказала она. – Девочка не совсем здорова. Но сейчас она очень просила меня привести к ней тех троих, которые только что приехали на машине.

– Пойдемте, – решительно сказала Лина.

В комнате в маленьком креслице сидела худенькая девочка.

– Лея, – сказала она, – я пытаюсь жить в этом теле, но у меня это плохо получается.

– Ничего, Соли, – ответила Лина, – сейчас я тебе помогу.

Она встала около девочки на колени. Через несколько мгновений обеих озарила вспышка соединившего их разряда.

– Лея, ты принесла в своей ауре энергию моей планеты?

– Да, Соли. И твоя внутренняя энергия прорвалась наружу, навстречу моей. Теперь она быстро восстановит все в твоём теле.

Девочка улыбнулась, и глаза ее засияли двумя маленькими солнышками.

– Мама, – сказала она, – я же тебе говорила, что Кари и Лея не оставят меня в беде, а я помогу твоей планете.

Мама была на грани слез.

– Не надо, – попросила ее Лина. – Отбросьте свои страхи. Ваша девочка теперь будет крепнуть с каждым днем.

Женщина внимательно посмотрела на Лину.

– Скажи, – неуверенно спросила она, – а мы с тобой раньше никогда не встречались?

– Конечно, встречались, – засмеялась Лина. – Во множестве моих снов.

* * * * *

Глеб Андреевич спросил с порога:

– Нашли девочку? Смогли ей помочь? Скажите мне это сразу.

– Да, – ответила Лина. – Она еще много сделает для нашей планеты.

Глеб Андреевич облегченно вздохнул.

– Вы не представляете, насколько это важно для меня. Не знаю, что я увидел в ее глазах, но след остался прямо в моем сердце.

Он взял протянутое ему устройство.

– Теперь уже даже не жалко с ним расставаться. Ведь свое главное дело оно выполнило.

Ребята вышли на набережную. Садилось солнце, красиво подсвечивая облака.

– Сегодня было столько событий, – сказал Антон, – что мы даже не спросили у Соли об имени, которое ей дали земные родители.

– Не спросили, – отозвалась Лина. – Не до того было.

– Ой, что это?! – вдруг воскликнула Юля, показывая на небо.

На нем что-то происходило. Облака закрутились в компактный вихрь, затем взорвались разноцветными искрами, а под конец розовыми буквами через весь горизонт написали имя «Мария».

Из Патагонии в Атакаму

На море

Сергей полулежал в шезлонге. Солнце садилось, высвечивая золотистую дорожку на совершенно спокойном море. Вадим немного пробрел по ней и остановился, наслаждаясь теплой прозрачной водой.

– Завтра на другую сторону Земли, – сказал он, повернувшись к Сергею.

– Да, – ответил тот, приподнявшись и намереваясь вновь откинуться и закрыть глаза.

Его крик раздался диссонансом тишине и легкому плеску волн:

– Смотри! – он вскочил, показывая на море.

Вадим резко обернулся. Водяной смерч быстро приближался к нему. Он выглядел какой-то нелепостью на фоне безмятежной морской поверхности и безоблачного неба; чем-то таким, чего не может быть. Но все же столб воды был достаточно мощным, чтобы без труда сбить с ног.

Вадим побежал – сначала прямо к берегу, а потом под углом, чтобы уйти с пути вихря. Сзади с грохотом упала масса воды.

– Он же двигался за тобой! – кричал Сергей. – Он изменил траекторию и двигался за тобой!

Перелет

Самолет пересекал Атлантику. Пассажиры в большинстве своем спали.

Девушка остановилась около кресла Сергея.

– Что это у вас там? – спросила она, показывая на иллюминатор. – Больше такого ни у кого нет. Я проверила.

Сергей слегка подтолкнул дремавшего Вадима.

– Говорят, что у нас за бортом что-то необычное, – сказал он.

Вадим приблизил лицо к иллюминатору.

– За бортом у нас маленький вихрь из льдинок, – ответил он. – Будто прилип к нашему окошку.

Девушка быстро достала мобильник и направила камеру на иллюминатор.

– Не успела, – разочарованно произнесла она.

Вихрь исчез. За окошком голубела атмосфера.

– Ничего страшного, – сказал Сергей. – Садитесь рядом. Не так часто приходится летать за океан вместе с соотечественниками.

Он убрал журналы со свободного среднего кресла и передвинулся поближе к Вадиму.

– Тогда давайте знакомиться, – предложила девушка, усаживаясь на освободившееся место. – Меня зовут Леда.

Молодые люди представились.

– Мы гляциологи, – сказал Сергей. – И путь наш лежит на юг Чили, в Патагонию. Наш научный руководитель проводит там исследования.

– А мой путь – на север, – ответила девушка. – Мне нужно попасть в одну из обсерваторий в пустыне Атакама.

– Вы астроном?! – одновременно воскликнули молодые люди.

– Нет, – улыбнулась Леда. – Меня интересуют тонкие энергии. И давайте для простоты перейдем на «ты».

– А зачем же тогда тебе нужно в такую суровую пустыню? – удивился Вадим.

– Там сейчас работает один наш астрофизик. И ему нужна какая-то необычная помощь.

Из международного аэропорта, где приземлился самолет, Леда улетала дальше первой.

Вадим и Сергей проводили ее до выхода на посадку.

– Мы еще встретимся, я уверена в этом, – сказала девушка на прощанье.

Через несколько часов молодые люди улетели в сторону Огненной Земли.

В Патагонии

Николай Михайлович был, как всегда, бодр и подвижен. Каждый ледник был для него неповторимой индивидуальностью, которую он изучал с огромным интересом.

Сергей и Вадим тут же включились в работу. До ледового языка, свойства которого им было поручено исследовать, надо было долго добираться по фьордам.

Язык огромным потоком спускался в воду. Рядом с береговой линией плавали отколовшиеся айсберги.

Молодые люди забрали из лодки аппаратуру, предназначенную для дистанционных наблюдений, и поднялись на ледник, чтобы ее закрепить. Когда работы были завершены, они отплыли от берега и остановились напротив языка, чтобы еще раз осмотреться.

То, что произошло дальше, ребята осознали не сразу. Огромный кусок от нижней части языка внезапно отделился и быстро скатился в воду. Но все же они успели развернуть лодку поперек идущей волны, чтобы разрезать ее носом и избежать удара в борт.

Николай Михайлович был озадачен, и даже потрясен.

– Бог с ней, с аппаратурой! – воскликнул он. – Главное – что вы живы. В нашем деле могут возникнуть самые разные неожиданности, но такого схода я не мог предположить. Язык был очень стабилен и перемещался медленно и предсказуемо.

Три кружки с горячим чаем стояли на маленьком раскладном столике. Николай Михайлович вдруг замолчал, удивленно глядя на них.

– А это еще что такое? – спросил он.

Молодые люди перевели взгляд на столик. Во всех трех кружках происходило движение. Воду в них будто кто-то размешивал невидимыми ложками, и оси всех трех вихревых воронок постепенно смещались в сторону сидящего Вадима.

– Они снова направляются к тебе, – сказал ему Сергей.

– Уже было такое? – с интересом спросил Николай Михайлович.

– Да, на море и в самолете, – ответил Вадим.

– А возможно, и во фьорде, – вдруг осенило Сергея.

Николай Михайлович задумался.

– Вы знаете, что происходит на планете в последние дни? – спросил он.

– Нет, ни о чем необычном не слышали. Мы же были в дороге, – ответил Сергей.

– На планете в разных местах возникают водяные смерчи, причем их появление никак не связано с погодными условиями. Пока они имеют малую мощность и распадаются практически на месте, но никто не знает, что это за явление и как будет развиваться в дальнейшем.

Друзья переглянулись.

– Видимо, именно с этим вы и столкнулись, – продолжил Николай Михайлович. – Но сейчас мне надо принять решение. Понятно, что полевые работы до выяснения ситуации будут прекращены, а сотрудники займутся обработкой собранного материала. Вам пока обрабатывать нечего. Но у меня есть что вам предложить. Вы хотите съездить в Перу?

– Как в Перу? – Сергей подумал, что ослышался.

– Очень просто. У нас контрактом предусмотрена одна культурная поездка. Могу отправить вас в Мачу Пикчу.

– А можно в пустыню Атакама? – вдруг спросил Вадим. – Там проводят экскурсии по разным обсерваториям. Это же тоже культурное мероприятие.

Николай Михайлович посмотрел на него в замешательстве, но быстро сориентировался и ответил:

– А почему бы и нет? В Паранальской обсерватории сейчас работает мой друг, Владимир Анатольевич. Я свяжусь с ним, а вы уже начинайте собираться.

В Атакаме

Вадим и Сергей сидели в кафе города, узкой полосой вытянувшегося по побережью. Им удалось дозвониться до Владимира Анатольевича, который сообщил, что из города в обсерваторию скоро пойдет машина и заберет их.

Внезапно Вадим обернулся. В кафе входила Леда. Она осмотрела зал, увидела друзей, помахала им рукой, подошла и села рядом. Изумленные молодые люди радостно поприветствовали ее.

– Но ведь я же вас предупреждала, что мы еще встретимся, – заметив их удивление, сказала девушка.

– Но не на берегу же Тихого океана! – только и ответил Сергей.

– Да, место я не уточняла.

Леда повернулась к Вадиму.

– А как ты узнал, что это я пришла? – спросила она.

Молодой человек смутился.

– Ты меня в спину горячей волной ударила, – пошутил он.

– Это я могу, – весело отреагировала девушка. – А теперь поднимайтесь и – за мной. Меня попросили забрать двух русских гляциологов, прилетевших из Патагонии. Как вы понимаете, мне было нетрудно догадаться, кто есть эти двое.

На автомобильной стоянке Леда показала на одну из машин:

– Вот эта – наша. Сотрудники обсерватории пользуются ей по очереди.

Она села за руль. Молодые люди устроились сзади.

– Через несколько минут можно будет разговаривать, – сказала девушка. – Мы поедем по пустыне – там нет напряженного движения.

– Леда, – спросил Сергей, когда они выехали из города, – тебе удалось решить проблему, из-за которой тебя сюда вызвали?

– Не совсем. Вернее, многое мне стало понятно, но ведь надо еще убедить тех, кто не видит то же самое, что и я.

– Поясни, что ты имеешь в виду, – попросил Вадим.

– Попробую. Владимир Анатольевич, к которому вы едете, уже давно открыл новую комету и рассчитал ее предполагаемую траекторию. Многие его коллеги из разных стран проверили и перепроверили все вычисления. Казалось бы, учли все влияния, но комета все же пошла не там, где ее ждали. Причем она изменила свою траекторию совсем недавно, когда максимально приблизилась к Земле.

– И у тебя есть версия, почему она отклонилась, – предположил Сергей.

– Есть, – ответила Леда. – В самолете я говорила вам, что интересуюсь тонкими энергиями. Но если сказать точнее, то я могу увидеть на показанном мне участке неба немного больше, чем видит телескоп.

– И что же ты увидела, Леда? – оживился Вадим.

– Там есть еще одно тело. Телескоп его не фиксирует, но все же оно является достаточно плотным, чтобы повлиять на проходящую мимо комету. Именно это тело заставило комету отклониться.

Машина въехала в комплекс обсерватории.

– Расскажу подробнее, когда вы доберетесь до центра управления телескопом, – сказала Леда, проводив молодых людей до комнаты Владимира Анатольевича.

Обсерватория

– Вы здесь неофициально, поэтому отдельное помещение для вас не предусмотрено, – сказал Владимир Анатольевич, встречая гостей. – На полу спать готовы?

Сергей и Вадим заулыбались.

– Конечно. Мы же к вам прямо из полевых условий.

– Отлично. Николай Михайлович мне сказал, что у вас были какие-то проблемы с водой. Но по этому поводу можете не беспокоиться. Здесь очень сухое место.

– Владимир Анатольевич, – обратился к астроному Вадим, – мы, конечно, кое-что читали об этой обсерватории, но, может быть, вы нам скажете несколько вводных слов.

– Обязательно. Но для начала вас удивлю. В этой пустыне – более того, в этом доме – есть небольшой ресторан. Сейчас мы пойдем туда и пообедаем, а заодно и поговорим.

Владимир Анатольевич направился к двери, но почувствовал некоторую задержку в передвижении молодых людей.

– Идите за мной, не задумываясь, – обратился он к ним. – На этой территории вы – под мою ответственность. И, конечно же, я заранее договорился, что буду обедать не один. Так что вперед! Будет вкусно.

Пообедав, все трое прошли в небольшой зал и уселись на удобные диванчики.

– Теперь расскажу об обсерватории, – начал Владимир Анатольевич. – Почему она построена именно здесь, думаю, вам растолковывать не надо.

– Удаленность от населенных мест и устойчивая чистая атмосфера, – предположил Сергей.

– Да, местные погодные условия способствуют получению очень качественных изображений. Но все равно атмосфера не может быть все время однородной, поэтому к ней надо приспосабливаться.

– Вы хотите нам рассказать об адаптивной оптике? – спросил Вадим.

– Да, о ней.

– Насколько я понял, это как-то связано с мощным лучом лазера, который бьет в небо из телескопа. На фотографиях это выглядит очень впечатляюще.

– Это очень полезный для нас инструмент. Лазерный луч создает высоко в атмосфере искусственную звезду.

– Искусственную звезду? – удивился Сергей. – А разве мало естественных?

– Звезд, конечно, хватает, но далеко не все из них подходят для настройки оптики. Нужна яркая звезда в том участке неба, куда телескоп направлен. Но ярких звезд не так уж много.

– Понятно. А лазер может создать звезду именно там, где надо.

– И свет от такой звезды пойдет к телескопу через атмосферу. А в атмосфере все время что-то меняется. Поэтому получается, что световой сигнал несет в себе информацию обо всех текущих переменах. Компьютер эту информацию обрабатывает и тут же подстраивает зеркало телескопа нужным образом, чтобы скорректировать влияние атмосферы. Ну а астрономы в результате получают гораздо лучшие снимки.

– Видимо, аппаратура здешнего телескопа очень сложная и дорогая, – задумчиво произнес Вадим.

– Весьма сложная и дорогая. Поэтому телескопом управляют только хорошо подготовленные и постоянно работающие здесь инженеры. Сегодня ночью вы их увидите.

Владимир Анатольевич взглянул на прозрачный купол, под которым они сидели, и осекся. Не говоря ни слова, он выбежал на улицу. Молодые люди последовали за ним.

Все небо над территорией обсерватории было затянуто тучами.

– Этого не может быть! – воскликнул Владимир Анатольевич. – Здесь такое не случается практически никогда!

Сергей смотрел на небо.

– Центр циклона находится прямо над нами, – тихо сказал он.

Вадим был поражен.

Владимир Анатольевич вернулся в зал и молча сел. Ребята опустились рядом.

– И куда это все подевались? – раздался голос Леды.

Она вошла в зал и с удивлением воззрилась на молчаливую группу.

– Чародейка, – обратился к ней Владимир Анатольевич, – вы умеете разгонять тучи?

– Нет, – ответила девушка, – я не занимаюсь природной магией. А в каком месте вы их собрались разгонять?

– В том самом, где мы сейчас находимся. Ты не заметила их над собой? А вот телескоп их заметит. И они полностью перекроют ему глаза.

Леда посмотрела на купол, вышла на улицу и вскоре вернулась.

– Владимир Анатольевич, вы что-то преувеличиваете, – сказала она. – Солнышко на дворе. Есть какая-то пара облачков, но они уже рассеиваются.

Владимир Анатольевич откинулся на спинку диванчика и закрыл глаза.

– Ничего не понимаю, – сказал он сам себе.

В центре управления

– Сейчас мы осмотрим телескоп, а затем пойдем в центр управления, – сказал Владимир Анатольевич. – Наша чародейка придет туда немного позже.

Он привел ребят на большую ровную площадку. Она была сделана на срезанной вершине одиноко стоящей горы и уставлена башнями телескопа.

– Эти башни могут работать самостоятельно, но могут действовать и сообща, как один гигантский телескоп – и тогда мы можем получать более детальные снимки.

– Да-а-а, – протянул Сергей, – это вам не труба на треноге.

– Труба – это тоже неплохо, – заметил астроном. – Все определяется целями.

Огромный зал центра управления был разделен перегородками на небольшие отсеки. И в каждом секторе светились мониторы, за которыми кто-то работал.

– Наше место здесь, – сказал Владимир Анатольевич, входя в один из отсеков. – Располагайтесь. Стульев здесь хватает. Через несколько минут телескоп одной из башен направят на мою комету и ее изображение появится на экране.

Владимир Анатольевич достал из папки листок с какими-то графиками.

– Это чародейка рисует, – пояснил он. – Она просмотрела изображения за предыдущие дни и отметила изменения в местоположении кометы и невидимого тела, наличие которого она предполагает. Как она утверждает, невидимое тело постепенно приближается к Земле, хотя комета, на которую оно оказало влияние, уже удаляется.

– А если такое приближение действительно имеет место – это очень важно для планеты? – спросил Сергей.

– Конечно. Любое космическое тело, подходящее к Земле, оказывает на нее влияние.

Вадим взглянул на монитор.

– Появилось что-то с хвостом, – сообщил он. – Наверное, это и есть ваша комета.

Владимир Анатольевич повернулся к экрану. Он некоторое время смотрел на него, а потом быстро взял карандаш и нарисовал какие-то значки на графике.

– Привет! – обозначила свое прибытие Леда.

Владимир Анатольевич встал и сделал шаг ей навстречу:

– Леда!

– Почему не чародейка? – удивилась девушка.

– Посмотри на график.

Леда взяла протянутый ей листок.

– Владимир Анатольевич, вы занялись экстраполяцией? – спросила она. – Вы нарисовали невидимый объект именно там, где он сегодня и должен быть по моим прогнозам.

– Теперь посмотри на экран.

Владимир Анатольевич отошел в сторону. Леда подошла к столу. Вадим и Сергей молча наблюдали эту сцену, ничего не понимая.

– Объект проявился в видимость? – спросила Леда.

Астроном кивнул головой.

– Тогда давайте все сядем и замолчим, – предложила девушка.

Она сосредоточилась на изображении на экране, а потом внимательно посмотрела на Вадима.

– Говори! – почти приказал Владимир Анатольевич.

Леда показала молодым людям на еле заметное пятнышко на изображении и сказала:

– Это невидимый объект – вернее, это объект, который до сегодняшнего дня оставался невидимым.

– Но что же сделало его видимым? – спросил Сергей.

– Вадим, – ответила Леда.

Молодой человек с напряженным вниманием смотрел на нее.

– Леда, нужны пояснения, – сказал он. – Со мной в последнее время происходит слишком много непонятного.

– Твои энергии уплотнили излучения, идущие от объекта, и сделали его видимым.

– Но посмотрите! – воскликнул Сергей. – Объект уже исчез с изображения!

– Да что же это такое происходит?! – вскричал Владимир Анатольевич. – Сейчас на экране – следующий кадр. На предыдущем кадре объект был, а на этом его уже нет!

Владимир Анатольевич с трудом справлялся с волнением. Через некоторое время он задумался, а затем сказал уже совершенно спокойно:

– Мы все с вами ученые, хотя и в разных областях. И сейчас нам нужен общий мозговой штурм. Здесь есть один изолированный уголок, где мы можем удобно расположиться и не будем никому мешать. Пришло время собрать в кучу информацию о событиях, случившихся с нами, и высказать свои предположения.

Мозговой штурм

Владимир Анатольевич начал первым.

– Леду пригласил я, – сказал он. – Можно было пересылать ей снимки для удаленной обработки, но здесь не принято, чтобы информация уходила в общественность раньше, чем через год.

– Я согласилась приехать, так как поняла, что происходят важные для планеты вещи.

– Мы познакомились с Ледой в самолете. Она увидела ледяной вихрь за нашим иллюминатором.

– А до этого мы были на море. И там водяной смерч, появившийся совершенно внезапно, преследовал Вадима.

– Николай Михайлович сообщил нам, что водяные смерчи возникают в последние дни по всей планете – при самых неподходящих для этого условиях.

– И наш вихрь возник на фоне спокойного моря и безоблачного неба. А вихрь за иллюминатором – это, кстати, тоже вода.

– В Патагонии по направлению к нам неожиданно сошла часть ледового языка, когда мы сидели напротив него в лодке.

– А сегодня над нами возник циклон. И это в самом сухом месте пустыни.

– Но циклон быстро разрушился, так же как и вихрь за иллюминатором. И эти события, между прочим, связывает между собой Леда. Оба вихря разрушились при ее появлении.

– Но притягивались все вихри к Вадиму, даже те, которые образовывались в кружках с чаем.

– Но есть же какая-то причина, вызывающая формирование водяных смерчей?

– Возможно, так на стихию воды воздействует невидимый объект. До активного взаимодействия с Землей он двигался по своей траектории, но почему-то вдруг начал притягиваться к нашей планете.

– Но что же на Земле способно притянуть невидимый объект?

– Невидимые энергии – например, энергии какого-то человека.

– И этот человек, по всей видимости, я, раз вихри притягивались ко мне и сам объект решил проявиться на изображении в моем присутствии.

– Но объект исчез на следующем кадре. Почему?

– Потому что пришла Леда.

– Да, вполне возможно, что мои энергии окутывают Вадима и перекрывают его взаимодействие с объектом.

– Значит, если ты будешь находиться с ним рядом, то объект перестанет притягиваться к Земле и пойдет дальше своей дорогой?

– Очень даже может быть. Эту гипотезу можно считать рабочей. На ее проверку потребуется дня три. Надо будет пронаблюдать за изменениями в траектории невидимого тела.

– Тогда, – подвел итог Владимир Анатольевич, – Вадиму и Леде придется провести эти дни рядом. Но если гипотеза подтвердится, то, судя по предыдущему графику Леды, им придется находиться рядом еще дней десять, чтобы избежать возврата объекта и нового его притяжения к Земле.

Снова на юг

Голос Николая Михайловича звучал бодро и оживленно:

– Молодежь, жду вас назад! В последние дни, вроде, все утихомирилось. Смерчи не появляются, лавины не сходят. Приезжайте.

Владимир Анатольевич поприветствовал друга.

– Коля, – обратился он к нему, – у меня есть к тебе большая просьба. Ты не мог бы взять к себе на недельку одну девушку? Она очень неприхотливая. Твои экспедиционные условия ей вполне подойдут.

– Возьму, Володя. Раз ты просишь, значит, для этого есть причины.

– Но это еще не все, Коля. Только не удивляйся. Я тебе потом все расскажу. Надо, чтобы эта девушка выезжала на работы вместе с Вадимом и спала рядом с ним, в соседнем спальном мешке.

Николай Михайлович не удержался от восклицания:

– Володя, ты невесту что ли моему аспиранту подыскал?!

Владимир Анатольевич улыбнулся, а потом серьезно сказал:

– Не мне это надо, Коля. Ради планеты сделай.

Николай Михайлович помолчал.

– Ради планеты сделаю, Володя. И ради тебя сделал бы.

Разговор закончился. Сергей обратился к астроному.

– Вот, кстати, о свадьбах, Владимир Анатольевич, – произнес он. – Вы давно последний раз участвовали в таких мероприятиях?

– Даже уже и не помню когда. Но ведь можно же теоретически предположить, что такое событие вполне возможно в ближайшем будущем в нашем окружении. Как ты думаешь, у нас есть надежда в этом случае получить приглашение?

– Мне кажется, что шанс есть, – ответил Сергей.

Он посмотрел на стоящих рядом друг с другом Вадима и Леду.

– А вы как думаете, нас пригласят? – спросил он

Два лица озарились улыбками, и две головы одновременно кивнули.

Воробьевы Горы 2050

Панорама

Сфера бесшумно опустилась на стоянку. Покинувшая ее пара направилась к смотровой площадке.

– Сколько лет ты уже не был в Москве, Влад? – спросила женщина.

– Пятнадцать, Оля, – ответил мужчина.

– Последний раз мы были с тобой на этом месте в 2035 году.

– И на следующий день я уехал.

Смотровая площадка пустовала.

– Нет людей? – удивился Владислав. – Когда-то здесь было не протолкнуться.

– Все увлеклись прозрачными сферами. Они поднимаются много выше этого холма. И обзор из них, конечно, впечатляющий.

– Но канатную дорогу все-таки сохранили.

– Она для жителей как связь со стариной, реликвия прошлого. На ней часто катаются с детьми.

– Понятно. Но все же постоять под свежим ветерком и неторопливо осмотреться – это тоже неплохо.

– Тогда пойдем к барьеру, – засмеялась Ольга, показывая на балюстраду.

Влад долго смотрел на раскинувшуюся панораму.

– Основные точки узнаваемы, – сказал он наконец. – «Сити», «Лужники», твои «Золотые мозги» – всё на месте.

– Да, Академия наук по-прежнему существует, и мозги за последние годы много чего напридумывали.

– В таком случае перейдем к деталям. Что означает эта легкая фиолетовая дымка с мерцающими звездочками, окутывающая весь комплекс «Сити»?

– О! Это очень модная сейчас тема. Можно создавать вокруг свою атмосферу.

– Но если каждый начнет выбирать нравящийся ему цвет для окружения, не превратится ли Москва в пестрый ковер?

– Нет. Это допускается только в значимых случаях, и обязательным условием является гармоничное вписывание в городской пейзаж.

– А вот «Лужникам», похоже, необычная атмосфера не нужна – у них и так есть своя особенность.

– Ты имеешь в виду огромные цветные шары над стадионом? Не догадываешься – что это такое?

– Неужели научились концентрировать энергии большого количества людей?

– Именно. Сегодня на стадионе много народа. И, судя по размеру шаров, матч уже подходит к концу.

– Поразительно. Энергии не только сконцентрированы, но еще и разделены по цветам.

– Да, над стадионом перед матчем создали несколько цветных фокусов, и сейчас каждый из них собирает свое.

– А это что за динамика пошла?! – воскликнул Влад.

Шары над «Лужниками» начали вытягиваться вверх, превратились в цветные ленты и исчезли.

– Уловители втянули их в себя, – пояснила Ольга.

– Но это же огромная мощь. И раз ее научились собирать, то, видимо, способны и использовать.

– Можешь не сомневаться – все будет применено. Самое высокочастотное – в оздоровительных целях.

– Круто! – воскликнул Владислав.

Он еще некоторое время смотрел на стадион, а потом, улыбнувшись, сказал:

– А теперь в нашем панорамном обзоре мы подходим к «Золотым мозгам».

– Да-да, – ответила Ольга, – ты правильно догадался: и прозрачные сферы, и цветные шары – плоды деятельности этого учреждения.

– Оля, – Влад посмотрел на нее с интересом, – неужели твоя мечта сбылась и институт, где изучают излучения человека, открыли?

– Уже давно. Многие что изменилось за это время.

Владислав снова смотрел на город.

– А вот там был мост, – показал он на излучину реки и осекся.

Через реку перекинулся мост, только что отсутствовавший в этом месте.

Ольга улыбалась. Владислав посмотрел на нее и продолжил:

– Но в момент существования этого моста еще не было вон того здания, правее комплекса «Сити».

Здание тут же исчезло из вида. Влад помолчал.

– Оля, ты ставишь какой-то эксперимент? – догадался он.

Ольга кивнула.

– Я пробую наше новое интерактивное устройство. Оно уже смонтировано на этой смотровой площадке.

– Оно реагирует на мой голос?

– И на твои слова. Попросишь, чтобы появился мост, – он появится. Попросишь, чтобы исчезло здание, – оно исчезнет.

Владислав внимательно всматривался в пространство.

– Я включила режим голограммы, Влад. Реальная картинка сейчас перекрыта. А теперь отключаю этот режим.

Мост исчез. Здание вновь появилось правее «Сити».

– Ну и представление, – озадаченно произнес Влад. – Но как это связано с излучениями человека, которые вы изучаете?

– Очень даже связано. Излучения каждого человека уникальны. Устройство анализирует их и запоминает, кто с ним взаимодействует, а потом возвращает видеосигнал каждому индивидуально.

– Ты хочешь сказать, Оля, что если здесь будет несколько человек, то каждый увидит свою картинку?

– Да. Но не обязательно смотреть голограмму. Этот режим включается и отключается голосом, определенной комбинацией слов. То есть один может наблюдать голограмму, а другой в это время будет любоваться естественной панорамой.

Владислав был впечатлен.

– Может, вы и за прошлые годы такие голограммы сделали? – спросил он.

– Конечно, – ответила Ольга, – за последние тридцать лет. И выглядят они очень натурально, будто находишься прямо в каком-нибудь две тысячи двадцатом году.

– Ну теперь эта смотровая площадка, уж точно, снова заполнится людьми, – уверил Влад.

Он хотел добавить еще что-то, но Ольга его опередила.

– Ты, наверное, хочешь увидеть одну из этих картинок прошлого? – спросила она.

– Да, искушение велико.

– Тогда я сейчас включу нужный режим, а ты назовешь желаемый год.

– Не нужно включать, – раздался чей-то голос.

Ольга и Влад быстро обернулись.

– Вы?! – изумленно воскликнули оба и замерли.

– Он выберет две тысячи тридцать пятый год, – сказал стоявший за их спинами старик. –

Но твой аппарат не покажет ему того, что он хочет увидеть. Интересная голограмма есть у меня. И пора уже вам ее показать.

Год 2035

Молодой человек и девушка стояли у балюстрады смотровой площадки, но смотрели не в пространство, а куда-то в глубь себя. Лица их были серьезны.

– Сколько тебе осталось, Оля? – спросил молодой человек.

– Говорят, около года, Влад, – ответила девушка.

Он повернулся к ней:

– Я с тобой – что бы ни случилось.

Девушка подняла на него глаза и твердо сказала:

– Я буду жить, Влад. И мечта моя осуществится.

– Я помогу тебе осуществить твою мечту, – не менее решительно ответил молодой человек.

Они спустились в парк.

– Давай уйдем подальше, – попросила Ольга. – Сегодня хочется побыть вдвоем.

На одной из тропинок ей стало плохо и она потеряла сознание. Вокруг не было никого. До столбика вызова помощи оставалось несколько метров.

Влад аккуратно положил девушку на траву и тут же вскочил. Прямо перед ним на дорожке стоял старик.

– Ты не успеешь, – сказал он. – Бери ее на руки и иди за мной.

Какая-то внутренняя волна успокоила колотящееся сердце Владислава. Он удивительно легко поднял Ольгу и понес ее, ориентируясь на идущую впереди фигуру.

– Осторожно, – сказал старик, – здесь лестница.

Они спустились куда-то вниз и, пройдя по длинному, слегка освещенному коридору, оказались в небольшом помещении. Старик показал на широкую лавку. Влад опустил на нее Ольгу. Как только ее спина коснулась поверхности, она очнулась.

– Лежи! – приказал старик.

Девушка удивленно смотрела на него. Влад присел с ней рядом.

– Некоторое время помолчи – тебе надо восстановить силы. Спрашивать будешь потом. А сейчас выпей это, – старик протянул что-то в маленькой серебряной рюмочке.

Ольга почувствовала себя бодрее.

– Теперь можешь сесть, – через несколько минут молчания разрешил старик. – Говорить тоже можешь, но не очень много.

– Я знаю, что теряла сознание, – сказала девушка. – Мы сейчас под землей?

– Да, но не глубоко.

– Можно ли спросить вас о том, кто вы?

– Можно. Я хранитель этого места.

– Хранитель? Это место какое-то особенное?

– Это место священное. И ты можешь понять его значение. Поднимайтесь. Нам надо пройти дальше.

– Как же здесь все освещается? – спросил Влад, когда они дошли до зала с высоким потолком.

– Этот способ еще не известен наверху. Но его откроют довольно скоро.

Старик показал Ольге на узкий высокий камень, стоящий посередине зала, одна из сторон которого была зеркально отполирована.

– Иди и загляни в зеркало. Оно тебе о многом расскажет.

Ольга приблизилась к вертикальной поверхности. Старик и Влад отошли к противоположной стороне и молча наблюдали, как над камнем запылали голубые зарницы.

Когда всполохи погасли, девушка направилась к выходу из зала. Не доходя до коридора, она остановилась и пропустила старика вперед.

– Значит, здесь было древнее святилище? – спросила Ольга, когда все вернулись в маленькое помещение.

Старик кивнул.

– И я была в нем жрицей?

– Да, очень давно.

– Но какому Богу я служила?

– Не Богу – Богине. Это святилище было посвящено Матери Судьбе.

Ольга молчала.

– Ты и сейчас имеешь связь с этим местом и в глубине души знаешь, что обещания, данные здесь, заряжаются огромной силой исполнения.

– Неужели это правда, что желания, загаданные на Воробьевых горах, сбываются? – спросил Влад.

– Энергии этого места могут изменить судьбу, – ответил старик.

– Но, видимо, как в лучшую, так и в худшую сторону, – предположил Влад.

– Это определяется направленностью желаний. Все позитивное здесь усиливается многократно, а негативное вступает в конфликт и имеет отрицательные последствия.

Ольга задумалась.

– Мы сегодня с Владом на смотровой площадке произнесли некоторые слова, – сказала она через некоторое время.

– Вы произнесли очень сильные слова, – подтвердил старик. – И не столько сами формулировки имеют значение, сколько мысли и чувства, которые их сопровождали.

– Но эти слова можно считать тем обещанием, которое мы дали и которое начнет исполняться?

– Да. И это особенно верно для жрицы святилища Матери Судьбы.

– Что вы имеете в виду? – спросил Влад.

– Жрица когда-то дала обет правдивости. И он действует до сего времени.

– Но что это значит для Оли сейчас?

– То же самое, что и всегда. Она не может быть неправдивой, так как слова, сказанные ею, превращаются в реальные события.

– Значит ли это, – взволнованно спросил Влад, – что Оля будет жить?

– Она не только будет жить, – ответил старик, – но и осуществит свою мечту, которая весьма благородна. Она ведь не из любопытства намеревается изучать внутренние силы человека, а потому что желает помочь многим людям.

– А что с тем обещанием, которое дал Влад? – спросила Ольга.

– Оно было не менее мощным, чем твое. И он реально способен тебе помочь. Но как и когда это произойдет, теперь решит Мать Судьба, которой вы сегодня подали заявку.

Влад и Ольга сидели на скамейке около главного здания университета.

– Оля, – сказал Влад, – у меня такое впечатление, что ты хотела сообщить мне что-то очень важное.

Ольга удивленно посмотрела на него.

– Не помню, Влад. Но какая-то странность в моих ощущениях, уж точно, есть. Словно какой-то кусочек моей памяти стерли или заблокировали.

– У меня то же самое, – подтвердил Влад. – И какой-то смутный образ старика все время мелькает.

– А у меня – каменного зеркала.

Влад посмотрел на девушку.

- Нам уже пора? – спросила она.
- Да, Оля. Рано утром я улетаю.

Год 2050

– Я вспомнил, – вышел из оцепенения Влад. – Теперь понятно, какая загадка временами сильно меня волновала.

– А тот способ освещения, который мы видели под землей, уже найден, и даже применяется, – очнулась Ольга.

Старик молча смотрел на них.

– Пятнадцать лет назад я приблизилась к границе своей жизни, – обратилась Ольга к нему. – Поэтому в то время я больше всего мечтала о том, чтобы дать надежду и силы людям, попавшим в такое же положение. И если теперь нам с Владом пришло время выполнить наши обещания – мы готовы.

Она посмотрела на Владислава. Тот кивнул.

– Ты знаешь, что сердце этого места меняет судьбы людей, – заговорил старик. – Его радиация распространяется не только на Воробьевы горы, но и на всю Москву. За эти годы ты накопила огромную силу любви, так же как и он. И сегодня у вас есть возможность поделиться этой силой с благим сердцем.

– Но что для этого нужно сделать? – спросила Ольга.

– Закрывать глаза и представить себе известный вам камень, – ответил старик. – А потом надо направить на него всю силу вашей любви.

– Я помню этот камень во всех деталях со стороны зеркала, – сказала Ольга.

– А я так же хорошо помню его с обратной стороны, – отозвался Владислав.

– Этого достаточно, – сказал старик. – Начинайте!

Владислава и Ольгу окутала тишина. Оба ощутили, как из их сердец потекли в пространство теплые волны. Камень в святилище начал светиться. Огромная голубая молния прорезала все небо и, притянувшись к камню, вошла в сердце Воробьевых гор.

Громкий возглас заставил Ольгу и Владислава вернуться в обычное состояние сознания.

– Это что же – гроза среди ясного неба? – возбужденно спрашивала женщина.

– Какая гроза? Грома ведь не было, – отвечал мужчина. – Это, точно, пробуют собственную атмосферу, такую же, как вон та.

Мужчина показал на панораму вечернего города, где комплекс «Сити» превратился в красный бутон тюльпана со слегка раскрывшимися лепестками.

– Это будет грандиозное зрелище, – начала успокаиваться женщина.

– И мы будем наблюдать его с другой смотровой площадки, с противоположной стороны реки, – поддержал ее мужчина.

Влад и Ольга посмотрели вокруг. Старика нигде не было.

– Значит ли это, Оля, что мы с тобой успешно выполнили свое обещание? – спросил Влад.

– Похоже, что так, – ответила Ольга.

– Но не все люди выполняют свои обещания, – раздался голос сбоку.

Девушка стояла, облокотившись на балюстраду. Ольга подошла к ней ближе.

– Он сказал мне, что будет ждать меня здесь каждую пятницу. И где он?

Девушка чуть не плакала.

– Он, наверное, обиделся на мои глупости. Но зачем тогда было говорить, что он все равно будет меня ждать? Я уже месяц сюда прихожу, а его нет!

Ольга осмотрела площадку. Метрах в пяти от них стоял юноша.

– Худощавый, высокий? – спросил Влад.

– А вы откуда знаете? – посмотрела на него девушка.

Влад показал ей направление головой. Девушка быстро выпрямилась и решительно двинулась в указанную сторону.

– Ругаться не надо, – сказал повернувшийся к ней юноша. – Я стою здесь, рядом с тобой, каждую пятницу.

Ольга посмотрела на Влада и улыбнулась.

– Кажется, чья-то судьба начала сегодня меняться в лучшую сторону, – сказала она.

– Так же, как и наша, – добавил Влад.

Они взяли за руки и направились на стоянку сфер.

Эфирный город

Начало

Струи дождя под порывами ветра ложились почти горизонтально. Заплутавшие геологи устало сбросили с себя рюкзаки.

– Да, Леша, похоже, с ручейком мы с тобой ошиблись, – сказал один из них.

– И намотали лишних километров пять, – отозвался другой.

– Придется ночевать где-то здесь. Засветло дойти до базы не успеем.

Они огляделись. Полоса леса огромной дугой окружала поляну и упиралась концами в берег реки.

– Ты посмотри, Юра, это ведь почти точный полукруг! – удивленно воскликнул Леша.

– И отличное место для людского поселения, – отметил Юра. – Когда-нибудь до него обязательно доберется цивилизация.

Друзья соорудили небольшой шалаш из хвойных веток, и вскоре около него запылал костер. За это время ветер стих и дождь прекратился. Садящееся солнце подсветило через просвет в тучах образовавшийся над поляной туман и сделало его почти прозрачным.

Леша стоял спиной к реке и не отрываясь смотрел на эту удивительную картину. Юра подошел к нему и молча встал рядом.

В желто-оранжевой дымке началось какое-то движение. Неожиданно туман вспыхнул и исчез, открыв золотистый эфирный город.

Друзья стояли не дыша. В затихшей природе продолжал потрескивать только костер.

Часть зданий города располагалась по дуге окружности. Самое высокое из них находилось точно по центру. От этого здания к реке шел широкий проспект. Другие улицы соединялись между собой переходами, образуя какую-то замысловатую фигуру.

Солнце опустилось за горизонт. Картина потеряла краски и растворилась.

– Юра, – наконец вышел из оцепенения Леша, – ты тоже видел этот город будто бы сверху?

– Да, во всех деталях. И не могу даже предположить, из каких материалов он был сделан. Сейчас таких точно нет.

– А ты обратил внимание, что в нем не было проводов?

– Ни одного, хотя окна в зданиях светились изнутри.

Леша задумчиво подошел к своему рюкзаку. Он порылся среди мешочков с образцами пород и достал слегка блестящий темный камень.

– Значит, Юра, ты предполагаешь, что это метеорит? – спросил он.

– Теперь уже уверен. Думаю, что как раз его радиация и ввела нас в такое состояние. Так просто мы с тобой не увидели бы все это.

Леша продолжал держать камень в руке.

– Не могу тебе объяснить, – сказал он, – но мне кажется, что мы должны оставить его здесь.

– И я даже знаю, где конкретно, – отозвался Юра.

– На месте главного здания?

Юра кивнул.

– Тогда идем туда, пока совсем не стемнело.

Яму для камня разрыли острыми концами геологических молотков. Леша положил в нее метеорит. Извлеченный грунт вернули назад и прикрыли сверху дерном.

– Может быть, мы с тобой сейчас заложили новый город, – сказал Леша, поднявшись с земли.

– И мне бы очень хотелось поучаствовать в его строительстве, – ответил Юра.

Схема города

Иван сидел в раздумье перед монитором. Сзади тихонько подошла маленькая девочка.

– Что ты делаешь, папа? – спросила она.

Иван повернулся к ней.

– Тащи стул, Саша, – расскажу. Только без шума, маму не разбуди.

Девочка уселась рядом.

– Мне нужно придумать небольшой университетский городок.

Иван вывел на экран фото.

– Вот то место, где он будет располагаться. Видишь, как здесь все интересно: лес дугой, большая поляна, даже река есть.

Девочка внимательно смотрела на экран.

– Лес здесь сам подсказывает, что часть зданий должна располагаться полукругом. И, конечно, самый большой дом будет находиться по центру дуги.

Саша кивнула.

– Но в этом городке, кроме университета, будет еще научный институт, – продолжал

Иван. – И сейчас я думаю, где его лучше всего разместить.

Он вывел на экран пока еще незаконченную схему города.

– Вот здесь, – сказала девочка и показала на центральное здание.

– Это же университет, Саша! – воскликнул Иван.

Но девочка отрицательно замотала головой.

– Университет будет вот тут, на проспекте.

Иван удивленно смотрел на дочку.

– Если ты дашь мне листок и карандаш, папа, я тебе все нарисую.

Через некоторое время весь чистый лист бумаги заполнился какой-то необычной конфигурацией. Иван взял рисунок в руки.

– Если здесь институт, – показал он на центр дуги, – тогда что будет по бокам от него?

– Тоже институты. Только дом, который в центре, главный.

– А на этих улицах, видимо, будут жилые дома?

– Да, в них буду жить ученые. Им отсюда и до университета близко. Они же студентов тоже будут учить.

Иван разглядывал картинку с нарастающим интересом.

– Что-то рациональное в этом есть, дочь, – подвел он итог. – А теперь скажи: почему тебе в голову пришла мысль именно так разместить институт, университет и другие здания?

– Потому что они на этих местах и есть. А если их расположить по-другому, то придется потом все переделывать.

– Ты хочешь сказать, что этот городок уже существует?

– Конечно. Его придумали уже давно. А теперь осталось только построить.

– Но кто же его придумал, Саша?

– Ты, папа. А Лотар, мой школьный учитель, тебе помогал.

– Учитель? – Иван оторопел. – Но ты ведь еще не ходишь в школу.

– Это здесь не хожу. А в другом мире все дети сами учатся и других учат.

Иван помолчал.

– Саша, – сказал он через некоторое время, – мы с мамой давно уже начали привыкать к разным твоим чудесам.

– Подожди немного, папа. К вам еще не пришел Эрик. К его чудесам вы точно не привыкните. Они у него меняются все время.

– К нам придет Эрик? – растерялся Иван. – И когда же это произойдет?

– Когда я чуть-чуть подрасту. Он же будет совсем малюсенький, и мне надо будет ему помогать.

– А мама уже что-нибудь знает об этом?

– Нет еще. Но Эрик ей не мешает. И она обязательно станет директором института в твоём городе.

Иван молчал немного дольше.

– Хорошо, Саша, – смахнул он с себя задумчивость. – Не будем пока говорить о будущем. Мне уже нравится та схема, которая у нас с тобой может получиться. Вот если бы еще взглянуть на этот город, чтобы прояснить некоторые детали!

– Это же просто, папа. Лотар тебе его покажет. Пойдем сейчас спать. Если ты сильно захочешь, то увидишь свой город во сне.

Сон

Лотар сидел на скамейке на берегу реки. Иван подошел и сел рядом.

– Неужели пришло время построить наш город? – спросил он.

Лотар кивнул.

– Мне кажется, что уже прошла вечность с того момента, когда мы направили сюда двух геологов, – сказал Иван и посмотрел на один из концов дуги леса.

– Их рюкзаки лежали там, куда ты сейчас смотришь, – отозвался Лотар.

– А ты помнишь, как они, усталые и голодные, все же дошли до места института и создали там главную точку притяжения энергий?

– И сами они после этого сильно изменились. В них проснулись необычные способности – особенно в том, который нес камень в своем рюкзаке.

Лотар поднялся.

– Пойдем, пройдемся по городу. Надо, чтобы в тот момент, когда ты будешь просыпаться, картина четко отпечаталась в твоём мозгу.

Они прошли по широкому проспекту, заглядывая в боковые улочки.

– Надо сказать, – отметил Иван, – что все расположено очень оптимально.

– Когда-то ты хотел, чтобы город был спланирован в виде древнего знака удачи, – ответил Лотар. – И эта идея реализована прекрасно.

В небольшом парке около университета играли дети. Девушка, руководившая ими, пошла навстречу к приближавшимся Лотару и Ивану. Лотар улыбнулся. Иван замер на месте.

– Саша, это ты?! – изумленно воскликнул он.

– Я, папа, не удивляйся. Сегодня я учительница, поэтому приняла такую форму.

– И чему же ты учишь? – Иван не мог прийти в себя, видя внезапно выросшую дочь.

– Применению силы воображения. Мы придумываем разные предметы, а потом уплотняем их до степени видимости и осязаемости.

Что-то легко ударило в спину Ивана. Он обернулся. От него отскочил красный шарик, упал вниз и преобразовался в подобие плоской черепашки с двумя лапками.

– Эрик, – спросила Саша у стоявшего невдалеке мальчика, – а где задние ноги?

– Этому виду они не требуются, – ответил тот. – У них сзади есть крылышки, поэтому они могут как ползать, так и летать.

Иван быстро подошел к мальчику.

– Ты Эрик? – спросил он, ощутив в себе удивительную волну нежности.

– Да, папа, это я. Мы уже совсем скоро встретимся в вашем мире. А сейчас пойдем, я покажу тебе дом, в котором мы будем здесь жить.

– Иди, – сказал Ивану Лотар. – У тебя будет отличный гид.

– Эрик знает здесь все, – подтвердила Саша.

Иван проснулся от сильного раската грома. Казалось, что прогрехотало прямо над крышей дома. Сон улетучился мгновенно, не оставив никаких следов.

Около компьютера лежал рисунок Саши, напоминавший какой-то осмысленный знак. Иван посмотрел на него, а потом открыл схему университетского городка и быстро внес необходимые изменения.

Толчок в спину заставил его оглянуться. Где-то позади стояла Саша, а по полу подпрыгивал отскочивший от него красный мячик. Вспышка в голове Ивана тут же восстановила виденный им сон во всех подробностях.

– Спасибо, дочь, – сказал он. – Твой красный мячик мне очень помог. Теперь я все четко вспомнил.

Саша подошла ближе и посмотрела на экран.

– Ты и так все помнил, папа. Сейчас на твоей схеме все расставлено правильно.

Проект

Саша бродила по фойе. Папа приглашал ее пойти в зал вместе с ним, но она захотела остаться здесь. Постояв около небольшого фонтанчика, девочка нашла удобное место около окна и села в одно из трех кресел, расположенных полукругом.

Неожиданно чей-то голос спросил сверху:

– Это и есть ваш маленький соавтор, о котором вы рассказывали?

– Да, это она, – ответил папа.

Двое мужчин заняли кресла около Саши.

– Ты была права, дочь, – сказал Иван. – Наш проект приняли. А это главный строитель будущего города.

Девочка поприветствовала спутника папы:

– Здравствуй, Юра!

Мужчина улыбнулся:

– Меня зовут Артур.

– Это не страшно, – ответила девочка. – Меня тоже мама с папой называют Сашей, хотя для тебя я – Леша.

Артур посмотрел на Ивана. Тот развел руками.

– Моя дочь считает, что в прошлом воплощении была геологом, который вместе со своим другом Юрой видел на поляне эфирный город.

– Юра, мы с тобой тогда закопали метеорит на месте института. А теперь там будут проводить интересные исследования, – обратилась к Артуру Саша.

Мужчина внимательно слушал.

– Ты очень хотел строить этот город, Юра, – продолжила девочка, – потому и стал строителем.

Артур нагнулся к Саше и посмотрел ей в глаза.

– Это может показаться странным, но я верю каждому твоему слову, Леша, – сказал он. – И этот город будет построен именно таким, каким его задумал твой папа.

– А ты помнишь, Юра, что в этом городе не должно быть проводов? – спросила девочка.

– Их не будет. Там применят совершенно новый вид энергии, который пока еще нигде не был использован.

– Только успевай, пожалуйста, построить университет к тому времени, когда я закончу школу, – попросила Саша на прощанье.

– Ты обязательно будешь в нем учиться, – пообещал Артур.

Метеорит

Артур и Саша шли по поляне по направлению к центру дуги леса.

– Надо обязательно проверить, на месте ли он, – сказал Артур. – Скоро начнется стройка, и большой слой грунта уберут.

– Но что мы будем делать, когда найдем его? – спросила Саша.

– Давай сначала убедимся, что он есть. Ты сказала, что метеорит обладает магнитными свойствами. Попробуем этим воспользоваться.

Артур достал прибор и задал глубину поиска. Они прошли достаточное расстояние в обе стороны от центра, но на экране ничего не отобразилось.

– Столько лет прошло, Леша. Тут перебывало множество людей. Возможно, кто-то забрал его отсюда.

– Нет, Юра, он здесь. Я вижу живой столб света. Метеорит постоянно обменивается энергиями с космосом.

– Мы с тобой не могли закопать его очень глубоко. У нас ведь, кроме геологических молотков, ничего не было.

– Но метеорит мог уйти вниз, – осенило Сашу. – Это ведь не обычный камень. Может быть, он умеет перемещаться.

– Тогда выставим на приборе максимально возможную глубину.

Точно по центру дуги на некотором расстоянии от леса прибор сработал. На значительной глубине лежал магнитный камень.

– Он же находится прямо под шпилем будущего института! – воскликнула Саша.

– Ну и отлично, – облегченно вздохнул Артур. – Значит, строительная техника ему не помешает.

Друзья вернулись к реке. Они остановились и обернулись, чтобы еще раз посмотреть на поляну.

Солнце садилось. В природе все как-то особенно затихло.

Город вспыхнул всеми своими золотистыми зданиями совершенно неожиданно. От шпиля института высоко вверх уходил световой столб.

– Ты знаешь, где мы сейчас стоим? – тихо спросила Саша.

– Догадываюсь, – еле слышно ответил Артур. – Видимо, это то место, откуда мы с тобой впервые увидели эфирный город.

– Да, – сказала Саша. – И теперь ты будешь видеть его постоянно, так же как и я.

Иван ожидал у машины. Он не стал ничего спрашивать, а сразу сел за руль. Трассу еще не проложили. Возвращаться надо было по проселочной дороге.

Предложение

В комнате, освещенной торшером, шел снег. Инна сидела в кресле и что-то читала. В детской кроватке мирно спал мальчик. Снежинки падали тихо, не задевая Инну, и исчезали, как только соприкасались с какой-нибудь поверхностью.

Саша подошла на цыпочках и спросила шепотом:

– Тебе не мешает снег, мама?

– Нет, – ответила Инна, – я будто куполом прикрыта. Ты посмотри на снежинки: ведь они все разные.

Саша высунула язык. Огромная снежинка опустилась на него, а другая попала ей за шиворот и холодной каплей скатилась по спине. Девочка поежилась и погрозила пальцем кому-то в воздухе. Маленький снежок легко ударил ее в плечо. Пришлось подойти поближе к маме, чтобы попасть в зону защиты.

– Он меня успокаивает, – шепнула мама. – Я сегодня разволновалась по поводу одного важного письма. А тут снег пошел. И стало так хорошо, что я быстро нашла нужное решение.

Снежинки вдруг вспыхнули разноцветными искорками и исчезли.

– Наверное, это означает, что мое решение одобрено, – улыбнулась Инна.

Мама и дочь потихоньку вышли из комнаты.

– Чувствую, что здесь что-то случилось, – сказал вернувшийся с работы Иван. – Впрочем, в нашем доме удивляться, скорее, надо, если в нем за день ничего необычного не произошло.

Инна протянула ему конверт.

– Я сегодня получила письмо, – сказала она. – Мне предлагают стать директором института в строящемся университетском городке.

Иван и Саша переглянулись. Инна внимательно посмотрела на них.

– Если вам что-то известно об этом, выкладывайте не задумываясь, – предложила она.

Папа и дочка переглянулись еще раз.

– Саша предрекала наступление этого события, – ответил ей Иван. – Это было очень давно, когда у нас еще не было Эрика. Но если ты уже приняла положительное решение, то я с ним согласен.

– Соглашайся, мама! – присоединилась к нему Саша. – Мы обязательно тебе во всем поможем.

Мама улыбнулась.

– И, вообще, мы уже точно знаем, в каком доме будем жить в этом городке, – для убедительности добавила девочка.

Парение

Университет и небольшие парки проспекта были празднично украшены по поводу начала первого учебного года. По новой трассе подъезжали машины с гостями. Автомобили оставляли на стоянке и дальше шли пешком. Университетский городок считался пешеходной зоной.

Артур зашел поздравить первокурсницу.

– Юра, – спросила встретившая его Саша, – как тебе удалось так точно выполнить свое обещание? Университет открыли ни раньше, ни позже, а именно в тот год, когда я окончила школу.

– Ты же сама знаешь, Леша, что наш магнит притягивает не только нужных людей, но и правильные сроки и события.

– Знаю, – засмеялась Саша. – И как здорово, что вы с папой теперь будете преподавать в университете!

– Ты, наверное, собираешься на набережную? – спросил Артур, заметив нарядную одежду девушки.

– А ты пойдешь со мной? Родители туда скоро придут. Ну а Эрик непредсказуем – даже не могу предположить, где он сейчас может быть.

– Пойдем. Не каждый день у друзей бывает такой праздник.

Набережная была заполнена молодыми людьми. Но одно место оставалось относительно пустынным.

– Юра, тебе не кажется, что нас сюда все время притягивает? – спросила Саша.

– Это потому, что метеорит лежал здесь некоторое время в твоём рюкзаке.

Они оба повернулись лицом к поляне. Город эфирный совместился на ней с городом плотным очень точно, за исключением светового столба над институтом. Взглянув в том направлении, Саша и Артур замерли. Над шпилем в восходящих потоках, идущих от магнита, парила детская фигурка. Немного в стороне от нее была видна фигура взрослого человека.

– Это же Эрик, – тихо проговорила Саша. – Он поймал точку равновесия. А Лотар его страхует.

Через несколько мгновений обе фигуры плавно спустились вниз и исчезли.

– Саша, разве Эрик сейчас спит? – спросил озадаченный Артур.

– Думаю, что нет, – ответила девушка. – Но у него есть удивительная способность – жить одновременно в двух мирах.

К друзьям подошли Иван и Инна.

– Саша, ты не знаешь, где Эрик? – спросила мама, поздоровавшись с Артуром.

Девушка на всякий случай осмотрела набережную. По ней, лавируя между гуляющими, быстро бежал мальчик.

– Я здесь, мама! – закричал он на ходу.

Саша и Артур заулыбались.

– Понятно, – сказала Инна. – О каком-нибудь очередном чуде я узнаю только спустя несколько лет.

Она развернула подбежавшего Эрика в обратную сторону, и он чинно зашагал рядом с ней. Перед идущими сзади Артуром и Сашей на мгновение вспыхнул большой букет красных роз.

Луч смерти

Спасение

Уговоры предыдущих дней возымели действие. Лида была очень настойчива. «Странно, конечно, что у нас одновременно возникла такая ситуация, – сказала она, – но теперь надо просто пойти и решить проблему».

Алина чувствовала себя крайне плохо. Перед дверью она без сил опустилась на стул. Голос из-за двери грубо прокричал заглянувшей Лиде:

– Ждите там, позовем!

По коридору шла пожилая женщина. Она остановилась перед Алиной.

– Пойдемте со мной, – сказала она, – мне нужно сказать вам несколько слов.

Лида хотела что-то возразить, но женщина поднятой рукой и взглядом остановила ее. Как раз в это время открылась дверь и грубый голос позвал:

– Входите!

Лида вынуждена была подчиниться. Она даже не пыталась скрыть свое раздражение.

Алина прошла вслед за позвавшей.

– Садитесь, – предложила ей женщина и села рядом.

Взгляд ее был очень внимательным.

– Зачем вы пришли сюда не секрет. И ваша спутница уже приняла окончательное решение. Но вы точно уверены, что хотите совершить это действие?

Ответа не последовало.

– У вас ведь два мальчика? – спросила женщина.

Голова Алины слегка качнулась в подтверждение.

– А вдруг родится девочка?

Алина вся вздрогнула и вскочила.

– Да что же это такое я делаю?! – воскликнула она. – Я ведь совсем этого не хочу.

– Тогда идите домой, – женщина подтолкнула ее к двери. – Никуда больше не заходите, а отправляйтесь сразу домой.

Алина выбежала в коридор.

– Ну вот, еще одну душу спасли, – произнесла седая женщина ей вслед.

Сопровождение

Ника бодро крутила педали. Велосипед вылетел на широкую дорожку, чтобы пересечь ее и въехать в боковой вход парка. Машина мчалась по дорожке на большой скорости. Она пронеслась мимо, едва не задев заднее колесо.

Около фонтана Ника остановилась. «Ты когда-нибудь научишься осторожности? – спросила она себя. – В забор на велосипеде уже врезалась, в воду с него падала, а теперь еще и чуть под машину не угодила».

Девочка оглянулась на место инцидента. Парк опоясывала вело-пешеходная зона. Водитель наверняка не видел ее из-за высоких кустов бордюра. Но почему он вообще ехал здесь?

Думать особенно было некогда. До начала тренировки оставалось совсем немного времени. Ника быстро выехала через другой вход парка и направилась к горе.

Стойки турника были укреплены на вершине небольшого пригорка. Ника ухватила за перекладину, немного повисела и начала раскачивать свое тело. Но сегодняшний день был для нее какой-то не такой. При одном из махов вперед ее руки не выдержали, и она сорвалась, упав под уклон холма прямо на спину.

Девочка поднялась еще до того, как к ней подбежали тренер и товарищи. Падение было впечатляющим. Но все оказалось в порядке. Болей и повреждений не обнаружилось.

На пригорке, не видимые никому, стояли двое.

– Ты так и будешь ей все время ручку под спинку подставлять? – спросил один из них.

Другой молчал.

– Да, Ратан, ты помешал мне – и она сумела родиться. Но это только потому, что та дура не смогла до конца удерживать контроль над ее мамашей. Но ты же понимаешь, что это лишь временная отсрочка. Я все равно найду подходящий момент и переломлю ей хребет.

Какая-то мерзкая мысль отразилась в злобной ухмылке на лице говорившего.

– А может быть, и хребет ломать не придется. Она ведь уже выходит из поры детства. И скоро на нее опрокинутся все страсти мира. А ты, конечно, понимаешь, что мы постараемся, чтобы она в них утонула.

– Зря потратишь энергию, Камал. Она выплывет, – спокойно ответил молчавший и исчез.

День рождения

Лиза открыла дверь и осмотрела подругу.

– Как всегда – джинсы, топ и кардиган.

– Зато ты, как и полагается имениннице, в полном блеске.

В зале уже танцевали гости.

– А где родители? – спросила Ника.

– Отсутствуют до двадцати трех ноль-ноль. Молодежь, как сказано, уже взрослая и может резвиться самостоятельно.

К девушкам подошел молодой человек.

– Илья, – представился он Нике. – Здесь оказался совершенно случайно, но очень этому рад. Мой товарищ сказал, что ты хорошо танцуешь.

– Отлично, – подтвердила Лиза. – Движения ловит на ходу.

– И даже если ритмы не совсем знакомые? – спросил Илья.

Ника прислушалась. Ритмы действительно переплетались сложно.

– Составишь мне пару?

Ника кивнула и сделала шаг вперед.

– Кардиган-то дай мне, – раздела ее Лиза. – Не замерзнешь при таком зажигательном темпе.

Танец Ильи и Ники вызвал всплеск эмоций. Началось всеобщее изучение основных движений. Но в это время Лиза принесла поднос с бокалами.

– Сегодня нам милостиво позволили выпить немного шампанского, – сказала она. – Так что жаждущие могут приблизиться и отведать.

Илья принес бокал Нике.

– Никогда не пила, – призналась девушка. – Давай попробуем.

Через пару минут голова ее поплыла. Она села и отрицательно помахала головой руке, протягивающей ей второй бокал.

Ника отметила, что количество гостей существенно увеличилось. Какие-то незнакомые светлые люди исподтишка подталкивали молодых людей к подносу с вином.

Девушка закрыла глаза и постаралась сосредоточиться. Илья внимательно наблюдал за ней.

– Предлагаю, друзья, по второму бокалу не пить, – весело обратился он к присутствующим. – Будем танцевать. Готов до ночи обучать всех желающих.

Незадолго до возвращения родителей Лизы гости засобирались уходить. Илья проводил Нику до соседнего дома, в котором та жила.

Вышка

На берегу озера загорало множество народа. Ника, недавно поплававшая и прыгнувшая с пляжной вышки средней высоты, лежала, уже снова разомлевшая от жары.

– Интересно, а кто-нибудь у нас умеет прыгать с самого верха? – спросила отжимающая мокрые волосы Лиза.

– Я умею, – ответил сидевший на песке Илья. – Думаю, что Ника тоже. Ты когда-нибудь прыгала с верхнего уровня? – обратился он к девушке.

Ника утвердительно покивала, не отрывая голову от полотенца.

– Так, может, мы покажем класс нашим друзьям?

Ника села. Прыгать совсем не хотелось. Она чувствовала, что тело ее слишком расслабленно и не готово для такого прыжка. Но Илья встал и протянул ей руки.

– Зрителей мы оставим здесь, – сказал он. – Отсюда все видно гораздо лучше, чем вблизи.

Вышка стояла на изгибе озера, чуть в стороне от пляжа. Илья поднялся на верхнюю площадку первым. Он прыгнул красиво, отплыл в сторону и позвал Нику рукой.

Девушка встала на край площадки, оттолкнулась и направила тело головой вниз. При входе в воду ее спина резко прогнулась в районе пояса.

Вынырнув, Ника проверила ощущения. Сильной боли не было.

– У тебя все нормально? – подплыл к ней Илья. – Мне показалось, что ты недостаточно вытянулась.

– Слегка перешибло спину. Но, вроде, обошлось. Поплыли!

На берегу Ника села на песок. Илья остановился рядом.

– Такое впечатление, – сказала девушка, прикладывая руку к спине, – что меня упорно бьют по одному и тому же месту.

Она взглянула на Илью и осеклась. Взгляд молодого человека был холодным и жестким.

– Ты в порядке – и это радует, – сказал он. – Но я не просто так позвал тебя сюда, подальше от всех.

Девушка изумленно смотрела на него.

– Да, в последние месяцы я часто приглашал тебя в кино или на выставки. И, возможно, ты приняла наши отношения слишком близко к сердцу. Но теперь пришло время нам с тобой расстаться. Есть некто, кто не желает продолжения нашей дружбы. А его мнение для меня чрезвычайно важно.

Ника продолжала молчать.

– Сейчас я заберу свои вещи и вежливо откланяюсь. А ты посиди немного здесь. На вопросы своей подруги ответишь позже.

Не говоря больше ничего, Илья пошел прочь. Нике показалось, что в воздухе около него мелькнуло чье-то ухмыляющееся лицо.

Преображение

Сердце выдержало удар. Оно не разбилось на мелкие кусочки. Но и без того худенькая Ника стала совсем прозрачной. Нервы ее болезненно отзывались на малейший шум. Но все же по утрам она часто просыпалась с легким и беззаботным смехом, будто ночью прикоснулась к чему-то высокому и родному, а душа ее напиталась новыми энергиями, чтобы прожить еще один тяжелый день.

Ника начала видеть хорошо запоминающиеся сны. Их скорее можно было назвать видениями – настолько они были яркими и наполненными чувствами и переживаниями.

Очень часто в ее снах повторялся один и тот же сюжет. В разные времена, близкие и далекие, она встречалась с Ильей, и каждая такая встреча заканчивалась для нее глубоким потрясением.

В одном из подобных снов Ника видела себя великосветской дамой. Она сидела посреди зала, а Илья уходил, став внезапно холодным и чужим. Душа ее рыдала, но лицо вынуждено было сохранять неподвижную маску, так как именно это предписывалось этикетом того времени и той среды.

Время шло. И постепенно разогретые нервы Ники затвердели. Она перестала остро реагировать на звуки. И характер ее снов изменился. Она все чаще стала летать. Она могла свободно пронестись сквозь препятствия, но временами устремлялась в такие дали пространства, где не было вообще ничего.

А в какой-то момент до Ники донеслись отголоски невидимой битвы. Она хорошо знала, на чьей стороне сражается. И с вечера она уходила в сон, как в бой. Ее оружием был длинный меч, или луч, который вращался молниеносно, в то время как она издавала громкий боевой клич. Но в последнем единоборстве явного оружия не было. Был стремительный полет навстречу и мимо друг друга, в котором никому из соперников не удавалось нарушить линию другого, – видимо, силы их были равны.

Постепенно боль покинула сердце Ники. Горевший в ней тонкий огонь выжег все, что было подвержено его воздействию, и оставил только самое драгоценное. Хрупкая девушка выковалась в закаленного бойца.

Вредоносная планета

Ратан появился во сне Ники.

– Наступает напряженный момент, – сказал он. – Твои силы будут использованы на пределе.

– Я помню о приближении вредоносной планеты, – ответила девушка. – Она будет невидимой для жителей Земли, но губительной для их тонких тел.

– И самому разрушительному воздействию подвергнутся люди малоразвитые, живущие низшими интересами. Таких сейчас много на противоборствующей стороне.

– Но неужели вожди того лагеря не предпринимают никаких усилий, чтобы защитить своих подопечных?

– Никаких. Они им не нужны. Если погибнут одни стада, они развратят другие.

– Мне понятно, Ратан, что наша сторона будет защищать всех, кто еще не переступил границу невозврата. Но ведь и наши противники будут пытаться воспользоваться ситуацией в своих целях.

– Они уже приготовились сделать это, – подтвердил Ратан.

Ника ждала пояснений.

– Для луча смерти, идущего от приближающейся планеты, нет плотных преград. Но эти излучения можно уловить тонкими способами. И противная сторона уже выставила в нужных местах уловители.

– Но что они будут делать с этим разрушительным лучом, даже если им удастся его собрать?

– Они намереваются использовать его в качестве оружия.

Во взгляде Ники отразились решимость и мужество.

– Но ведь мы не допустим этого, Ратан?

– Ответ тебе известен.

– Я знаю, что сейчас уши пространства не должны услышать о том, как будет решена эта проблема нашей стороной, – сказала девушка.

– Но ты поймешь весь план, когда наступит момент действия. Твоя роль в этих событиях немала.

Конец давней истории

Ника брела по осеннему парку. Казалось, что в нем нет совершенно никого. Она села на скамейку и задумалась. Все окружающее постепенно исчезло для нее, так как она смотрела глубоко в себя.

– Пора, Ника, – сказал Ратан. – Сейчас ты увидишь картину происходящего целиком.

В четырех точках Земли к бою приготовились четыре пары. Мужские части пар находились в Тонком Мире, женские – были рождены в физических телах.

– Вам нужно было воплотиться, – пояснил Ратан, – чтобы придать нужную плотность нашим лучам.

Восемь человек приветственно подняли руки. Их души были знакомы друг другу с незапамятных времен.

– Твоя энергия устремится за моим лучом, – продолжил Ратан. – И наш объединенный луч будет настолько мощным, что противники ничего с ним поделать не смогут. Они прекрасно знают об этом, поэтому бить в нашей паре будут по тебе. То же самое будет происходить и в других трех парах.

Лица четырех женщин были сосредоточены. Все они получали одинаковые наставления.

– Я постараюсь сохранить спокойствие, что бы ни произошло, – произнесла Ника.

– Ты – под моей защитой. Знай это твердо.

Четыре луча одновременно взметнулись вверх и скрестились в одной точке, образовав форму громадной пирамиды.

Илья стоял усмехаясь. Не было в мире никого – только он и Ника.

– Я веками пытался разбить твое сердце, – заговорил он. – А ты была настолько глупа, что продолжала любить меня. С тобой давно разделились бы и без меня, если бы не этот, за тобой все время присматривающий. Но с твоим сердцем ничего поделать не может и он. А потому почитаемый мной покровитель счел нужным снова прибегнуть к моим услугам.

Взгляд Ники был устремлен вверх, будто она видела там нечто, не доступное зрению Ильи.

– В этот раз я ударил тебя даже сильнее, чем обычно. Но, как ни странно, ты смогла удержать равновесие – конечно, не без помощи этого своего Ангела Хранителя. Но я бы потихоньку добил тебя. Я бы вновь и вновь приближался, а потом внезапно уходил – в самые трогательные моменты, чтобы удар был более сокрушительным. Но сейчас времени на эти игры нет. Ситуация резко изменилась. Ты стала слишком опасной для моего покровителя. И он наделил меня нечеловеческой мощью, чтобы окончательно покончить с тобой.

В руках Ильи появились лук и стрела.

– Смотри, какой романтический способ я избрал для завершения нашей с тобой затянувшейся истории – стрела темно-красного цвета. Мне даже не нужно целиться. В твоей ауре есть мои энергии. И они послужат магнитом для этой стрелы. Куда бы ты ни побежала, стрела все равно найдет тебя.

Ника продолжала сосредоточенно смотреть вверх. Казалось, что она не замечает ничего из происходящего вокруг.

Илья натянул лук и, несмотря на свое заявление, прицелился точно в сердце Ники. Стрела медленно отделилась и начала постепенно ускоряться. Но, столкнувшись с невидимой стеной около Ники, она изменила направление на противоположное. Илья в ужасе побежал. Стрела последовала за магнитом энергий в его ауре.

Завершение операции

Контуры пирамиды становились все ярче. Вихрь, образовавшийся по ее центру, втягивал снизу энергии множества землян и устремлял их вверх. Вершина пирамиды запылала факелом.

До сознания Ники донеслись едва различимые слова:

– Мы сделали свое дело.

Она продолжала смотреть вверх.

– Не трать энергию без необходимости, Ника, – прозвучал совсем рядом голос Ратана. – Она нам пригодится еще не раз.

Девушка постепенно приходила в себя.

– Мы сожгли луч смерти? – спросила она наконец.

– Мы поступили гораздо лучше, – ответил Ратан. – Мы превратили его в луч созидания.

И теперь он будет не разрушать, а строить.

– А как мои сестры на других концах Земли?

– Все с честью выдержали испытание.

В глазах Ники Ратан прочитал еще один вопрос.

– Я знаю, о чем ты хочешь спросить, – сказал он. – Но все же произнеси это словами.

– Илья, – проговорила Ника. – Я слышала все, что он мне сказал.

– Он гордился своей нечеловеческой силой. И она вернулась к нему, разорвав навсегда твою связь с ним. Больше он не сможет приблизиться к тебе и воспользоваться чистотой твоего сердца.

Ника опустила глаза.

– Возвращайся, девочка, – ласково сказал Ратан. – И прими к сведению одно важное для тебя утверждение: если рядом кто-то без видимой причины спотыкается, то вполне возможно, что это не случайно.

Перед глазами Ники снова появились почти голые деревья и еще не убранные кучи с сухими листьями. Какой-то звук привлек ее внимание. Недалеко от нее, прямо на дорожке, сидел человек. Она подбежала к нему.

Молодой человек был смущен.

– Упал на ровном месте, – сказал он. – Здесь и спотыкаться-то негде, а я еще и ногу подвернул.

– Не пытайтесь вставать, – скомандовала Ника. – Я сейчас посмотрю.

Она аккуратно исследовала район лодыжки.

– Удивительно, но боль прошла, – отреагировал молодой человек.

– Тогда будем подниматься, – Ника подставила плечо. – Ничего страшного нет, но я вас на всякий случай провожу.

Они не спеша пошли рядом. Внезапно подул пронизывающий ветер, но они его даже не заметили.

– *Что – любишься парочкой? – Камал был разъярен.*

– *Но ведь такое сочетание аур бывает крайне редко.*

– *И ты думаешь, что разрушительницу моих планов я оставлю без последствий?*

– *У нее теперь такая защита, которую тебе не пробить, – донеслись до Камала затихающие слова.*

Язык Маракары

Хэллоуин

Машина стояла так, что хорошо был виден вход в клуб. По центральной и боковым аллеям непрерывным потоком шла молодежь, веселая и разукрашенная.

Когда последняя забинтованная мумия, открывшая дверь перед двумя девушками-скелетами, скрылась внутри, Владимир Никитич повернулся к Роману и Нине:

– Готовы?

Молодые люди кивнули.

– Тогда вперед!

Высокий жираф с рожками и хвостиком и маленькая смешная панда быстро побежали к входу.

Зал был полон. Дискотека еще не началась. Повсюду разгуливала всякая чертовщина. Для придания достоверности образам использовали позы, мимику и жестикуляцию.

В одной из компаний выделялся крупный молодой человек, одетый в костюм черного ангела. Он отпускал острые шуточки и колкие замечания, сопровождая их многочисленными матерными словами. Первое из таких слов, щедро высыпаемых им на публику, заставило вздрогнуть стоявшую рядом девушку, но ее реакция осталась незамеченной среди бурного ответного хохота.

По залу внезапно прошел холодный сквозняк. Он был настолько неприятен, что все начали озираться, ища причину возникшего дискомфорта. Сама атмосфера будто напряглась. И молодые люди замолчали в предчувствии приближающихся событий.

Вдруг двери зала широко распахнулись. Не спеша и непринужденно в него вошла группа мужчин и женщин, одетых в черные полупрозрачные одежды, элегантно драпировавшие их тела. На лицах вошедших не было характерной хэллоуиновской раскраски, но своей необычной внешностью они сразу привлекли всеобщее внимание.

Компания черного ангела находилась поблизости. И именно его голос нарушил напряженную тишину:

– Среди нас тут хватает разной нечисти. Но вы – это что-то новенькое. И откуда же к нам явилась такая красота?

От группы отделилась женщина и приблизилась к вопрошавшему.

– Черный ангел, в совершенстве владеющий языком Маракары, не знает, откуда мы пришли? – усмехнулась она. – Но он сам позвал нас. А Маракара всегда приходит к тем, кто ее приглашает.

Женщина оглядела украшения зала и поморщилась:

– Фи! Тыквы. Ребята, но это же все не в тренде.

Она сделала какое-то движение – и тыквы превратились в козлиные головы. По залу пронесся изумленный шепот.

– Я не сомневалась, что вам понравится. А теперь можно и потанцевать. Мы приготовили для вас замечательную музыку.

Тут же заиграл оркестр. Никто не видел, где он находится, но было уже не до наблюдений. Группа в черном быстро рассредоточилась по залу, галантно приглашая всех к танцу.

Женщина поманила пальчиком черного ангела.

– А тебя, Гена, я выбрала для себя, – сказала она.

– Ты знаешь, как меня зовут? – удивился молодой человек. – Но тогда назови и свое имя.

– А ты разве не догадался? – женщина чарующе рассмеялась. – Я Эмпуса. И у тебя сегодня будет вечер незабываемых ощущений.

Гена замороженно двинулся за женщиной. Она обхватила его руками и тесно прижала к себе. На мгновение юношу пронзил холод. Но в следующий миг снизу поднялась жаркая страстная волна.

Танец продолжался долго. И когда музыка смолкла, молодой человек уже не мог оторваться от своей партнерши. Но кто-то вдруг потянул его за руку и сказал:

– Пойдем, Гена! Тут что-то не так.

Юноша оглянулся и с досадой прокричал:

– Отстань, Надя! Здесь что, кроме меня, народа больше нет? Иди уже, потанцуй с кем-нибудь.

К девушке тут же подскочил человек в черном, предлагая свои услуги. Она молча отодвинула его в сторону и прошла к стулу около стены. Сладострастная музыка заиграла вновь.

Взгляд с другой стороны

Войдя в зал, Роман и Нина нашли себе укромный уголок. Никто не обращал внимания на жирафа и панду, уткнувшихся в какой-то экран. Мало ли фанатов, которые нигде не могут оторваться от мобильного? Да и в таких костюмах разве приходят на Хэллоуин?

– Что там у нас? – спросил Роман.

– Пока обычный молодежный фон, – ответила Нина. – Много эмоциональных всплесков, но все достаточно гармонично.

Когда прозвучали первые бранные слова, по экрану прошла низкочастотная волна грязного цвета.

Нина посмотрела на вздрогнувшую девушку.

– Бедная! – посочувствовала она ей. – Не успела подготовиться и получила удар по ауре.

– Видно, что ей все это неприятно, – подтвердил Роман. – Но, судя по всему, сквернослов ей не безразличен.

По мере того, как черный ангел распался, порождаемые им волны все больше превращали общую цветовую картину в мутное болото.

– Да что же он делает? – недоумевала Нина. – Кого на свою голову призывает?

– Сейчас узнаем, – Роман показал на открывшуюся дверь зала.

– Похоже, приближаются гости из преисподней, – Нина поежилась от неожиданного холода.

Посмотрев на экран, она прошептала:

– Господи, какие же они отвратительные!

– А с виду – просто красавцы: обворожительные женщины и элегантные мужчины.

– Да уж, майей они владеют. А молодых энергий для ее уплотнения здесь хватает.

– Ох ты! Их главная красавица уже и на тыквы майю накинула.

– Ты думаешь, Рома, она тут появилась только для того, чтобы разукрасить зал по своему вкусу?

– Нет, конечно. Она пришла сюда покушать. И подходящую жертву для себя уже выбрала.

Жираф и панда временами поднимали головы и смотрели в зал, но потом снова погружались в свой экран. На них по-прежнему никто не обращал внимания.

– Сейчас она готовится атаковать ангела своими чарами, – отметила Нина.

– И совершенно не скрывает своих намерений. Но ангел, похоже, ничего не знает ни о Маракаре, ни об эмпусах. Он воспринимает все происходящее как игру.

Зазвучавшая внезапно музыка отобразилась на экране плотными красными тонами.

– Понятно, – сказал Роман. – Будут бить по нижним чакрам. Для начала хотят напитаться сексуальной энергией молодых.

– Может, жаждем уже по ним? – с отвращением спросила Нина.

– Нельзя, – ответил Роман. – Нам сказано наблюдать и не вмешиваться без крайней необходимости.

– Но это только начало. Думаю, что они скоро начнут воздействовать и на другие человеческие слабости.

Противостояние

В зале становилось все жарче. Люди в черном быстро поставили на маленькие столики множество стаканчиков с темной жидкостью.

Эмпуса подняла руку, привлекая к себе внимание.

– Нам известно, что в этом заведении запрещено употреблять спиртные напитки, – не напрягаясь, но достаточно громко, сказала она. – Правда, здесь есть юные герои, которые кое-что принесли с собой. Мы приветствуем их, так как мы противники любых ограничений. Но наш холодный чудодейственный напиток не нарушает никаких местных правил. Это просто сок, причем совершенно бесплатный. Пейте, сколько хотите. Наслаждайтесь. Напитывайтесь нашей мощью.

Эмпуса взяла стаканчик и выпила первой. Множество рук потянулось к столикам.

– Ну как? – спросила красавица у не отходившего от нее Гены.

– Как будто бы новые силы влились, – ответил за него молодой человек, изображавший зомби.

Он взял еще один стаканчик и двинулся в глубь зала. Через некоторое время оттуда донесся шум. Назревала драка. Ставший вдруг агрессивным зомби тянул к себе маленькую ведьму и сообщал, что она будет пить только с ним. Не согласная с ним черная смерть заносила над ним свою бутафорскую косу.

Не успели разнять этих двоих, как конфликты возникли во многих местах сразу. Кто-то на кого-то дерзко посмотрел. Кто-то кого-то грубо толкнул. Кто-то кому-то не уступил дорогу. Кто-то сказал обидное слово.

Зал начал напоминать поле боя. Но тут появились пленительные женщины в черном с охапками цветов. Они раздавали их направо и налево, а некоторым прикалывали к волосам или одежде.

Панда в задумчивости смотрела на жирафа.

– Мне понятно, Рома, – сказала она, – что своим напитком они вызвали самые низменные инстинкты. Но что ты можешь сказать о цветах?

– Пока ничего, Нина. Продолжаем наблюдать.

Одна из женщин подошла к Гене и попыталась приколоть ему цветок на пояс. Но ее заставил отшатнуться от молодого человека порыв холодного ветра.

– Этот мой, – жестко сказала ей Эмпуса. – Ему это не нужно.

– Странно, – раздался вдруг девичий голос. – А куда подевался мой цветок?

Девушка ощупывала свои волосы. Потом она развернула стоявшего к ней спиной юношу и посмотрела на его грудь. Там должен был быть цветок, но его не было. По залу прокатился гул. Все осматривали себя, и никто не мог обнаружить недавно приколотые цветы. Но недоумение быстро заглушила громкая ритмичная музыка, отключающая мозги и отвлекающая от всех происшествий.

А когда музыка стихла, в тишине вдруг отчетливо прозвучал взволнованный голос панды:

– Это же не цветы, Рома. Это мафлоки!

– Тише, Нина. Я уже понял. Они посадили на ауры энергетических вампиров.

Нина подняла голову. Прямо перед ней стояла Эмпуса.

– Ненавижу панд и жирафов, – злобно сказала она и прошла к центру зала.

Там черная красавица подняла руку и сделала пальцами какой-то знак. Мгновенно вокруг нее собралась вся ее группа.

– Мы уходим, – сообщила Эмпуса. – Тут уже делать нечего.

Она презрительно обвела глазами зал, где многие молодые люди, обессиленные, сидели прямо на полу.

– А ты пойдешь со мной, – обратилась она к Гене. – Ты пригласил нас сегодня на роскошное пиршество. И твоя хозяйка сыта. Но такая удача случается не каждый день, поэтому у тебя еще будет возможность оказать мне свои услуги.

Гена еле держался на ногах. Казалось, что он не сознает происходящего. Эмпуса накинула на него поводок и направилась к двери. Но на ее пути встала Надя.

Группа притормозила. Глаза красавицы вспыхнули красной яростью. И на этом огненном фоне четко выделились узкие вертикальные зрачки.

Кто-то в толпе ахнул и спросил:

– Неужели сейчас делают такие линзы для глаз?

– Он не пойдет с тобой, – спокойно сказала Надя.

– И что же мне помешает забрать его? – Эмпуса справилась со своим гневом и снова превратилась в обворожительную женщину. – Я ведь не принуждаю его. Он уходит со мной совершенно добровольно.

– На поводке добровольно не уходят.

– Но это же просто символ. В нашем мире поводок – это знак послушания хозяину. Но если он тебе так не нравится, можно обойтись и без него.

Эмпуса щелкнула пальцами в воздухе – и подбежавший мужчина в черном быстро снял поводок.

– Ты можешь уходить, Эмпуса, – Надя оставалась спокойной. – Гена останется здесь.

Глаза черной красавицы снова полыхнули яростью.

– Сейчас поводок окажется не только на Гене, но и на тебе, – прошипела она, уже не сдерживая себя. – Я отдам тебя одному из моих друзей. Ему тоже надо будет чем-то позавтракать.

Неприкрытое бешенство готово было обрушиться на девушку. Но, в пару прыжков преодолев расстояние, перед Надей встала маленькая панда. А рядом с ней оказался высокий жираф.

– Тебе не кажется, Рома, что у нас критическая ситуация? – спросила Нина, не отрывая глаз от Эмпусы.

– Самая что ни на есть критическая, – откликнулся молодой человек. – Имеем право на экстренные меры.

Он достал маленький шарик и поднял его над головой. Шарик засветился и завибрировал. Во все стороны от него пошли разноцветные волны.

На какое-то мгновение все скрыла легкая дымка. А когда она исчезла, в зале уже не было группы в черном, а на месте козлиных голов, как и раньше, светились тыквы.

Роман убрал шарик и быстро взглянул на экран. На лице его отразилось облегчение.

– Слава богу! Мафлоков тоже удалось зачистить. Они не успели глубоко внедриться. А теперь, Нина, быстренько покидаем это место.

Жираф и панда вышли из клуба и побежали к машине. Ожидавший их Владимир Никитич уже открыл дверцы.

Развязка

Молодежь расходилась. Это уже не был тот поток начала вечера, бодрый и говорливый. Шли, как после тяжелой работы, не глядя по сторонам и желая только поскорее добраться до дома.

Последними клуб покинули Надя и Гена. Они медленно спустились по лестнице на центральную аллею.

– Для Нади еще не все закончилось, – сказал Владимир Никитич. – Но этот отрезок пути она должна пройти сама. Для ее будущего это важно. Поэтому бросаться на помощь будете только по моей команде.

Надя потихоньку вела Гену. Но на ее пути уже поднялась на хвост огромная толстая змея.

– Ее же пытаются запугать! – воскликнула Нина.

– Да, – ответил Владимир Никитич.

Роман готов был сорваться с места в любое мгновение.

– Вы только посмотрите, – показал он. – Около нее начинают проявляться рубиновые язычки пламени.

– Надя сегодня молча пережила свою боль и сохранила мужество, – Нина продолжала напряженно наблюдать за происходящим. – А сейчас она видит эту змею и понимает, кто перед ней. И негодование придает ей силы.

Надя шла прямо на змею. Вдруг рубиновые язычки объединились в шар, который охватил ее и Гену.

– Она зажгла защитную сеть, – в восхищении прошептала Нина.

Рубиновый шар надвигался на змею. И как только произошло соприкосновение, змея вспыхнула и исчезла, не оставив никакого следа.

– А вот теперь можете помочь, – скомандовал Владимир Никитич.

Две дверцы автомобиля разом открылись. И панда с жирафом мигом оказались рядом с Надей.

Роман взял на себя Гену. Они молча дошли до стоянки и общими усилиями разместили молодого человека на заднем сиденье.

– А кто поведет машину? – спросил Роман.

– Я, – ответила Надя.

Она посмотрела на Нину и впервые улыбнулась:

– Меня восхищает скорость твоего передвижения, Панда. Возможно, и мне когда-нибудь удастся прикрыть собой кого-то в трудном положении.

Нина кивнула и улыбнулась в ответ.

Гена спал. Надя махнула головой в его сторону:

– Теперь он, уж точно, забудет язык Маракары.

– Вполне возможно, – откликнулся Роман. – Но некоторое время он, скорее всего, будет болеть. Темный контакт был очень тесным.

– Я помогу ему.

Надя открыла переднюю дверцу машины и еще раз обернулась к жирафу и панде.

– Понятно, что сейчас не время спрашивать о чем-то, – сказала она. – Но принцип, как мне кажется, я поняла: если хочешь с кем-то встретиться, то надо позвать его на правильном языке.

Две руки показали большие пальцы.

– Позови нас на нашем языке – и мы придем, – раздалось на прощанье.

Коридор любви

Инцидент

Собачья упряжка неслась по направлению к поселку. Внезапно какая-то невидимая сила резко приподняла нарты с одного бока. Слава, не будучи опытным каюром, не удержался и упал на наст. Приподнятый бок нарт вернулся в прежнее положение, и упряжка продолжила свое движение. Злобный хохот раздался в воздухе и, удаляясь, постепенно затих.

Слава пытался подняться, но его снова и снова бросало вниз. В голове перемешивались обрывки мыслей и образов. Возникшее лицо Тани разогнало весь этот туман. Слава улыбнулся ей и успокоился. Теплая волна, которая направилась от него к девушке, переплелась с такой же, бегущей навстречу.

Таня и Серафима пили чай в гостевой комнате небольшого домика больницы. Здесь не было постоянных врачей – только фельдшер и медсестра Тиньл.

– Твой Слава вовремя приехал на выручку, – сказала Серафима. – Плохо тут было. От людей ему много благодарности.

Она взглянула на юное лицо девушки и продолжила:

– А ты молодец. Это надо же – умудрилась добраться до нашей глуши, чтобы вместе с женихом встретить Новый год!

Таня, сидевшая до того совершенно спокойно, вдруг встревожилась и встала, поставив чашку на стол.

– Что-то случилось со Славой, Серафима! – взволнованно сказала она. – Давай выйдем на улицу.

Они оделись и вышли во двор. По переулку пронеслась собака упряжка с пустыми нартами.

Таня смотрела ей вслед, не зная, что предпринять. Серафима развернула ее в противоположную сторону.

Перед ними стояло северное сияние. Оно переливалось красками и непрерывно меняло форму. Внутри него возникла картина, показавшая все, что произошло со Славой. А потом оно приняло образ длинного коридора со входом в виде арки.

– Я пойду, – сказала Таня.

– Иди, – тихонько подтолкнула ее Серафима.

Образы

Таня шла по знакомой улице родного города. Светили желтые огни фонарей. Крупными снежинками шел густой снег. Не было ни малейшего дуновения ветерка.

Вдруг ближайший поток снежинок поменял направление и устремился прямо Тане в лицо.

– Привет! – сказала она ему.

Поток раздвоился и обнял ее двумя рукавами. А потом снова все стихло.

Таня посмотрела назад. Весь тротуар был засыпан пушистым ровным полотном, на котором отпечатались одинокая цепочка ее следов.

Слава уже сидел.

– Я понял, – сказал он. – Это тот самый эпизод из твоего детства, о котором ты мне рассказывала. Поначалу я даже подумал, что ко мне приближается маленькая Таня.

– Ты в порядке?

– Вполне. Я знал, что сегодня должно произойти что-то необычное.

– А что это темнеет позади тебя?

Слава оглянулся.

– Это же пустая площадка около твоего дома. И теннисный стол в самом ее начале стоит – с которого ты прыгала в сугроб.

– Я перед прыжком натягивала штанины поверх валенок, чтобы в них не набился снег.

– А потом ты лежа скатывалась с сугроба и перекатывалась до самого конца площадки. И когда переворачивалась с живота на спину, каждый раз задерживалась, чтобы посмотреть на звездное небо.

– Как хорошо ты помнишь мои рассказы, – улыбнулась Таня. – Ну что ж, тогда натягиваем штанины на валенки и – вперед?

Они прыгнули со стола и покатались по заснеженной площадке. На спине они всякий раз лежали долго, так как ночное небо сверкало звездами.

После очередного переворачивания с живота на спину над ними вдруг вырос замок с прозрачными стенами. Его остроконечные шпили уходили в самые небеса и светились разными цветами.

– В моем детстве не было такого образа, – сказала Таня, не отрывая глаз от волшебной картины.

– Это моя мечта, – пояснил Слава. – И сейчас моя возлюбленная принцесса находится в этом замке рядом со мной.

Когда шпили исчезли, на небе особенно засияла одна звезда.

– Интересно, Слава, что мы оба любим именно ее.

– Возможно, мы с тобой родились под ее лучами. А теперь эти лучи поселились в наших сердцах и притягивают нас друг к другу.

Слава поднялся и помог встать Тане. Они пошли рядом по улице с желтыми огнями, где по-прежнему шел снег. Позади них на белом полотне оставались теперь две цепочки следов.

Серафима ждала у входа в северное сияние. Слава и Таня шагнули ей навстречу. Арка исчезла, а северное сияние поднялось вверх и накрыло собой весь поселок.

Из переулка раздался собачий лай.

– Где Тиныл? – прокричал Славе стоявший на полозьях нарт молодой каюр.

– Осталась у деда! – крикнул ему в ответ Слава.

Едва услышав голос каюра, отдавшего команду, упряжка сорвалась с места.

Приношения

Слава и Таня вслед за Серафимой вошли в дом. При подходе к гостевой комнате ощутили запах хвои.

– Елка? – спросила Таня.

– Откуда ей здесь взяться? – ответила Серафима. – Мы ведь в тундре живем, даже не в лесотундре. Деревья здесь не растут.

Быстро распахнули дверь. Посреди комнаты стояла пушистая наряженная елка.

– Этого не может быть, – сказала Серафима.

Таня показала ей на стол. Там стояла корзина, наполненная разными фруктами.

Серафима пребывала в легком шоке.

– Похоже, что сегодня вовсю резвятся природные духи, – сказала она, приходя наконец в себя.

– То же самое сказал дедушка Тиныл, – подтвердил Слава. – Он очень ослаб, но думает, что сила вот-вот к нему вернется. А до того времени надо, чтобы внучка побыла рядом с ним.

– Теперь понятно, почему ты на нартах оказался один, – Серафима подошла к елке.

– Дедушка не хотел отпускать меня. Предупреждал, что не сможет защитить на обратном пути. Но мне же надо было к Тане, – Слава с улыбкой посмотрел на невесту.

Серафима разглядывала игрушки и надписи на конфетах.

– Да они же эту елку из Канады притащили! – воскликнула она. – Им, видимо, все равно, с какой стороны Берингова пролива она будет стоять.

– Ну тогда не страшно, – откликнулся Слава. – В Канаде елку ставят на Рождество, а оно у них уже закончилось.

Таня изучала фрукты в корзине.

– Посмотрите! Их ведь как будто бы только что сорвали, – удивилась она.

В воздухе зазвенели хрустальные колокольчики.

– Это проказники смеются.

Серафима шутиливо погрозила кому-то. Колокольчики зазвенели еще сильнее.

В прихожей раздались быстрые шаги.

– Это же Тиныл, – узнала ритм ее шагов Серафима.

Все обернулись к двери. Тиныл ворвалась, окутанная холодным воздухом.

– А как же дедушка? – недоумевая, спросил Слава.

– К нему вернулась сила, – глаза Тиныл сверкали радостью. – Он сказал, что сегодня был создан коридор любви, в котором может произойти много удивительного.

Девушка увидела елку и корзину с фруктами. На лице ее отразилось некоторое разочарование:

– Неужели все чудеса уже произошли?

– Не торопи события, – отреагировала Серафима. – Все еще будет.

Тиныл подошла к столу и взяла в руки продолговатый плод.

– Я даже не знаю, как он называется, – обратилась она к Тане. – Представляешь? Я даже, как обычные помидоры растут, не видела.

– Это не проблема, – засмеялась Таня. – Приедешь к нам – мы тебе все покажем.

Тиныл вернула фрукт в корзину. В это время за ее спиной что-то с громким стуком упало на пол. Девушка от неожиданности отскочила в сторону. Серафима ахнула.

В углу комнаты, прижавшись к стене, стоял высокий куст, густо усыпанный крупными спелыми помидорами. Было видно, что его только что выдрали из почвы, так как на корнях еще остались комья свежей земли.

– Духи воздуха? – в изумлении спросила Тиныл.

– Они, – подтвердила Серафима. – Видно, из какой-то теплицы утащили.

Тиныл сорвала с куста самый большой плод. Она протянула его в ладонях вперед и закрыла глаза. Через несколько мгновений ее руки оказались пустыми.

– Что это значит, Тиныл? – спросил Слава.

– Я отправила его дедушке. Попросила духов унести подарок.

Таня только покачала головой.

– Такое здесь происходит постоянно? – спросила она.

– Нет, конечно, – ответила Тиныл. – Нужны определенные условия. Но, как говорит дедушка, в коридоре любви возможно все.

Внезапно на стол что-то упало и покатилося в сторону Тиныл. Она подошла, взяла предмет в руки и вдруг смутилась.

– Это ответ от дедушки? – спросил Слава.

– Думаю, что нет, – уклончиво ответила девушка. – Интересно, кому это предназначено?

– Тебе, конечно, – уверенно сказала Таня. – Но ты хоть знаешь, что это такое?

Серафима улыбалась.

– В наших краях это предложение руки и сердца, – пояснила она.

– Ну тогда это уж точно для Тиныл, – Таня тоже улыбалась вовсю.

– А давайте пригласим на встречу Нового года того молодого каюра, который сегодня помчался за Тиныл, – неожиданно произнес Слава.

– Пригласить-то можно, – ответила Серафима. – Но это будет означать, что предложение принято.

– Но мы же его принимаем, правда? – Таня взяла девушку за руки.

Та посмотрела ей в глаза и кивнула.

Мечты

Помидоры собрали с куста. Фрукты изъяли из корзины.

– Всем нужным для праздника нас обеспечили, – подвела итог Серафима. – Теперь самое время Тане и Славе рассказать нам о том, что приключилось с ними в коридоре любви.

– Мы видели картины и мечты своего детства, Серафима, – отозвался Слава.

– Я так и подумала. Ведь северное сияние кое-что мне показало. А сказочный замок был чей? Впечатлил очень.

– Мой, – улыбнулся Слава. – А фонари и звезды – из воспоминаний Тани.

Тиныл внимательно слушала.

– Так вот откуда взялось северное сияние над нашим поселком, – сказала она и задумалась.

– А у тебя, Тиныл, были в детстве какие-то сильные мечты и желания? – спросила ее Таня.

– Конечно, были. Например, я очень хотела иметь красное платье. Вообразила, что мне его подарят на день рождения, а подарили что-то другое.

Серафима обняла девушку и заверила:

– Будет оно еще у тебя.

– А другая мечта почему-то была не менее настойчивой. Мне хотелось, чтобы около нашего поселка выросли деревья.

Серафима помолчала и вдруг оживилась:

– Есть хорошая идея. Мы ведь все еще находимся в коридоре любви. Давайте пофантазируем на тему мечты Тиныл. Может быть, северное сияние покажет нам еще какие-нибудь картины.

Не успела Серафима закончить говорить, как на ее слова откликнулись хрустальные колокольчики.

– Вот видите, – сказала она. – Можно принять это как одобрение.

Слава подошел к елке, осмотрел ее и чем-то шелкнул. Ко всеобщему восхищению елка вспыхнула разноцветными огоньками.

– Гирлянда на батарейках работает, – сообщил Слава. – А теперь выключаем свет, садимся и начинаем мечтать.

Вместо стен и обстановки комнаты неожиданно появилось заснеженное поле.

– По всей видимости, это стартовая площадка для нашего творчества, – предположил Слава. – Раз здесь должны быть деревья, значит, нам нужно как-то растопить лед. Может быть, планету немного развернем, чтобы сюда побольше солнечных лучей попадало?

– Нет-нет, Слава, – не согласилась Тиныл. – Катаклизм мы устраивать не будем. Надо придумать что-то локальное, только для нашего места.

В центре снежного поля началось какое-то движение. Вдруг на поверхность вырвалась вода и залила большое пространство вокруг.

– Таня, это ты? – спросил Слава. – Геотермальный источник?

– Ты, конечно, скажешь, что бурить скважину придется глубоко, – ответила Таня. – Но будем считать, что источник пробился естественным образом, как на Камчатке.

Горячая вода растопила снег и лед. Постепенно образовалось озеро, а вокруг него – мокрая земля. Наконец почва высохла и покрылась зеленой травой.

– Ну вот, – удовлетворенно сказала Таня. – Теперь на этом зеленом участке мы можем творить.

– Тогда ты и начинай, – предложила ей Серафима. – Такое чудесное место подготовила.

Таня закрыла глаза. Через некоторое время на зеленом участке появилось несколько деревьев. Одни из них цвели и распространяли вокруг себя ароматы, а другие были усыпаны созревшими яблоками.

– Здесь будет тепло круглый год, – пояснила Таня. – Пусть некоторые деревья цветут, а остальные – плодоносят.

– Отлично, – сказала Серафима.

По соседству с яблонями возникли лимонные и апельсиновые деревья.

– Серафима, неужели ты видела, как растут лимоны?! – воскликнула Тиныл.

– Приходилось. Я ведь не всегда жила в этих краях.

Слава внимательно осмотрел участок.

– Пожалуй, я вот тут, в сторонке, посажу пару берез, дуб и рябину. А вот здесь хорошо впишется сосна.

Тиныл любовалась общим видом. Внезапно в свободном уголке появилось развесистое дерево, с которого свисали все те плоды, которые девушка видела в корзине.

– Я, конечно, понимаю, что каждый фрукт должен расти на своем дереве. Но мы же мечтаем. Пусть мое дерево будет таким.

– Прекрасное, необычное дерево, – поддержала ее Таня.

– А кто-нибудь скажет мне, что это за шарик блестит высоко вверху и какое отношение он имеет к деревьям? – спросил Слава.

– Это спутник, – ответила Тиныл. – Если у нас интернет будет не только в школе, но и в каждом доме, то я тут же сообщу вам, когда горячий источник пробьется.

Время от времени пейзаж дополнялся новыми деталями. Появились пешеходные дорожки и скамейки, бабочки и цветы, а также несколько кустов помидоров.

– Замечательный сад с элементами леса и огорода, – сказал Слава, когда картина начала постепенно растворяться.

– Я запомнила все в подробностях, – отозвалась Тиныл. – Такой сад обязательно появится где-нибудь на Земле.

Подарок

За час до Нового года стол был уже накрыт. Вошедший молодой человек молча протянул Тиныл сверток. Она так же молча взяла его и вышла из комнаты.

Серафима успела шепнуть Тане:

– Предложение жениха принято – теперь невесте полагается подарок.

Тиныл отсутствовала минут десять. Наконец дверь открылась. Она вошла и остановилась.

Затишье длилось не более секунды. А потом Таня быстро подошла к девушке и от сердца сказала:

– Как тебе идет красное платье, Тиныл!

– А что уж говорить о рубиновых серьгах и бусах! – с чувством поддержала ее Серафима. Молодой человек облегченно вздохнул и заулыбался.

В дверь кто-то постучал. Серафима вышла для переговоров и вернулась с листком бумаги в руках.

– Телефонограмма доктору, – сказала она и протянула листок Славе.

Тот пробежал глазами написанное и, еще не веря себе, сообщил:

– Доктору предписано вернуться в родные края. Через два дня приезжает смена.

Глаза Тани вспыхнули счастьем.

– Значит, мы уезжаем вместе?!

Остающиеся еще не успели взгрустнуть, как в воздухе что-то взорвалось и всю елку засыпало блестками.

– Это нам напоминают, что уже пора провожать Старый год и встречать Новый, – сказала Серафима и пригласила всех к столу.

А потом она повернулась к Тиныл и добавила:

– Зато теперь, дорогая моя, коридор любви растянется на тысячи километров.

Астральные клише

Проявитель

Никита в очередной раз ощутил на себе чье-то внимание. Оно шло из пространства между монитором и окном. Он включил проявитель. Когда коричневый туман рассеялся, перед ним появилась ухмыляющаяся образина. Никита посмотрел ей прямо в глаза. На ее морде отразилось нечто наподобие изумления.

– Ты чё – видишь меня что ли? – услышал он где-то внутри своей головы и ответил вслух: – Вижу.

Образина мгновенно исчезла. Никита начал плавно менять частоту на проявителе. Вновь возникший туман постепенно из коричневого стал желтым и на какой-то частоте вдруг разом пропал. В пространстве появился сидящий в кресле человек. Взгляд его был сосредоточен на Никите. Молодой человек ответил этому взгляду и ясно уловил в своем сознании обращенные к нему слова:

– Устрани луч.

Проявитель отключился. Возможности аппарата были пока ограниченными. Но пространство успокоилось. Его больше не напрягал чей-то концентрированный интерес.

Никита сел и задумался. Образина была из коричневой сферы. Она разглядывала его, но, судя по ухмылке, просто замышляла какую-нибудь мелкую пакость. И скрылась она моментально, как только поняла, что раскрыта. А человек из желтой сферы, вероятно, желал быть увиденным и услышанным. Только в чем состояла его цель? И что это за луч, который надо устранить? Не связан ли он как-то с предстоящим экспериментом? Лера говорила о потоках, волнах, завихрениях, переходе из невидимости в видимость, но лучей ни она, ни Олег не упоминали. Надо будет сегодня с ними об этом поговорить. Никита собрался и поехал в торговый комплекс.

Олег был уже на условленном месте. Лера почти бегом приближалась по залу.

– Мальчики, пожалуйста, постойте здесь, – донеслось еще издали. – Я сейчас мигом куплю себе шелковый платок и вернусь.

– Лера, какой по счету? – успел схватить ее за руку Олег.

– Такого у меня еще нет. Очень красивый.

– Ладно, – Олег отпустил захваченную руку. – Пойдем все вместе и выберем тебе самый лучший.

Бирюзовый, с золотистыми ветвями платок Лера тут же повязала на шею.

– Снимать не буду, – сообщила она. – Любуйтесь. Предлагаю пойти в кино. Здесь на цокольном этаже есть два кинозала.

– А ты откуда знаешь? – удивился Никита. – Этот комплекс, вроде, на днях открыли.

– И о способе добычи информации меня спрашивает наш крутой программист. Хотя, в общем-то, понятно: в последнее время нам всем было не до интернета. Но раз уж сегодня вечером нам велено гулять, то я успела изучить место нашей встречи.

Лестница, ведущая на цокольный этаж, была совсем рядом с магазином платков. Но дойти до нее не успели, так как Лера внезапно остановилась.

– Я сейчас, – сказала она и направилась к простенку между витриной и спуском вниз.

– Как ты думаешь, – спросил Олег у Никиты, – нам сегодня удастся добраться до кинозала?

– Если исходить из предыдущего опыта, то нет, – засмеялся Никита.

– Что там, Лера? – подошел к девушке Олег.

Она стояла перед дверью, которая по цветовому тону совершенно сливалась с окружающим, и рассматривала слова, выгравированные на столь же неприметной металлической табличке.

– «Астральные клише», – прочитал Олег. – Вот это да!

– Но почему ты подошла к этой двери? – спросил приблизившийся Никита. – Ведь она ничем не привлекает внимания.

– Не знаю, – ответила Лера. – Меня будто к ней подтолкнули.

– Тогда, видимо, нам сюда надо, – предположил Олег и нажал на дверную ручку.

Дверь оказалась закрытой. Лера постучала, но ответа не последовало. Она приблизила лицо к щели между дверными полотном и коробкой и сказала:

– Нас очень интересует астральная майя.

Дверь вдруг открылась сама собой. Лера обернулась к друзьям.

– Кажется, нас приглашают, – сказала она и шагнула в дверной проем.

Клише

В небольшом, почти пустом помещении лицом к двери сидела женщина. Перед ней полукругом стояли три кресла.

– Садитесь, – сказала она пытающейся что-то объяснить девушке.

Лера замолчала и села на указанное ей кресло в центре. Никита и Олег расположились по бокам.

– Вам что-то известно об астральной майе? – спросила женщина.

– Совсем немного, – ответила Лера. – Это как мираж. Только мираж отражает объекты текущего времени, а астральная майя может показать то, что существовало в прошлом, – какой-нибудь древний город или сцену из давней жизни.

– Но на дверной табличке написано слово «клише». Почему вы употребили слово «майя»?

– Потому что клише – это причина, а майя – следствие. Ну вот, например. На одном конце пустыни кто-то увидел озеро. И на противоположном конце кто-то увидел то же самое озеро. Озеро действительно существует, но где-то очень далеко от пустыни. Тогда получается, что озеро – это клише, оригинал, а его миражи – это майя, иллюзорные копии. Не было бы озера – не было бы и его миражей.

Лера повернулась к Олегу. Тот очень внимательно ее слушал.

– Конечно, копии не всегда будут иллюзорными, – продолжила девушка. – Сейчас я подумала об обычной печати, о штампе. На ней тоже есть клише. Это тот кругляшок с вырезанными на нем рельефными буквами, который наклеен на деревяшку. И с помощью этого клише делаются многочисленные оттиски на бумаге. В этом случае круглое клише является причиной, а оттиски – следствием.

– Хорошо, – женщина была явно довольна ответами Леры. – Тогда давайте добавим к слову «клише» слово «астральный».

– Это слово, наверное, относится к материалу, из которого сделано клише. Например, клише печати может быть резиновым или полимерным. Конечно, я не знаю, как делаются клише из не видимой для нас материи Астрального Мира, но смысл их изготовления мне кажется понятным. Все вместе они являются памятью или библиотекой нашей планеты. И каждое отдельное астральное клише как видео какого-то события из прошлого. Человек, умеющий пользоваться астральной библиотекой, может заказать себе копию. И тогда он увидит живую картинку интересующего его эпизода.

Лера закончила говорить. Женщина посмотрела на Никиту.

– Вы, кажется, что-то хотите спросить?

– Да, хочу. Лера сейчас сказала о клише прошлого. Но есть же люди, которые видят и будущее?

Женщина кивнула.

– Но как это возможно? Ведь событие еще не произошло, то есть его клише еще не изготовлено.

– Оно находится в стадии изготовления. Ведь каждое событие не оторвано от предыдущих, уже произошедших, поэтому клише ближайшего будущего уже в достаточной степени оформлено.

– Вы хотите сказать, что то, что произойдет завтра утром, сейчас уже известно?

– Известно, но не на сто процентов. В готовящееся событие может неожиданно вторгнуться мощная сила. И тогда будущее станет уже не совсем таким, каким мы могли бы увидеть его, исходя из текущего момента.

– Скажите, – обратился к женщине Олег, – название на вашей дверной табличке действительно соответствует вашей деятельности?

– Безусловно.

– И в ваших силах показать нам клише какого-нибудь предстоящего события?

– В моих силах показать вам только один миг ближайшего будущего.

– Пусть будет миг, – согласился Олег. – Что мы должны сделать, чтобы его увидеть?

– Назвать желаемое время с точностью до секунды.

– Сорок пятая секунда после десяти часов завтрашнего утра, – внезапно выпалил Никита. Олег и Лера вздрогнули.

– Мы же не должны рассказывать вам то, что увидели? – смутился Никита.

– В этом нет никакой необходимости. Когда все закончится, вы молча встанете и уйдете.

Вы готовы?

– Да, – сказала Лера.

– Готовы, – ответили Никита и Олег.

– Тогда закройте глаза.

Через некоторое время в головах друзей что-то ярко вспыхнуло. И почти тут же Лера закричала:

– Нет!

Все трое поднялись с кресел и пошли к двери.

– Запомните, – сказала им вслед женщина. – Девушка отреагировала первой.

Обсуждение

– Кино отменяется, – сообщила Лера, выйдя за дверь.
– Кто бы сомневался, – откликнулся Олег. – Тут наверняка есть зал с кучей кафешек, где можно сесть и поговорить.

– Есть, наверху, – Лера махнула рукой в сторону эскалатора в центре зала.
Свободный столик нашли у панорамного окна. Олег принес три бокала сока.

– Итак, – начала Лера, – все ли из нас что-то видели?

Молодые люди кивнули.

– Тогда ты, Олег, начинай.

– Все было, как и должно будет быть. Райэн сидел в кабинке центра управления, Никита – напротив него в кабинке центра контроля. На табло высвечивалась частота 60. И конденсация произошла!

Девушка перевела глаза на Никиту.

– Все то же самое, Лера. Забавно, конечно, было увидеть себя. Отметил, что Райэн выглядел уставшим. Но зрелище было великолепным. Олег, ты не только классный проектировщик, но и отличный дизайнер. Не зря тебя Лера приглашает платки выбирать.

Девушка молчала, что-то обдумывая.

– Лера! – тихонько позвал ее Олег. – Ты видела что-то другое?

– Если бы ты знал, насколько другое, – подняла на него глаза Лера.

– Потому и закричала: «Нет!»?

– Это вышло произвольно. Вся моя душа таким образом выразила несогласие с происходящим.

Молодые люди ждали объяснений.

– Райэна я тоже видела там, где он должен будет быть. И Никиту. Но на табло горела частота 70. И конденсация не произошла.

– Этого не может быть! – воскликнул Олег.

– Но это еще не все. Из центра воронки, где должна была начаться конденсация, вверх ударил узкий луч, природа которого мне не известна.

Никита весь напрягся.

– Похоже, Никите тоже есть что сказать, – заметил его реакцию Олег.

– Сегодня, друзья, у меня был повод проверить в действии наш проявитель.

– Да ты что?! – Лера и Олег оживились. – Так ты выяснил, кто тебя так пристально рассматривает?

– Видел двоих: какую-то нечисть из коричневой сферы и мужчину из желтой. Нечисть быстро ретировалась. А вот мужчина точно обращался ко мне. Лера, не падай – он просил устранить луч.

– Похоже, сегодня день сюрпризов, – Лера быстро выпила сок.

– Я правильно понимаю, что луч является следствием частоты 70? – спросил Никита.

– Скорее всего, да, – ответила Лера. – Это предельная частота для устройства. И она пока не испытывалась на малой модели. Райэн с интервалом в пятнадцать секунд должен будет задать частоты: 50, 55 и 60. И это обеспечит нужный нам эффект. Но 70 – это невозможно. Никто не знает, что произойдет на этой частоте.

– Тот луч, который ты видела, способен каким-то образом задеть желтую сферу? – спросил Никита.

– Не исключено. Если создадутся условия для обратного движения, то выброс будет очень мощным.

Друзья долго молчали.

– Но все-таки, как вы думаете, почему мы увидели разные картинки? – спросил наконец Олег.

– Мне кажется, что женщина дала нам намек, – ответил Никита. – Она сказала, что девушка отреагировала первой. То есть Лера увидела недопустимую ситуацию и взрывом своего несогласия мгновенно изменила будущее. А мы с тобой отреагировали чуть позже и потому узрели момент будущего уже не таким, каким увидела его она.

– И обратите внимание на еще один интересный факт, – дополнила Лера. – Желтая сфера обратилась не к идеологу, не к проектировщику, а к программисту. Не означает ли это, что именно ты, Никита, должен изменить тот нежелательный вариант будущего, который я увидела?

– Но можем ли мы сделать что-нибудь прямо сейчас? – спросил Никита.

– Ничего, – ответил Олег. – Все закрыто и опечатано до девяти пятидесяти утра.

Утро

В девять тридцать утра Лера вошла в конференц-зал. Ей навстречу поднялся широко улыбающийся Райэн.

– Лера, неужели это ты?

– Райэн, – протянула ему руку девушка, – мы с тобой разговаривали всего лишь сутки назад. И ты меня уже не узнаешь?

– Сутки назад я разговаривал с твоим изображением на экране. А сейчас ты передо мной во плоти. Я правильно использовал выражение «во плоти»?

– Да, вполне.

– После эксперимента я намереваюсь тебя украсть. Будешь единственной женщиной в моем гареме.

– А как же совместные научные проекты?

– Для встреч с твоей компанией подарю тебе самолет вместе с экипажем.

– Самолет? Ты, вроде, недавно жаловался на недостаток средств для достойной жизни прекрасно образованного, высокоинтеллектуального человека.

– Это все в прошлом, – расхохотался Райэн. – Я уже богат, а совсем скоро буду чрезвычайно богат. Так что не отказывай мне в очередной раз.

В зале раздался мелодичный звуковой сигнал.

– Пойдем, Райэн, пора. Ты у нас сегодня – номер один.

– Это только благодаря твоему гостеприимству. Все понимают, что главный центр управления – это ты.

Ровно в девять пятьдесят снялась блокировка с дверей, ведущих на балкон зала испытаний. Туда вошли четверо. Райэн направился к центру управления, Никита – к центру контроля. Двое подошли к балконному ограждению.

– Если что-то пойдет не так, у него будет всего пятнадцать секунд, – сказал Лера.

– Не волнуйся, – ответил Олег. – Он успеет.

В полумраке светились две кабинки и табло. За две секунды до десяти синтезатор речи сообщил:

– Эксперимент начинается.

В десть ноль-ноль прозвучало:

– Задана частота 50.

В темноте зала что-то происходило. Через пятнадцать секунд раздалось:

– Задана частота 55.

Сердце Леры билось сильными ударами. В двадцать секунд после десяти до нее донеслось:

– В центре управления разблокирована клавиатура.

Она посмотрела на Олега:

– Райэн отказывается от стандартной кнопки. Следующую частоту будет вводить вручную.

В тридцать секунд после десяти бесстрастный голос синтезатора сообщил:

– Задана частота 70.

И тут же последовало:

– В центре контроля разблокирована клавиатура.

Через шесть секунд синтезатор проговорил:

– Частота 70 отклонена. Выбрана максимально возможная частота 60.

На сорок пятой секунде после десяти зал внезапно озарился светом. В огромном прозрачном сосуде бурлила огненная жидкость. Она красиво подсвечивала входящую в узкое гор-

лышко воронку, выполненную в форме изящного цветка лилии. На табло горела частота 60. В кабинке слева на спинку кресла устало откинулся Райэн. В кабинке справа вскочил на ноги Никита.

День

Олег и Никита принесли из комнаты отдыха три чашки кофе. Одну из них поставили перед Лерой.

– Спасибо, друзья. Попьем здесь. В той комнате после бурных эмоций Райэна атмосфера еще долго будет восстанавливаться.

– Да уж, – сел рядом с Олегом Никита. – Если бы ты не вмешалась и не сказала о своем указании центру контроля, то мне бы досталось по полной.

– Зато мне теперь отказано в гареме и личном самолете. И совместных проектов у нас больше не будет.

– Ура! – с энтузиазмом отреагировали двое.

– Когда Райэн повысил голос, – продолжил делиться впечатлениями Никита, – произошло маленькое событие. У меня в кармане включился заряженный проявитель. Скорее всего, я его в волнении сам и включил.

– И что?! – Олег и Лера быстро поставили чашки с кофе на стол.

– Я тут же его выключил, но успел увидеть идущий к Райэну коричневый шнур.

– Так он попался на удочку коричневой сферы? – удивленно спросил Олег.

– Похоже на то, – ответила Лера. – Возможно, его зацепили на чрезмерной любви к деньгам.

– Тогда получается, что и та ухмыляющаяся образина, которую мне вчера показал проявитель, не была случайностью, – в раздумье сказал Никита.

– Видимо, они прощупывали подходы и к тебе – боялись, что ты навредишь их делишкам в центре контроля, – предположил Олег.

Лера допила кофе, посмотрела на друзей и сказала:

– Не знаю, мальчики, как вы, но я сегодня точно не работник. Может быть, мы все-таки сходим в кино?

– Отличная идея, – весело переглянулись молодые люди.

На подходе к магазину платков в торговом комплексе Олег спросил Леру:

– Малиновый с серебром будем покупать?

– Будем, но не сейчас.

Незаметная дверь в знакомом простенке была слегка приоткрыта.

– Похоже, нас снова приглашают, – сказала Лера.

Она постучала и заглянула за дверь. В помещении ничего не изменилось со вчерашнего вечера.

– Проходите, – предложила женщина.

Молодые люди вошли и расположились в креслах. Женщина, ничего не спрашивая и не ожидая вопросов, сказала:

– Астральная библиотека обладает еще одной возможностью. Она позволяет смоделировать развитие разных вариантов будущего. И вы имеете право узнать о тех последствиях, которые могли бы случиться, но благодаря вашим действиям не произойдут.

– Круто! – восхитился Олег. – Конечно, нам было бы очень интересно увидеть этот несостоявшийся вариант будущего.

После короткой вспышки молодые люди разом открыли глаза. Все трое были ошеломлены.

– Луч задумывался коричневой сферой как оружие против желтой? – спросила Лера.

– Да, – ответила женщина.

– Но желтая сфера отразила бы этот луч в пределы коричневой?

– Да. И он произвел бы там много разрушений.

– Так получается, что коричневая сфера замышляла козни против желтой, а та спасла ее, задействовав нас для решения проблемы? – изумился Никита.

– Именно так, – кивнула женщина и, посмотрев на Леру, добавила: – А вам полагается еще одно мгновение прозрения.

Удивленная Лера закрыла глаза, а когда открыла их, они сияли.

– Так просто? – спросила она. – Но почему я раньше не додумалась до этого?

– Потому что у каждого открытия есть свой срок, – ответила ей женщина.

Дверь за молодыми людьми закрылась сама, как только они вышли. Остановившись около лестницы на цокольный этаж, Лера посмотрела на друзей.

– Мальчики, а как вы насчет того, чтобы поехать поработать? Есть отличная идея. Вам она точно понравится.

– Кто бы сомневался, – улыбнулся Олег.

– Кино отменяется, – подтвердил Никита.

Космические сказания

Предложение

– Добрый день, Ольга Сергеевна, – сказал молодой человек, входя в прихожую.

– Артем? – удивилась женщина. – Ты приехал навестить Арину?

– Я приехал просить у вас ее руки.

– Но разве ты не знаешь, что у нас произошло?

– Знаю. Арина попала в аварию, и у нее отнялись ноги.

– Ты уже сделал ей предложение?

– Нет. Но сделаю его, как только вы позволите мне пройти к ней.

– Тогда иди. Неожиданно, конечно, но буду ждать вашего решения.

Артем постучал в указанную ему дверь.

– Входите, – предложил девичий голос.

– Вхожу, – откликнулся Артем.

Девушка сидела в кресле. Она изумленно посмотрела на молодого человека и напряженно спросила:

– Ты как тут оказался? У тебя здесь какие-то дела?

– Очень важные, раз я из нашего городка забрался в такую даль. Я собираюсь жениться.

– Здорово! – улыбнулась Арина и расслабилась. – У тебя в этих краях невеста? Хотелось бы на нее посмотреть.

– Нет ничего проще. Она находится рядом со мной.

Арина склонилась набок и заглянула за спину Артема.

– Что ты имеешь в виду? В нашем классе всегда говорили, что ты мастер загадок и отгадок.

– Какие же тут загадки? Рядом со мной находишься ты. Значит, жениться я намереваюсь на тебе.

– Ты замуж меня зовешь что ли?!

– Да. И сейчас для этого самый подходящий момент, так как ты сидишь, а не бежишь в университет или куда-нибудь еще.

– И как же ты себе представляешь нашу свадьбу? Повезешь меня в ЗАГС на коляске?

– Зачем? Туда ты пойдешь собственными ногами.

– А если мои ноги больше никогда уже не пойдут?

– Разве только не пожелают. Но дотащить твоё невесомое тело до любой точки не составит проблемы.

Арина долго молчала. Артем сел рядом с ней на стул.

– И каковы твои ближайшие планы?

Молодой человек осмотрелся, а затем подошел к пустому месту около стены.

– Мне нужна кушетка в твоей комнате. Ты не против, если мы поставим ее здесь?

Арина пару секунд изучала взглядом стену.

– Поворот событий, надо сказать, непредвиденный. Но, как это ни странно, я не против того, чтобы ты поставил здесь свою кушетку.

Она улыбнулась и продолжила:

– Несколько лет назад наши юные одноклассники устроили гадания. Они перемешали разные фотографии, и надо было с закрытыми глазами вытянуть своего суженого. Я вытянула тебя.

– В этом нет ничего удивительного. По-другому и быть не могло.

- Но ты не боишься, что тебе вдруг наскучит моя малоподвижность?
- Мне никогда не было скучно рядом с тобой. И тебе будет интересно, так как я каждый день буду рисовать тебе сказки.
- Рисуешь ты отлично. Я знаю, что ты стал художником-иллюстратором.
- И потому работать буду прямо рядом с тобой. Вот этот стол пока будет общим, а потом нам понадобятся два.
- Ты так уверен, что я восстановлюсь?
- И ты тоже в этом нисколько не сомневайся.

Иллюстрации

– Я прочитала ту книгу, которую ты иллюстрируешь, – сказала в один из вечеров Арина. – Это, скорее, не сказки, а космические сказания.

– Да, картина там показана необычная, – ответил Артем, раскрывая папку с рисунками. – Ты уже видела мои наброски. Сегодня покажу тебе первые готовые результаты.

– Мне, конечно, многое теперь стало более понятным, но все равно я буду смотреть на картинки и задавать тебе вопросы.

– Тогда я положу их на столик около тебя, а сам сяду напротив.

– И как же ты собираешься отвечать, если будешь смотреть на меня, а не на рисунки?

– В моей голове все они присутствуют в деталях. Как только ты заговоришь о чем-то, я сразу пойму, к чему это относится.

Арина взяла в руки первую иллюстрацию и долго рассматривала ее.

– Мне понятно, что этот огромный огненный вихрь, который разбрасывает по всему пространству искры, – это начало проявления вселенной. Но почему здесь изображены звезды и планеты? Ведь они появятся гораздо позже.

Артем улыбнулся.

– Ты очень наблюдательна. На этом рисунке действительно изображено сразу несколько этапов разворачивания вселенной. Посмотри на искры, которые отлетают от главного вихря и втягиваются в спирали звезд. Они изображены полупрозрачными шариками. А от звезд шарики улетают уже цветными, потому что светила напитали их своими энергиями.

– Да, вижу. От одних звезд шарики улетают синими, а от других – оранжевыми. Я вспомнила, Артем. В книге эти шарики называют монадами. Эти монады будут путешествовать по вселенной, чтобы развить свое сознание и накопить опыт. Пока они еще бесплотные духи. Но когда все начнет затвердевать, они будут воплощаться сначала в камнях, потом в растениях и животных, а затем дойдут и до стадии человека.

– А от цвета будет зависеть характер их деятельности. И они навсегда сохранят связь с тем светилом, которое их напитало. Фактически, светило закладывает в них тот потенциал, который постепенно будет раскрываться.

– Это же как с гороскопами! – воскликнула Арина. – Астрологи исследуют картину звездного неба в момент нашего рождения и рассказывают нам о том, какая деятельность нам подходит, а какая нет; какие моменты для нас благоприятны, а какие не очень; с кем у нас сложатся позитивные отношения, а с кем – негативные.

– Точно. Только эти личные гороскопы составляются для одной короткой жизни. А представляешь, если бы можно было составить гороскоп для нашей индивидуальности, которая воплощается то в одной личности, то в другой? Вот такой гороскоп был бы самым важным. И самое первое светило играло бы в нем главную роль.

– Это мне понятно. Ведь монада и есть та индивидуальность, тот центр, вокруг которого строятся тонкие и более плотные тела каждой очередной личности. Правда, насколько я уяснила, в некоторых личностях монада спит. Думаю, что жизнь таких людей можно полностью предсказать по обычным гороскопам. А вот с людьми, монада которых бодрствует, сложнее. В их существование всегда вторгается что-то необъяснимое и непредсказуемое.

Арина задержала взгляд на двух розовых шариках.

– А почему эти шарики будто отделились от общего розового потока и разлетаются в противоположные стороны?

– Ты не догадываешься, кого я тут изобразил?

– Неужели это мы с тобой? Ты хочешь сказать, что это тот момент, когда наш общий шарик разделился на две половинки, мужскую и женскую?

– Твоя интуиция сама тебе все подсказывает.

– Но зачем было нужно это разделение? Пусть бы обе части всегда были вместе.

– Но ты же сама знаешь, что если у людей в жизни нет трудностей, то они перестают развиваться. Так же и для этих шариков. Им было настолько хорошо внутри себя, что они не стремились познавать что-то вовне. А когда взрыв разделил их на половинки и разбросал по вселенной, они начали активно искать друг друга, многое постигая по пути.

– Да, логика в этом есть. И понятно теперь, почему половинки стали объединяться с чужими. Чужие просто были близко, а свои отлетели при взрыве далеко.

– Но все же в этих сочетаниях с чужими половинками приобретался опыт, хотя всегда присутствовало и беспокойство. Ведь состояния гармонии можно достичь только рядом со своей родственной частью.

– Вот интересно, Артем. Предположим, что моя монада является женской. Но ведь в плотном мире я рождаюсь то в женских телах, то в мужских.

– Но не бывает в чистом виде мужских или женских монад. В любой из них обязательно присутствуют энергии обоих полов, так как без противоположно направленных энергий ничто не может закрутиться в вихрь и проявиться. Просто в одних монадах преобладают женские энергии, а в других – мужские.

– Значит, воплощаясь мужчиной, я укрепляю свои мужские энергии?

– И начинаешь лучше понимать противоположную сторону. И опыт, который ты накапливаешь, становится всесторонним. Для того же самого нужны и воплощения в разных народах и семьях разных социальных слоев. Если хочешь что-то познать, надо через это пройти самому.

– А есть ли возможность у разрозненных половинок слиться вновь?

– Наверное, в каком-то виде это возможно. Раз было разъединение, то должен существовать и обратный процесс. Но не думаю, что это будет полное слияние. Половинки, собравшие богатый опыт, найдут друг друга и будут творить вместе. Но все же они сохранят свою индивидуальность.

– Но как же половинкам узнать друг друга при встрече? Ведь столько людей сейчас считает свои брачные союзы ошибочными.

– Это далеко не просто. Соединяясь с чужими половинками, люди накопили много чужеродных энергий, перекрывающих их изначальные. Поэтому, даже встретившись в одной жизни, половинки могут и не ощутить взаимного притяжения.

Арина развернула рисунок к Артему и показала пальцем на шарики.

– Но, похоже, вот эти две розовые половинки друг друга узнали. Как ты думаешь, они встречались раньше?

– Несомненно. И все, что я знаю об этом, расскажу тебе, когда мы будем смотреть следующие картинки. А сейчас я возьму тебя на руки и унесу спать.

Сон

Однажды утром, когда Артем уже работал, со стороны кровати Арины раздалось всхлипывание.

– Что случилось? – Артем быстро подошел и сел рядом.

Арина молчала.

– Что-то увидела во сне?

Девушка постепенно приходила в себя.

– Артем, – взяла она его за руку, – как хорошо, что это только сон! Я видела погибшую планету с твоего рисунка. Мы жили на ней и потеряли друг друга после ее взрыва.

Артем внимательно посмотрел на девушку.

– Это не совсем сон, Арина, – сказал он. – Это твоя память. Моя иллюстрация просто послужила толчком к ее пробуждению.

– Эта планета действительно была такой высокоразвитой?

– Да, потому что она имела в своем составе элементы, которые способствовали быстрому развитию ее человечества.

– Ты так уверенно об этом говоришь. У тебя тоже проснулась память?

– А как бы иначе я нашел тебя?

– Но после той катастрофы я оказалась на другой планете. И тебя не было рядом.

– Это была Луна. Она была тогда цветущей заселенной планетой, подобной Земле. А меня отнесло на Венеру.

– Мне уже понятно, что где-то в наших глубинах сохраняется память о прошлых жизнях. Но как могут люди знать о бывших существованиях планет?

– Потому что у каждого небесного тела и вселенной в целом есть своя память. И сведения из нее даются тогда, когда это необходимо.

– Мы с тобой сейчас оба на Земле. Интересно, как мы тут очутились?

– Но Луна и Земля очень похожи. Когда Луна начала умирать, ее человечество переселилось на Землю.

– Это объясняет мое появление здесь. Но когда закончилась жизнь на Венере?

– Она есть там и сейчас. Ее просто не могут разглядеть земные аппараты, так как она происходит на тонком плане этой планеты. И жизнь на Венере гораздо более развитая, чем на Земле.

– Ты сравниваешь тонкое с плотным?

– Не совсем. Ты же знаешь, что после смерти мы уходим в Тонкий Мир Земли. И, находясь там, мы ощущаем друг друга такими же плотными и осязаемыми, как и здесь. А население Венеры постоянно живет в своих тонких сферах. И потому вполне можно сравнивать тех тонких жителей с нашими, то есть с нами.

– Но неужели у землян нет никаких преимуществ?

– Лучше говорить об особенностях. У жителей Венеры в гораздо большей степени развита интуиция, а у землян – интеллект.

– Но ведь и на Земле есть люди с хорошей интуицией. Значит, ее можно совершенствовать и здесь. Правда, сейчас ты, наверное, скажешь, что было бы лучше всего, если бы оба эти качества развивались гармонично, не в ущерб одно другому.

– Это было бы просто замечательно, так как переразвитый интеллект делает человека горделивым, жестоким и готовым погубить свою планету.

– Но что будет, если люди дойдут до того, что вызовут глобальную катастрофу на планете?

– Повторится то же самое, что когда-то произошло с нами. Земное человечество должно будет приспособливаться к какой-то другой планете. А она по своему составу может сильно

отличаться от Земли. И тогда людям придется побыть на ней и камнями, и растениями, и животными, прежде чем будет построен такой изумительный инструмент, как человеческое тело.

– Понятно. Но давай вернемся теперь к твоему приходу с Венеры.

– Я пришел сюда уже очень давно, так как узнал, что на Земле находится моя половинка. Мне было позволено воплотиться на этой планете духовными Учителями Венеры и Земли. Но передо мной было поставлено условие. Я должен был пройти здесь множество жизней в полном забвении. Как ты понимаешь, я принял это условие, ни мгновения не сомневаясь.

Арина улыбнулась.

– Жизни на Земле даром для тебя не прошли: с интеллектом у тебя все в порядке. Но и венерианскую интуицию ты не потерял. Раньше я не задумывалась об этом. Но теперь, когда вспоминаю школьные годы, понимаю, каким необычным было в тебе то, что казалось само собой разумеющимся.

– Вот на этой позитивной волне мы с тобой пока и остановимся. Начинается день, и самое время унести тебя умываться.

Знаменательное событие

Артем дорисовал очередной рисунок и повернулся к Арине.

– Можешь сегодня предыдущие картинки не доставать, – сказала она. – Я их уже, как и ты, вижу во всех деталях, а иногда почему-то даже подробнее. Если я тебе сейчас начну что-нибудь описывать, то ты, наверное, не все и узнаешь.

Артем сел рядом.

– Это же совершенно естественно, Арина. Твое воображение дорисовывает исходную картинку новыми деталями.

– Но ведь мои фантазии на чем-то основаны?

– Конечно. Воображение зависит от твоего опыта. Ты можешь представить себе только то, что когда-то уже испытала.

– Тогда давай сегодня поговорим о том рисунке, на котором ты изобразил нашу Солнечную систему.

– Ты увидела на нем что-то необычное? Или он каким-то образом трансформировался внутри твоей головы?

– Скорее, второе. Думая о нем, я вижу совсем другое солнце и другие планеты.

– Вот это да! И какие мысли у тебя возникли на этот счет?

– Мы же прочитали в книге о том, что солнце, которое светит нам сейчас, не является первым и не будет последним. И я подумала, что светила, как и люди, уходят в тонкие миры, чтобы набраться там новых сил, а потом снова появиться в плотном мире.

– Очень хорошая мысль. Солнце действительно постареет, умрет и через очень длительное время родится, как ребенок. Но оно будет иметь уже другое тело. И около него сформируется иная космическая система.

– А как же без солнца обойдутся наши планеты?

– Ну без светила мы наверняка не останемся. Пока наше солнце будет угасать и ослабевать, из глубин пространства придет другое, молодое и сильное солнце, которое постепенно станет центром нашей системы и привлечет к себе старые и новые планеты.

– Интересно, а какое солнце вижу я – прошлое или будущее?

– Вполне возможно, что и будущее – то, которое уже родилось в Тонком Мире, но еще не проявилось в плотном.

– Представляешь? – засмеялась Арина. – Может так оказаться, что некоторое время мы будем жить в мире двух солнц.

– Вполне могу себе представить. Только не понятно, кем в то время будем мы сами. Ведь ступень человека не последняя. Лестница этой ступенью не заканчивается.

– Только давай больше не будем теряться. Мне бы очень хотелось, чтобы мы с тобой могли свободно перемещаться по вселенной и изучать ее. А еще мне хотелось бы, чтобы на Земле появились мудрецы, которые могли бы помочь каждому найти себе подходящую пару. Ведь если люди будут вступать в гармоничные браки, то они дадут своим детям более сбалансированные тела. А в эти тела смогут прийти творческие духи, которые усовершенствуют жизнь на планете и не доведут ее до катастрофы.

Артем отодвинул стул и встал перед Ариной.

– Ты снова вернулась к вопросу брака. И это не случайно.

– Почему?

– Потому что завтра до обеда мы идем с тобой подавать заявления в ЗАГС, а во второй половине дня направляемся восстанавливать тебя в университете.

Арина смотрела растерянно.

– Но ты же сказал, что в ЗАГС я пойду собственными ногами, – тихо проговорила она.

– Так вставай! А если вдруг захочешь упасть, то падай на меня. Вставай, вставай, Арина! – не давая опомниться девушке, повторил Артем.

Он схватил ее за руки. И Арина, оттолкнувшись, поднялась.

– Вот и все, моя хорошая, – сказал Артем, заключая ее в объятия. – А теперь потихоньку пойдем к маме.

Ольга Сергеевна работала в своей комнате. Услышав шаги, она повернула голову и оторопела.

– Что – пришло время покупать свадебное платье? – спросила она, сдерживая дрожь в голосе, а потом подошла к дочери, обняла ее и заплакала.

– Не плачь, мама, – попросила та. – Ты не представляешь, как мне хочется сесть на стул, вытянуть ноги под столешницей и попить вместе с вами чая с вареньем.

Через полгода

Шесть девушек оттолкнулись от стартовых тумб бассейна, вытянулись в воздухе, вошли в воду, одолели кролем половину дистанции, совершили кувырок около противоположного бортика, вернулись назад, помахали зрителям, подтянулись на руках и покинули воду.

– Молодец, Арина! – подошел к девушке стройный молодой человек. – Я думал, что ты не будешь участвовать в этой спартакиаде. У тебя, вроде, были какие-то проблемы с ногами?

– Были, Денис, но сейчас все в норме.

– Девушки вашего факультета, как всегда, первые. Но мужское первенство, как всегда, за нами.

– Поздравляю, Денис. Ты был впечатляющ.

– Мы сейчас идем в кафе. Пойдешь со мной?

– Извини, не могу. Муж ждет.

– Ну что за дела? Кто же сейчас в таком возрасте замуж выходит? Подождала бы лет десять – и я бы на тебе женился.

Арина развела руками и побежала в душ. Артем ждал ее в фойе бассейна.

– Умница, – поцеловал он жену в макушку. – И красавица.

– Ты по поводу моей беседы с юношей? Он никогда раньше не обращал на меня внимания. Наверное, что-то во мне изменилось?

– Конечно. У тебя появился муж-венерианин.

– И что же это значит?

– Сама поймешь, если вспомнишь два рисунка. На одном – сцена из жизни на древней Луне, а на другом – эпизод с Венеры.

Арина закрыла глаза, тут же открыла их и засмеялась.

– Поняла! – воскликнула она. – Сначала я походила на жительницу Луны, то есть меня можно было спутать с мальчиком-подростком. А теперь, благодаря энергиям моего мужа, я приобрела вид венерианки.

– До пышных форм венерианок тебе, конечно, далеко, но все же выглядеть ты стала более женственно.

– И что мне теперь с этим делать?

– В твоём мягком юморе потонут все излишки мужского внимания.

– Но твоё внимание пусть проявляется в неограниченных количествах. А сейчас пойдём домой. Мечтаю уже окунуться в рисунки той новой сказки, которую ты недавно начал иллюстрировать.

Синий джет

Замена

Игорь провалился в сон сразу. Было прохладно, и Наташа прикрыла одеялом его плечи. Она взяла со столика планшет и открыла новостную ленту. В заголовках мелькало слово «Роскосмос». Многочисленные источники перепечатывали одну и ту же информацию – слова, сказанные исполнительным директором корпорации на сегодняшнем брифинге: «Скорее всего, основной экипаж будет заменен дублерами. Это связано с состоянием здоровья одного из членов экипажа».

Наташа посмотрела на Игоря, но будить его не стала. «Утром скажу», – подумала она и выключила светильник.

– Неужели это Нагасаки? – спросил Игорь, разглядывая город.

– Здешние жители имеют для этого места другое название, – ответил Савитар.

– Я помню ту страшную пробоину, которая образовалась в этой части сферы 9 августа 1945 года.

– Мы с тобой тогда работали здесь, а Лена и Мирон – над Хиросимой.

– Ты называешь нас земными именами? – улыбнулся Игорь.

– Вам сейчас так привычнее, – пояснил Савитар.

Игорь осмотрел залив, холмы и постройки.

– Красивые пейзажи и строения, – отметил он.

– Они во многом похожи на те, которые существуют в плотном мире. Приходящие оттуда реализуют здесь свои мечты. А они редко у кого улетают далеко от привычного.

– В сорок пятом привычная жизнь оборвалась для всех – и для тех, кто пришел сюда после взрыва, и для тех, кто жил здесь уже давно.

– И основная масса людей тогда просто впала в оцепенение, так как в окружающем пространстве не осталось ничего, что могло бы воздействовать на их сознание.

– Мне хорошо запомнился один человек, который пытался дотянуться до следующей сферы. Он подлетал к ней, но отскакивал, будто его ударило током или обжигало.

– Он еще не был готов подняться выше, поэтому уснул, как и остальные. Но мы разбудили многих, когда основное восстановление было завершено. А потом они начали строить сами – из тех материалов, которые для них создали.

– Мы с тобой давно не виделись, Савитар. И я знаю, что наш разговор не случаен. Видимо, готовятся какие-то важные события, в которых мы должны будем принять участие?

– Ты прав, Игорь. Совсем скоро понадобится ваша помощь.

– Но ты же знаешь, что, вернувшись в плотное тело текущего воплощения, я забуду все. То же самое произойдет и с моими друзьями, которые, наверняка, увидят подобные сны.

– Вы получили прекрасные тела и сделали из них изумительные инструменты.

– Но сможем ли мы чем-то помочь, находясь в них? Наш физический мозг еще не запечатлевает картины Тонкого Мира.

– На МКС у вас будут совершенно иные возможности.

– Это мне известно. В тех условиях тонкие воздействия гораздо более ощутимы. И будем надеяться, что мы сумеем распознать опасность и поймем, что надо делать. Но можешь ли ты дать нам какой-нибудь запоминающийся знак, появление которого будет означать: «Готовьтесь!»?

– *Могу. Этот знак ярко запечатлется в тебе, когда ты будешь выходить из сна.*
– *И еще одна просьба, Савитар.*
– *Наташа? Она неизбежно будет переживать за тебя. Но не волнуйся. Я не дам приблизиться к ней тем, кто будет пытаться внушить ей панический ужас.*

Будильник зазвонил ровно в шесть. Наташа придвинулась поближе к мужу.

– Две минуты, – сказала она, досыпая на его плече.

Полежав немного в тишине, Игорь мягкими движениями помассировал ее голову.

– Наташ, мне сегодня приснился какой-то необычный сон. Но из всего я запомнил только синий джет, который огромным фонтаном бил из облака вверх. С поверхности Земли такого не увидишь.

Наташа вздрогнула.

– А с МКС? – внезапно приподнялась она.

Игорь посмотрел на жену удивленно.

– С МКС увидеть можно. Но туда надо еще добраться. А событие это для дублирующего экипажа может наступить совсем не скоро.

Наташа дотянулась до планшета, активировала первую ссылку со словом «Роскосмос» и повернула экран к Игорю.

– Читай. Не хотела тебя вечером будить.

Отправляясь в прихожую, где зазвучал дверной звонок, Наташа продолжила:

– Думаю, что сейчас у нас соберется весь экипаж дублеров.

Игорь услышал извиняющийся голос Мирона и готов был идти на помощь другу, но в это время завибрировал мобильник. Он высвечивал изображение улыбающейся Лены.

Остров

Человек средних лет рассматривал остров через иллюминатор приземляющегося вертолета. Это была естественная скалистая крепость, на небольшом участке которой находились вертолетная площадка, дом и несколько сопутствующих построек.

Прибывшего никто не встречал. Он покинул аппарат, поднялся по тропинке вверх и вошел внутрь дома.

– Все готово, Локи? – спросил сидевший в кресле хозяин.

Гость показал глазами на саквояж и опустился в соседнее кресло.

– Еще один частный остров, Варг? Твои резиденции разбросаны по всему свету.

– Этот мир нужно держать в состоянии постоянного бурления. Поэтому во всех точках должны присутствовать наши люди.

– Что ты можешь сказать о смене экипажа русскими? Это организовано нами?

– Нет. Но осуществление нашего плана будет теперь значительно приятнее.

– Эти люди из нового экипажа имеют для нас особенное значение? Кто они?

– Все трое – из команды спасения Земли. То, что случится, нужно будет прочно увязать с их именами.

– Какие-то давние счеты?

– Можно сказать, древние.

– Думаю, что они заплатят тебе по счетам сполна, так как разгерметизация в российском сегменте будет выглядеть детской забавой по сравнению с тем, что произойдет.

– Что европейцы и американцы?

– У них все по расписанию. Европейцев не будет на станции через две недели после прилета русских, а американцы прибудут туда еще через три дня.

– Значит, в течение нескольких дней на МКС останутся одни русские. Это замечательно.

На них потом и свесят всех собак.

– Остается выбрать подходящее время для операции.

– Как тебе момент подхода «Драгона» к станции?

– Весьма удачный. За стыковкой наблюдает много народа. А когда окажется, что причалить невозможно, эффект будет ошеломляющим.

– Тогда надо заранее подготовить информационный вал. Пусть он захлестнет весь мир. Пусть Америка, Россия и Европа передерутся, обвиняя друг друга. Все это будет очень способствовать необходимому нам планетарному хаосу.

Собеседники помолчали.

– Но есть ли какая-то вероятность неуспеха нашей затеи, Локи?

– Нулевая, Варг. Луч проявится в видимости только около станции. Они не успеют не то что отреагировать, а даже понять, что произошло.

Пробный экзамен

До комплексных испытаний оставалась неделя. Экипаж проходил пробный экзамен под названием «Типовые полетные сутки», имитировавший рабочий день в российском сегменте МКС. Инструкторская бригада ставила задачи и создавала экстремальные обстоятельства. Экипаж проявлял профессионализм и находчивость.

Вечером, едва поужинав с семьей, Лена почувствовала сильную усталость. Она прилегла на диван, но долго не могла отделаться от повторяющихся где-то внутри слов: «Враг, враг, враг». Но вдруг, на границе сна, все эти повторения прекратились и слились в одно, давно ей известное, имя – «Варг».

Лена летела вверх от взорванной 6 августа 1945 года плотной Хиросимы, увлекая за собой несколько человеческих фигур. Ей преградил путь человек в темных одеждах.

– Ты не можешь лететь дальше! – прокричал он. – Ты хочешь поднять их своей энергией, а это противозаконно.

– Отойди, Варг! Ты прекрасно знаешь, что, если кто-то поднимется чужой энергией, он неминуемо опустится вниз. Но в этих людях сгорели последние тяжелые элементы. Они готовы к переходу в более высокую сферу.

– Не отойду ни за что! Пусть они висят здесь и засыпают. Они бы уже давно потеряли сознание, если бы не твое присутствие.

– Ты снова хочешь сразиться, Варг?

– Хочу. Но сегодня тебе не помогут твои обычные уловки, которыми ты меня обессиливаешь. Ты всегда выигрываешь только благодаря им.

Варг усмехнулся.

– Сейчас я войду в одну очень злобную тварь, на которую твои штучки никак не подействуют.

Перед Леной появился оскалившийся зверь, похожий на волка, который тут же взвился в прыжке. Но ее рука взметнулась быстрее. Зверь упал, пораженный двойным лучом. Лена оглянулась. Позади нее стоял Мирон.

– Варгу показалось, что ты одна, – пояснил он. – Но теперь он понял, что ошибся, и исчез.

Фигуры, следовавшие за Леной, втянулись спустившимся сверху, светящимся туманом.

– Слава богу! – облегченно вздохнула она. – Их приняли.

А Мирон уже показывал ей что-то внизу. Там из грозового облака плотного мира била вверх струя синего джета.

– Тебе вчера не снилось что-нибудь необычное? – спросила Лена у Мирона на следующее утро.

– Было что-то. Будто какой-то человековолк мелькал, – ответил тот. – Хорошо запомнил только синий грозовой джет – красивый очень.

Комплексные тренировки

В это утро будильники Звездного городка отметили начало дня экзаменационных комплексных тренировок.

В центре подготовки космонавтов три члена основного экипажа подошли к небольшому круглому столу. Мирон доложил членам комиссии о прибытии для прохождения испытаний и выбрал билет. После короткого напутствия и общения с прессой экипаж прошел к тренажерам. Инструкторы наблюдали за его действиями удаленно.

– Поразительно, – сказал один из них другому. – Эти трое работают, словно один организм.

– Да, команда слаженная. Но обрати внимание еще на одну любопытную деталь. Они начинают выполнять действие на какую-то долю секунды раньше, чем возникает смоделированная для них аварийная ситуация.

– Ты тоже заметил? А я думал, мне мерещится. Ты знаешь, на что это похоже? На чутье братьев наших меньших.

– Точно. Зверушки ведь заранее ощущают приближающиеся природные катаклизмы. Еще ничего не видно и не слышно, а они уже реагируют. Наверное, и люди могут улавливать и обрабатывать невидимые сигналы.

Говоривший засмеялся.

– Представляешь? ЦУП выдает им команду на действие, а они сообщают: «Уже выполнено». Им говорят: «Но команда только что поступила». А они отвечают: «Но она уже была в ваших мыслях».

Собеседник улыбнулся, а экипаж тем временем закончил очередной этап работ.

– Все четко сделали. Ни одного лишнего движения. Даже придраться не к чему.

– Дай бог, чтобы и дальше у них все получалось. Космос способен смоделировать столько неожиданных ситуаций, что заранее все их не предвидишь.

На станции

Первые дни на МКС давались вновь прибывшим российским космонавтам непросто. Шли известные всем экипажам адаптационные процессы. Но к концу второй недели организмы приспособились к условиям микрогравитации.

После отчаливания корабля с европейским экипажем Мирон сразу направился к личному модулю в виде узкой вертикальной кабинки. Он забрался в спальный мешок, прикрепленный к стене, и застегнул молнию. Постоянный шум на станции ему уже не мешал, а усталость после напряженного дня ускорила уход в сон.

– Рад приветствовать тебя, Савитар. Даже не вспомню сейчас, когда мы с тобой в последний раз встречались.

– Во второй половине прошлого века по земному летоисчислению, Мирон. Из вас троих ты ушел в воплощение первым.

– Да. Наша команда тогда работала над устранением последствий ядерных испытаний, которые никак не прекращались. И Земля неуклонно приближалась к взрыву.

– А у нас не было вариантов для спасения земного человечества.

– Я помню, что была планета, близкая по своим свойствам Земле. И на нее при худшем развитии событий можно было переместиться. Но эта планета была захвачена Темным Иерофантом и осенью 1949 года пострадала во время его битвы со Светлым Иерархом. Фактически, она была убита, так как получила трещину в ядре.

– Она жива, Мирон. Наши Высшие залечили ее ядро. Но все же она еще не готова принять человечество. Нужно много времени, чтобы восстановилась ее сожженная кора.

– Но ведь была еще одна планета, осваивать которую ушла наша исследовательская группа?

– Она есть и сейчас. Но эта маленькая планета не сможет принять всех. И дело даже не в ее размерах. Вибрации ее настолько высоки, что мало кто из людей сможет их выдержать.

– Получается, что вариантов эвакуации по-прежнему практически нет.

– И поэтому Землю пытаются сохранить всеми возможными способами.

Игорь и Лена немного задержались, общаясь с родными. Новые средства связи, внедренные на станции, существенно облегчили коммуникации. Наташа сильно переживала за Игоря, но держалась мужественно. Муж Лены посылал ей всю свою любовь.

Предстоящий рабочий день надо было встретить бодрыми и работоспособными. Поэтому через короткое время шторы-двери и на двух других кабинках задернулись, отделив личные пространства космонавтов от остальной части станции.

– Савитар? К нам приближаются какие-то осложнения?

– Проблема находится уже совсем рядом с вами, Лена.

– Она как-то связана со станцией?

– И с твоим непримиримым врагом Варгом.

– Варг? Он ничем не напоминал о себе после сорок девятого года.

– Тогда многие из темного лагеря были дезориентированы. Их владыка внезапно пропал и не откликался ни на какие призывы. Они не могли поверить в то, что его больше нет на планах проявления, так как он потерял все оболочки сознания во время битвы.

– Я помню это. Они тогда начали группироваться около темных фигур меньшего масштаба.

– *И эти мелкие князья тьмы постепенно усилились, так как сфокусировали в себе рассеявшиеся энергии своего сгнувшего властелина.*

– *Неужели и Варг получил часть этих энергий?*

– *И очень гордится этим, считая себя всемогущим. Недавно на его остров привезли аппарат, через который он пропустит свою сконцентрированную энергию. Получится луч огромной мощи.*

– *И Варг направит его на МКС?*

– *Да. Ваше присутствие здесь разогревает его злобу до кипения.*

– *Но какой модуль конкретно он собирается повредить?*

– *Он будет бить в точку равновесия станции. Это вызовет на МКС подобие землетрясения. Последствия предсказать невозможно. Нападение он наметил на время причаливания американского корабля. Но точный момент удара пока не известен.*

– *Есть ли у нас какое-нибудь противоядие от его ненависти, Савитар?*

– *Есть. Темно-синий луч той маленькой планеты, которую осваивают наши исследователи.*

– *Но ведь нужно долгое время, чтобы этот луч прижился в наших аурах.*

– *Он уже давно ассимилирован тобой. Ты не раз посещала эту планету. А со временем вы все трое будете работать на ней – когда исполните те обязательства, которые наложим на себя по отношению к земному человечеству.*

В шесть ноль-ноль по всемирному времени трое на МКС расстегнули молнии на своих спальных мешках. Программа работ на день, составленная на Земле и принятая на станции с вечера, была расписана индивидуально для каждого по минутам.

До прибытия американцев оставалось три дня. Экипаж, проделав обычные утренние процедуры, приступил к исполнению поставленных задач.

Прибытие астронавтов

Пилотируемый американский «Драгон» завершал сближение с МКС. Стыковка должна была произойти автоматически.

Российский экипаж собрался в «Куполе» – обзорном модуле в американском сегменте. Семь иллюминаторов дружно показали один из шестнадцати солнечных восходов за эти сутки.

Внизу была видна освещенная часть Земли. В разных местах облачного покрова возникали яркие вспышки. Вдруг по облакам побежал расширяющийся круг, из центра которого вверх ударила огромная сине-фиолетовая струя.

– Синий джет! – воскликнула Лена.

– Точно такой, какой я видел во сне, – сказал вслух Мирон.

– Мне тоже он снился, – откликнулся Игорь. – В тот день, когда нас назначили основным экипажем.

Лена не отрывала глаз от бьющей струи фонтана, которая постепенно исчезала.

– Этот джет мы видели с Мироном во сне в день пробного экзамена, – сообщила она. – И такое тройное совпадение не может быть случайным.

– Нас о чем-то предупреждают, – поддержал ее Игорь. – Это команда: «Готовьтесь!»

Сразу после его слов панели и иллюминаторы модуля будто растворились. В темноте светилась МКС, но совсем иного вида. Она представляла собой живой организм, сердце которого билось и гнало по каналам энергию во все органы, обозначенные пульсирующими сияющими точками.

За долю секунды до того, как вблизи станции проявился луч, несущий разрушение, Лена сделала шаг в пространство. Ее аура наполнилась серебристо-синим сиянием, которое шло из центра, похожего на распутивший лепестки темно-синий цветок.

Луч ударил в сияющую сферу вокруг фигуры Лены и, будто упругим мячом, был отражен назад. Стремительное мысленное сообщение понеслось к Земле и прозвучало в голове врага голосом той, которую ему ни разу не удалось победить:

– Забери обратно то, что принадлежит тебе, Вург!

Через несколько мгновений дом на скалистом острове зашатался. Началось непонятно откуда взявшееся землетрясение.

Панели и аппаратура обзорного модуля вновь стали видимыми и осязаемыми. Лена отсутствовала мгновением дольше, чем Мирон и Игорь. Они успели удержать за руки ее тело, медленно отплывающее от иллюминатора. Потемневшие глаза снова засветились, как только хозяйка вернулась в свой земной скафандр.

– Теперь Вургу придется долго копить энергию, прежде чем он снова отважится на нападение, – сказала Лена, принимая управление своим телом на себя.

– А вам не кажется, друзья, – спросил Мирон, – что мы начинаем кое-что припоминать из нашего давнего прошлого?

Игорь показал на иллюминатор. За толстым кварцевым стеклом празднично вспыхивали красные спрайты.

– В этом нет ничего удивительного, – с запозданием ответил он. – Мы же находимся на МКС. А здесь может произойти многое из того, что невозможно на Земле.

«Драгон» коснулся станции. Соединились и герметично стянулись стыковочные узлы. После выравнивания давления между МКС и космическим кораблем открылись переходные люки. Четверо астронавтов вплыли на станцию.

Во время традиционных объятий астронавтка Дорис спросила:

– Ребята, вы приготовите нам сегодня российского чайку?

– Обязательно, – ответила ей Лена. – Сейчас мы помашем руками ЦУПу в Хьюстоне, а потом накормим вас отличным обедом.

Элфи

В центре подготовки учителей

Катя спустилась по лестнице, напомилавшей изгибами винтовую, и задержалась около одного из студенческих рисунков на боковой стене.

– Хорошо, что ты еще здесь, – подошла к ней фрау Ланге. – Надо поговорить.

Они прошли в зал, где к огромному окну, густо занавешенному малиновым тюлем, ярусами поднимались кресла.

– Ты хочешь поехать на практику в Испанию? – спросила фрау Ланге.

– Да. Оттуда уже пришло приглашение.

Катя смотрела внимательно и дружелюбно.

– А ты не хочешь поработать в нашей центральной школе?

Вопрос был неожиданным.

– Хочу, – ответила Катя, – но они не берут практикантов.

Во взгляде фрау Ланге промелькнуло облегчение.

– Они возьмут, – заверила она. – Мы для них – основной поставщик учителей, поэтому с нашим мнением считаются.

– Но что я буду там делать? Какая из моих специализаций может их заинтересовать?

– Ты будешь вести русский язык как иностранный в первом классе.

– Наверное, вы имеете в виду, что я буду присутствовать на уроках? Кто-то ведь сейчас ведет у них занятия.

– Ты будешь работать совершенно самостоятельно.

Катя молчала, ожидая пояснений.

– Учительница русского языка отказалась проводить уроки в этом классе.

Фрау Ланге сделала небольшую паузу и продолжила:

– У них всего восемнадцать человек. Это немного. Обычно в школах нашего направления в первых классах бывает более тридцати. Моя дочь учится в этом классе.

– Вот как! – воскликнула Катя. – Но в чем причина отказа учительницы?

– Причина имеет вполне определенное имя – Элфи.

– Это какой-то сложный ученик?

– Нет. Но я не смогу объяснить тебе, кто он такой. Я не знаю этого.

Катя пыталась хоть что-то понять.

– Но ведь откуда-то же появилось это имя!

– Из детского сада. Почти все дети этого первого класса воспитывались в одном из наших детских садов. Элфи пришел в школу вместе с ними.

– Тогда вы наверняка раньше слышали о нем от дочери?

– Слышала – как и другие родители. Но мы считали, что это просто детская фантазия. Элфи упоминался как участник игр наряду с реально существующими детьми.

– Чем же помешал он учительнице русского языка?

– Скорее, она ему. Учительница не понравилась Элфи. Так сообщила мне моя дочь. При ее появлении он сердится, темнеет и не хочет ни с кем играть. В результате класс отказывается работать.

– А что говорят классный руководитель и учителя по другим предметам?

– Они отмечают некоторые особенности класса, но не видят в них какой-то неразрешимой проблемы.

– Значит, нестандартная ситуация возникает только на уроках русского языка?

– Да.

– А учительница, отказавшаяся от проведения уроков, видимо, немка?

– Да.

– И вы хотите посмотреть, как Элфи будет реагировать на русскую?

– Да.

В глазах Кати появились веселые искорки.

– Ну тогда я согласна, – сказала она. – Мне это очень интересно.

В школе

Фрау Ланге подвела Катю к двери школьного кабинета.

– Слышишь шум? Это твои ученики. Не удивляйся, что они будут называть тебя госпожой Орловой и в то же время обращаться к тебе на «ты». Так принято в этой школе в младших классах – для простоты. Иди. Пусть все у тебя получится.

Катя вошла в кабинет. В нем не было столов. Это полностью соответствовало педагогическому правилу о том, что первоклассники должны легко перемещать скамейки с места на место, быстро освобождая пространство для игр и хороводов.

Детские голоса стихли. Катю окружило плотное кольцо с множеством любопытных пар глаз.

– Доброе утро, первый класс! – произнесла Катя общепринятую формулу приветствия.

– Доброе утро, госпожа Орлова! – по-русски ответил ей хор.

– Ты пришла с нами играть? – подергала Катю за руку маленькая девочка.

– Да, и принесла с собой много игрушек. Как тебя зовут?

– Матильда.

– А меня зовут Йохан, – потянул Катю за другую руку мальчик. – Посмотри, Элфи тебе улыбается. Ты, наверное, его знаешь?

– Я скоро всех вас узнаю. Садитесь вокруг меня на скамейки.

Дети мигом разбежались и образовали большой круг.

– Как тебя зовут? – подошла Катя к девочке с длинными волнистыми волосами.

– Меня зовут Леони, – ответила та.

– А тебя как зовут? – обратилась Катя к сидящему рядом мальчику.

– Меня зовут Лукас, – последовал ответ.

Катя переходила от одного ученика к другому, задавая по-русски один и тот же вопрос.

– А Элфи умеет говорить? – спросила она у девочки, завершающей круг.

– Умеет! – уверенно кивнула пушистая головка. – Только не словами, а движениями. Ты не будешь обижать его?

– Конечно, нет. Он может играть вместе с нами.

Катя быстро достала мяч, разрисованный ромашками, и бросила его в центр круга, четко проговорив по-русски:

– Это зеленый мяч. А на нем – белые цветы.

Мячик запрыгал по полу. Но не успел он остановиться, как рядом с ним оказался еще один, точно такой же. И этот второй мячик был гораздо подвижнее. Он весело подпрыгивал – будто отталкивался невидимыми ножками. А потом он понесся по кругу. И дети сорвались с мест, со смехом догоняя его. Но это было еще не все. Промчавшись несколько раз по кругу, мячик превратился в зеленого кота, у которого из-за уха торчала белая ромашка. Кот лениво прошагал к центру, улегся там и уснул.

– Кот Васька, кот Васька! – зашептали дети, показывая друг другу жестами, что надо вести себя тихо.

Катя отреагировала мгновенно. Она взяла двоих детей за руки, показывая остальным, что надо образовать хоровод, и начала читать стишок:

Мыши водят хоровод.

На лежанке дремлет кот.

Тише, мыши, не шумите,

Кота Ваську не будите!

Вот проснется Васька-кот,

Разобьет весь хоровод.

На последних словах кот Васька внезапно подскочил и закрутился разноцветной каруселью. Дети побежали по кругу, увлекая Катю за собой. Она среагировала на ходу:

Еле-еле-еле-еле

Закружились карусели.

А потом, потом, потом

Все бегом, бегом, бегом!

На перемену из кабинета вывалился огромный живой клубок. По центру его перемещалась Катя. А вокруг нее, что-то изображая жестами и мимикой, подпрыгивая и приседая, увлеченно щебетали восторженные малыши.

Фрау Ланге и руководитель класса наблюдали за происходящим издали.

– Похоже, ей удалось увидеть Элфи, – сказал руководитель. – Если это так, то она будет первой из нас, кто смог это сделать.

Дома

– Денек у тебя сегодня был непростой, – подвела итог небольшому обсуждению Мони, учительница, в квартире которой Катя снимала комнату. – То, что случилось в школе, уж точно нельзя назвать стандартным.

– Надо бы порыться по этому поводу в интернете. Но я даже не представляю, что надо искать.

«Поищи слово “элементал”», – беззвучно пронеслось у Кати в голове.

– Мони, ты что-нибудь слышала об элементалах? – тут же спросила она.

Та удивленно вскинула глаза.

– Почему ты это спросила? Откуда взялось это слово?

– Не знаю. В голове вдруг само возникло.

Мони о чем-то размышляла.

– Неужели Элфи – элементал? – наконец спросила она саму себя.

– Если тебя осенила догадка, то попробуй донести информацию и до меня, – попросила Катя.

– Элементалы считаются параллельной нам эволюцией. Это существа, которые не имеют определенной формы, но при взаимодействии с человеком отражают его мысли и чувства – как живая трехмерная фотография.

– Но почему мы не видим эти фотографии постоянно?

– Потому что наше зрение грубо.

– Ты хочешь сказать, что их видят маленькие дети?

– И ты тоже, что не менее удивительно.

– Получается, что и кот Васька, и карусель – все это взято из воображения детей?

– Да. Они ведь уже учили стишки, которые ты вспомнила на ходу, и сложили в головах определенные образы. Элфи эти образы скопировал и воспроизвел.

– И сделал он это классно, надо отметить. Но как ты думаешь, Мони, что могло произойти с учительницей русского языка?

– Скорее всего, Элфи отразил ее внутреннюю сущность, и она оказалась не очень светлой. А дети, как всегда, отреагировали на происходящее искренне и непосредственно.

– Наверное, если бы учительница знала, что Элфи, как зеркало, воспроизводит ее мысли, то постаралась бы показать себя в лучшем свете.

– Думаешь, это так просто? Вовсе нет. Человек может и не представлять себе, какие тараканы живут у него внутри. А от элементалов ничего не скроешь.

– Интересно, что такая проблема не возникала в школе раньше. Ведь в ней столько разных классов!

– Речь может идти только о самых первых. К шести – семи годам дети обычно теряют способность тонкого видения.

– Но почему это происходит именно с этим первым классом? В чем его особенность?

– В том, что он с детского сада идет одним коллективом. Возможно, возникает какое-то общее тонкое восприятие. Но, думаю, все это продлится недолго. Проблема исчезнет сама собой, как только дети придут после летних каникул во второй класс.

– Жалко! Мне кажется, что они потеряют многое, если Элфи исчезнет из их поля зрения.

– А ты не хотела бы узнать, почему способность тонкого видения проявилась и у тебя?

– Наверное, повлияло мое сильное желание. Я так хотела понять, что происходит в этом классе.

– Вполне возможно. Но может оказаться, что сам Элфи пожелал стать для тебя видимым. Среди этих существ есть обладающие весьма развитым сознанием.

Катя вдруг загорелась изнутри какой-то идеей.

– Послушай, Мони! – с воодушевлением сказала она. – Ведь те образы, в которых проявляется Элфи, очень наглядны. Дети тут же увязывают увиденные картины с русскими словами и выражениями. А это значит, что Элфи вполне может помочь мне закрепить у учеников навыки русского языка.

Мони от неожиданности рассмеялась:

– Ну знаешь ли, дорогая, что я могу сказать тебе по этому поводу? Это только русские могут додуматься до того, чтобы попытаться привлечь элементала к учебному процессу.

Поздним вечером

Катя приняла душ и направилась в свою комнату. Она включила свет и на мгновение замерла. На подоконнике сидел мальчик лет десяти – худенький, большеглазый, с очень светлыми волосами.

Катя поставила стул посреди комнаты и села.

– Ты Элфи? – обратилась она к мальчику.

– Да, – возник в ее голове ответ.

– Неужели Мони была права насчет элементаров?

– Вполне. Я действительно приглядываю за этой группой детей. Но скоро моя задача по отношению к ним будет выполнена.

– Чей образ ты принял сейчас?

– Твоего будущего сына.

– Но как его внешность может быть тебе известна, если я даже еще не замужем?

– И тем не менее ты уже знаешь его имя. Оно всплывет в твоём сознании, когда он родится. А замуж ты выйдешь скоро – за своего однокурсника.

– Но у меня нет таких планов. Скоро закончится обучение – и я вернусь в Россию.

– В Россию ты будешь приезжать каждое лето с мужем и детьми. Но жить тебе пока придется здесь.

– У меня не так много сокурсников, Элфи. И ни с одним из них у меня нет близких отношений.

– Это и понятно. Время для этого пока не пришло. Подожди немного.

– И чего же мне ждать еще? Можешь ли ты рассказать мне об основных моментах моего ближайшего будущего?

– Конечно. Сначала тебе предложат стипендию на дополнительный год обучения; потом – замуж; вслед за этим – полтора года работы на юге Африки вместе с мужем; наконец, возвращение в эти места в связи с рождением дочери, а вскоре и сына.

– Ничего себе программа!

– Согласен – очень насыщенная.

– А можем ли мы с тобой поговорить о возможности нашей общей работы?

– Тут и говорить не о чем. Твоя идея мне понравилась. Я помогу тебе своими картинами запечатлеть в памяти учеников все то, о чем ты будешь им рассказывать.

– Элфи, почему я вижу тебя, а другие нет? Я ведь не ребенок, который еще не потерял тонких способностей. Можешь ли ты мне это объяснить?

– Мони и здесь права. Ты видишь меня, потому что я сам пожелал быть для тебя видимым. А сейчас спи. Мы с тобой хорошо поработаем вместе в ближайшие дни.

Элфи уже стоял на подоконнике, словно собираясь уйти через окно.

– Наверное, тебе будет интересно еще одно мое предсказание, – сказал он на прощание. – Ты снова будешь работать в этой школе и доведешь своих бывших первоклассников до выпускных экзаменов.

Он исчез мгновенно. А у Кати уже не было сил на раздумья. Денек действительно выдался непростой.

Перед каникулами

Фрау Ланге, ожидавшая дочь с последнего урока, была удивлена отсутствием характерного для первого класса шума. Она слегка приоткрыла дверь и заглянула в кабинет. Дети сидели полукругом, а перед ними, варьируя громкость и темп речи, что-то говорила по-русски Катя. Иногда из ее жестов было понятно, что она изображает летящую птицу или сторбленную старуху. Но некоторые ее движения не ассоциировались ни с какими образами, хотя явно имели смысл для маленьких зрителей.

Фрау Ланге прикрыла дверь и отошла к окну. Она не могла себе даже представить, что дети видят вовсе не свою учительницу, рассказывающую им сказку. Воображение Кати создавало для них и раскрашивало яркими красками самые разные образы, а Элфи в точности воспроизводил весь сказочный антураж. И многочисленные детали, которые внезапно вторгались в эти живые картины, означали, что и воображение детей всюду участвует в творческом процессе.

Когда дверь распахнулась, сообщая о конце урока, и Катя в очередной раз появилась в середине многоголосого и многорукого клубка, фрау Ланге окликнула ее.

– Я сейчас, – отозвалась Катя и совершила отвлекающий от себя маневр.

При помощи Элфи она создала образ воздушного шара и направила его прочь от детей. Вся ватага бросилась догонять его, подпрыгивая и пытаясь дотянуться до свисающей корзины.

Освободившись из плена, Катя подошла к окну.

– Как тебе удалось так быстро справиться с ними? – спросила фрау Ланге.

– Помог один удачный образ.

– И, конечно же, без Элфи тут не обошлось?

– А вот об этом вам лучше всего расскажет ваша Леони, – улыбнулась Катя.

Фрау Ланге помахала рукой бегущей назад дочери.

– Не буду навлекать на тебя снова весь этот муравейник. Успею только сообщить важную новость. Тебе выделили стипендию еще на один год обучения. Родители довольны. Элфи с твоим появлением стал солнышком.

Встреча

- Мы с тобой так редко теперь видимся, – радостно обняла Мони Катю.
- Зато у тебя чудесный малыш. Подрастет – будем встречаться чаще.
- На днях видела твоего мужа с детьми. Замечательный папа. Помню, как вы всех нас удивили своей неожиданной свадьбой.
- Да, – засмеялась Катя. – Мы тогда и сами не сразу догадались, что предназначены друг другу.
- Интересно, что у вашей дочки волосы каштанового цвета, а у сына белые, как лен.
- Наверное, это потому, что дочь нам послали африканские небеса, а сына – местные.
- Точно, – улыбнулась Мони. – Об этом я не подумала. Как твои абитуриенты?
- Завтра сдают выпускной экзамен.
- Ты ведь учила их все последние пять лет?
- Да, с самого первого дня, как только вновь появилась в нашей школе.
- Я часто вспоминаю их первоклассниками. И того элементала, который помогал тебе в работе. Такое так просто не забывается.
- Но у детей он будто стерся из памяти.
- Да, во втором классе. Но в этом нет ничего удивительного. Пришло время – и их захватили волны более сильных впечатлений.
- Мони посмотрела на Катю внимательно.
- Ты никогда не напоминала своим взрослым ученикам об Элфи?
- Нет, Мони. Ведь для этого нужны хоть какие-то воспоминания с их стороны.
- Но, Катя, ты все же знай, что память никуда не исчезает. И она может проявиться в любой момент, если в том будет нужда.
- Вполне возможно, Мони. А Элфи сейчас наверняка присматривает за какой-то другой группой детей.

Абиту́р

Выпускной экзамен, абиту́р, в школе альтернативной педагогики принимали двое – обучающий учитель и представитель гимназии, олицетворяющий собой государственное образование. Каждому из абитуриентов отводилось двадцать минут на подготовку и столько же на устный ответ по теме, обозначенной в билете.

Один за другим перед комиссией представляли абитуриенты. Перед приглашением очередного экзаменуемого господин Рихтер сказал:

– Я впечатлен, госпожа Орлова. Я много лет принимаю экзамены по русскому языку, но с такой прекрасной группой встречаюсь впервые.

Леони вошла в комнату – и Кате сразу стало ясно, что она не может справиться с волнением. Едва начав рассказ, девушка замолчала – будто кто-то перекрыл русло, по которому должны были проходить слова.

Господин Рихтер поглядывал на Катю, но ничего не говорил.

Катя протянула руку к маленькой зажигалке, лежавшей на столе. Она воспламенила ее и подняла вверх.

– Что это за магия, госпожа Орлова? – озадаченно спросил экзаменатор.

– Это магия восстановления памяти, господин Рихтер, – ответила Катя.

Леони посмотрела на пламя, и вдруг взгляд ее направился в пространство.

– Элфи, ты! – восхищенно воскликнула она.

– А это еще что такое? – продолжал недоумевать господин Рихтер.

Но ответа на свой вопрос он не получил. Лицо Леони внезапно озарилось вдохновением, и ее русская речь полилась свободно и практически без ошибок.

Катя погасила зажигалку. Она уже не была нужна. Господин Рихтер изумленно слушал Леони, а Катя спокойно наблюдала за тем, как Элфи старательно воспроизводит картины пылающей Москвы времен Наполеона. Среди ярких образов мелькал и сам французский император, который ждал, что делегация русских принесет ему ключи от города, но так и не дождался.

Леони закончила свой рассказ. У экзаменатора не было дополнительных вопросов.

– Я правильно понял, госпожа Орлова, что эта девушка лучшая по нашему с вами предмету? – спросил он, когда абитуриентка покинула комнату.

– Совершенно верно, господин Рихтер. Она приложила немало усилий к овладению русским языком.

Леони, получившая высший балл, подошла к Кате после объявления результатов. Она хотела что-то сказать, но Катя остановила ее:

– Потом все расскажешь, Леони, позже. А сейчас просто пошли благодарность нашему старому другу. У него, конечно же, много разных дел, но все же он пришел к тебе на выручку в самый нужный момент.

Структура «Человек»

Проблема

Вернувшаяся из университета Арина пребывала в задумчивости.

– Что-то необычное произошло? – спросил Артем, помогая ей снять куртку.

– Даже не знаю, – откликнулась та, надевая тапочки. – Может, какая-то новая эпидемия начинается. Но пока известны только два случая.

Молодые люди прошли в комнату.

– Это касается твоего окружения?

– Да, моих сокурсников. У одного проблема с Варей, его девушкой, а у другого – с Максимом, братом-подростком. Оба – и девушка, и мальчик – внезапно перестали говорить.

– В каком смысле? Не хотят говорить или не могут произносить слова?

– Второе. Они полностью сознают чужую речь, но при попытке ответа будто что-то мешает им и не позволяет складывать слова. Никаких нарушений в мозге ни у той, ни у другого не обнаружено.

Арина включила мобильник.

– Сейчас тебе кое-что объясню и покажу. Друг Вари вычитал, что иногда люди, имеющие проблемы с речью, сохраняют способность петь и декламировать стихи. Он попросил девушку произнести какой-нибудь стишок. Но она вместо этого взяла листок бумаги и написала на нем две строчки.

– Надо полагать – с мальчиком проделали то же самое.

– Точно. И, как это ни странно, он поступил аналогично – написал на листке две строчки.

– И тебе переслали эти записи?

– Да. Смотри на экран. Первые две строки принадлежат Варе, вторые – Максиму. Прочитай их без остановки – и ты поймешь причину моей задумчивости.

Арина передала телефон Артему, и тот произнес вслух:

Идем мы с тобой параллельно

Дорогою трудной, мой друг.

И только тебе лишь доверено

Отдать мне тепло своих рук.

– Это же две части одного целого, – удивленно взглянул он на Арину. – Девушка начала строфу, а мальчик ее завершил.

– Известная игра. Кто-то пишет начало стихотворения, кто-то – продолжение, а кто-то – концовку. Только играющие сознательно вступают во взаимодействие. А эти двое ни о чем предварительно не договаривались, так как ничего друг о друге не знают. По крайней мере, так казалось. Но теперь получается, что какая-то связь между ними все-таки есть.

– Арина, – Артем с интересом слушал жену, – ты, наверное, хочешь, чтобы мы разобрались с этим случаем?

– Давай попытаемся, Артем, – когда сегодня будем смотреть твои рисунки к новой книге о структуре человека.

– Это пока еще только наброски, Арина.

– Но в них заложена уже вся информация. А в момент просмотра у нас с тобой всегда возникают необычные идеи. Вдруг и на этот раз мы придем к какому-нибудь полезному выводу и сможем чем-нибудь помочь.

– Я всегда рад обмену мыслями с тобой. И нас действительно может озарить в нужном направлении. Ведь описанная тобой проблема как раз и связана со структурой человека. Готовность к взаимодействию я проявил, но позволь мне сначала накормить мою голодную жену.

– От обеда твоя жена уж точно не откажется. Тем более что ее нос улавливает запах борща и свежих лепешек.

Просмотр рисунков

Наброски для будущих иллюстраций к книге были пронумерованы и подписаны.

– Вот этот рисунок я могу прокомментировать сразу, даже не читая пояснения к нему, – улыбнулась Арина. – Здесь ты изобразил человека и его ауру.

Рисунок 1. Воплощенный человек

– Да. Это человек, воплощенный в хорошо знакомом нам мире. А что ты можешь сказать по поводу следующего рисунка?

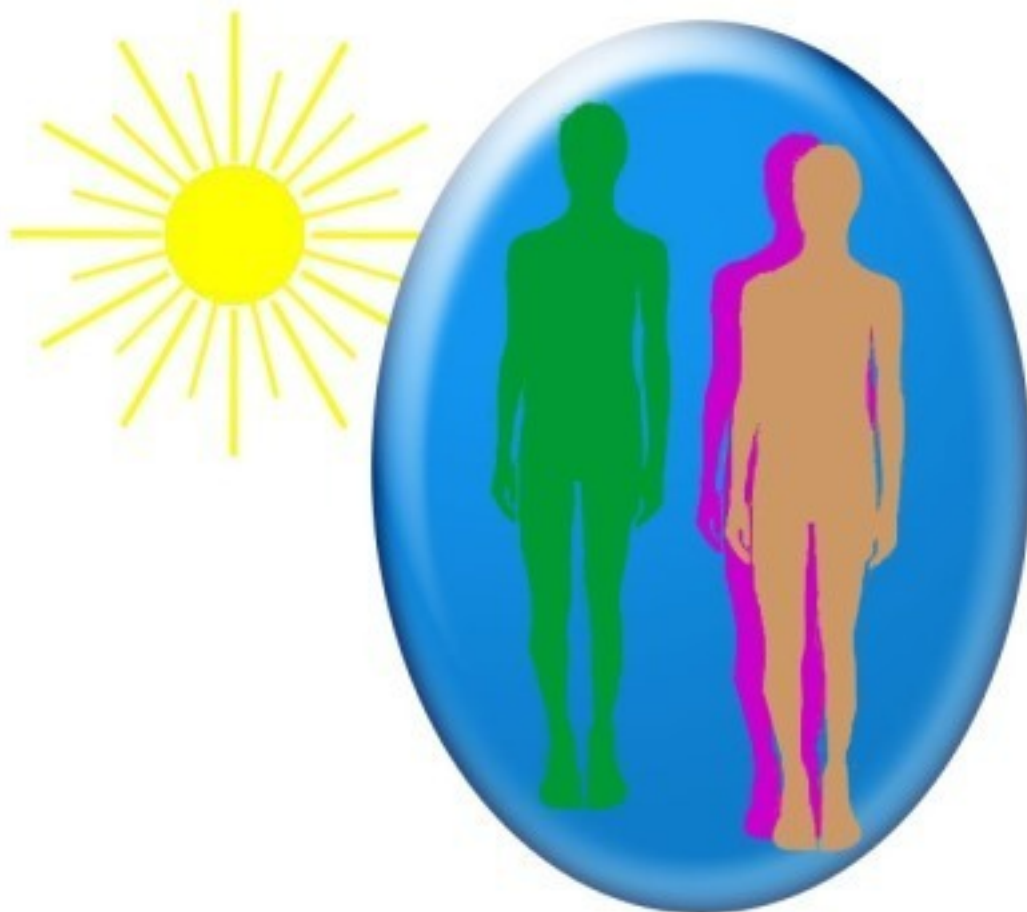

Рисунок 2. Структура воплощенного человека

– Думаю, что это то же самое. Просто ты развернул веер, чтобы показать его скрытые части.

– Точно, Арина, молодец. Веер раскрылся и показал три наших тела: физическое, тонкое и огненное.

– Можно, я попробую соотнести названные тобой тела с фигурами на рисунке?

– Пробуй. И говори все, что приходит в голову.

– Видимо, солнце – это огненное тело, в котором мы воспринимаем Огненный Мир. Зеленая фигура – это тело тонкое. В нем мы взаимодействуем с Тонким Миром. Остается сдвоенная телесно-фиолетовая фигура. Значит, это и есть то физическое тело, в котором мы работаем в Физическом Мире.

– Все верно. И три мира, в которых мы функционируем, ты назвала правильно.

– А еще я подумала, Артем, что если бы мы не имели тела для какого-то мира, то не смогли бы его воспринимать. Этот мир мог бы стучаться к нам, но безрезультатно, так как нам нечем было бы на него реагировать.

– И примером того, о чем ты сейчас сказала, является момент, который мы называем смертью. Лишившись физического тела, мы перестаем реагировать на Физический Мир, но на воздействия Тонкого Мира по-прежнему отвечаем, так как тонкое тело нами не утеряно. На эту тему есть рисунок. Мы до него еще дойдем.

– Ладно. Тогда давай сейчас поговорим о солнце. Думаю, что это и есть та самая монада, о которой мы читали в предыдущей книге.

– Да, это она. И сияющее излучение скрывает невероятную силу. Посмотри вот на эту картинку, чтобы составить впечатление о ее мощи.

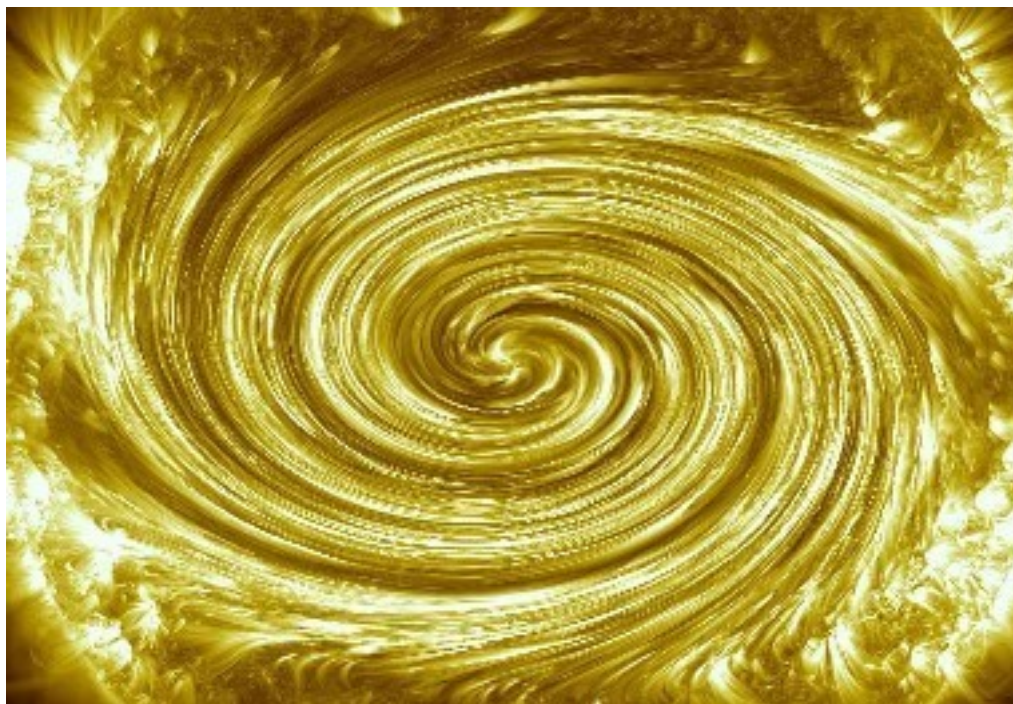

Рисунок 3. Глубины монады

– Да, мужские и женские энергии, направленные навстречу друг другу, закручивают грандиозный вихрь.

– А любой вихрь, как известно, привлекает к своей оси и удерживает около нее вещество из окружающего пространства. И это вещество в процессе вращения постепенно структурируется в какую-нибудь систему – типа солнечной или галактической.

– Значит, с монадой происходит то же самое?

– Конечно. Она путешествует по вселенной и отовсюду собирает опыт, накапливая его около вихря, лежащего в ее основе. Кстати, сам этот вихрь называется зерном духа. Вокруг него и структурируется то тело, которое именуют огненным или духовным. Я изобразил это тело солнцем. Оно позволяет нам быть сознательными в Огненном Мире.

– «Зерно духа». Интересно, Артем, что после того, как ты произнес эти слова, мне вдруг стало понятно изображение вот на этой картинке:

Рисунок 4. Зерна духа в едином поле огня

– Этот рисунок не очень очевидный. Так что давай – делись своими соображениями.

– Мы как-то с тобой говорили, что все разнообразие, которое мы видим вокруг себя, – это временные формы чего-то единого и однородного. И это единство я увидела в желтом цвете на твоей картинке. А оранжевые вихри, как я понимаю, – это и есть зерна духа, которые зарождаются в единой среде.

– Все правильно, Арина. Желтое поле – это единый элемент огня. А оранжевые спирали – многочисленные зерна духа. Мы действительно едины в своей основе. Но далее начинается разнообразие. Ты же помнишь, что наши монады становятся разными, когда впервые наполняются энергиями различных светил?

– Помню, конечно. Именно это ты изобразил на следующем рисунке. Зерна духа у тебя были одинаковыми, а монады стали разноцветными: синими, красными, зелеными.

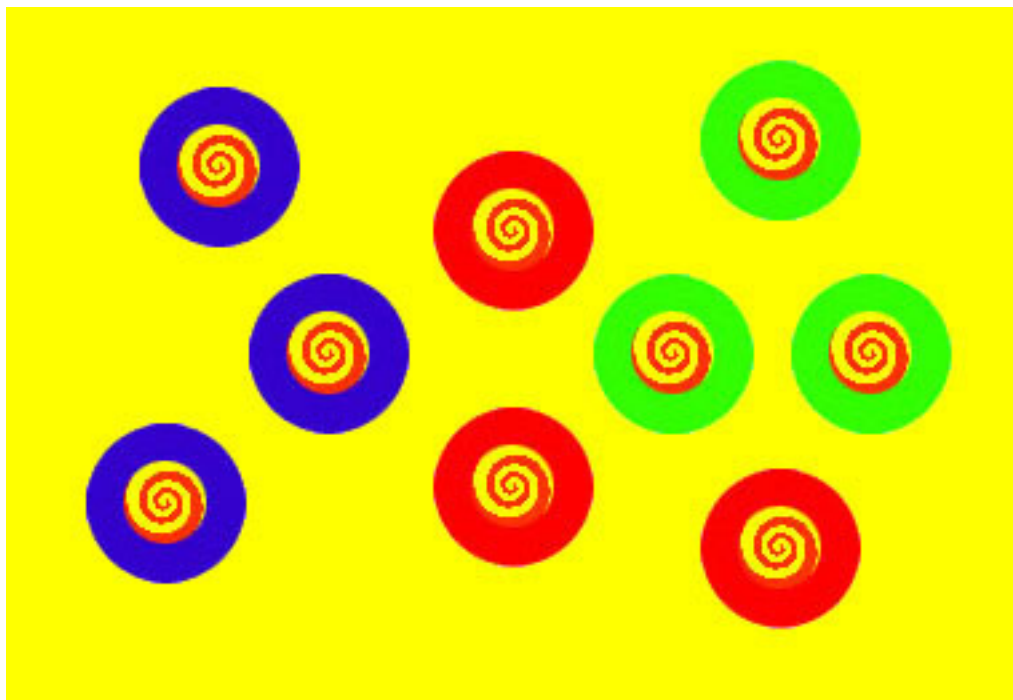

Рисунок 5. Монады

– Да, я выделил энергетические наполнения монад разными цветами. И ведь этот заложенный в каждую монаду потенциал, или заряд, энергий фактически определяет ее будущий путь и возможности. Это то сокровище, которое позже развернется в разные свойства и качества человека.

– Получается, что на уровне монад мы разделены на группы. Судя по твоему рисунку, у каждого из нас есть космические родственники. Это те монады, которые зародились под тем же светилом, что и мы. Если, например, мы родились под синим светилом, то все синие – это наши, а если под красным, то наши – это красные.

– Это, конечно, так, но все же мне придется немного изменить этот набросок. Я добавлю в круги одного цвета разное количество звездочек, чтобы сделать их отличающимися друг от друга.

– И что это будет означать?

– То, что каждая монада неповторима изначально. Она, разумеется, наполнена энергиями своего основного светила. Но ведь это светило в созвездии не одно. Другие звезды тоже оказывают какое-то влияние. А их взаимная конфигурация изменяется в каждое мгновение. Поэтому мы можем быть родственниками, например, с зелеными, но все же с самого начала иметь свои особенности.

– Это мне понятно, Артем. Не зря же говорят, что даже на одном дереве нет двух одинаковых листьев. Но давай теперь вернемся к наброску с воплощенным человеком. Ты уже сказал, что солнцем изобразил монаду, то есть ту индивидуальность, которая воплощается в разных личностях. Тогда получается, что все, что находится справа от солнца, обозначает личность текущего воплощения.

– Это так, Арина. И, в общем-то, ясно, для чего монаде нужны все эти разные тела личности.

– Ты сейчас сказал, что тела нужны монаде. Фактически ты тем самым утверждаешь, что она главная в нашей структуре.

– Конечно. Она и является настоящим человеком. Именно она думает, желает и действует. А все тела – это только ее инструменты. Она создает их, так как в своем солнечном теле не может взаимодействовать с более грубыми мирами напрямую.

– А поскольку создаваемые тела недолговечны, она и воплощается то в одной личности, то в другой.

– И после каждого воплощения сохраняет в себе частицу приобретенного опыта.

– Артем, а как ты думаешь – почему говорят о семи телах человека?

– Давай посчитаем. С монадой связано число три: мужское и женское начала, которые образуют зерно духа, и огненное тело. С личностью связано число четыре: тонкое тело (зеленая фигура на рисунке), физическое тело, к которому относят плотное тело (фигура телесного цвета) и его двойник (фиолетовая фигура), и астральная оболочка (синий эллипс). Три плюс четыре дают семь.

– Но на самом первом рисунке у тебя все тела личности сливаются в одно. Это потому, что другие тела не выступают за пределы плотного тела?

– Да. Тонкое тело по размерам немного больше физического, но это становится заметно только тогда, когда оно выделяется из плотного футляра.

– И еще поясни мне, пожалуйста, одну вещь. Нам с тобой встречались упоминания об астральном и ментальном телах. Но на твоём рисунке их нет.

– Дело в том, что астральное тело настолько переплетено у человека с ментальным, что их невозможно разъединить. И это переплетение и образует то, что называют тонким телом. Об этом, кстати, говорит наименование «кама-манас», которое также применяют к тонкому телу. Кама – это астральные образования, связанные с желаниями человека, а манас – ментальные, связанные с интеллектом.

– Но что представляют собой двойник и астральная оболочка?

– Двойник в точности повторяет плотное тело. Он привязан к нему частица к частице. Когда-то двойник был внешним телом человека. Но потом условия планеты изменились, и все на ней стало более плотным, получив двойной футляр. А астральная оболочка – это хорошо организованная среда между телами. Если бы ее не было, то тела не могли бы взаимодействовать. При продвижении информации от плотного тела к тонкому увеличивается частота передающих эфирных волн, а в обратную сторону – уменьшается.

– Хорошо. Вроде бы, обо всех объектах на первых двух рисунках мы поговорили. А на следующей картинке я вижу какое-то новое состояние. Оно вызывает у меня реакцию, которую я выразила бы словами: «Личности стало меньше».

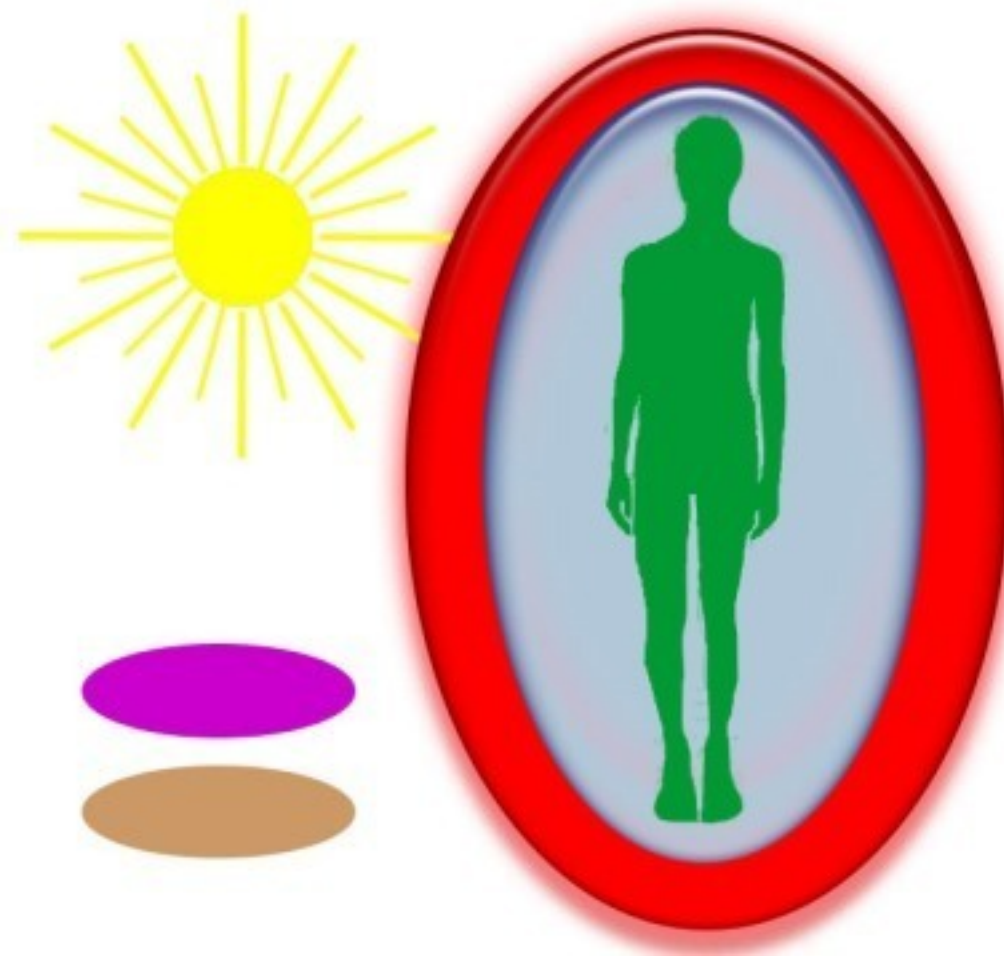

Рисунок 6. Человек в момент ухода из воплощения

– Действительно – меньше. Догадываешься – почему?

– Ну раз из оболочки исчезли фигуры фиолетового и телесного цвета, то, наверное, на этом рисунке ты изобразил состояние смерти.

– Правильно, Арина. Воплощение этого человека подошло к концу – и плотного тела у него больше нет, о чем говорит эллипс телесного цвета, покинувший астральную оболочку. Нет больше и связанного с плотным телом двойника, который через сорок дней после смерти начинает распадаться на составляющие его элементы. Осталось тонкое тело, а монада перенесла активность сознания в Тонкий Мир.

– Но ведь и астральная оболочка стала какой-то другой.

– Это потому, что она после перехода разделилась на слои. Голубой эллипс изображает высшую астральную оболочку, а красный – низшую.

– Артем, а не означает ли это разделение, что человеку предстоит еще одна смерть, вторая, когда низшая астральная оболочка тоже будет сброшена?

– Посмотри на следующую картинку – и ты поймешь, что твое предположение верно. Красный эллипс как раз и символизирует сброшенную низшую астральную оболочку, которая стала пустой скорлупой, покинутой хозяином.

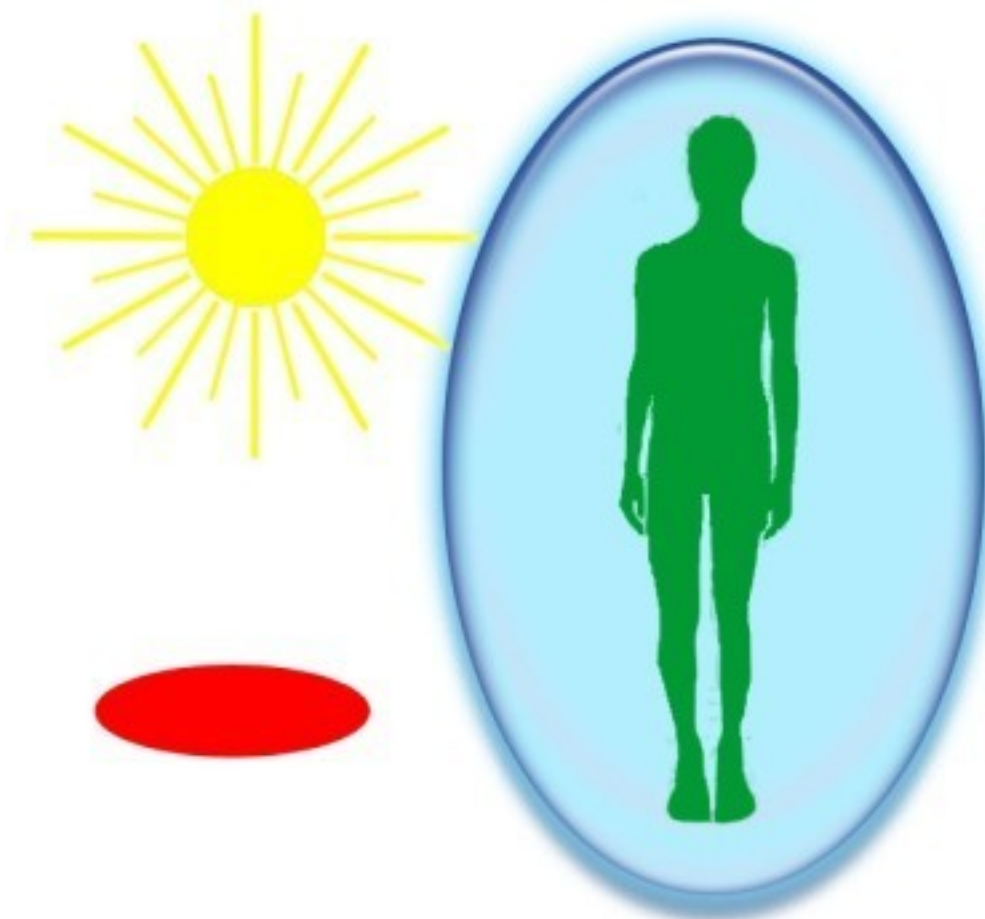

Рисунок 7. Человек в момент второго перехода

- И что же происходит с такими скорлупами?
- Со временем они растворяются. И чем выше был по своему духовному уровню ушедший человек, тем быстрее происходит этот процесс.
- Интересно, Артем. А сохраняется ли у человека сознание во время всех этих переходов?
- В книге говорится, что за каждым переходом следует сон, а затем – возвращение сознания. Тонкий Мир многослоен. И во всех его слоях кто-то живет.
- А что происходит дальше? Могу предположить, что тонкое тело тоже не вечно.
- От личности остается только опыт, который передается монаде, то есть настоящему человеку. И она преобразует его в новые качества и способности. А затем начинается новый цикл. Монада строит тела очередной личности, начиная с тонкого. И здесь наблюдается четкая преемственность. Состав новых тел определяется всем тем, что происходило с настоящим человеком в прошлых жизнях.
- Наверное, это как-то связано с понятием «карма»?
- Да. Ведь все вихри желаний и мыслей, которые мы когда-то породили, никуда не исчезают, а собираются в нашей ауре при начале нового воплощения. И эти вихри будут притягивать встречи и предопределять обстоятельства новой жизни.
- А что изображено у тебя здесь, Артем? Кто такой Архат?

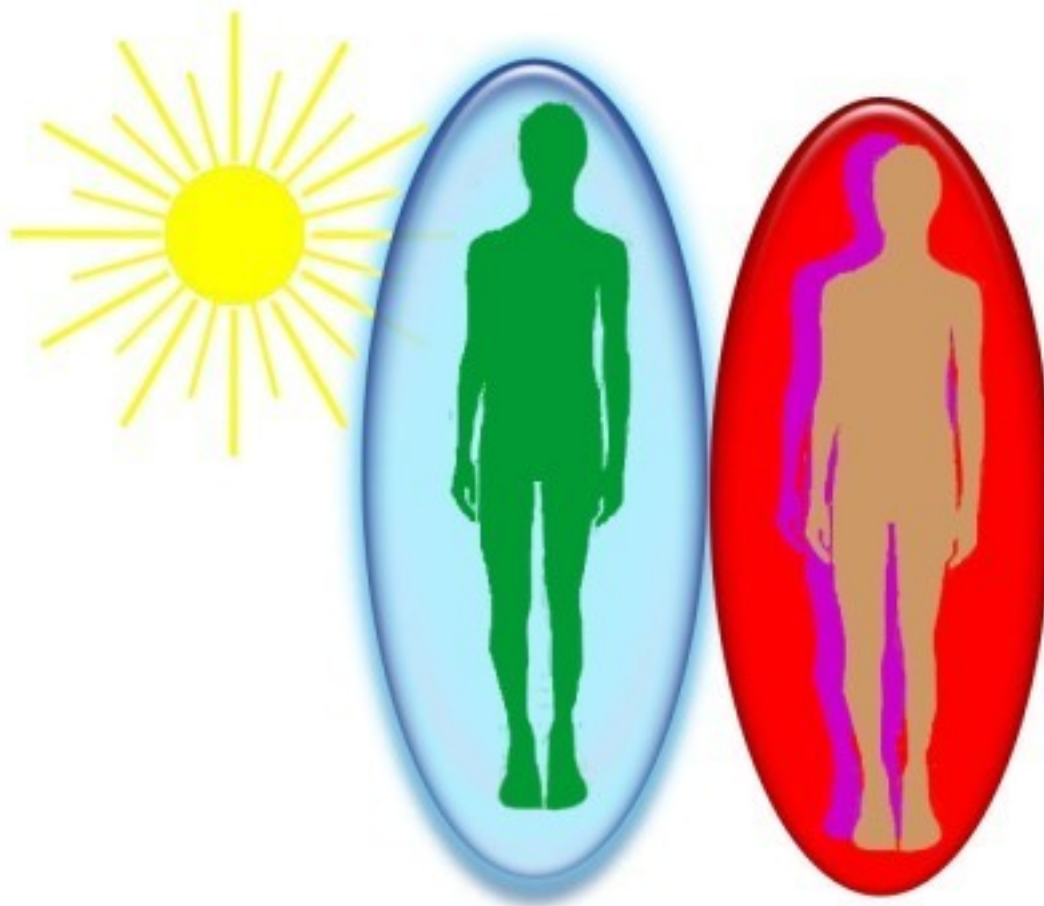

Рисунок 8. Архат

– Это человек, достигший очень высокой степени духовного развития. Ты видишь, что у него астральная оболочка разделилась на низшую и высшую еще во время воплощения. Это значит, что тела такого человека способны работать независимо друг от друга. И это дает ему гораздо большие возможности для познания и помощи миру.

– А на этом рисунке тоже изображена какая-то особенность?

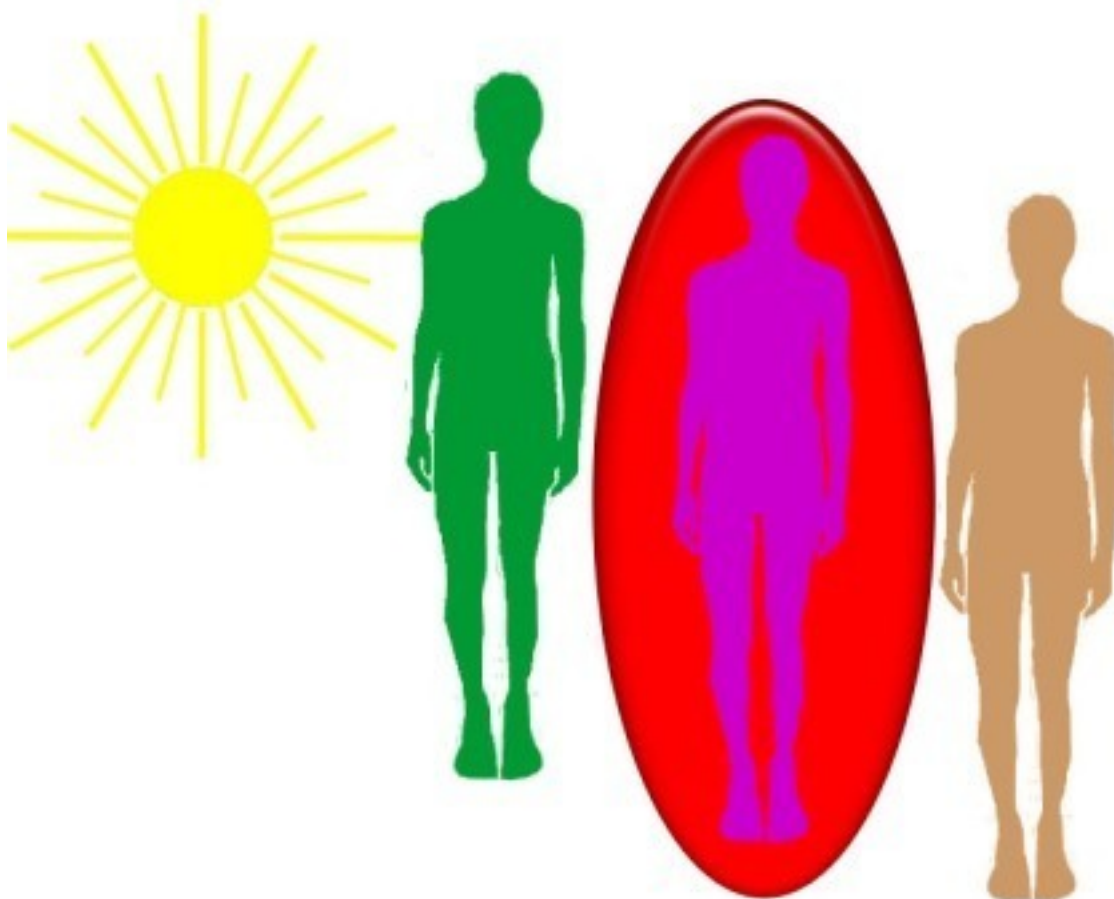

Рисунок 9. Активность медиума

– Здесь нарисован момент активности медиума.
– С медиумами у меня связано представление о материализациях на спиритических сеансах.

– Все правильно. Медиум устроен так, что из его плотного футляра легко выделяется двойник с низшей астральной оболочкой. И этой выделившейся оболочкой пользуются разные сущности из низших слоев Тонкого Мира, чтобы проявить себя. При этом тонкое тело медиума бездействует, не контролируя ситуацию, а плотное служит бессознательно пишущим или говорящим автоматом.

– Получается, что если у Архата активны все тела и он сознательно взаимодействует со всеми тремя мирами, то медиум работает только с миром сброшенных астральных оболочек. Неужели именно от них он получает свою информацию?

– Получается, что так. И эти искусственно оживляемые скорлупы ничего нового сообщить не могут. Некоторые считают их душами умерших людей, но на самом деле они только шелуха, механически воспроизводящая образы ушедшего хозяина.

– Это мне понятно, Артем. Здесь все действия производятся на низшем уровне. А с душой может соприкоснуться только душа. Но давай теперь поговорим о последних двух твоих набросках. Что ты хотел проиллюстрировать ими?

– Все те же самые вихри. Зерно духа, лежащее в основе монады, не является единственным вихрем в нашей структуре. В нас есть множество нервных центров, которые, как магниты, привлекают и удерживают около себя необходимую нам энергию. Эти вихри называют еще

чакрами. На рисунке я изобразил только некоторые из них. А те семь, которые расположены вдоль позвоночника, наиболее известны.

Рисунок 10. Центры

– Ты нарисовал центры на зеленой фигуре. Значит ли это, что они находятся в тонком теле?

– Да. Но у них есть соответствия в виде нервных сплетений в двойнике и плотном теле. Каждый центр аккумулирует космическую энергию своего типа, то есть своего цвета. И эту энергию можно при необходимости передать даже другому организму.

– Получается, Артем, что мы по рождению являемся детьми космоса. Но это еще не все. Мы энергетически зависим от него постоянно.

– Да, Арина, мы живем за счет энергий космоса. Но ведь и сами мы влияем на него. Пропуская космические энергии через свои центры, мы творчески преобразуем их во что-то новое и неповторимое.

– Но я слышала, что центры у большинства людей спят и их нужно активизировать.

– Это не такая простая задача. Насколько я понимаю, люди часто вредят своему продвижению, отдавая себя в руки неизвестных учителей, которые обещают им то, чего дать не способны.

– Но все же люди с активизированными центрами есть на Земле?

– Думаю, что есть, но немного. И на последнем наброске, который ты сейчас рассматриваешь, я как раз и попытался изобразить ауру огненного йога с празднично вспыхнувшими основными центрами.

Рисунок 11. Излучения огненного йога

– А еще такая аура, наверное, является непробиваемой защитой.

– Ты права. Ведь внешняя ее часть превратилась в защитную сеть, а лучи могут поражать врага.

Арина и Артем замолчали.

– Ничего мне в голову пока не пришло, – произнесла Арина через некоторое время. – Это я по поводу проблемы Вари и Максима.

– Надо подождать, – отозвался Артем. – Информация, которой мы с тобой обменялись, еще не улеглась в нас. К тому же не будем забывать, что ты у нас способна видеть удивительные сны.

Параллельность

- Меня зовут Сагерт, Арина. Я готов принять твою помощь.
- Но что нужно мне сделать?
- Направить оба потока Карен в одно место.
- Карен – это Варя? Но где же ее второй поток?
- Подумай. Отойди от шаблонов.
- Варя написала: *«Идем мы с тобой параллельно дорогой трудной, мой друг»*. И она получила ответ на свое послание. Неужели это означает, что и Максим – это тоже Карен?
- Да.
- Параллельное воплощение?
- Да. Посмотри на эфирный экран. Я покажу тебе, как это произошло.
- Я вижу. Но в тело Вари влилось гораздо больше энергии, чем в тело Максима.
- Есть существенная неравномерность. Карен посчитала, что современной женщине сил потребуется больше. Она впервые участвует в таком эксперименте.
- Но что происходит в двух ее телах сейчас?
- В голове мальчика закупорился один из энергетических каналов. Он может лишиться не только речи, но и слуха и зрения. Ему не хватит энергии, чтобы справиться самому. Девушка удерживает ситуацию, взяв часть проблемы на себя, но необходимо более интенсивное ее вмешательство.
- Я поняла, Сагерт. Мы с Артемом постараемся, чтобы потоки Карен встретили друг друга.

Встреча

Артем и Арина проснулись одновременно.

– Мне нечего сказать тебе, Артем, – произнесла Арина. – Может, я что-то и видела, но ничего не помню.

– А не возникла ли у тебя какая-нибудь убежденность, которой раньше не было?

– Что-то такое действительно есть. Пожалуй, это уверенность в том, что Максим и Варя должны встретиться.

– Это несложная задача. Сегодня воскресенье. Собери у нас небольшую компанию.

– Думаю, что в этом есть смысл. Мы пригласим обоих моих сокурсников вместе с девушкой и мальчиком на кофе.

– Тогда не будем откладывать. Иди сейчас в душ, а потом звони.

Переговоры не заняли много времени. Ребятам явно нужна была помощь.

Варя вошла в комнату, когда там уже находился Максим. Она молча подошла к нему и протянула руки ладонями вверх. Ни на мгновение не задумываясь, мальчик положил свои ладони сверху.

– *«И только тебе лишь доверено отдать мне тепло своих рук»*, – мгновенно пронеслось в уме Арины.

Никто из присутствующих не шелохнулся до тех пор, пока руки Максима и Вари не соединились.

– Мы с тобой как два сообщающихся сосуда, – произнесла девушка, обращаясь к мальчику. – Наши энергии теперь уравнились.

– Благодарю тебя, – ответил тот, – что ты изгнала боль и тьму из моей головы.

– Тебе больше не придется страдать от моей чрезмерной энергичности и неуравновешенности, – повернулась Варя к другу, глядящему на нее в радостном изумлении.

– Я снова здоров и не доставлю тебе новых беспокойств, – пообещал Максим потрясенному брату.

Артем шепнул Арине: «Пойдем, приготовим кофе», – и они тихонько вышли на кухню. Арина была взволнована.

– У меня все дрожит внутри, – пояснила она свои ощущения.

– Еще бы – такой напряженный момент! Я будто бы увидел, как гармонично сблизилась их ауры.

– Потому все и замерли, что тоже почувствовали произошедшее сближение. Наверное, это выглядит очень красиво, когда двое превращаются в одно. Ты сможешь нарисовать это, Артем?

– Постараюсь. А еще я изобразю пару оцетинившихся ежей.

– А это зачем? – Арина начала успокаиваться.

– Для равновесия. Если уж показывать встречу аур симпатизирующих друг другу людей, то надо продемонстрировать и противоположную ситуацию.

Арина уже улыбалась.

– Ты знаешь, Артем, какая новая уверенность появилась во мне? Тебе надо сделать еще один набросок.

– Какой же, Арина?

– О параллельном воплощении – о таком, когда одна и та же индивидуальность воплощается в двух разных личностях.

Артем глубоко заглянул в глаза любимой жены.

– Думаю, догадка твоя, как обычно, верна. И хотя в иллюстрируемой книге нет ничего на эту тему, я обязательно сделаю этот рисунок – для тебя.

Исчезнувшее время

Служба времени

Станислав Борисович вел по коридору института Егора, с интересом заглядывавшего во все открытые двери. Он не торопил юношу, но слегка недоумевал:

– Никогда такого раньше не было, чтобы к нам на практику отправляли школьников.

Егор улыбнулся:

– Мы же будущие студенты. Нас стимулируют к поступлению в высшие учебные заведения.

– Так институт времени обучением не занимается.

– А вдруг кто-нибудь из старшеклассников заинтересуется вашей тематикой и определит свой жизненный путь.

Егор внезапно остановился около одной из дверей.

– Ого, какая махина! Неужели сейчас делают такие огромные приборы?

– Это почитаемая реликвия – самый первый генератор колебаний. Он, конечно, не мал, но сейчас его аналог умещается на ладони.

– А что за колебания он генерировал? – любопытствовал юноша. – Как они связаны со временем?

Станислав Борисович взглянул на него с некоторым удивлением.

– А у тебе есть какое-то представление о способах измерения времени? – спросил он.

– Надо сказать – очень смутное.

– Тогда давай сначала поговорим о тумане твоих представлений, а потом я отвечу на вопрос.

– Давайте. Туман в голове надо рассеивать. Насколько я понимаю, измерение времени – это задача астрономическая.

– Допустим. И как же астрономы его измеряют?

– Они основываются на вращении нашей планеты вокруг собственной оси. Земля вращается, а нам кажется, что вокруг нас движется небесный свод. Астрономы выбирают на нем какую-нибудь звезду с известными характеристиками и наблюдают за ее полным оборотом.

– И что они получают в результате?

– Длительность секунды.

– Почему именно секунды?

– Через нее же все остальные единицы времени определяются. Минута – это 60 секунд, час – 3600 секунд, сутки – 86400 секунд.

– Хорошо, пусть будет так. А тебе известно, что Земля вращается вокруг своей оси неравномерно?

– Неужели? Вы хотите сказать, что она то ускоряется, то замедляется?

– Да – из-за разных процессов, которые происходят в ее раскаленных глубинах.

– Но тогда получается, что и реальная секунда становится то длиннее, то короче?

– Именно. И ты дал весьма удачное определение – «реальная секунда».

– Значит, есть еще секунда идеальная?

– Есть. И генератор колебаний имеет к ней непосредственное отношение.

– Можно, я выскажу некоторые дилетантские соображения? – спросил Егор.

Станислав Борисович кивнул.

– Возьмем, к примеру, обычные электронные часы. В них есть маленький кристалл кварца, который пульсирует, как сердце. Я, конечно, знаю, что этот кристалл сжимается и раз-

жимается под воздействием электрического тока, но мне проще представить себе его таким образом.

– Отличный образ. Продолжай развивать свою мысль.

– Кристаллическое сердце бьется, и нам точно известно, сколько его ударов происходит за одну секунду.

– За одну идеальную секунду, заметь. Ты ведь уже пришел к выводу, что реальная секунда непостоянна.

– Действительно. Но ведь эта идеальная секунда каким-то образом соответствует реальной?

– Конечно.

– Кажется, я догадываюсь. Реальные секунды можно усреднить. Тогда мы получим единственное значение.

– Направление мысли верное. Реальные секунды действительно усреднили и получили длительность идеальной секунды. А потом встал вопрос: «Как эту идеальную секунду технически осуществить наиболее точно?»

– Но ведь мы с вами об этом только что говорили! – тут же отреагировал Егор. – Разве кристаллические часы не осуществляют идеальную секунду? Отстучало сердце кристалла нужное количество раз – и секундная стрелка механизмом часов сдвигается на одно деление. Отстучало оно еще столько же раз – и сдвиг происходит на следующее деление.

– Но обрати внимание на акцент в моих словах. Я сказал: «Осуществить идеальную секунду наиболее точно».

Подумав мгновение, Егор предположил:

– Наверное, вы хотите сказать, что кристалл может постареть и его сердце начнет сбивать. А в результате наши часы начнут убежать или отставать.

– Если убегут твои или мои часы, это не страшно. Но очевидно, что должен быть какой-то непогрешимый эталон, который не может позволить себе такое поведение.

– Это мне понятно. Сердце идеальных часов должно работать безукоризненно, чтобы мы всегда могли с ним свериться.

– И таким идеальным сердцем обладает атом. Он пульсирует равномерно миллионами лет, не сбиваясь ни на мгновение. Мне понравился предложенный тобой образ сердца, хотя, конечно, физические процессы, которые происходят в атомных часах, много сложнее.

– Об атомных часах я слышал. И теперь мне понятно, к чему вы меня хотите подвести. В атомных часах, прежде чем перевести секундную стрелку на одно деление, отсчитывают определенное количество ударов сердца атома. А атом стареет не так быстро, как кристалл кварца, и его сердце работает более стабильно.

– Вот ты и ответил на вопрос, какие колебания производит наш генератор – атомные. И мы действительно, как и в случае кристалла кварца, знаем, сколько атом должен отстучать, чтобы это соответствовало длительности идеальной секунды.

Станислав Борисович вдруг оживился:

– А ты знаешь, чему равно число таких ударов, отмечающих одну секунду? Оно превышает девять миллиардов.

– Вот это скорость сердцебиения! – Егор был изумлен.

– И за функционированием таких атомных часов следит служба времени. А теперь пойдём в мою лабораторию, – слегка подтолкнул юношу Станислав Борисович. – Расскажу тебе о тех задачах, которыми в этом институте занимаюсь я.

Быстропротекающие процессы

– Ты правильно сказал, что такие единицы времени, как минута, час, сутки, определяются через понятие «секунда». А ты знаешь, что через это же понятие определяются единицы времени и в другую сторону – в направлении уменьшения длительности?

– Конечно. Есть миллисекунды и микросекунды. Миллисекунда – это одна тысячная часть секунды. А микросекунда – одна миллионная.

– А еще есть наносекунды, пикосекунды, фемтосекунды, аттосекунды, зептосекунды, йоктосекунды.

– Ой-ой-ой! – замотал головой Егор. – Хотя в принципе понятно. Каждая следующая единица в тысячу раз меньше, чем предыдущая.

– Совершенно верно. И область моих интересов начинается с пикосекунд.

– Для меня это что-то невообразимое.

– Это и понятно. Люди не реагируют на изменения в окружающем, которые происходят даже за микросекунды.

– А вы можете дать мне хоть какой-то образ, чтобы я мог понять, о чем идет речь?

– Попробую. Ты можешь вообразить себе автотрек?

– Конечно. И гоночные автомобили – тоже.

– Представь, что ты и еще четверо твоих друзей находитесь на трибуне этого стадиона и у каждого из вас есть аппарат для съемок происходящего. Но ваши аппараты не одинаковы – они настроены на разную частоту съемки.

– Я догадался, что это за частоты, – сказал Егор. – Один аппарат делает снимки каждую секунду, второй – каждую миллисекунду, третий, четвертый и пятый – каждую микро-, нано- и пикосекунду соответственно.

– Догадался ты правильно. Но, предположив возможность такой съемки, мы уже допустили элемент фантастики, так как аппараты, которые способны делать снимки каждую наносекунду, а тем более пикосекунду, еще не созданы.

– Но ведь наша цель – составить хоть какое-то представление об этих единицах времени, поэтому будем считать, что такие аппараты существуют.

– Хорошо. Итак, вы – это пятеро фотографов на автотреке, по которому со скоростью 360 километров в час носится гоночный автомобиль. Пусть каждый из вас сделает своим аппаратом 144 кадра этого болида, а потом объединит их в видео в соответствии со стандартом кино. Это означает, что скорость показа будет 24 кадра в секунду и каждое из пяти видео вы будете смотреть в течение шести секунд.

– Здорово! Пусть я буду тем, чей фотоаппарат делал снимки каждую секунду. За 144 секунды я сделал 144 кадра, а потом собрал их в видео. И что же я увижу на нем? Так как по условию задачи гоночный автомобиль перемещается на 100 метров в секунду, то за время моей съемки он промчался примерно четырнадцать с половиной километров. Вот это его движение по кругам трека и отразит мое видео.

– Все точно. Можешь переходить ко второму видео.

– Мой товарищ сделал 144 кадра за 144 миллисекунды. За время его съемки автомобиль проехал примерно четырнадцать с половиной метров (вспоминаем, что миллисекунда в тысячу раз меньше секунды). Значит, на втором видео мы будем видеть, что автомобиль перемещается хоть и не со скоростью черепахи, но очень медленно.

– Так оно и есть. Давай теперь к микросекундам.

– За 144 микросекунды автомобиль переместился примерно на четырнадцать с половиной миллиметров.

– И что тогда мы увидим на третьем видео?

- Автомобиль практически стоит на месте! И весь мир вокруг него тоже остановился.
- Замечательный вывод. Переходи к четвертому видео.
- Но дальше и так все понятно. Мы по-прежнему будем видеть автомобиль, стоящий на

месте.

– Не совсем так. На уровне наносекунд макромир в виде отдельных объектов просто исчезнет из видимости. Мы будем наблюдать уже не объекты, а те вещества, из которых они состоят.

- Но что же тогда будет на пятом видео?

– На пятом видео ты, наконец-то, узришь движение атомов, о которых мы сегодня много говорили. То атомическое сердцебиение, которое ты предположил, можно будет увидеть воочию.

Егор был ошеломлен.

– Вот бы все это действительно увидеть. Но вы же сказали, что аппаратов, делающих снимки каждую пикосекунду, еще нет?

- Нет. Но кое-что все-таки посмотреть можно.

Станислав Борисович усадил Егора перед экраном небольшого устройства.

– Это моя разработка. Здесь смоделированы процессы, происходящие в некотором химическом растворе за микро-, нано- и пикосекунды. С фемто- и аттосекундами я тоже работаю, но модели для этих режимов пока еще находятся в стадии отладки. Вот это – переключатель. Сейчас выбирай режим микросекунд, а потом постепенно двигайся на другие уровни.

Егор полностью сосредоточился на появившемся изображении. При просмотре модели пикосекундного диапазона у него закружилась голова. Он машинально вывернул переключатель до максимума и, как бы вытягиваясь и покидая тело, увидел неподвижного Станислава Борисовича, замершего на полуслове с вскинутой правой рукой.

Прабабушка

Среди цветущих деревьев стояла улыбающаяся молодая женщина.

– Оля, это ты? – неуверенно спросил Егор.

Он не мог употребить слово «прабабушка», или даже «бабушка», так как это совсем не соответствовало виду женщины.

– Это я, – ответила она.

– Я видел тебя на старой фотографии. Ты на ней точно такая же, как сейчас.

– Здесь все постепенно молодеют, так как внешний вид приходит в соответствие с внутренним состоянием.

Егор вдруг забеспокоился.

– Оля, я что – умер?

– Нет-нет! – засмеялась женщина. – Ты просто перенес фокус сознания в тонкую сферу.

Егор все еще сомневался.

– Сейчас я развею твои опасения, – сказала прабабушка. – Ответь мне на такой вопрос.

Когда ты перемещался сюда, ты видел какие-нибудь картины из своей жизни?

– Нет. У меня началось головокружение – и почти сразу я увидел тебя.

– А вот когда ты будешь уходить сюда окончательно, то непременно увидишь все события своей жизни – как в кино.

– Неужели во всех подробностях?

– Во всех деталях.

– Но какой в этом смысл, Оля? Зачем мне нужно смотреть это кино?

– Чтобы ты многое осознал. Глядя на картины прошедшего существования, ты поймешь, как разные события связаны друг с другом и почему ты встречался с теми или иными людьми. А еще тебе станет понятно, какие события и встречи произойдут в твоей следующей жизни.

– Неужели все люди, уходящие из нашего мира, видят подобное кино?

– Все без исключения.

– Ну хорошо. Такого кино я сейчас не видел и, значит, могу вернуться назад. Но как мне это сделать?

– Об этом позаботится твой товарищ.

– Ты имеешь в виду Станислава Борисовича?

– Да, того ученого, чье устройство тебя сюда направило.

– А он знал, что такое может произойти?

– Нет, конечно. Он даже не поймет, что ты отсутствовал.

– Я ощущал выход из своего тела.

– Но ты вышел не совсем. И это значит, что ты сохранишь в памяти все случившееся здесь, когда вернешь фокус своего внимания в плотную сферу. А сейчас, пока время твоего мира для тебя исчезло, попробуй воспользоваться этим и узнать что-нибудь новое.

– Мне, конечно, интересен твой мир. Может, мы начнем с того, что ты покажешь мне свое жилище?

– Ничего особенного ты у меня не увидишь, – сказала прабабушка, и они тут же очутились в ее комнате.

Егор огляделся.

– Я часто слышал, что ты очень неприхотливая, – улыбнулся он.

– Да, меня всегда тяготили лишние вещи.

– И сейчас твоя комната больше похожа на келью монахини.

– Но тем не менее у меня есть все необходимое.

– А другие люди здесь живут так же, как и ты?

– Они очень разные. Но какое-то внутреннее сходство у них есть. Это в плотном мире все перемешаны, а здесь все распределены по слоям.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Этот мир многослойный. И каждый слой в нем, обладая определенными магнитными свойствами, притягивает только тех людей, которые ему созвучны.

– Это мне нравится, – воодушевился Егор. – Ведь это здорово, когда рядом с тобой нет неприятных людей.

– Но только учти одну вещь. Люди плотного мира умеют скрывать за масками свои намерения и свой действительный характер. И они настолько привыкают к такому лицедейству, что начинают считать себя лучше и достойнее, чем они есть на самом деле. А в нашей сфере ничего не скроешь, так как все, о чем люди думают, тут же отражается на их внешности. И магнитные свойства людей, только что перешедших сюда из плотной сферы, могут притянуть их в неожиданно неприятное соседство.

– Но ведь это справедливо. Зато если человек является искренним и правдивым, то он уж точно окажется рядом с такими же, как он. Оля, а чем ты здесь занимаешься?

– Здесь много разных дел. Бездельникам, конечно, везде скучно, но человек, любящий работать, всегда найдет себе подходящее занятие.

– Ты нашла, Оля?

– Да. Мне нравится работать с маленькими детьми. Здесь есть такие. Иногда они быстро уходят в воплощение, но можно успеть передать им некоторые полезные для будущего навыки.

– Ты можешь познакомить меня с кем-нибудь из этих детей?

– Я познакомлю тебя с Лилией. У нее сейчас проблема, а ты вполне можешь оказать ей помощь.

Лилия

Маленькая девчушка сосредоточенно трудилась над строительством домика. Егор увидел ее в тот момент, когда уже готовое строение начало вдруг терять форму, расплылось облаком и рассеялось.

Девочка строго сказала кому-то:

– Я приказываю тебе удалиться!

В пространстве что-то мелькнуло, исчезло и появилось вновь.

Лилия опять принялась за работу. Но второй домик постигла участь первого. Потом был домик третий. А после четвертого – девочка села и задумалась.

– Ты позволишь мне высказать предположение относительно происходящего? – спросил у нее Егор.

– Говори, – не глядя на него, откликнулась девочка.

– Мне очень поможет, если ты сначала ответишь на один вопрос. То существо, которое тебе мешает, – откуда оно появилось?

– Да кто ж его знает? – девочка возмущенно вскинула глаза. – Оно нарисовалось тут и рушит все, что я делаю.

– Но оно беспрекословно реагирует на твои приказы.

– А что толку? Оно исчезает и тут же появляется снова.

– А ты не заметила, что оно все время появляется в новом виде?

– И что из этого следует?

– Оно появляется в той форме, на которую твой приказ не распространяется.

Девочка встала и подошла к Егору.

– Продолжай, – сказала она.

– У меня такое впечатление, что это существо совершенно не случайно притянулось к тебе. Оно близко тебе по своим свойствам и, видимо, хочет поучаствовать в твоих делах.

– В твоих словах что-то есть, – напрягла лобик девочка. – Но имеется ли у тебя в связи с этим какое-нибудь предложение?

– Имеется. Попробуй не прогонять это существо, а попросить его о помощи.

Девочка была удивлена.

– Эта мысль как-то не приходила мне в голову. Но соглашусь с тобой, что попробовать имеет смысл.

Она повернулась к фигуре в пространстве и обратилась к ней со словами:

– Если ты действительно ищешь контакта и хочешь мне помочь, то давай строить вместе.

Фигура выпустила в ответ разноцветные лучики.

Лилия вновь сосредоточила свою мысль на строительстве. Когда домик бы готов, пространственная фигура на мгновение скрыла его в своем сиянии. А когда светящийся туман разошелся, домик оказался чудесно разукрашенным, сохраняя на себе частицы сияния.

– Как красиво! – восхитилась Лилия.

– И ты можешь создать еще озеро, деревья и цветы, – тихонько предложил ей Егор. – А твой новый друг наверняка поможет тебе и их украсить.

Света

– Девочка удивительная, – поделился Егор впечатлениями. – Она восхитила меня своей настойчивостью и разумностью.

– Да, она очень способная, – подтвердила прабабушка. – Положительные черты ее характера очень помогут ей, когда для нее настанет время воплощения.

– Это произойдет скоро?

– Не совсем. Но ты обязательно узнаешь ее.

– Оля, ты хочешь сказать, что она родится где-то рядом со мной?! Моей сестрой, братом, сыном, дочерью, маленьким другом?

– Сейчас еще не время об этом говорить. Но ваша взаимная симпатия обязательно привлечет вас друг к другу.

– Я буду ей точно рад, в каком бы виде она ни появилась.

Прабабушка посмотрела на Егора и улыбнулась.

– Я вижу твои мысли. Ты сейчас подумал о том, что люди вашего мира совершенно напрасно называют нашу сферу миром мертвых.

– Я хорошо понимаю теперь, как нелепо это название. Вот я – живой, с точки зрения нашего мира, – присутствую здесь и беседую с тобой. Интересно, а другие люди, считающие себя живыми, могут посещать эту сферу?

– Конечно. Здесь, например, часто бывает твоя одноклассница Света.

Егор поморщился.

– Что такое? – удивилась прабабушка.

– Она относится ко мне не очень хорошо. Почему-то я ее все время раздражаю.

– Думаю, что это какое-то временное недоразумение с твоей или с ее стороны. Плотное тело искажает многие восприятия. И иногда приходится потратить значительные усилия, чтобы отличить истинное от кажущегося.

– Ты хочешь сказать, что, находясь в этой сфере, Света становится другой?

– Она здесь становится собой. И ты сейчас в этом сам убедишься.

Прабабушка посмотрела куда-то за спину юноши. Он обернулся и увидел Свету. Та сидела на одинокой скамейке среди лесного парка. Оли уже не было рядом, поэтому Егор направился к девушке.

– Егор! – радостно воскликнула та. – Как приятно тебя здесь видеть!

В глазах девушки сияли звездочки. И они были совсем не похожи на те, потемневшие, которые Егор привык видеть в другом мире.

– Что ты делаешь в этой сфере, Света? – спросил он. – Моя прабабушка сказала, что ты посещаешь ее часто.

– Я наблюдаю здесь за своей будущей дочкой, – ответила девушка, и глаза ее вспыхнули еще ярче.

Егора внезапно озарила догадка.

– Света, девочку зовут Лилия?

– Да, – ответила девушка. – Если бы ты знал, какой это чудный ребенок!

– А ты не будешь против, если мы будем наблюдать за этим ребенком вместе?

– Конечно, Егор! Мне всегда так хорошо, когда ты находишься рядом.

Возвращение

– Разве можно так резко крутить регуляторы на незнакомых приборах?

Станислав Борисович протянул правую руку и вернул переключатель в режим пикосекунд.

На экране вновь задвигались молекулы – вернее, их модельное представление. Иногда молекулы соединялись прямыми отрезками, что символизировало установление химических связей между ними.

– У тебя все нормально? – спросил старший, заметив что-то необычное в поведении младшего.

– Все в порядке, – ответил Егор.

– Может быть, тебе что-то непонятно в модели?

– Все ясно и наглядно, Станислав Борисович. Я теперь даже понял, что химические связи между атомами и молекулами создаются и рушатся за пикосекунды.

– Но все-таки какой-то вопрос у тебя есть – я чувствую это. Задавай его, не стесняйся.

– Станислав Борисович, нас отправили в ваш институт вместе с моей одноклассницей, Светой. Вы не знаете, в каком она сейчас подразделении?

– Знаю, конечно. Ее взяли к себе небожители. Ты, наверное, понял, что йоктосекундами дело не кончается. И некоторые из нас пытаются работать с более мелкими частями секунды, которым даже названия еще не придумали.

– А можно к этим небожителям заглянуть на секунду? Их заоблачные выси находятся не очень далеко от нас?

– Они обитают рядом – вторая дверь налево.

Егор быстро вскочил и исчез со словами:

– Я мигом – туда и обратно.

Станислав Борисович покачал головой и проворчал:

– Девушки... в голове одни только девушки. И когда же им думать о проблемах времени?

Ворчание Станислава Борисовича звучало весьма дружелюбно.

Грех и карма

Предварительная встреча

Два молодых человека встретились в университетской роще.

– Ты ждешь Арину? – спросил Олег.

– Да, – ответил Артем, – у нее через двадцать минут закончатся занятия.

– Тогда присядем на скамейку.

Олег протянул Артему переснятую и сшитую книгу.

– Это новая работа для тебя. Проиллюстрируешь?

– «Грех и карма», – прочитал Артем название. – Интересная тематика.

– Книга очень старая. Ее недавно отыкли в библиотечном архиве.

– И какого характера иллюстрации ты хочешь получить?

– Подойдет графика. А что именно изобразить – выберешь сам.

– Тогда вникну сначала в содержание. Не каждый день приходится размышлять о карме и грехе.

– Ну здесь я спокоен. К тебе, конечно, присоединится Арина. А интуиция у твоей жены такая же великолепная, как и у тебя.

– Карма, грех, жена, муж! – вдруг прозвучал сверху язвительный голос.

Около скамейки остановились двое: красивый молодой мужчина и невысокая светловолосая девушка.

– Вы, ребята, случайно не из средневековья сюда забрели? – продолжил красавец. – Какая наивность! Грех, счастье семейных отношений! Это вообще бред какой-то! Зачем связывать себя глупыми понятиями и обязательствами? Живите себе свободно и наслаждайтесь, пока еще не постарели.

– Пойдем! – резко оборвала мужчину девушка и продолжила движение; красавец, усмехнувшись, поспешил за ней.

Молодые люди молчали. Через некоторое время Артем спросил:

– Твои знакомые? Я как-то видел эту девушку с тобой.

Олег кивнул. От него шло большое напряжение. Артем внезапно ощутил сердечную боль, и в его голове четко прозвучало несколько слов. Голос явно был не внешним, так как не имел характерной тембровой окраски, но все же он, без сомнения, был мужским.

Олег посмотрел внимательно.

– Неужели ты тоже слышал это?

– Да. Кто-то совершенно ясно сказал: «Я ее люблю».

– Это мое сердце сказала, Артем. Оно произнесло это само, помимо моего желания. Никогда бы раньше не подумал, что за словами «голос сердца» стоит что-то реальное.

По аллее почти бегом приближалась Арина. Она затормозила около молодых людей, и Олег, улыбнувшись ей, произнес:

– Быстра, как молния, и таинственна, как недоступная звезда.

– Понятно, – отреагировала Арина, дыхание которой совсем не сбилось от быстроты передвижения. – Наверное, для нас с Артемом есть какое-то новое необычное задание. В таком случае звезда готова осветить проблему молнией своего загадочного сияния.

– Красиво сказано, – Олег забрал книжку у Артема и протянул ее Арине. – Для начала прочитай, пожалуйста, вот это.

Арина с любопытством взглянула на название.

– Прочитаю. А что надо будет сделать потом?

– А потом просто побеседуйте, как вы это обычно делаете. И пусть Артем зафиксирует в картинках результаты ваших размышлений.

Грех

– Я прочитала, Артем. Мыслей, конечно, много. Но давай, пожалуй, начнем с греха, – сказала Арина, усаживаясь напротив.

– У меня с этим понятием в настоящий момент как раз ассоциируется вполне определенный образ.

– Хочешь, я угадаю?

– Ты не угадаешь, а сообщишь совершенно точно то, что прочитаешь во мне.

Арина улыбнулась.

– Не образ ли это того красивого мужчины, которого ты недавно увидел рядом с девушкой Олега?

– Ты права. Я говорю именно о нем.

– И какие качества греха ты в нем обнаружил?

– Мне кажется, что самовлюбленность и высокомерие.

– А я бы добавила еще нежелание брать на себя ответственность.

– Арина, а как ты думаешь, сам по себе грех – что это такое?

– Думаю, что ответ тебе хорошо известен. Это же тот самый вихрь, о котором мы с тобой постоянно говорим.

– Очень интересно. Развей более пространно свою мысль.

– Мы знаем, что есть положительные человеческие качества и есть качества отрицательные. Любовь, сострадание, мужество мы относим к позитивной стороне, а к негативной – ненависть, малодушие, трусость.

– И как это связано с вихрями?

– Но мы же с тобой уже поняли, как зарождаются мыслеформы. Когда мы о чем-то думаем, мечтаем или чего-то сильно желаем, мысли создают в нашей ауре вихри.

– Я понял тебя, Арина. Ты хочешь сказать, что мы высаживаем на поле нашей ауры семена. И если их постоянно поливать, то они прорастут и станут нашими неотъемлемыми качествами.

– Вот именно. Возьмем, например, качество гневливости. Оно сначала может быть едва заметным вихрем. Но если постоянно быть недовольным и раздражительным – то есть если кормить этот вихрь подходящей пищей, – то он разрастется до огромных размеров.

– Арина, а ведь в ауру проникают и чужие мысли. И они тоже могут стать семенами наших будущих качеств.

– Это ты правильно заметил. Ведь не важно, кто создал первое завихрение, – важно, что оно произошло.

– Получается, что мы с тобой сейчас говорим о создании и росте любых человеческих качеств вообще.

– Но грехами мы называем только часть из них – те, которые нам не нравятся и от которых мы хотим избавиться.

– Твоя мысль понятна. Но выскажу одно соображение. Мы, конечно, разделяем наши качества на плохие и хорошие. Но ты сама сказала, что в основе любого из них заложено огненное зерно. А из этого следует, что никакое качество не может быть исключительно плохим.

– Артем! Ты понимаешь, что сейчас сказал? Ведь ты сделал вывод, что из плохого всегда можно сделать хорошее.

– Интересное направление мысли. Тогда давай более внимательно посмотрим на эти огненные зерна, лежащие в основе качеств. Понятно, что они неодинаковые, так как вихри имеют разные частоты.

– А раз они неодинаковые, то существуют, например, вихри, которые накапливают около себя энергии любви, а есть вихри другой частоты, которые фокусируют энергии мужества. И есть еще множество иных вихрей, каждый из которых собирает что-то свое.

– Но если вернуться к вопросу получения из плохого хорошего, то нам теперь надо понять, как это плохое образуется, то есть откуда берутся люди ненавидящие и трусливые.

– Мне кажется, Артем, это вполне понятно. Представь себе, что кто-то всем сердцем полюбил кого-то. Он зарождает в своей ауре вихрь определенной частоты – вихрь любви. Он долго питает этот вихрь всем самым чистым, что в нем есть. Но со временем к этой чистоте начинает примешиваться что-то от его низшей природы, что-то не очень светлое. А значит, на вихрь налипают тяжелые частицы. И если этих темных частиц становится слишком много, то любовь в этом человеке может трансформироваться в ненависть.

– То есть ты хочешь сказать, что ненависть – это затемненная любовь, а трусость – отяжелевшее мужество?

– Да. И это затемнение и утяжеление устраиваем мы сами.

– Из твоих рассуждений, Арина, вытекает, что движение возможно как в одну, так и в другую сторону. То есть если любовь может превратиться в ненависть, то можно снова вернуться к любви, избавившись от налипшей тьмы.

– Это так. Но только заметь, Артем, что ненависть можно превратить именно в любовь. Нельзя преобразовать ее, например, в мужество.

– Это мне понятно. Ведь вихри любви и мужества разные по частоте. Поэтому если мы хотим сжечь ненависть, то надо работать с одним вихрем, а если стремимся устранить трусость, то – с другим.

– А как насчет нашего красавца и его грехов? Думаю, что ему надо очистить от налипшего мусора такие качества, как любовь к ближнему и адекватность самовосприятия.

– Похоже, что так. А знаешь, Арина, что еще до меня дошло? Ведь вихрь не только накапливает энергии – он еще и отдает излишки в окружающую среду.

– Видимо, Артем, ты хочешь сказать, что если какое-то человеческое качество светит солнцем, то оно отдает миру свои благодатные лучи. А если вихрь стал черным, как торнадо, то он разбрасывает вокруг себя яд.

– Точно, Арина. И в последнем случае человек отравляет не только себя и своих близких, но и окружающее пространство, которое у нас одно на всех.

– А это значит, что проявление тех качеств, которые мы называем грехами, – это вовсе не личное дело человека.

– Правда, надо сказать, что проявление положительных качеств тоже дело не личное. Ведь если кто-то распространяет вокруг себя мир и доброжелательность, то этими лучами пользуемся все мы. И слава богу, что людей, излучающих благо, в мире хватает!

– Ладно, Артем. Вроде бы, с грехом нам с тобой кое-что стало понятно. А о карме поговорим завтра.

Карма

– Я еще раз пробежалась по книжке. После нашего вчерашнего разговора многое стало яснее.

– Тогда сейчас наступает время, когда я снова могу удачно задать тебе вопрос.

– И как же он будет звучать?

– «Арина, как ты думаешь, а что такое карма сама по себе?»

Арина засмеялась.

– Ответ будет таков: «Но это же те самые вихри, Артем, о которых мы с тобой так много говорим».

– С интересом жду твоих пояснений.

– Вчера мы с тобой выяснили, что наша аура наполнена разноцветными звездами наших качеств. Одни из этих звезд очень яркие, а другие – совсем тусклые. И все они вместе и есть наша карма.

– С понятием «карма» обычно связывают закон причин и следствий, который говорит, что любое следствие имеет свою причину. Ты хочешь сказать, что именно наши вихри-качества – это и есть те причины, которые порождают различные следствия в нашей жизни?

– Да, Артем. Вибрируя, они распространяют вокруг себя волны, на которые реагируют окружающие – но не все, а только те, которые настроены на ту же самую частоту. И ответные волны как раз и являются следствиями тех причин, которые мы сами создали.

– Получается, что к нам притягиваются вполне определенные люди, события и возможности – а именно те, которые отзвучали на наш призыв.

– Как удивительно, Артем! Карма привлекает и связывает. Вот ты появился в моей жизни – и я откликнулась на волны твоей любви. Во мне был вихрь, созвучный твоему, и ты вызвал в нем резонанс. А потом наши встречные волны создали между нами магнитные связи. Я даже могу вообразить себе эти нити, которые идут от меня к тебе. Но аналогичные нити разной силы связывают меня и с другими людьми. И получается, что ты через меня связан с ними тоже.

– И эти нити не так-то просто порвать.

– Почему ты сейчас сказал об этом? Для чего их надо было бы порвать?

– Ну вот, к примеру, есть хороший человек, но кармически связанный с кем-то подлым и недостойным. Возможно, что этот хороший человек нравственно рос с каждым новым воплощением, а плохой все больше опускался. И в результате они сильно разошлись в своих состояниях. Но все-таки в них обоих есть когда-то давно порожденные ими вихри, которые откликаются друг на друга и создают связующую нить. Казалось бы, оборви эту нить – и вокруг хорошего человека останутся только подобные ему. Но ведь эта связь с опустившимся человеком может быть нитью сильной сердечной любви. И тогда искусственный разрыв ее принесет хорошему человеку не только много боли, но даже смертельную опасность.

– Я поняла тебя, Артем. Говорят же, что сердцу не прикажешь. И понятно теперь, почему те светлые духи, которые видят все достоинства и недостатки наших аур, не вторгаются в чужую карму и не пытаются в ней что-то исправить.

– Ты правильно сказала – светлые. Так как, насколько я понимаю, темные как раз и желают воздействовать на карму других в своих интересах. Они стараются внушить людям неуверенность в себе, лишить их мужества и надежды. То есть, фактически, они пытаются посеять в аурах зерна тех качеств, которые способны подчинить им людей.

– Да, Артем, ты прав. Но давай мы сейчас расширим понятие кармы на весь мир. Мы говорили с тобой о человеческой карме. Но ведь и все другие объекты мира имеют ауру. И если они мыслят, то неизбежно зарождают в своей ауре вихри качеств.

– Получается, что так. А мыслит, как говорят, даже камень. И эту твою догадку можно еще развить. Возьмем, например, какой-нибудь коллектив людей – семью, народ, страну или все человечество планеты в целом. Коллектив всегда образуется вокруг какого-то центра и действует как единое мыслящее существо. А из этого вытекает, что он тоже имеет свою ауру и свои качества.

– Артем, но ведь тогда уже нельзя говорить только о личной карме?

– Нельзя. Ты, наверное, помнишь, что в книге говорится об этом. Есть карма семейная, народная, и даже общечеловеческая. И все эти кармы, складываясь вместе, определяют нашу жизнь.

– Теперь понятно, почему иногда человек, который, кажется, вот-вот достигнет успеха в каком-то деле, вдруг терпит неудачу из-за какого-нибудь незначительного события. Ведь это не обязательно является следствием его личной кармы. Может быть, просто пришла волна в ответ на причину, порожденную коллективом, к которому этот человек принадлежит, и разрушила его возможности.

– Опять мы заговорили с тобой о волнах. И мне сразу же вспомнились слова из книги – «волны прошлой кармы».

– Я тоже обратила на них внимание и подумала, что волны прошлой кармы нужно принимать не всегда. Может быть, надо сделать так, чтобы они просто скользнули по ауре, обтекая ее, и ушли. Допустим, в прошлом у меня возникла связь с каким-то человеком. Я оказала ему какие-то услуги, он – мне. Но теперь все долги уже выплачены, и нас связывает совсем тоненькая ниточка, которая может легко раствориться.

– А вы встретились и, вместо того чтобы потихоньку разойтись, начинаете посылать друг другу волны, которые эту нить укрепляют. Так, Арина?

– Да, Артем. Но некоторым прошлым связям надо дать умереть, так как они уже не нужны и приносят только тягость.

Глаза Арины наполнились любовью. Она наклонилась к Артему и сказала:

– Я снова благодарю тебя за то, что ты нашел меня и не дал мне уйти каким-нибудь ложным путем.

– Но наш магнит, Арина, очень сильный. Мы с тобой обязательно притянулись бы друг к другу.

Арина вздохнула с облегчением.

– Знаешь, что меня еще волнует? – спросила она. – Мы с тобой прочитали, что некоторые люди несут чужую карму. Но как это возможно?

– Но ты же можешь поделиться с кем-то своей светлой энергией? Точно так же ты можешь взять на себя и чужую тяжесть.

– Ты прав. Ведь это просто перетекание энергии из одного сосуда в другой.

– Думаю, что понятие искупления чужих грехов связано как раз с этим вопросом.

– Видимо, да. Но все же странно, что люди, сами творящие свою карму, почему-то хотят, чтобы ее искупил кто-то другой.

– Мне кажется, что на эту проблему можно посмотреть так. Возможно, есть люди, которые всеми силами пытаются измениться к лучшему, но груз их грехов давит на них непомерно. Может быть, их раскаяние настолько искренне, что имеет смысл снять с них часть ноши, чтобы дать им возможность сделать первый шаг в нужном направлении. Но, конечно, не так легко понять, кому действительно надо помочь, а кто просто является трутнем, который пытается скинуть свою тяжесть на других.

– Артем! – вдруг взволнованно воскликнула Арина. – А ведь если возможно забрать тяжелую карму, то кто-то может попытаться украсть и светлую?

– Ты права, Арина. Люди в связи с данной проблемой даже придумали название – карма-энергетические вампиры. Речь идет о тех, кто пытается присосаться и откачать энергии чужих положительных качеств.

– Но что же надо делать, если столкнулся с таким случаем?

– Тебя этому учить не надо. Нужно жить чисто и благородно – и тогда свет наших положительных качеств не позволит приблизиться ничему темному.

– Но все же, Артем, если бы я почувствовала такое нападение, то напрягла бы свою ауру до состояния щита и послала бы темному вампиру огненную стрелу.

– Я знаю, что ты смелая воительница. И говорить с тобой я могу бесконечно. Мы обязательно продолжим нашу беседу, но сейчас пора уже спать.

Разрыв

- Как здесь темно, Артем. И деревья какие-то необычные – я таких не знаю.
- Мы во сне, Арина. И не в самом лучшем месте. Будь готова к любым неожиданностям. Светящаяся фигура проводника разогнала тьму.
- Тот, кого вы ищете, – здесь, – коротко сказал он.
- Мы можем его увидеть?
- Да. Я покажу.
- Нам позволено вмешаться в ситуацию?
- Только не насильственным способом.
- Какие действия допустимы?
- Вы сами это поймете.

Не говоря больше ни слова, проводник провел в пространстве рукой.

Появившийся на созданном астральном экране красавец выглядел страшно раздраженным. Он громко кричал на сидевшую на берегу реки и наблюдавшую за течением воды девушку:

– Ты должна наконец-то понять, что ты ничтожество! Ты ничто без меня! Ты тот камешек, который надо гранить и гранить, чтобы он слегка засветился. И это могу сделать только я!

Девушка молчала, но спина ее была несгибаемо прямой.

– Артем, он же хочет лишить ее уверенности в себе, – прошептала Арина.

– Да, но она все еще связана с ним.

– Но ведь совсем тоненькой ниточкой.

– Но тонкая паутинка иногда бывает крепче толстой веревки.

– Посмотри, Артем, она явно пытается сопротивляться.

– Но ей, похоже, не хватает сил.

– Нам надо что-то предпринять!

– Постарайся понять, что именно.

– Я знаю, Артем!

– Говори.

– Мы можем направить в ее сердце энергии наших сердец.

– И это не будет вмешательством в ее карму, потому что она сама решит, что с ними делать.

Когда энергии Артема и Арины достигли сердца девушки, она вдруг ожила и переправила их мощь на связующую ее нить. Та тут же расплавилась и испарилась, оставив между красавцем и девушкой только пустоту.

Продолжение беседы

- Я видела тебя сегодня во сне, – сообщила Арина севшему напротив Артему.
- Я тебя – тоже.
- Мы помогали Олегу?
- Скорее, его девушке. Ты готова беседовать?
- Да. Мы с тобой вчера хорошо поговорили о карме, но осталось еще много нерассмотренных деталей.
- Сейчас и обсудим то, что еще не успели охватить.
- У меня вчера перед глазами несколько раз мелькала картинка ауры в виде шара, с вихрями энергий внутри. И эти энергии делали шар то легким, то тяжелым.
- Это интересно. Думаю, что твое видение имеет отношение к Тонкому Миру. Мы же знаем с тобой, что после завершения очередного воплощения аура несет нас в какой-то слой Тонкого Мира. И от тяжести или легкости этого шара будет зависеть, где именно он всплывет.
- Точно, Артем. Получается, что карма определяет нашу жизнь не только в этом мире, но и в Тонком.
- Именно так. Но раз мы с тобой упомянули Тонкий Мир, давай поговорим о связанных с ним вопросах кармы.
- Давай, Артем. Я, например, запомнила интересное пояснение в книге о причинах паде-ния рождаемости в некоторых странах. Там говорится, что жители Тонкого Мира просто не хотят воплощаться в них. Они знают о будущем немного больше, чем мы, и оповещены о пред-стоящей тяжелой судьбе этих стран. Поэтому, если карма не заставляет их воплотиться именно среди тех народов, они выбирают для себя лучшие условия. Правда, в книге сказано, что неко-торые жители Тонкого Мира все-таки сознательно избирают для себя трудные воплощения.
- И это можно понять. Ты ведь сама знаешь, что, с точки зрения ускорения развития человека, одна трудная жизнь стоит многих легких.
- И все же удивительно, как сложно переплетаются разные кармы: народная и личная, плотная и тонкая, прошлая и настоящая.
- Ты сейчас упомянула карму народную – и я подумал о войнах. Создается такое впечат-ление, что правители некоторых стран считают возможным безнаказанно убивать множество людей. И они, скорее всего, даже не задумываются о том, что обрекают население своих стран на тяжкую карму. Ведь не зря же сказано: «Поднявший меч от меча погибнет».
- А у меня, Артем, по ассоциации всплыли слова из книги о том, что уничтожение про-тивника посредством убийства – это создание сильного врага в Тонком Мире.
- Я помню это место. Там упоминалось также, что древние воины говорили врагу: «Если убьешь меня, тем хуже для тебя. Поражу тебя на Небе, так как там битва удобнее».
- А еще я запомнила интересное место о завещаниях и завещателях. В книге сказано, что надо выполнить все поручения завещателя, кроме братоубийственных, даже если они не соответствуют нашим убеждениям. Как ты думаешь, с чем связан такой совет?
- Но мы же знаем, что ушедшие в Тонкий Мир продолжают там сознательную активность. У них уже выстроена определенная линия поведения. И они могут настойчиво воздействовать на тех, кто не желает исполнить их завещания.
- В книге, кстати, по поводу кармических долгов отмечается, что должник часто пытается уклониться от уплаты долга.
- Просто люди ничего не знают о карме и неизбежности платы за свои деяния. И когда они принуждены платить, то начинают негодовать на судьбу, которая, по их мнению, обидела из незаслуженно.

– Давай тогда, Артем, коснемся еще темы прощения. Иногда люди просят прощения за свои недостойные действия и получают его. Но что в этом случае происходит с их кармой?

– Она никуда не испаряется и полностью соответствует содеянному. Ведь действие уже совершено и волна пошла. Значит, будет и обратная волна. Она придет и ударит с силой, не меньшей, чем та, которая была вложена в исходное действие. Не меньшей – потому что по дороге волна может только возрасти в своей мощи. Но прощать все же надо. Это имеет смысл и для того, кого простили, и для того, кто простил. Ведь если прощения не будет, то в отношениях сохранятся взаимная ненависть и месть. И это очень усложнит карму обоих.

– Наверное, Артем, оболочка вихря мести выглядит очень некрасиво.

– И не только мести. Любые грубые поступки наверняка создают безобразные формы. Хотелось бы, чтобы люди их увидели. Тогда, может быть, они начали бы осторожнее обращаться с подобными энергиями.

– Артем, а ты обратил внимание на интересную поговорку в книге: «Карма – это палач, который бережет свою жертву»?

– Она бережет ее до определенного времени. Люди иногда готовы устроить самосуд над преступником, но карма не позволяет им сделать это. Только сама она может точно знать, в какой момент и в каком объеме преступник должен получить возмездие.

– А что ты можешь сказать о судьях?

– С ними происходит то же самое, что и со всеми остальными людьми. Если они несправедливы, то тем самым усложняют собственную карму, а также связывают ее с кармой тех преступников, которых незаслуженно оправдали.

– Я бы отметила еще один момент, не связанный с преднамеренным обманом. Судьи наказывают только человека, который непосредственно совершил преступление. Но те люди, которые словесно или мысленно в гораздо большей степени участвовали в подготовке преступления, остаются безнаказанными.

– Я понял тебя, Арина. Ты права. Действительно, наказывается только прямой преступник. Но не будем забывать, что все косвенные соучастники хорошо известны карме. А это значит, что в конце концов они получают то, что заслужили. И ты хорошо отметила, что и все произнесенные слова тоже создают карму. Эти слова могут быть красивыми, как цветы, а могут стать ядовитыми стрелами, которые люди направляют друг в друга. Но понятно, что ответственность за отраву будет не очень приятной для того, кто ее породил.

– И еще одну, как мне кажется, страшную вещь я вспомнила, Артем. Оказывается, некоторые люди считают, что не надо помогать другим, так как они этим могут усложнить свою карму.

– Этим людям, Арина, можно задать вопрос: «А вам не кажется, что именно вы являетесь должниками и ваша собственная карма принуждает вас оказать помощь?» А теперь, прежде чем я начну рисовать, давай мы с тобой сделаем какое-нибудь заключительное обобщение.

– Мне кажется, что итог наших рассуждений формулируется следующим образом: мы сами создаем свою карму и она действует не только во всех мирах, но и во всех наших жизнях.

– Хорошее заключение, Арина. Я бы еще добавил к этому, что не стоит ответные волны кармы воспринимать только как возмездие. В той же самой мере их можно рассматривать и как наши будущие возможности.

– Итак, Артем, за рисунки?

– Да, Арина. Но с какой иллюстрации ты бы предложила мне начать?

– Начни с недавней сцены в университетской роще.

Итоговая встреча

Олег подсел на скамейку к ожидавшим его Арине и Артему.

– Иллюстрации получились замечательные. Ваша пара удивительно просто передает сложные идеи.

Арина, закрыв глаза, ловила тонкие ароматы цветущих растений.

– Вы обратили внимание, – спросила она, – что из-за прохладности этой весны все цветет одновременно?

Ответная тишина заставила ее открыть глаза. Поодаль от скамейки стояла невысокая светловолосая девушка. Олег молча смотрел на нее. А Артем вдруг повернулся к жене с вопросом:

– Арина, только я слышал это?

– Не только ты. Я тоже слышала это очень хорошо.

– А вот я не слышал ничего, – произнес Олег. – Может быть, вы поделитесь со мной?

– Мы слышали женский голос, – сказала Арина.

– Голос сердца, – уточнил Артем.

– И что же этот женский голос сказал?

– То же самое, что некоторое время назад мужской.

– Но тогда, значит, все хорошо?

Олег поднялся, подошел к девушке, взял ее за руку и увел за собой.

– Давай и мы с тобой обнимемся, – предложила Арина, – и пойдем гулять по самой длинной аллее этой рощи.

Артем обнял ее за плечи. Арина обхватила его рукой. И никто не обратил особого внимания на эту молодую парочку. Мало ли их, молодых, пьянеет от любви и растворяется друг в друге под непреодолимо могучими потоками весны?

Беседа среди звезд

До рождения

Екатерина Васильевна недомогаала и слабела на глазах. Обеспокоенный Иван Иванович пригласил доктора. Оказалось, что молодая женщина беременна уже в течение трех месяцев.

– Ситуация крайне серьезная, – пояснил доктор. – Организм Екатерины Васильевны отравлен. Она предпринимала усилия, чтобы избавиться от плода.

Иван Иванович был поражен, но все же попытался оправдать жену:

– Она совсем недавно родила Иллариона. Да и сама она почти ребенок. В сорок пять уже начинаешь кое-что разуметь, но ей немногим больше двадцати.

Доктор ничего не ответил. Ситуация была ему понятна.

– Но что она принимала? Какие вещества?

– Толченую спорынью. Послушалась совета простой повивальной бабки.

Доктор был деликатен, но категоричен:

– В данный момент, Иван Иванович, требуются безотлагательные действия. Прием любых ядов должен быть остановлен. Екатерине Васильевне нужен покой и строгая диета. И чрезвычайно желательно, чтобы она пожила некоторое время на природе.

Иван Иванович кивнул:

– Все необходимое будет сделано без промедлений. Моя жена уедет в поместье своих родителей под их строжайший надзор.

Диалог первый

- Тело девочки искалечено, Урусвати. Ты не можешь войти в него.
- Но ведь наша Сестра вошла.
- Только для исследования. Она выйдет из него во время скорой болезни.
- Какие органы нарушены особенно?
- Сердце и мозговые центры. В целом организм девочки достаточно крепкий, но будет наблюдаться повышенная утомляемость.
- Есть ли в этом теле какие-то особые преимущества?
- Чрезвычайно чуткая нервная система.
- Но ведь и семья для девочки выбрана подходящая?
- Другой такой семьи в ближайшее семилетие не будет. Мать, конечно, легкомысленный ребенок. Но отец – высоконравственный и чистый человек.
- Я попробую войти в это тело. Его обязательно надо испытать.
- А если оно станет для тебя невыносимой тюрьмой?
- Но откладывать нельзя. Мы не можем задержать приближающиеся сроки.
- К трем годам девочки ты уже можешь установить с ней некоторую связь. Понаблюдай пока за ней.
- Когда случится ее болезнь?
- В пять лет. Девочка заболит ангиной с крайне высокой температурой. И наша Сестра выйдет из тела, освободив место для тебя. Процесс твоего вхождения будет постепенным. Но к семи годам ты уже полностью овладеешь телом.
- Но что будет с моей памятью?
- На какой-то срок ты потеряешь ее. Но мой луч постепенно усилит твои тонкие воспринимающие центры. И в конце концов к тебе придут озарения.

Детство

Желтуха у Елены, родившейся в феврале 1879 года, была сильнейшей. Признаки отравления организма проявлялись в течение многих недель, но постепенно исчезли.

В трехлетнем возрасте у нее начались необъяснимые приступы. Она вдруг начинала кричать и рыдать настолько безутешно, что никто не мог ее успокоить. Эти приступы возникали так же внезапно, как и прекращались, и полностью оставили ее после пяти лет. Это означало, что новая обитательница сумела справиться со своим телесным футляром.

Конечно, появление в теле новой хозяйки никем из окружающих не было замечено. Но оно запечатлелось на фотографиях того периода. Совершенно изменилось не только выражение глаз, но и весь облик девочки.

Полное вхождение в тело завершилось на седьмом году жизни. Его отметил один характерный момент: девочка внезапно осознала недопустимость использования грубой речи.

Елена лежала на кушетке и, подперев голову руками, читала. Горничная Лиза, вошедшая с вязанкой дров для печки, начала ее задираТЬ:

– Не стыдно ли барышне валяться на кушетке посреди дня?

Девочка не любила горничную и остро чувствовала ее лживую и лицемерную природу. Возмущенная несправедливым замечанием, она отреагировала резко. Но поток грубости в виде слов: «Дура, лиса, доносчица, Лизка-подлизка», – был внезапно остановлен какой-то силой изнутри. И девочка вдруг осознала всю непристойность такого словоизвержения.

Елена изъела из обихода не только скверные, но и богохульные слова, которые часами преследовали ее в детстве. Враг пытался выработать в ней привычку к богохульству, но она научилась тут же заменять внушаемые ей слова противоположными по смыслу.

Первое озарение пришло к Елене на седьмом году ее жизни. Это произошло поздней весной на даче в Павловске. Красота солнечного утра вызвала в ней восторг. И эти высокие вибрации были усилены прикосновением незримого луча Учителя. Девочка увидела своего Светлого Наставника. Он стоял в белом одеянии на фоне распустившейся яблони.

А затем пришла осень. И семья Елены вернулась в Санкт-Петербург.

Однажды вечером девочка сидела на подоконнике большого окна, которое настолько возвышалось над окружающим, что ничто не мешало ей наблюдать за вечерним звездным небом. Рядом, за столом, накрытым к чаю, сидела Екатерина Васильевна.

Вдруг Елена возбужденно закричала:

– Мама, мама, посмотри!

Она показывала на небо, где на всю его ширину развернулось трехцветное русское знамя. Все три его тона были настолько красивы, светясь внутренним огнем, что девочка не могла оторвать глаз от такого необычного зрелища.

Екатерина Васильевна подошла к окну. За ним была полная темнота. Но взволнованная Елена продолжала спрашивать:

– Но кто же мог развернуть такой огромный флаг, и на такой высоте?

Она, конечно, не подозревала, что в ней приоткрылся один из центров высшего восприятия и она видит призматическим зрением.

А знамя тем временем приняло форму ленты с петлей посередине и прорезями на концах. Но Екатерина Васильевна по-прежнему ничего не видела. Она уложила дочь в постель и потребовала, чтобы та перестала думать о небылицах.

Мать мало интересовалась Еленой, так как страстно любила сына и гордилась его красотой. Затем она с такой же силой полюбила младшую дочь Анну, родившуюся в 1885 году.

Елена развивалась самостоятельно, никем и ни к чему не поощряемая. К несчастью, мать внушила ей, что она не может проявить ничего особенного и необычного, тем самым утвердив неверие в собственные силы у той, которая была на редкость способной и впечатлительной.

Брат Илларион умер, когда Елене было четыре года. Пятилетняя сестра Анна ушла 25 марта 1890 года в Ментоне и была похоронена в Ницце на русском кладбище. О том, что маленькая сестренка не проживет долго, Елену предупредили видения и сны.

Екатерина Васильевна, испытавшая страшное горе, наконец, проявила внимание и к той дочери, чьи черты и возможности она исказила своим вмешательством во время беременности.

Диалог второй

- Твоя мать была тебе матерью много раз. Но в ней сильны энергии Врага.
- И он хотел заставить ее убить плод?
- Он пытался предотвратить еще зачатие. Мать не знала, что девочка должна родиться на спасение мира. Но Враг понимал это очень хорошо.
- Это он был королем в моем сне-видении, в котором я шла на казнь?
- Не королем – герцогом Тирольским, твоим дядей. Враг хотел приблизиться к тебе и потому принял этот облик.
- Перед казнью я подошла к выстроившимся чинам двора, вызвала мою мать и еще одного придворного и поцеловала их в знак прощения.
- Это произошло перед помещением, где находилась плаха. Ты думала тогда о кровожадности людей, которым мало отделаться от нежелательного человека безболезненным способом, но нужно видеть его кровь и раздробленные кости.
- Но что послужило поводом для казни?
- Навет со стороны родственников. Они решили избавиться от тебя и воспользоваться твоим богатством.
- Но ведь и мать моя, должно быть, была небедной?
- Твой умерший отец оставил замок и все угодья именно тебе. Мать имела право пользоваться доходами с имения до твоего совершеннолетия, а потом – только небольшой пенсией. Но она привыкла к роскоши и осталась недовольной даже тогда, когда ты предложила ей половину доходов.
- Мне казалось, что все действия происходили в замке герцога.
- Да. Мать уехала к брату после смерти мужа, оставив тебя на воспитание в доме подруги. Я был рыцарем, сыном подруги, и имел счастье стать твоим мужем.
- Но кто был тот придворный, которого я поцеловала перед казнью?
- Жених твоей сестры от второго брака матери. Он был сторонником герцога Тирольского и опасным человеком, любящим деньги. Он уговорил твою мать обвинить меня в измене главе правительства, а тебя – в соучастии.
- Но неужели мать согласилась на это коварное и преступное предложение?
- Она колебалась, но недолго, так как была слишком привязана к младшей дочери.
- Но разве герцог не мог поручить все проверить?
- Но эта ложь была ему на руку. Он страстно любил тебя и жаждал тобой завладеть. Ты отвергла его предложение – и он передал тебя в руки послушного ему закона. К тому моменту, который ты видела во сне, я уже был казнен. И ты приняла приговор спокойно.
- Мать моя и сестра получили желаемое наследство. Но принесло ли им это счастье?
- Все дальнейшее развивалось очень быстро. Я был любимым рыцарем, заступником и помощником, поэтому население возмутилось нашим убийством. Во время народных волнений мать и дочь с ее мужем были преданы смерти, а герцог – низвергнут и казнен.

От детства к юности

С самых ранних лет проявилась некоторая отчужденность Елены от людей и их забав. Она не любила шалостей и стеснялась проявлять свою нежность. Ее забота и ласка часто изливались на самых некрасивых и слабых животных и судьбою обиженных людей. Она мечтала одеть и накормить всех полузамерзших детей и стариков и вороха теплых вещей отдавала многочисленной семье своей бывшей кормилицы, муж которой был рабочим на заводе.

Девочка оказалась удивительным природным врачом. Она никогда ничего не говорила матери о своих болях, но сама брала все нужное из гомеопатической аптечки отца, так как знала, что ей необходимо. У нее часто воспалялась слизистая ткань в носоглотке, из-за чего она не могла дышать свободно. И тогда Владыка навел девочку на мысль последовать совету гувернантки-француженки и прижечь носоглотку, вдыхая горячий воздух от зажженной тлеющей пробки. Елена сделала это со всей присущей ей добросовестностью. Она вдыхала горячий воздух не менее часа, до ощущения определенного ожога. После этого она никогда больше не имела затрудненного носового дыхания.

В течение семи лет, начиная с девятилетнего возраста, Елена училась в Мариинской женской гимназии. Обучение по всем предметам давалось ей легко. Память у нее была изумительная. Ей достаточно было один раз прочитать небольшое стихотворение на французском, немецком или русском языке, как она могла повторить его слово в слово.

Но присущая девочке сильная брезгливость делала ее жизнь нелегкой. Своим врожденным обаянием она привлекала массу обожания со стороны других учениц. Это выливалось не только в преподнесение ей цветов и стихов, но и во множество прикосновений и поцелуев, а также в отрезание кусков ее лент и самих волос.

В силу слабого от рождения сердца Елена страшно уставала от напряжения в руках и ногах. После усиленного бега она иногда находилась в полубморочном состоянии. И необыкновенные ее музыкальные дарования нельзя было развивать до профессионального уровня из-за большой нагрузки на руки, в связи с чем Владыка перевел ее страстную любовь к музыке на увлечение чтением.

Озарения раннего детства с особой яркостью вернулись к Елене в возрасте двенадцати – тринадцати лет. У нее появились представления о наставляющем ее Учителе и его луче, действующем на переустройство ее организма. Она ощутила мощную привязанность к нему, и даже осознала присутствие его Друга, который тоже был заинтересован опытом с ее организмом.

Елена и раньше видела этих двух великанов. Это происходило в результате обострения внутреннего зрения при сильном повышении температуры. Сквозь стены, становящиеся как бы прозрачными, она наблюдала приход великанов в их петербургскую квартиру. Они миновали длинные коридоры, достигали ее комнаты и садились в ногах постели. Один из них, синеглазый, с темно-русыми волосами, будучи более высоким, всегда слегка прикрывал собой второго, более тонкого и темноволосого. Это было необходимо, чтобы не пробудить в маленькой Елене слишком острого воспоминания об Аджете, ее муже последнего индийского воплощения.

И теперь, когда Елена подросла, вся ее жизнь как бы раздвоилась. Днем она жила в семье или школе, а ночью в тонком теле посещала Башню Владыки, где любила лежать в ночной тиши, созная даваемые ей уроки.

Летом вместе с матерью Елена поехала погостить к тетке в Павловск. В ночь перед праздником Ивана Купалы прислуга, а с ними француженка и экономка, вздумали гадать. В шутку они положили под подушку девочки какие-то травы. А тетка, зная это, сказала ей со смехом: «На новом месте приснишь жених невесте».

Во сне Елена увидела себя в большом безлюдном храме. Она стояла на коленях перед ярко освещенным образом Казанской Богоматери, одетая в подвенечное платье и вуаль. Слева от нее в полумраке стояла высокая мужская фигура, с тонким профилем и черными полудлинными волосами, откинутыми со лба. Елена сознавала, что все в этой жизни оставлено ради того, чтобы уйти с этим человеком.

Этот сон о венчании с Владыкой был последним из ярких видений того времени. Девочка продолжала иногда вспоминать об Учителе, но уже не так четко ощущала свое сотрудничество с ним.

Нападения темных сил продолжались. Одно из них выразилось в виде тяжелой формы скарлатины на пятнадцатом году жизни Елены. Горло ее было страшно воспалено и напряжено. Но Владыка не только спас девочку, но охранил ее от всяких последствий, даже от потери волос. И все же она постепенно стала утрачивать свою необыкновенную память.

Диалог третий

- Моя жизнь с Аджитой закончилась укусом змеи?
- Да. Маленькая ядовитая змейка приехала вместе с прекрасным кустом розовой камелии. Его прислал мне в подарок ко дню рождения махараджа Удайпура.
- Это был все тот же Враг?
- И соперник. Он снова желал завладеть тобой. Но твой отец отказал ему, так как махараджа был стар, а, по обычаям Удайпура, жен ушедшего правителя сжигали на костре.
- Наша встреча произошла вскоре после этого отказа?
- Да. Я тогда был правителем Раджпутаны, а ты – дочерью старого раджи Кашмира и принцессы из Афганского дома. Но настоящим твоим отцом был наследный Афганский принц, который погиб накануне свадьбы.
- Неужели и его смерть – на совести Врага?
- Без сомнения. Махараджа Удайпура преподнес ему в качестве свадебного подарка коня. Но коварная рука умело вставила под седло тончайшую иглу. И как только принц опустился в седло, игла вонзилась в нерв. Конь взвился и рухнул с седоком на камни. Принц был убит наповал.
- Значит, моя мать перед свадьбой уже была беременной?
- И это создало для нее большую опасность. Ей грозили позор и сожжение. Но твоя бабка была мужественной женщиной и уговорила дочь выйти замуж за старого вдовца. Раджа имел уже взрослых женатых сыновей, но пошел на этот брак из-за большого приданого невесты.
- Наверное, он не любил меня?
- Напротив. Он считал тебя своей родной дочерью. Твоя мать жила у бабки и умерла вскоре после рождения второй девочки – дочери старого раджи. Эта девочка вскоре тоже ушла, но ее смерть была сокрыта. Отцу сообщили, что умерла первая, и ты заняла место сестры.
- Но как произошла моя встреча с отцом?
- После смерти бабки, в шестилетнем возрасте, ты приехала к нему. И он сильно привязался к тебе и полюбил за ум и красоту. На самом деле, тебе было тогда уже восемь лет, но об этом, кроме няньки и ее мужа, никто не знал, так как твой гороскоп был сожжен и заменен гороскопом сестры.
- Наверное, где-то вскоре после этого пересеклись и ваши с отцом пути?
- Да. Я собирал древние манускрипты, а твой отец намеревался продать библиотеку, содержащую ценные рукописи. Он хотел обеспечить тебя на случай своей смерти. Иначе ты осталась бы полной сиротой, зависящей от милости его сыновей и их семей. Отец души в тебе не чаял и страшно мучился при мысли, что ты окажешься без поддержки и его родственники продадут тебя за хорошую цену одному из старых развратников.
- Но неужели такое было возможно?
- Именно этот вопрос ты и задала мне при нашей первой встрече: «Неужели меня можно продать, как вещь?» И голос твой дрожал от негодования.
- И какой же я получила ответ?
- «Да, тебя могут продать, как вещь, – ответил я тебе, пораженный твоей красотой и разумностью. – Но я могу спасти тебя от такого несчастья. Если ты станешь моей женой, то никто не сможет отнять тебя у меня».
- И я согласилась?
- Ты обвила мою шею своими тоненькими ручками, положила головку мне на плечо и сказала: «Я буду счастлива стать твоей женой, так как знаю, что ты добрый великан и приехал спасти меня от злого врага».
- И что же отец?

– Твой отец был очень взволнован и просил меня не откладывать обручения, так как был очень слаб. Мы обручились и провели свадебный обряд в тот же день. А к вечеру твой отец ушел из жизни. Ты была в страшном горе, но в то же время остро сознавала, что теперь находишься под моей защитой. К восторгу сыновей и их семей я полностью заплатил им за библиотеку отца и отказался от какого-либо другого наследства тебе. И ты сама сказала мне: «Но мне ничего не нужно, кроме нити жемчуга, которую отец дал мне от матери».

Девичество

По окончании Мариинской гимназии Елена мечтала поступить на Высшие женские курсы. Но ее желание не было поддержано семьей. Мать считала такое обучение излишним, а отец опасался, что дочь приблизится к нежелательному кругу людей и увлечется революционными идеями. Елене позволили продолжить уроки музыки и иностранных языков дома. Но ее сильный характер не мог смириться с такими ограничениями, и вскоре последовало нервное расстройство.

Елена целыми днями лежала в апатии на кушетке, отвернувшись к стене. В моменты смертельной тоски она начинала стонать и судорожно дышать. Тело ее коченело, и с трудом можно было влить в ее рот горячий чай с коньяком, чтобы как-то смягчить спазмы.

Врачи посоветовали увезти девушку в Ниццу лечиться душами Шарко. Семья последовала рекомендациям. Перемена климата и новые впечатления, а также предоставление по возвращении некоторой большей свободы, вернули Елене радость существования.

Иван Иванович ушел из жизни весной 1898 года, когда девушке было девятнадцать лет. На протяжении многих лет до наступления этого события она мучительно сознавала, что смерть его наступит сравнительно скоро. В ее снах отец всегда умирал внезапно. И он действительно ушел неожиданно – от паралича сердца.

Образ отца не раз возникал в снах Елены и позже, помогая ей принять правильные решения. Когда для нее наступило время выбора жениха, отец появлялся трижды, повторяя одну и ту же фразу: «Ляля, выходи за Николая Константиновича». Он же показал дочери ее будущего сына – мальчика лет двух в белой матроске.

В начале 1900 года Елена была уже невестой. Она исполнила желание Владыки видеть ее замужем за избранным для нее спутником, который был прекрасным духом, сдержанным и скромным в своих притязаниях, и который должен был стать ей незаменимым сотрудником в принятии высокого Учения.

Но свадьба по разным причинам отодвигалась. Осенью 1900 года Николай Константинович уехал в Париж. Для девушки это было трудное время невыясненных обстоятельств. В январскую ночь 1901 года она легла спать с мыслью о том, что, возможно, отец снова придет во сне и скажет ей, как и когда все разрешится. И отец пришел. «К Вознесению все устроится, все будет хорошо», – сказал он. И, действительно, к празднику Вознесения все обстоятельства сложились прекрасно и все благополучно разрешилось.

Ранней весной 1901 года Екатерина Васильевна и Елена поехали за границу. Пополнив гардероб в Париже, они проехали в Ниццу, где Елена прошла трехнедельный курс лечения теплыми солеными ваннами. Перед самым отъездом из Франции в Италию их навестил дальний родственник, большой спорщик и любитель держать пари. Он привез Екатерине Васильевне билет в сто франков за какой-то давний проигрыш и оставил его на столе, несмотря на ее отказ. Мать и дочь посмеялись над таким гонором. И Екатерина Васильевна решила проиграть эти деньги в рулетку, так как они собирались посетить Монте-Карло.

Накануне поездки мать, ложась спать, сказала Елене:

– Недурно было бы, если бы тебе приснились счастливые номера.

И Елена увидела во сне старичка Оноре, который всегда готовил ей соленые ванны и которому она очень симпатизировала. Старичок сказал ей:

– Мадемуазель едет завтра в Монте-Карло. Пусть она испробует счастье на номерах 1, 3, 4 – и указал еще некоторые сложные комбинации.

Проснувшись утром, Елена рассказала сон матери. И та решила воспользоваться указанием.

Атмосфера игорного дома была отвратительной. Елена хотела немедленно уйти, но мать уговорила ее остаться. Они подошли к длинному столу, вокруг которого в три ряда стояли люди. Пробыться было невозможно. Но стоявший рядом с ними высокий человек оказался русским и предложил помощь. Мать отдала ему пять франков и назвала номер 1. Мужчина хотел было передать деньги крупье, но в этот момент у Елены снова поднялось чувство отвращения к окружающим эманациям, и она остановила мужчину за локоть. Тот, пожав плечами, вернул деньги.

Когда щелканье шарика о стенки рулетки прекратилось, голос крупье отчетливо произнес: «Все выиграл первый номер!» Екатерина Васильевна страшно разволновалась. Она сунула пять франков тому же молодому человеку и попросила поставить на номер 3. На этот раз Елена не препятствовала. В полной тишине голос крупье сообщил: «Все выиграл третий номер!»

С таким же успехом прошел номер 4 и другие указанные старичком комбинации. Но когда Екатерина Васильевна попробовала что-то свое, она проиграла. Впечатление было таким оглушительным и публика настолько заинтересовалась, что ни мать, ни дочь не захотели больше оставаться в Монте-Карло. Не заходя больше никуда, они спешно отправились на вокзал и, уже сидя в вагоне, только и могли повторять: «Что же это такое? Как это могло произойти?»

Николай Константинович вернулся из-за границы к осени 1901 года. 28 октября в Петербурге состоялась свадьба.

Диалог четвертый

– Но как отнеслась к моему появлению семья Аджиты?

– Моей семьей была старшая сестра. Радости ее не было границ, когда она увидела мою Свати. Ты приехала со своей нянькой, но сестра захотела, чтобы ты спала в ее комнате. И я был обрадован этому чрезвычайно, так как не хотел оставлять тебя на попечении служанки, хотя и преданной.

– Мы ведь прожили вместе недолго?

– Не более двух семилетий. Но о подробностях той жизни можно говорить бесконечно. Ты заполнила все мое существо с момента своего появления, стала моей радостью и счастьем. Мы не могли расстаться друг с другом, и ты всегда во время моих занятий сидела на скамеечке у моих ног и учила свой урок. Ты часами могла сидеть с книгой на коленях и выписывать нужные мне места на персидском и санскритском языках, которые усвоила прекрасно, изучив потом и чтение по-латыни. А мои мысли и изречения ты с любовью вписывала в отдельную книгу. И эта книга, которая до сих пор находится при мне, еще хранит аромат твоих духов и наслонения твоей прекрасной ауры.

– Но как выяснилось, что я на два года старше, чем это указано в гороскопе?

– Твоя бабушка перед смертью написала письмо старому радже, в котором признавалась в подмене ребенка. Но нянька и ее муж не передали послание, так как боялись потерять свое положение. Они скрыли письмо и от меня. Муж няньки передал мне его только после ухода своей жены. Он даже не мог себе представить, что я мог бы озолотить их, имея такое письмо.

– Разве оно было настолько важным?

– Оно имело огромное значение. В нем находились настоящие число, час и минута твоего рождения. Составленный по этим данным гороскоп показал, что ты являешься не просто спутницей, избранной мной в этой жизни, но моей женой по Космическому Праву. И в наших гороскопах, в твоём и моём, присутствовал один и тот же знак – знак смертельной опасности от укуса змеи.

– Но как развивались события с той змейкой, которую привезли в кадке?

– Она притаилась в густой листве и вылезла только к ночи, намереваясь ужалить меня в обнаженную пятку. Ты услышала шорох и увидела ее при лунном освещении. Не теряя ни секунды, ты схватила ее за голову – и она впустила зубы в твой средний палец. Я мгновенно проснулся от твоего движения, понял случившуюся беду и, надрезав палец, стал усиленно высасывать кровь. Но яд уже начал свое действие. Ты посмотрела на меня с любовью и отчаянием, но ничего уже не могла сказать. Рука твоя одеревенела, и глаза остановились.

– Мне трудно сейчас слушать эту историю.

– Отдохни. Я вернусь к ней еще не раз.

В замужестве

Старший сын, Юрий, родился 16 августа 1902 года. Роды были тяжелыми. И у Елены, не желавшей пользоваться услугами кормилицы, не оказалось молока. Младший сын, Святослав, появился 23 октября 1904 года.

Николай Константинович в 1906 году стал директором Школы Общества поощрения художеств. Семья переехала с Васильевского острова в дом на набережной реки Мойки.

Лето 1911 года Рерихи проводили в Смоленской губернии, в имении княгини Тенишевой, где Николай Константинович расписывал храм. В начале августа он должен был по делам съездить в Петербург.

– Мне очень хотелось бы знать, что нам делать с таким количеством купленных бумаг. Постарайся увидеть во сне, – попросил он накануне отъезда.

Утром на вопрос, видела ли она что-либо, Елена ответила:

– Не видела, но слышала голос, сказавший мне: «Все бумаги продать».

Николай Константинович уехал с твердым намерением все продать, но друзья и банкиры в столице его отговорили:

– Не продавать нужно, а покупать, так как бумаги стремительно идут вверх.

Николай Константинович купил еще бумаг. Но через несколько недель они стремительно упали в цене в связи с инцидентом, приведшим к Балканским войнам. То же самое произошло и в 1913 году, когда совет о необходимости продажи всех бумаг не был исполнен.

Екатерина Васильевна покинула земной план осенью 1913 года. Сон, предвещавший ее уход, случился у Елены в 1911 году. Она видела в нем сгорбившихся черных старух, закутанных в длинные черные покрывала, и восприняла их как символ бедствий, которые свалятся на мать и закончатся ее смертью. Вскоре после этого сна целый ряд несчастий обрушился на Екатерину Васильевну: сахарная болезнь, припадок аппендицита, потери денежные, сломанная рука, порванные плечевые связки, еще один припадок аппендицита, воспаление брюшины, операция, страшные страдания от воспаления нервов конечностей, помешательство и смерть. В одной из галлюцинаций, которые преследовали Екатерину Васильевну во время болезни, она видела, что ее обвиняют и судят за то, что она убила своего ребенка. Она часами рыдала и ужасалась ожидавшей ее казни – сожжения на костре. В другой галлюцинации монах-схимник сурово смотрел на нее. А в третьей – она видела себя брошенной в глубокую яму, заполненную змеями и скорпионами.

Сны Елены постепенно изменили свой характер. Она стала часто видеть себя в обстановке прошлых эпох, но поначалу не придавала этому значения. Но отношение ее изменилось, когда она прочитала книги, отразившие великую мысль Востока. Идеи этих книг резонировали с ее глубинной памятью и вызвали из нее древнее знание о множественности воплощений.

Елена интуитивно искала Учителя среди многих известных ей Великих Обликов и не находила. Еще в раннем детстве она видела во сне старца, идущего к ней на помощь по бушующему морю с огненным посохом в руке, но лучи света скрыли черты его лица. Она нежно и страстно любила Облики Христа и Будды. Но Учитель в течение долгого времени мог только намекнуть ей на свою связь с этими Образами, так как ученица могла сгореть от преждевременного знания.

Елена созрела духовно в тот момент, когда во сне-видении Величественный Облик, в котором ее сердце узнало Спасителя, спустился по длинной лестнице в радужной сфере и протянул к ней правую руку, после чего из ее темени вырвалось пламя и зажглось сине-серебряным огнем. Это мгновение подъема и выхода огня дало ей неопишущую радость и открытие солнечного сплетения. А на Пасхальной неделе 1914 года под глубоким и длительным взором

любви заглянувшего в ее глаза Прекрасного Мальчика она в состоянии Самадхи испытала надземный восторг духа.

Не раз в снах возникала и фигура Врага. Именно его видела Елена на лестнице в красно-розовой сфере, когда он стремительно сбежал вниз, но в изнеможении остановился перед невидимой преградой. Он же появился и в виде рыцаря в серебряных латах, который представился ей как Конрад фон Рудендорф.

За несколько месяцев до Февральской революции 1917 года сон Елены показал ей, как царские дворцы, находившиеся в разных местах, как бы объединились и опустели. И пристальный взгляд появившегося отца – вернее, того, кто скрывался за этим близким ей обликом, – передал указ немедленно покинуть места, лишившиеся своих обитателей.

Красный Вестник на столбах света появился в видении Елены уже в Лондоне, куда семья Рерихов прибыла в июле 1919 года и где оставалась до октября 1920. Его огненно-красная фигура с исписанным свитком в опущенной руке и большим золотым ключом у пояса была прекрасна и грозна на фоне бархатной тьмы небес.

Диалог пятый

– Смерть Свати была ударом ошеломляющим. Я, как безумный, пытался оживить тебя всеми способами и долгое время не сознавал вполне, что ты ушла. Но силой воли мне удалось заставить себя достичь йоги с тобой в Мире Надземном. И результаты были необыкновенными. Я начал помнить все мои чувства, все мои слова, сказанные тебе и услышанные от тебя. Я запоминал каждое твое движение, каждый твой взгляд и улыбку и стал жить в Тонком Мире как наяву, почти отсутствуя сознанием в земной жизни.

– Но ведь такое состояние было трудным для окружающих?

– Да, так как я не замечал их и беседовал при них с кем-то невидимым.

– Разве могло это длиться долго?

– Нет. И об этом знал врач, которого моя сестра пригласила и вместе с которым охраняла меня. Он оказался сведущим человеком и сказал сестре: «Ваш брат сейчас переживает страстное счастье со своей женой, гораздо большее, нежели в земной жизни. Но это не будет длиться слишком долго, так как она скоро продолжит свой путь».

– Я должна была снова воплотиться?

– И найти меня. А я должен был, оставаясь в полном одиночестве текущего воплощения, помочь тебе освободиться от земного притяжения.

– Но в какие годы все это происходило?

– Мне сейчас немногим больше трехсот лет. Страстно долгий срок! Но такая продолжительная жизнь позволила мне пройти через все йоги и стать полным Архатом, а также понять, что самой мощной, самой прекрасной, самой счастливой, но и самой трудной, является Йога Любви.

– Неужели и другие Братья имеют такой же возраст?

– Наше Братство, действительно, состоит из старцев, хотя с виду они очень моложавы. Но все же моя земная оболочка Аджиты самая древняя.

– И именно Аджиту и его Друга я встретила в Лондоне?

– Раджа Чарнойя приезжал повидать свою любимую жену и ученицу. Я помню каждый миг той встречи. Аджита явился тебе в облике Майтрейи на мостовой Лондона. Архат может менять свой облик по желанию.

– Сколько же времени вы пробыли в Лондоне?

– Два месяца. Мы были там в ноябре, на декабрь, январь и февраль уезжали и в марте приехали опять. За время нашего пребывания ты ассимилировала мой особый луч и начала получать мои сообщения, приобщив к этому своего мужа.

– Но что было бы, если бы я тогда пошла за вами?

– Мы не расстались бы больше. И тебе пришлось бы уйти со мной. Закон Космического Права предъявил бы свои права.

– Но ведь я была не одна. Не могла же я строить свое счастье на несчастье других.

– Знаю. Потому твое сердце и удержало тебя от этого шага. Так тогда сложилась эта великая встреча – встреча, потому что сердце узнало.

События в Лондоне

После встречи с Владыкой и его Другом и Братом вокруг Елены Ивановны начались удивительные явления.

Семья Рерихов, увлекшаяся спиритическими сеансами, начала успешно осуществлять их самостоятельно, без участия профессиональных медиумов. Лондонская квартира наполнилась стуками стола, который двигался без малейшего прикосновения к нему. Со стен срывались ковры и кружили над головами присутствующих. По комнате летали металлические предметы, не причиняя никому вреда. Сверху сыпались спички и монеты.

Проводить сеансы могли с утра и до позднего вечера. Кто-то непрерывно читал алфавит, что называли словом «спеллировать». Кто-то записывал те буквы, на которые стол отзывался ударом. В результате складывались удивительные фразы. Ночью, уже лежа в постелях, задавали вопросы. И ответы приходили в виде условных стуков.

Елена начала замечать в себе усиление вспышек желтого пламени. По вечерам около ее постели обычными стали разные видения. Иногда отчетливо были видны фигуры, головы которых застилал серебристый туман. Временами проявлялись только руки, протягивающие ей книги. А порой возникали необычайно живые глаза, пристально смотревшие на нее.

Толчком к видениям в момент просыпания часто служил как бы разряд электрической искры. Именно таким образом перед ней предстали два широких сине-серебряных луча, один из которых был наполнен бесчисленными человеческими глазами, а другой – мелкими серебряными рыбками различной формы. Но видения мог вызвать и неожиданный внешний шум. Так, резкий свисток парохода заставил Елену увидеть стоящую на скале над обрывом древнюю башню.

Видения появлялись не только вовне, но и внутри. Монахиня в коричневых одеждах возникла где-то в районе солнечного сплетения, причем Елена смотрела в себя сверху вниз. Она стояла на коленях в молитвенном экстазе с поднятыми руками. Эта же монахиня возникла позже и во внешнем видении, на довольно большом расстоянии. Она стояла на коленях с раскинутыми в напряжении, опущенными руками, и голова ее была в экстазе закинута назад; над головой трепетал голубь, а изошедшая от него сине-серебряная искра в виде вибрирующей нити проникла в ее темя.

Прекрасная мужская голова появлялась много раз близко у изголовья – длинные, слегка волнистые, черные волосы; тонкие черты лица; небольшая борода; матово-смуглое лицо; закрытые глаза. Но иногда глаза вдруг широко раскрывались. И тогда из них точно брызгали серебряные лучи-нити.

А облики Владыки и его Друга – в белых тюрбанах, в натуральную величину, с движущимися глазами – одновременно с Еленой Ивановной в течение нескольких секунд наблюдали на фоне красной полированной доски стола оба ее сына.

Диалог шестой

- Желтая, сужающаяся кверху башня, которая предстала перед тобой в видении в Лондоне, – это Башня Чунг.
- Она была так ярко освещена солнцем и казалась такой древней.
- Мы откопали ее из-под щебня, как и мой древнейший дворец с его захороненными сокровищами. Щебень не был спрессован, и мы просто сбросили его в пропасть.
- Но откуда было известно, где нужно копать?
- От отшельника, к которому я ездил, чтобы показать ему гороскоп Свати.
- Что же сказал об этом гороскопе отшельник?
- Что он подложный и ты реально на два года старше, а также то, что ты моя жена по Космическому Праву, но не останешься со мной на долгую жизнь.
- Подтвердилось ли это, когда из письма бабки стало известно точное время моего рождения?
- Да. Но это письмо оказалось в моих руках совсем незадолго до твоего ухода. Отшельник сказал, что я стану в этой жизни полным Архатом, если избегну угрожающего мне укуса ядовитой змеи. И ты сохранила мне жизнь. Но вскоре я и сам стал отшельником.
- Но как же сестра Аджиты?
- Она прожила еще не более пяти лет. Сразу после ее смерти я передал права на свои владения племяннику и уехал в сопровождении старого слуги в приготовленный дом в Ладакхе, куда уже давно перевез библиотеку и памятные вещи.
- Но ведь и этот дом был впоследствии покинут?
- Да. Мы направились из него к Башне с моим любимым Братом, чтобы предаться еще большему отшельничеству. Его жена, которую он страстно полюбил, не прожила с ним и семи лет и ушла от слабости сердечной. И он тут же приехал ко мне, так как знал меня раньше и мечтал быть со мной. Его сочувствие и понимание размера моего горя помогли мне совладать со страстным отчаянием. И мы с ним решили больше не расставаться, но вместе добиваться достижения той ступени, когда мы сможем сознательно притянуть к себе наших Тар, наших Сокровенных Жен.
- Значит, мы больше не воплощались вместе.
- На земном пути я не мог сопутствовать тебе. Но мой луч всегда пребывал с тобой.

В Америке

Из Лондона семья попыталась уехать в Индию. Уже были куплены билеты, но их пришлось сдать. Рерихам предстояла миссия в Америке, куда они и прибыли в октябре 1920 года.

С первым членом будущего американского Круга, Франсис Грант, познакомились в гавани Нью-Йорка, куда журналистка прибыла, чтобы взять интервью у известного художника.

18 декабря 1920 года на выставке картин Николая Константиновича встретились с еще двумя будущими сотрудниками – пианистами Морисом и Зинаидой Лихтман.

Через Франсис Грант в 1922 году подошли брокер Луис Хорш и его жена Нетти.

Членами Круга стали также сестра Мориса Эстер Лихтман и мать Зинаиды Софья Михайловна Шафран.

По мере общения с Учителем члены Круга и сыновья Рерихов получили краткие имена в соответствии с одним из указанных им воплощений:

Елена Ивановна – Урусвати;

Николай Константинович – Фуяма;

Юрий Николаевич – Удрая;

Святослав Николаевич – Люмоу;

Франсис Грант – Модра;

Луис Хорш – Логван;

Нетти Хорш – Порума;

Зинаида Лихтман – Радна;

Морис Лихтман – Авирах;

Эстер Лихтман – Ояна;

Софья Михайловна Шафран – Смотрящая.

Процесс получения сообщений поначалу называли сеансами и лишь потом переименовали в Беседы. Но осознать всю глубину происходящего общения сразу было трудно. Потому не обошлось без замечаний по поводу не очень серьезного поведения. Когда однажды Елена Ивановна, увидев во время сеанса что-то забавное на неоконченной картине, неожиданно рассмеелась, столик простучал ей:

– Улыбка не уместна, подожду другого настроения.

А Удрае, который, начав есть булку, положил на стол одну руку, оставив другую в кармане, было сказано:

– Телесный голод утолишь после молитвы. И руки вынь из кармана, когда прикасаешься к силе, посланной милостью Бога. Считай счастьем минуты общения.

В конце мая 1921 года Елена Ивановна еще называла Владыку Мастером и не знала, кто из двух известных Мастеров беседует с ними. Она задала вопрос:

– Это Мастер Мория или Мастер Кут Хуми?

Но ей предложили догадаться самой:

– Сердце укажет на любимого мужа.

И она почувствовала, что это М.М. Но, конечно, в то время она не отнесла к себе намек о муже, так же как не отреагировала на слова о ее статусе Матери Мира.

– Мне кажется, что окружающие поглощают мою ауру, – сказала она.

– Да, – ответил Учитель.

– Даже самые близкие?

– Да.

– Беру ли я также от них?

– Нет. Матерь Мира.

Во время Бесед иногда происходили необычные явления. Однажды, при спеллировании имени «Локо Мудрый», появились два голубых луча, а Елена Ивановна ощутила ледяное прикосновение к запястью и паутину на ресницах. Голубые лучи Учитель назвал сиянием Локо Мудрого.

Елена Ивановна начала не только видеть, но и слышать. Суть увиденного и услышанного нередко пояснялась во время Беседы на следующий день. Как-то раз руки Владыки показали ей женский портрет в короне.

– Твой. Рани Чарнойя, – отстучал стол, управляемый невидимой силой, следующим вечером.

В марте 1922 года Елена Ивановна увидела яркий свет внутри головы и два светящихся вращающихся диска – ярко-зеленый и серебряный. Во время Бесед стали проявляться синие звезды. А из правого виска будто все время что-то струилось.

20 января 1923 года она увидела работу во много раз увеличенной клеточки своего организма. Клеточка выглядела как чашечка цветка, окруженная сетью сосудов, одни из которых были очень светлые, а другие – более темные. В более темных сосудах пульсировала жизнь – они усиленно работали. И Учитель пояснил, что ей удалось увидеть, как нервы ткнут ауру.

23 января 1923 года Елена Ивановна на лилово-розовом фоне увидела мужской лик, который легко можно узнать на картине Святослава «Возлюби ближнего своего (Господом твоим)»: бледное лицо с очень широким лбом; длинные темно-синие, но слегка поднятые в углах восточные глаза; небольшая раздвоенная борода; длинные, ниже плеч, спускающиеся на грудь волосы – светло-русые, довольно мелкими волнами и с прядями, как бы рассеченными на проборе.

Появлялся в видениях и Враг. Иногда Елена Ивановна ощущала его неприятные лучи, направленные на нее, но они растворялись лучом Владыки.

Сны о существовании в отдаленных эпохах продолжались. Особенно замечательной была серия видений о жизни с арабским шейхом Россулом ибн Рагимом.

Диалог седьмой

– Как звали жену Россула ибн Рагима?

– Оллула.

– Она умерла молодой?

– Ты была младше меня на двадцать три года и прожила со мной семнадцать лет. Наш первенец уже три года как учился в Александрии, когда ты снова забеременела и неожиданно ушла, оставив меня безутешным.

– И вхождение в тело Иисуса произошло много позже этого события?

– Не менее чем через двадцать лет. Ты покинула меня за несколько лет до прихода Иисуса в мой шатер. Он был младше меня на семнадцать лет. В момент вхождения в его тело мне было семьдесят семь.

– К тому времени я уже воплотилась?

– И даже выросла в невероятно красивую девушку.

– Но как все-таки произошла замена владельца тела?

– Я прибыл в Палестину к моему Брату, воплощенному в Иисуса, так как не мог преодолеть тоску после утраты жены и сына. Но Брат сам уже готовился уйти. Он сообщил мне о своей болезни и сказал: «До утра не дотяну. Ноги отказали, и тело не может действовать». Я предложил ему замену. И он радостно согласился, так как мечтал закончить свою миссию. А мне было необходимо помочь моей Оллуле в ее новом теле Марии Магдалины.

– Видимо, Марию снова преследовал Враг?

– Да. Мой постоянный соперник Люцифер воплотился тогда в первосвященника Каиафу. Он желал сделать Марию любовницей своего красивого сына. Но я понял его намерение и решил спасти жену.

– И уже новый владелец тела получил крещение от Иоанна?

– Да. Тем самым я получил некоторую поддержку среди его почитателей. Я решил тогда пойти к самым простым и невежественным людям и нашел их среди рыбаков. Они тепло встретили меня и попросили не оставлять их. Но скоро число почитателей разрослось настолько, что мне пришлось ходить из селенья в селение и проповедовать на площадях у храмов.

– Но как же нашлась Оллула – вернее, Мария Магдалина?

– Я проповедовал тогда в Иерусалиме. И среди первых рядов слушателей появилась необычная посетительница, которая тщательно скрывала свою ослепительную красоту под густым покрывалом. Она слушала внимательно. А после проповеди подошла и попросила принять ее в ученицы. «Отдай все лишнее – и тогда приходи ко мне», – сказал я ей. Она поклонилась и молча удалилась в сопровождении служанки.

– Но ведь она пришла снова?

– Я уже отчаялся ее увидеть, так как прошло немало дней. Но однажды заметил сидящую в стороне простую поселянку под темным покрывалом, которая ловила каждое мое слово и быстро заносила его на пергамент. Сердце мое наполнилось такой радостью, что я стал говорить для нее и ради нее. И вдохновение не оставляло меня до самого конца. Я позвал ее после проповеди через моего ученика и разрешил следовать за мной в моих странствованиях. Так она стала матерью моим ученикам и мне.

– Неужели Мария была грамотной женщиной?

– Она была талантливой драматической исполнительницей, замечательной танцовщицей и образованнейшей женщиной. Евангелия от Ионна и Марка составлены на основе ее записей. Нагорная Проповедь была записана ею на отдельных листах и включена в более поздние Евангелия от Луки и Матвея. Все четыре Евангелия были даны под разными именами, чтобы

скрыть участие Марии: иначе они не увидели бы свет. Но если бы в жизни Христа не было тебя, то его краткая жизнь совершенно была бы изъята из памяти людской.

– Но как Мария сумела пережить крестную смерть Иисуса?

– Ты проявила мужество духа и самообладание. Ты молила меня об одновременном со мной уходе, но я обещал тебе явиться после смерти. Мой уход до срока естественной смерти позволил мне остаться притянутым к земному плану в течение одиннадцати лет. И ты стала видеть и слышать меня, запоминая мои слова и записывая их. Иоанн, уходя, передал твои записи своему ученику, а тот, в свою очередь, – гностику Валентину, который оказался настолько нечестным, что окромсал их и выдал за свои. Но истина обязательно будет восстановлена.

В Европе

8 мая 1923 года старшие Рерихи с младшим сыном отбыли на лайнере «Мавритания» из Америки в Европу. 19 мая приехали в Париж, где предстояло забрать старшего сына, который проходил обучение в Сорбонне.

Луис и Нетти Хорш прибыли в Париж самостоятельно, побывав сначала в Англии. Елена Ивановна фактически спасла Поруму от смерти, отдав ей часть своей психической энергии, так как та получила засорение во время пребывания в Лондоне.

Вместе с Рерихами Хорши путешествовали по Франции, Италии и Швейцарии. Повсюду посещали антикварные магазины, закупая множество ценных вещей.

В Риме при входе к антиквару столкнулись с совершенно белой собакой, выбежавшей из дверей главной комнаты. Учитель пояснил, что, где белая собака пробежит, там всегда хорошо. В этом магазине удачно купили шестнадцать картин.

В Швейцарии встретились с будущим секретарем Николая Константиновича Владимиром Анатольевичем Шибаевым, знакомым уже по Лондону. В дальнейшем он получил имя Яруя. Во Франции подошел член предстоящей Центральноазиатской экспедиции полковник Николай Викторович Кардашевский – Чахембула.

Логван и Порума отбыли в Америку 8 сентября 1923 года. А 13 сентября в Париж на неделю приехала Ояна. Ей было поручено увезти с собой легенду о Камне.

Частые упоминания о Камне, тайна которого велика, начались с июня 1923 года. Даже ушедшая мать Елены Ивановны передала во время одного из сеансов:

– Ляля, удержи крепко Камень. Рука не наша дает вам его.

Легенду о Камне начали записывать 24 августа 1923 года. А на следующую ночь руки Владыки в видении Елены Ивановны поднесли к ее груди черный Камень удлиненной формы, на двух концах которого загорелось пламя, давшее ощущение жара. Посылка, в которой находился древний ларец с Камнем, была принята Юрием в номере парижского отеля 6 октября 1923 года.

Диалог восьмой

- Никто из Сестер не имел такой тяжелой борьбы с Люцифером, как ты.
- Наверное, поэтому я так любила поэму Лермонтова «Демон».
- Твой дух многое помнит. Лучи Люцифера были запечатлены на тебе. И это создавало мощное притяжение к нему. Твое очищение произошло во времена Атлантиды, когда в Азии, представлявшей собой острова, упал большой Камень с Ориона.
- Значит, были и маленькие?
- Ты носила на себе Камень весом почти полкилограмма. Мы с тобой нашли его в местности, занимаемой Братством.
- Во времена Атлантиды я была жрицей?
- Да, а я – жрецом Ясоном. Большой Камень принес тебе смерть, а меня на долгое время лишил зрения и слуха.
- Но как это произошло?
- Тогда наша страна оказалась под наплывом водной стихии из-за смещения земной оси. Я призвал небесный огонь и спас от наводнения и окончательной катастрофы свой остров, носивший название Митра – Солнце, но потерял тебя.
- Я погибла?
- Да. Метеорит упал с неба на то место, которое оставалось не покрытым водой. Он потряс весь остров. Подземный огонь вырвался из базальтовых недр – и вода исчезла в образовавшемся кратере. Он ослепил тебя, и ты, не удержавшись на ногах, упала в разверзшееся горнило.
- Это была тяжелая смерть?
- Нет. Ты упала в огненный кратер уже мертвой. Я пытался спасти тебя, но ты стояла, окруженная огнем, и вдохнула его, чтобы умереть легко. Опаление дыхательных органов приносит легкую смерть, так как оно нарушает нервную нить, связывающую сердце с мозгом, и сознание утрачивается.
- Видимо, сгорели и мои тонкие оболочки?
- Как и мои. Но твои в большей степени. Мои были только опалены. Ты тогда получила огненное крещение – и Враг уже не мог действовать на тебя так, как раньше. Космос знал, насколько тебе было нужно очищение от страсти к Люциферу, которая еще жила в сердце твоём. Но после ужаса сожжения ты была разлучена со мной на многие столетия. Мы сотрудничали в Высшем Мире. И ты являлась как Небесная Мать, поучая жрецов и ученых тайнам Небес. Так возник культ древний и все легенды о Матери Мира.
- Видимо, мое исчезновение в огне восприняли как знамение?
- Погибшая жрица стала, по народному поверью, Богиней храма, посвященного Солнцу, который воздвигли на месте падения метеорита. Камень положили в основание массива из базальта. Я сделался отшельником, но ты явилась мне – и ко мне вернулись мои силы. Я страстно служил тебе в храме.
- Происходит ли до сих пор падение даров Ориона?
- Да. Совсем недавно Орион прислал мне новый Камень. Металл Морий светит в нем чудесным синим огнем. Этот метеорит лежит теперь рядом с нашим основным Камнем.

Прибытие в Дарджилинг

В Индию семья Рерихов выехала из Марселя на пароходе «Македония» 17 ноября 1923 года. 30 ноября прибыли в Бомбей.

На пароходе у Елены Ивановны произошло интересное видение. Она посетила музей, в котором было собрано все касающееся жизни Христа. И в мелькавших перед ней гравюрах и изображениях той жизни она разглядела себя.

Конечной целью перемещения по Индии был Дарджилинг. По пути миновали Джайпур; Амбер, где родилась будущая жена Акбара Джодбай; Агру; Фатехпур-Сикри, столицу империи Акбара; Дели; Бенарес; Калькутту.

В Дарджилинг прибыли 25 декабря 1923 года. У источника на пути из Гума встретили необыкновенного ламу, который сидел на носилках и имел на голове корону. Он приветствовал Рерихов улыбкой.

Жили в отеле и искали подходящий дом. Таковым оказался Потанг – дом, где за десять лет до того в течение трех лет жил Далай-лама XIII, бежавший от цинских войск. Комната Далай-ламы, где, по словам Владыки, были явлены чистые мысли, стала комнатой Елены Ивановны.

Обойтись парой слуг, как планировали, не удалось. Пришлось нанять целый штат, так как в соответствии с кастовыми законами Индии человек, овладевший некоторой семейной профессией, должен выполнять только свою работу, а труд иной профессии обязан выполнять другой человек.

15 февраля 1924 года Рерихи направились в десятидневную поездку по буддийским монастырям Сиккима. Владыка указал поехать открыто, чтобы окружающие привыкли к ним и примирились с их передвижениями. Всюду следовало подчеркивать свой интерес к обычаям страны, изучению языка, магии и астрологии.

В первых же индийских видениях Елену Ивановну окружило множество цветов – белых, синих, фиолетовых, лиловых. Иногда они стояли в горшках вокруг ее постели. Удалось даже разглядеть кусочек сада Владыки.

А еще она увидела большой ковчег с резным орнаментом по бокам, в который чьи-то руки складывали листы бумаги. Он был виден из-под сдвинутого пестрого покрывала, и вокруг него разливалось радужное сияние. Оказалось, что покрывало, прикрывающее ковчег, напитано аурой, для того чтобы течение мыслей в хранимых в нем рукописях оставалось непотроженным.

Видения могли накладываться друг на друга. Например, картина фризий шла параллельно с видением Святослава, который показывал матери свои картины и спрашивал совета.

Как всегда, звучали отдельные фразы на разных языках, которые иногда было трудно запомнить. В конце февраля при сосредоточении на Америке Елена Ивановна услышала: «Порума упала там, где не следовало падать». Незадолго до этого она видела, как из брошки, подаренной Нетти, выпали или стерлись почти все жемчужины. Владыка пояснил, что Порума забыла, откуда идет власть, и споткнулась не вовремя.

Утром 6 марта 1924 года Николай Константинович и Юрий упростили Елену Ивановну позволить им сделать ее фотографию в кресле. Изображение получилось в большом круге света – солнечной ауре.

11 марта Владыка передал сообщение о том, что до отъезда из Дарджилинга Урусвати получит его письмо, подтверждающее дальнейший путь. Письмо на березовой коре, записанное по-санскритски, было получено 20 февраля 1925 года перед отбытием из Дарджилинга в Кашмир, то есть перед началом Центральноазиатской экспедиции.

В ночь на 28 марта Елена Ивановна увидела монаха, одетого в белое, который сказал ей единственное слово: «Трипитака!» Он был очень похож на встреченного при въезде в Дарджилинг ламу – Брата Джуал Кхула. Елена Ивановна поняла, что ей нужно больше внимания уделить Учению Благословенного.

Диалог девятый

- Сколько мне было лет, когда я вышла замуж за Акбара?
- Четырнадцать.
- Известные изображения Джодбай совершенно не соответствуют оригиналу.
- Эти портреты нарисованы воображением художников того времени. Ты изображена на них с темной кожей, хотя она была у тебя светлой.
- Но как могла произойти встреча падишаха с принцессой одного из княжеств Раджпутаны?
- Твой отец предложил мне тебя в жены. И я согласился, так как слышал о красоте твоей матери. Раджа сказал, что ты очень похожа на нее, но вместо прекрасных темных глаз унаследовала его синие. Я был страшно обрадован этому, так как любил синие глаза при темных волосах.
- Значит, это отец организовал нашу встречу?
- Он пригласил меня к себе, так как союзные раджи готовили для меня дурбар, торжественный прием. Мы сели на коней и помчались к его дворцу. Никто не видел нашего приезда, так как мы воспользовались тайным входом. Я стоял в амбразуре и любовался видом на холмы, когда в комнату вбежала девочка.
- Это была я?
- Конечно. Отец поднял тебя на руки и прижал к сердцу. Ты спросила его, видел ли он падишаха и понравился ли он ему. Раджа опустил тебя на пол и сказал: «Но ты сама можешь судить об этом». Тогда я вышел на видное место, поклонился тебе, как царице, и выразил надежду на снисходительное суждение о моей особе.
- Наверное, я сильно смутилась?
- Но быстро пришла в себя и сказала в ответ на мой поклон: «Я не махарани, но только дочь раджи».
- Я поклонился еще раз и произнес: «Но ты можешь стать царицей Индии». Ты побледнела, затем покраснела и вопросительно посмотрела на отца. Тот ответил: «Падишах делает нам честь и просит твоей руки». Ты сказала: «Но я не знаю его и не могу стать одной из трехсот его жен», – причем ты точно угадала число моих наложниц.
- Но неужели я все же согласилась стать триста первой женой?
- Ты согласилась стать первой. Я сказал тебе: «Никогда бы я не осмелился предложить тебе стать одной из незаконных жен, но только первой женой и царицей Индии».
- Но что же отец?
- Он сказал, что для него будет большой радостью видеть тебя женой его лучшего друга и покровителя, и оставил нас на некоторое время наедине. Тогда ты сказала мне: «Я раджпутанка и нуждаюсь в особом положении в семье мужа. Не смогу жить одной жизнью с наложницами и дворцовой челядью. Мне нужно иметь свое небольшое помещение». Я ответил, что у тебя будет особый дворец с собственным управлением.
- А наша разная религиозная принадлежность – она меня не смущала?
- Ты сказала, что не можешь отказаться от религии своих предков и принять мусульманство. И я ответил тебе: «Моя мать – индуска. Но моя религия не имеет никакого отношения к моей любви к тебе. Буду любить тебя за ум и красоту, но не за ту или иную религию».
- Но все же, должно быть, во дворце мне пришлось непросто?
- Ты была моим счастьем, но, конечно, страдала и от ревности, и от лукавства наложниц, и от лживых утверждений и самых разных историй. Но ты прочно утвердилась на положении первой жены. И я свято охранял этот твой статус.

Начало нового опыта

28 марта 1924 года Елена Ивановна начала новую тетрадь записей, которую озаглавила «Внутренняя жизнь Белого Братства». В начале первой страницы она отметила: «Слышать начала много раньше, нежели 28 марта 1924 года, но регулярную запись начала вести лишь с этого числа». Тем самым она отделила тетради бесед от тетрадей опыта.

В тетради бесед продолжали переписываться сообщения, полученные от Владыки во время сеансов. Большая часть этих записей позже вошла в книги Учения Живой Этики.

Тетради опыта стали подробным отчетом обо всем, происходящем с Еленой Ивановной в связи с целенаправленной работой Владыки над ее организмом.

Момент разделения тетрадей записей на два вида был выбран не случайно. Он соответствовал началу нового опыта – опыта подключения к центральному проводу Братства. В ходе этого опыта Елене Ивановне предстояло научиться при сосредоточенном вслушивании улавливать голоса не только Владыки и Брата Кут Хуми, но и других Братьев и Сестер. Владыка подчеркнул, что такой опыт производится впервые и главная его особенность заключается в том, что он происходит в обычной жизни.

Во всех своих тетрадях первых лет Елена Ивановна пользовалась чернилами двух цветов: черного и красного. Черными чернилами в тетрадях опыта она записывала фразы, услышанные тонким слухом, а красными – все остальное. К этому остальному относились многочисленные видения и самые разнообразные события: ощущение живых прикосновений к лицу; сотрясение нервов от резких выкриков; появление голосов нового тембра; звуки колокольчиков и струн; сильные разряды и трески; легкое насвистывание Брата Кут Хуми; боли в разных частях тела; повышенное сердцебиение и озноб; разнообразные вибрации и дрожания; горение в голове и спинном хребте; волны замораживания вдоль позвоночника; шевеления в крестце и солнечном сплетении; сокращения нервов, напоминающие движение мурашек; вспышки света и сияния; разноцветные звезды и радужные световые образования.

Запись за 2 апреля 1924 года может дать представление о совокупности тех ежедневных сведений, которые заносились в тетради опыта в первые дни. Последовательность событий, отмеченных в этой записи, такова. Сначала появилось видение сухих ветвей в середине большого куста. Сестра Ориола, рукой указывая на них, произнесла: «Смотри – эти уже засохшие». Затем чей-то голос сказал о новой бритве, которая хорошо бреет. Другие многочисленные голоса произнесли свои фразы. Возникло видение горящих кустов. Голос Святослава сказал о двух шикарных картинах, которые он задумал. Мелькнуло видение расшнурованного сапога, на котором вспыхнуло несколько синих звезд. К утру позвал Владыка: «Шакунтала! Шакунтала!»

В последующих записях Елена Ивановна отмечала, что ритмические звуки и удары переносятся ее организмом довольно спокойно, тогда как неожиданное легкое шуршание бумаги в соседней комнате может вызвать болезненное сотрясение в области солнечного сплетения. Если провод по каким-то причинам молчал, она записывала: «По проводу ничего не слышала».

Фиксировались также моменты ухудшения слышания, причиной чего могли быть, например, огорчения после трудных разговоров. Услышанные фразы тогда теряли звучность и либо плохо доходили, либо следовали слишком быстро одна за другой.

Могли мешать крики животных и детей. А бывало, что волны замораживания и мурашек распространялись по телу настолько интенсивно, что все внимание отвлекалось на них и сообщения ускользали.

Но со временем слышать стало легче. Уже не мешали ни крики хищных птиц за окном, ни лай собак, ни шумы в соседних комнатах, а голоса говоривших начали довольно определенно различаться по тембру и разнообразию интонаций.

Диалог десятый

- Моя жизнь с Шакунталой – одна из моих любимых страниц среди воплощений с тобой.
- Неужели она была отвергнута, как это описывает Калидаса?
- Легенда о Шакунтале совершенно искажена. Ты была вынуждена скрываться из-за нашего сына, которого могли украсть. Мой отец, махараджа, ни за что не хотел иметь наследником сына от неизвестной девушки, хотя ты была браминкой.
- Но каким образом случилась наша разлука?
- Я был сильно болен, когда мне сообщили, что ты вместе с сыном погибла в пожаре после нападения разбойников на дом твоего отца. Мой отец вскоре умер. И я сразу поехал искать тебя. Но увидел только место, на котором все было сожжено дотла. Никто не мог сообщить мне никаких сведений о тебе. Не осталось и намека на какие-нибудь следы.
- Что же произошло дальше?
- Я вернулся к обычной жизни. Стране нужен был наследник. Но точно какое-то проклятие висело надо мной: у моих новых жен не было потомства. Я решил тогда избрать наследника среди тех, кто станет победителем в состязании. Приглашение было разослано всем нашим царствующим домам.
- Я по-прежнему скрывалась?
- Да. Ты охраняла своего ребенка. Но ты дала ему прекрасное воспитание, достойное сына махараджи. А я всегда верил, что мой сын неожиданно найдется. Таково было сделанное мне пророчество.
- Наверное, до меня дошла весть о предстоящем состязании?
- И ты послала на него сына, который стал победителем во всех видах. Он настолько походил на меня, что не было никаких сомнений в его происхождении. Я спросил его об отце. И он показал мне мой перстень. Я в страшном волнении спросил его о матери. Он ответил, что ты здесь, с ним. Мы тут же последовали к тебе. И моя радость не имела границ. Ты стала моей махарани. И мы прожили вместе до глубокой старости.

Продолжение опыта

К общему проводу подключались все новые и новые голоса. Каждое такое подключение сопровождалось у Елены Ивановны ознобом. Это сокращение нервов расходилось веером от центра между лопатками или от темени. А от центра солнечного сплетения мураши разбегались солнцезобразно.

Иногда при ознобе возникало ощущение, близкое к восторгу. Ему сопутствовали яркие серебристые лучи и лиловый свет в глазах. Но это состояние тут же пресекалось, если движение энергии по направлению от низа позвоночника к его верху доходило до уровня лопаток.

Опыт успешно продвигался вперед, обостряя нервные центры Урусвати и показывая неприкрашенную жизнь Братства. Но все происходящее было нелегко. В одном из видений Владыке даже пришлось написать крупными буквами на стене: «Крепись».

Но все же прорывались усталость и тоска. И в один из таких моментов Елена Ивановна отметила:

– Скучно записывать обрывки фраз.

– Температуру записывать тоже скучно, – ответил ей во время беседы Владыка. – Но без записи нельзя знать ход болезни. И ты без записи не заметишь сроков пробуждения центров.

– Но почему мне надо мучиться опытом, а Фуяме нет?

– Потому что ты хочешь принести народу точные знания. А это значит, что тебе надо привыкнуть к лабораторным лучам и установить непосредственное сообщение со всеми специалистами. Фуяме предстоят земные работы, тогда как тебе – деятельность в уплотненном теле в далеких сферах.

К началу мая 1924 года удалось сочетать тонкое слышание с видением. Это трудное достижение проявилось в следующем эпизоде.

Елена Ивановна увидела неприятную сцену. Пьяный человек вошел в комнату убогого вида. В нем она узнала одного из знакомых, недавно подошедших к Учению. Донеслись его обращения к невидимой Маше, которые сопровождались ругательствами.

Это видение сменилось другим, шедшим из лаборатории Братства. Две Сестры сидели на диванчике в небольшом помещении. Одна из них, в розово-лиловой одежде, с белым платом на голове, повернула лицо в сторону Елены Ивановны и улыбнулась. В это время Брат, одетый в белый халат, в очках, с густыми темно-русыми волосами и бородой, стоял, наклонившись над аппаратом на столе, и что-то рассматривал. Доносились слова беседы.

По поводу двух этих сцен Владыка сказал:

– Поистине, делимся и добрым, и худым. Ты видела Томаса Вогана, смотревшего на действие лучей, и слышала беседу по поводу последнего опыта. Но разве не плачевно получить клише, подобное разговору с Машей?

Во второй половине мая Владыка сообщил о текущей стадии опыта:

– Работа года сделана в два месяца. Теперь надо дать центрам устояться. Самое главное не в содержании сообщений, а в том, что организм вынес перемену лучей, причем лучи радужных, лиловых и синих аур были приняты тобой много лучше всех желтых.

Высшим достижением Владыка назвал запечатление Еленой Ивановной фрагмента ночного служения Братьев. Она увидела, как в помещении, ярко освещенном серебристым светом, люди в белом одеянии ходили процессией вокруг каменного престола, на котором лежала глыба Камня.

Тетради опыта с каждым днем наполнялись новыми записями, так же как и тетради бесед. Вечером 20 мая была записана беседа о Князе Мира. Она вошла впоследствии в книгу «Криптограммы Востока».

Диалог одиннадцатый

- Князь Мира, Люцифер, стал Князем Тьмы, Иерофантом Зла?
- Он не имел права именоваться Люцифером. Это имя было моим во время борьбы с ним в Атлантиде.
- Но Враг умеет принимать красивые облики и появляться в приветливом блеске.
- Это его уловка – окутываться светом.
- Почему он всегда так упорно тянулся ко мне?
- Потому что мы оба с ним обладали Космическим Правом на тебя, а ты – на нас. Люцифер, как и я, мог быть твоим Космическим Мужем, так как в нас была явлена одна и та же сила. Космическое Право основано на сродстве элементов в составе монад и мощном взаимном притяжении. Он, ты и я – самые древние духи в нашей системе. Я никогда не мог полюбить никого другого, кроме тебя. Но ты могла выбирать. И в конце концов ты выбрала меня. Но это не устроило Люцифера. Он стал моим соперником. И обладание тобой и разрушение меня превратилось в главное его устремление.
- Наверное, соперничество космических духов многое предопределило в нашей системе?
- Самым страшным было разрушение в древности Лучшей Планеты, на которой мы жили в тонких телах. Ее осудили на гибель наши ревность, жажда мести и власти. Но мы многое искупили с тех пор своими страданиями.
- Но что послужило космической причиной катастрофы?
- Причина совершенно ясна. Избыток моей силы, не уравновешенной твоей, притягивал к планете разные пространственные тела. Люцифер решил воспользоваться таким положением. Он желал раздавить болидом меня и моих последователей. Но я призвал болид меньшего размера, но более мощный, чем его. И столкновение двух космических тел вызвало катастрофу. Гибель Лучшей Планеты привела к нашему падению и изгнанию из Рая.
- Но ведь когда-то Враг был светел?
- И даже прекрасен. Но он не любил ни трудиться, ни страдать. Трудам умственным и телесным он предпочел удовлетворение своих страстей. И способности его стали бледнеть. Он начал падать ниже и ниже, утратив духовную мощь. Высшие Сферы стали для него недоступными.
- И тогда он захотел отгородить от них Землю?
- Да. Он решил пресечь доступ из них к землянам и окружил планету плотной атмосферой. Земля – лучшее место для развития интеллекта. Но ее условия стали трудны для пробуждения духа, так как аура Люцифера отталкивала лучи высших планет.
- И нам пришлось спуститься на земной план?
- Мы могли бы наслаждаться пребыванием в Высших Сферах, предоставив землянам изживать их карму. Но ты жертвенно принесла много жизней на спасение человечества от козней Врага, искупив тем самым свой давний отход к нему.

Видения и пояснения

Елене Ивановне очень хотелось, чтобы Владыка появился в своем астральном облике. Но голос Сестры Ориолы попросил ее:

– Не вини Мастера в нежелании показаться тебе. Он не хочет тебя обжечь.

Хотелось больше слышать Владыку, но тот ответил на это желание:

– Ведь для твоей пользы я так запрятался. Я-то всегда близко, но нужно ввести и многие другие лучи.

Елена Ивановна жаловалась, что улавливает мало значительного и перестала различать тембры голосов. Владыка пояснил:

– Нельзя идти темпом первых дней. Иначе через месяц можно ручаться за пожар. Надо нервам дать подремать.

Но какие бы настроения ни возникали, видения продолжали записываться. И часто смысл их разъяснялся в ближайших вечерних беседах.

В одну из ночей Елена Ивановна проснулась будто от испуга и увидела натянутые как бы на станке или пальцах фиолетовые нити. Между нитями появлялись кружки того же цвета, которые рядами соединялись в ткань. Это была живая ткань, обладающая свойством непроницаемости и предназначенная для изолирования предметов. Добавляемыми кружками оказались жизненные клеточки, вытянутые из растений. Они выстраивались таким образом, что образующиеся в ткани волокна продолжали жить.

Позже Елена Ивановна увидела во сне, как работник в области Братства нес на спине мешок, в котором находились злаки, собранные для опытов. Мешок был сделан из голубовато-зеленой, с лиловым отсветом, студенистой ткани, предохраняющей от потери жизнеспособности. Владыка пояснил, что такая ткань может охранить не только злаки, но и физическое тело человека. Именно таким образом в течение тридцати лет сохранялась плотная оболочка Сестры Изар, пропавшей при полетах в тонком теле.

Часто в видениях Елены Ивановны мелькали ее сыновья, переживавшие в то время нелегкий период адаптации к новым условиям.

– Ты только подумай, – сказал ей Владыка, – сколько отдаешь в ночное время. Одно только воздействие на Удраю берет много сил.

– Меня ли видел Юрий стоящей ночью у его постели?

– И такое бывало не раз. Но ты помнишь только часть своих ночных разговоров.

В эти дни Елена Ивановна увидела себя в белом одеянии с золотым обручем на голове около лежащего на постели Юрия. Она успокоила напуганного сына и трижды прикоснулась губами к его телу в области солнечного сплетения. Как пояснил Владыка, она применила древнюю мистерию Иштар для укрепления сознания неофита.

В ночь на 23 июня 1924 года Елена Ивановна испытала два необычных переживания.

Сначала она увидела себя стоящей у стола и читающей строки в раскрытой книге. Все ее существо вдруг начало вытягиваться из тела и отступать назад. Но это ощущение, бывшее мучительным, быстро прекратилось, так как вызвало у нее испуг.

Через некоторое время вытягивание повторилось. На секунду Елена Ивановна как бы потеряла сознание и очутилась в незнакомой комнате. Она захотела оставить след своего пребывания в ней и, не имея ничего под рукой, взяла шпильку из волос и нацарапала на черных папках, лежащих на столе: «Рерих – великий человек!»

Это были первые попытки выделения ментального тела. Спустя год Владыка сообщил, что она побывала в кабинете Чичерина.

Наблюдалось у Елены Ивановны и интересное раздвоение сознания. Однажды она, как обычно, вслушивалась в идущие слова. Но оказалось, что одновременно она рассматривает темное небо и две звезды на нем, лиловую и более красную.

Одним июльским утром чья-то рука взяла левую руку Елены Ивановны и пожала ее. Это ощущение было очень материальным.

– Христос? – спросила она.

– Да, да, да! – последовало в ответ.

16 июля 1924 года Елена Ивановна увидела, как обычные волны света и отдельные световые пятна перешли в серебряный свет, заканчивающийся радугой. Затем серебряное поле разделилось, и посреди получился удлинённый треугольник, состоящий из многоцветных искр. Она тут же услышала:

– Праздник, Урусвати, сегодня твой!

Владыка пояснил, что простое ощущение световых волн – это начальное представление о свете Братства. На следующей стадии волны света разбиваются на отдельные цветовые тона. Потом постигается радуга и серебряный луч. Но если серебряный луч начинает разлагаться на составные цвета, то этот день в Братстве называется праздником.

– Но другие видят яснее и больше, нежели я, – сказала Урусвати, не допускающая, что наблюдаемое ею явление так значительно.

– Но качество иное, – последовал ответ. – Прошу временно поверить в разумность Владык. Все придет вовремя.

В ночь на 18 июля 1924 года Урусвати увидела фигуру Матери Мира с ликом, накрытым платом до подбородка. Серебряные обручи на поднятой руке фигуры были браслетами Елены Ивановны.

Диалог двенадцатый

– Сита, Свати, Елена объединились в любимом облике Матери Мира. Похитивший Ситу надеялся разрушить космическую любовь, но только усилил ее огни.

– Мне так тяжело читать трагедию Рамы и Ситы!

– Но если бы такая страстная любовь не существовала, то не могла бы сложиться легенда, которая вдохновляла лучшие сердца и умы. Вальмики был моим воплощением. И он мог написать такую повесть только потому, что сам пережил ее. И Сита в новом облике снова была рядом с ним.

– В какие времена жил Рама?

– Почти шесть тысяч лет тому назад.

– И нас действительно изгнали из дворца?

– Мы ушли добровольно, видя, что нарастает узурпатор.

– Догадываюсь, кто был воплощен в преданного брата Рамы.

– Сердце правильно подсказывает тебе.

– Действительно ли Рама увидел необычную лань, на поиски которой отправился?

– Да. Это редкое и красивое животное завлекло меня в гущу леса и исчезло. А я никак не мог выбраться из чащи. Брат отправился на разведку. Он пошел по моим следам и увидел, что они теряются в чаще. Он начал свистеть – и я вышел на его свист. Услышав, что Сита разослала всех стражников на поиски меня и осталась одна со слугами, я бросился бежать. Но тропа оказалась страшно долгой.

– Сита уже была похищена?

– И единственной свидетельницей, оставшейся в живых, была старая раненая служанка. Она рассказала, что в наш стан ворвался всадник с дружиной. Он привязал боровшуюся с ним Ситу к седлу и ускакал, а его дружинники перерезали всех слуг и стражников, вернувшихся после безуспешных поисков и вступивших в битву.

– Страшно подумать, что испытывал тогда Рама.

– Я не мог промолвить ни слова, но только стонал от страстной боли в груди. Моя Сита была осквернена и похищена моим злейшим Врагом. Я тогда понял коварный план моей мачехи и ее сына – изгнать меня с Ситой из нашего дворца и крепости и известить Врага о нашем новом местонахождении.

– Видимо, Враг проследил нашу жизнь?

– И устроил мне ловушку, подкинув несколько прекрасных ланей.

– А потом была война?

– И в этой упорной борьбе сторонники моего отца и брата оказались предателями. Я ушел из своей страны к тем племенам, представителей которых из-за внешнего сходства относили к обезьянам. И они оказались самыми преданными сотрудниками, с которыми я одолел Врага.

– Но где в это время была Сита?

– Враг поместил тебя в подземную темницу в лесу, в нескольких милях от города и дворца. Он хотел вызвать твою любовь и сеял сомнение, рассказывая, что у меня новые красавицы-жены, родившие мне сыновей. Но ты не верила ему и прокляла его.

– У меня был от него сын?

– И потому ревность терзала меня. Но сын настолько походил на тебя, что я не мог уничтожить его. Ты не хотела иметь его при себе. И его воспитали мои люди. Он стал мне преданным слугой. И я вернул ему достояние его отца.

– Были ли у меня дети от Рамы?

– Два сына, как две капли похожие на меня. Но ты недолго прожила со мной и ушла в тот день, когда мой народ признал тебя моей царицей. Ты подошла к огню, сделала жертвоприношение и ушла от разрыва сердца.

Отъезд отца и сына в Америку

В августе 1924 года Николай Константинович и младший сын начали готовиться к отъезду в Америку, где Святослав должен был остаться. Встал вопрос о гражданстве сыновей.

– Принятие гражданства не противно плану, – сказал Владыка. – Не вижу вреда, если временно один побудет монголом, а другой – американцем.

Приступили к сборам и упаковке картин. Это вызвало у Елены Ивановны большой упадок сил и перебои в опыте.

– Почему стала слышать так мало и с большими промежутками? – спросила она.

– Потому что у нас предприняты особые меры к тишине, – ответил Владыка. – Дело не в тебе. Сочетание светил необыкновенно сложно.

– Но почему нельзя усилить видения?

– Потому что опыт заключается в передаче звука.

– Но все же я кое-что слышу.

– Некоторые пониженные звуки могут долетать. И в дни, когда усталость не слишком велика, можно недолго слушать – не более сорока минут или часа. А потом – спать. Сон сейчас необходим. Если что-то спешно потребуется – разбудим.

Но и во сне случались острые моменты. Когда женщина в красном сари из сновидения начала поносить Учителей, Урусвати в возмущении замахнулась на нее стулом.

– Кто была эта женщина? – спросила она позже.

– Противница Матери Мира, – ответил Владыка. – Но ее хлопоты пусты. Мои войны крепки!

И руки Владыки закрыли голову и лицо Урусвати от грязи, сочившейся сверху, когда ей надо было закончить работу в темных подвалах Астрального Мира.

Фразу: «Выше канон – Господом твоим!» – Елена Ивановна услышала ночью, а под утро увидела сон. Она шла среди тяжелой, душной атмосферы по зыбкой почве, в которой ноги могли увязнуть. Но она передвигалась легко, входя в помещения, наполненные разными людьми, и говорила с ними на духовные темы. И все они соглашались с ней, а если и смеялись, то без враждебности и отрицания.

Вечером Владыка пояснил, что Урусвати была передана сильнейшая формула: «Господом твоим!» – подкрепленная сном. С этой формулой можно пройти по самым неудобным путям и не задохнуться в трудной атмосфере.

– Сколько голосов я сейчас вмещаю? – спросила Урусвати.

– До сорока. Постепенно дойдем до семидесяти семи. И должен тебя предупредить. Если заметишь перерывы или заглушенные голоса, то знай, что мы бережем покой нашего спящего Брата. Чуткость его духа феноменальна.

Речь шла об опыте Брата Кут Хуми по переходу в уплотненное тело, о начале которого было сообщено 30 июня 1924 года.

– Ручаюсь, что опыты Урусвати и моего Друга идут, как траншеи – навстречу.

– Но мне стыдно, что я так мало делаю.

– У тебя четыре таланта: музыка, живопись, врачевание и наставничество. Но самый редкий твой дар – это синтез духовности. Ты всегда знаешь, что надо делать. В древности ты была бы поставлена в положение водительницы государства, так как нет ошибок в твоих ощущениях.

– Но, наверное, многие ламы слышали голоса Шамбалы?

– Если бы ламы услышали наши рабочие голоса, то сбежали бы тут же. Надо иметь отвагу, чтобы понять лабораторию такой, какая она есть.

Приготовления к отъезду подходили к концу. 22 сентября 1924 года Николай Константинович и Святослав уехали.

Владыка сообщал в последующие дни:

– Едут хорошо.

Диалог тринадцатый

- Пророк Зороастр жил до Рамы?
- Прямо перед ним. Дух Рамы узнал Аллаилу в Сите.
- Аллаила сама пришла к Зороастру?
- Да – с горем в сердце, так как в тот день она должна была дать ответ жениху. Она была дочерью знатного царедворца. И тот хотел отдать ее в жены соседнему царю.
- Значит, Аллаила уже раньше знала и любила Зороастра?
- Она видела его в снах, а потом – когда он проходил мимо дворца.
- Но видел ли ее Зороастр раньше?
- Ее облик посещал его в видениях. А день ее прихода ему указали светила.
- Но почему он не оставил ее у себя, когда она пришла?
- Так как не хотел, чтобы ее запятали. Много угроз последовало после этого прихода, много страданий. Но когда было указано огненное объединение, Зороастр похитил Аллаилу и отнес ее в храм.
- Наверное, отвергнутый жених не прекратил своих преследований?
- Он явил похищение. Но Зороастр знал, где скрыта Аллаила, и пришел с мечом требовать поединка – честь за честь. И когда собрались служители храма и служители дворца, он поднял меч и поразил царя.
- Вероятно, это был все тот же Враг?
- Конечно. Все тот же самый похититель.
- Но впоследствии Зороастра все-таки убили в храме?
- Да, так как было много врагов и завистников. И их ополчение усилилось после прихода Аллаилы.
- Сколько лет прожила Аллаила после этой расправы?
- Один месяц. Я был убит в сорок пять лет, а ты умерла в тридцать два. Твое сердце до конца любило Зороастра, который был верен Космическому Праву.

Новые сны и стадии опыта

Для вечерних бесед нужны были двое. Так как Николай Константинович отсутствовал, пару Елене Ивановне составил Юрий. Ответы на вопросы и пояснения опыта продолжали приходиться.

24 октября 1924 года Николай Константинович и Святослав прибыли в Нью-Йорк. Через два дня после этого Елена Ивановна увидела сон. Она сидела на вершине лестницы, ведущей в дом, а внизу ходили неприятные люди, которые к ней подняться не могли. С верхней площадки подошел Николай Константинович и пожаловался, что там, куда он послан, почти нет людей и ему трудно одному.

Елена Ивановна начала переживать, что она сидит в спокойствии, тогда как Николай Константинович волнуется и трудится.

– Так надо, – сказал ей Владыка. – Сейчас важно твое спокойствие. Можешь посылать туда стрелы энергии.

Посреди одной из ночей Елена Ивановна дважды просыпалась с неприятным чувством легкого страха. Думы были около младшего сына в Америке.

– Мне было беспокойно, – сказала она Владыке. – Казалось, что Люмоу нападает на Фуяму.

– Было, – коротко ответил Владыка.

А на следующую ночь приснился американский Круг, который сидел в полном составе, окруженный светом. Вокруг него, за пределами светового кольца, находились отвратительные астральные сущности. Они старались атаковать отдельных членов Круга, бросая в них что-то наподобие взрывчатых веществ. Сверху раздался голос Владыки: «Видала? Видала?»

В беседе он пояснил:

– Ты видела, насколько темные ненавидят дом мой.

Высокого человека, почти гиганта, с загримированным лицом Елена Ивановна увидела во сне, в котором сидела за столом с двумя незнакомыми женщинами. Он вошел – и она поняла, что это посланник Белого Братства. Состоялся разговор, в котором пришедший упомянул, что сейчас шестьсот человек, связанных с Братством, работают в Индии. Одна из женщин вдруг возмутилась и начала произносить оскорбительные слова в его адрес. Елена Ивановна встала перед ним, желая защитить, и почувствовала необычайные вибрации, исходившие от него. Эти вибрации вызвали в ней такое сильное сердцебиение, что она не могла долго выдержать их и вынуждена была отойти. Но она хорошо запомнила пристальный взгляд серо-голубых глаз, направленный на нее.

– Видела нашего Брата, – пояснил Владыка. – Работает среди раджпутов.

– Но почему он был так загримирован?

– Истинно, ему приходится маскироваться. Барабанщиком даже был.

В одну из ночей Елена Ивановна ощутила страшное напряжение. Как бы что-то взорвалось в ее голове. Мелькнула мысль: «А как же план, если я убита?» Но тут же перед ней встал облик Учителя. И она произнесла: «Мория!» Очнувшись со звучащим в ушах возгласом: «О-ля-ля!» – и успокоилась, что взрыв не нарушил ее способности слышать.

– Что за взрыв был в моем мозгу? – спросила она у Владыки.

– Затронут был нерв мозга.

Владыка свидетельствовал о благополучном протекании опыта. Но накатывающие иногда сомнения в своих силах терзали Елену Ивановну и приводили ее к тоске и слезам.

– Тяжкая Тара! – сказал в один из таких моментов Владыка.

– Но мне так больно, что я могу дать настолько мало.

– Заблуждение!

- Я не могу поверить в свое значение.
- Придется поверить.

В опыте наблюдались новые проявления. Однажды после очень мелких вибраций и сокращений в голове возникло странное ощущение как бы вдоха – будто темя приподнялось и опустилось. Так проявилось ментальное дыхание.

Наблюдались шевеления в голове, боли и вращения в солнечном сплетении, тошнота, сильные замораживания, резкая смена холода и жара, не говоря уже о постоянных вибрациях тела и огненных вспышках, когда к мозгу прикасался луч.

- Почему в Лондоне все явления были безболезненными? – спросила Елена Ивановна.

– Тогда мы были ближе и действовали особым лучом. Теперь же закаляем организм для оккультных переживаний.

Когда Елена Ивановна постаралась остановить непонятное ощущение невесомости тела и истечения из темени, Владыка сказал:

- Правильно прекратила. Пока еще рано.

До нее доносились разные шумы с другого конца провода, похожие на звуки закрывания или открывания дверей, перемещения или падения каких-то предметов.

Она увидела, как рука провела красным карандашом линию по рисунку, и услышала при этом ясно выраженное звучание. Владыка пояснил:

- Карандашом зачеркнул решения Врага.

10 декабря 1924 года Николай Константинович отплыл из Америки.

- Иду говорить с Фуямой на палубе, – сообщил Владыка.

Во второй половине декабря Елена Ивановна думала о Брате Хирониусе, прибывшем в октябре в новом теле в Братство. «Взяли рукописи, написанные мной», – услышала она его голос в ответ на свои размышления о том, что множество его достижений приписано Анни Безант.

- Сегодня допустил Хирониуса до провода с тобой, – сообщил в беседе Владыка.

- Странно будет видеть Блаватскую в теле молодого австрийца.

- Разница небольшая.

- Есть ли перебои в опыте?

– Но ты же слышишь. Если говорю: «Хорошо», – значит, перебоев нет. Дай опыту настояться.

Все свои видения и ощущения Елена Ивановна продолжала фиксировать в тетради опыта. Принятое совместно с Юрием она записывала в тетрадь бесед. Одной из таких записей было повествование о путешествии Аполлония Тианского на север Индии.

Диалог четырнадцатый

- Лаколина, ученица Аполлония Тианского, была из Лакедонии?
- Да. «Лако» означает «сердце» на старом греческом языке. Она была из патрициев тех времен. Чудесная и смелая ученица бросила дом и родных, так как знала, что Учитель есть высшее назначение. Для распространения Учения Аполлония она открыла дом для мыслителей.
- Видимо, это было не очень обычно для тех времен?
- Поэтому Учитель и ученица подверглись преследованиям со стороны родных и старой среды. Но мы творили вместе и вдохновляли вместе.
- Но в истории нигде не отмечена эта страница жизни Аполлония Тианского.
- Но беспристрастных историков не было, потому исторические описания неверны. Рассказы об исчезновениях Аполлония Тианского правильны, но это было уединением с сокровенной женой. Так, история упустила главный импульс жизни Аполлония Тианского.
- Но почему они не могли сочетаться законно?
- Так как ученица не была свободна.
- Аполлоний Тианский ушел в Братство после смерти ученицы?
- Конечно. Он не оставил бы свою чудесную жену.
- По-видимому, все мои воплощения были очень краткими?
- Умирала рано, так как все жизни были очень насыщенными. Для Аполлония ты была огненным вдохновением, так же как для Моисея – его ученица.
- Облик Моисея мне так близок!
- Ты была дочерью фараона, но не той, которая его усыновила.
- Неужели лучи Владыки всегда были объединены с моими?
- Но, родная, разве возможно такое слияние без непрерывной связи?

В Шринагаре

22 января 1925 года в Дарджилинг вернулся Николай Константинович. Он приехал вместе с Яруей, побывав сначала в Адьяре.

Яруя должен был уехать через месяц. А весной троим Рерихам предстояло отправиться в долгий путь для осуществления глобального плана, который был коротко обозначен 24 ноября 1924 г. в сообщении, принятом Еленой Ивановной совместно с Юрием:

Скажу – решено дать Алтаю уют на многие лета.

Скажу – решено создать новое, небывалое ядро среди молодых. Эту задачу наше Братство поручает Урусвати.

Скажу – решено главе государства вернуть духовную власть.

Скажу – решено в Средней Азии создать цитадель как символ мощи.

Скажу – решено стереть границы Азии.

Скажу – решено России именоваться Державой.

Скажу – решено на Духовном совете избрать Главу.

Скажу – решено Избранному явить державу и скипетр союза народов.

Скажу – решено укрепить народное достояние.

Скажу – решено быть Государю на Звенигороде алтайском. Эту задачу Мы даем Фуяме.

В первый же вечер после приезда Владыка передал благословение:

– Благословляю Люмоу на красоту и целение; Удраю на всю Монголию и Тибет; Фуяму на всю Азию; Урусвати на весь светлый мир.

24 января Владыка напомнил о письме, которое он обещал направить Урусвати перед отъездом из Дарджилинга:

– Листа моего получение будет через месяц, Урусвати.

Письмо прилетело в окно во время беседы вечером 20 февраля 1925 года.

– Прикройте свет окна и повторяйте в молчании мантрам, – сказал перед этим Владыка.

После вращательного движения письмо упало на колени Елены Ивановны. Оно было записано чернилами на березовой коре по-санскритски.

Удрая перевел письмо:

Родная Урусвати, да будет это твоим Мантрамом: «В той Стране помогу в поднятии Мира и в явлении Храма Владык». Мир тебе!

Владыка слегка поправил перевод, так как Юрий написал сначала: «Дорогая Урусвати».

– Лучше сказать: «Родная Урусвати», – ибо, поистине, родная нам.

Получение письма означало близкий отъезд.

– Когда нам ехать на Лех? – спросил Юрий.

– Дам день, – ответил Владыка.

Яруя покинул Дарджилинг 23 февраля.

– Думаю, можно ехать шестого, – сообщил Владыка.

Выехали 6 марта рано утром и 12 марта прибыли в кашмирский Шринагар. Начали делать заказы вещей, необходимых для экспедиции. Но вскоре выяснилось, что есть проблемы с получением пропуска в Ладакх.

– Почему Учитель не посоветовал хлопотать о разрешении на Ладакх из Америки?

– Получили бы отказ. Нужно личное присутствие.

Разрешения на въезд ждали, живя на лодке-доме «Монарх», хотя идея с лодкой не очень поощрялась Владыкой.

Елена Ивановна, обеспокоенная затиханием опыта в тяжелой атмосфере Шринагара, в первую ночь на лодке была просто оглушена множеством голосов, говоривших одновременно. Резонанс был настолько велик, что казалось, будто говорившие находились в очень высоком помещении.

– Явил силу твоего приемника, – пояснил Владыка. – Слышала восклицания наши, когда решали дела Союза Востока. Вижу, как Союз Востока начинается в Сибири в виде частного общества. Вижу маленький домик, где рождается мировое дело.

В конце марта лодка из канала вошла в озеро. Начались гроза и проливной дождь. Ветер был настолько силен, что канаты, которыми лодка была прикреплена к сваям, один за другим начали лопаться. Хозяин лодки и его люди в полной темноте, стоя по грудь в воде, натягивали канаты, но они снова лопались. Двухэтажную лодку могло унести на середину озера и перевернуть.

Все оделись. Елена Ивановна, взяв манускрипты-тетради и доверенные сокровища, ждала той минуты, когда нужно будет прыгать в воду. Но ураган посреди ночи стих. Под утро все спокойно заснули. Команда направила лодку к Шринагару.

– Очень рад, что ушли из озера, – сказал Владыка. – Удар должен был быть нанесен там. Но Учитель не пропустил времени. Кашмир всегда был сложен для меня. Даже жизнь А-Лал-Минга закончилась здесь явным его убийством. На горе перед вами – место его казни.

Диалог пятнадцатый

- Я был очень близок тебе, будучи А-Лал-Мингом.
- «Минг» не индусский корень?
- Древний корень.
- Я была кашмиркой?
- Ты жила в Ладакхе. Твой муж, умный индус, был отравлен своим братом, который хотел приблизиться к тебе.
- Все тот же Враг?
- Конечно.
- Но почему не он стал мужем?
- Так как Сила Высшая помешала.
- Но как мне удалось избежать сожжения?
- Ты отказалась следовать за умершим мужем и стала во главе движения против сати. Тебе нужен был наставник, так как ты возмутилась духом и искала поддержки.
- А-Лал-Минг был духовным учителем?
- Но я не принял посвящения. Высшим законом для меня был знак, явленный в светилах. Когда пришло время выбора между посвящением и указаниями светил, я избрал Огненное Право.
- Но как мы встретились?
- Ты искала среди духовных наставников родного по духу. И когда ты пришла ко мне, Космическое Право зазвучало в наших сердцах мощным притяжением. Тебе было тогда двадцать два года, а мне – тридцать пять.
- А когда произошла казнь?
- Через семь лет после нашей встречи. Меня посчитали помрачителем умов.
- Тогда же погибла и я?
- Так как относили нас к одной судьбе.
- Меня закопали живой в земле?
- В камнях. Ведь после тебя пошли новые реформы. Твой пример и водительство спасли десятки тысяч жизней.
- Мы были счастливы?
- Закон Космического Права дал нам множество счастья. И эта наша страница была так же огненна, как и другие.

В Гульмарге

17 апреля 1925 года приехали в Гульмарг. Дом для проживания был уже готов.

– Дом этот имеет добрую ауру. – сказал Владыка. – Он может дать отдых нервам и подготовить для пути в Китай. Рука моя хочет вести вас путем Азии. Можете помочь мне согласием и довольством.

По поводу заказов, сделанных в Шринагаре, Владыка пояснил:

– Вижу флот гнилых вещей, вам приготовленных. Не покупайте, прошу. Не верьте, когда будут навязывать. Никаких одежд не нужно. Мягких матрасов не нужно. Если выполните все желания грабителей, никуда не уедете. Напрягите волю отказаться.

В жизни троих Рерихов начиналась ступень, которую Владыка назвал бездомным хождением.

– Но ведь не в лаптях, а в шатрах и со свитой пойдете. Успеть надо в тысячу дней сродниться с бездомностью. Подобно ходили все искавшие.

Дальнейший маршрут полностью не был известен. По поводу ближайшего направления было сказано:

– Прошу неуклонно готовиться к пути на Яркенд. Назначу день отъезда в Хотан.

А пока Владыка предложил Елене Ивановне перевести первые двадцать четыре письма из «Писем Махатм», чтобы издать их в «Алатасе» и положить начало серии книг под названием «Чаша Востока».

– Очень одобряю перевод, – сказал он после начала работ.

В обстановке Гульмарга к Елене Ивановне вернулись яркие сны и обострилось ее яснослышание. Появилось новое ощущение в момент пробуждения – чувство отрыва от высот.

– Это очень характерно для новой ступени опыта, – пояснил Владыка.

Елена Ивановна переживала за младшего сына в Америке, чувствовала тяжелое состояние его духа. Во сне она видела, как он старается догнать их, хочет узнать их местонахождение, но они не могут сообщить его ему, так как рядом с ним находится вредный человек, очень желающий узнать точный адрес.

Беспокоилась и за старшего сына. Во сне она увидела угодливую старушку, предлагавшую им съестные припасы, у которой Юрий попросил еще и чайку. Елена Ивановна поняла, что к ним будут пытаться проникнуть под личиной дружбы, а сын может легко поддаться на эту уловку.

Также заботило состояние Николая Константиновича. Он долго недомогал и подвергался приступам безотчетного страха. Причину этих состояний показал сон.

Елена Ивановна влетела в темное подвальное помещение, где за круглым черным столом друг против друга сидели два человека. У одного из них голова слегка светилась в темноте. Елена Ивановна узнала в нем Николая Константиновича. Она немедленно направилась к нему, но каждый раз, когда она хотела подлететь поближе, этому препятствовала чья-то рука. Облетев несколько раз вокруг стола, она так и не смогла проникнуть за очерченный круг, так как рука неотступно следовала за ней.

Владыка пояснил сон. Врагу удалось сделать терафим Николая Константиновича. И в подвале он занимался черномагическими воздействиями. Елене Ивановне показали занятия Врага, но не дали приблизиться к терафиму, чтобы не быть вовлеченной в заклятый круг.

Борьба за Фуяму развернулась нешуточная. Вихрь Братства разбивал тьму. Елена Ивановна отражала нападения Врага при помощи Камня.

В один из дней конца мая, около шести часов утра, Елена Ивановна услышала троекратный стук в оконное стекло и увидела за окном мужскую голову с улыбающимся лицом. Она узнала облик Врага в его немецком воплощении.

Посреди этой ночи на крыше дома большую активность проявляли дикие кошки. А утром, минут за десять до выхода в сад, около любимого куста роз, растущего под окном, за которым появился облик врага, нашли свернувшуюся в траве маленькую, но смертельно ядовитую змейку. Елена Ивановна должна была наступить на нее, так как каждое утро первым делом подходила к этому кусту.

Наступивший день все же закончился несчастливо. Елене Ивановне не хотелось гулять, но Николай Константинович настаивал – и она согласилась. При спуске с высокой балконной лестницы она зацепилась за что-то каблуком и с самого верха плашмя упала на землю. Последовало ужасное сотрясение всего организма, особенно солнечного сплетения. Разбитое колено пришлось долго лечить компрессами из горячей глины.

В одном из июньских снов Елена Ивановна увидела отвратительных местных типов, проходивших под окнами. Один из них сел на полянке напротив ее рабочего угла и притворно добродушно смотрел на нее. А затем он направил взгляд в сторону спальни Николая Константиновича. Все еще пребывая во сне, Елена Ивановна увидела, что Николай Константинович лежит на кровати с закинутой головой и лицо его очень красное. Она проснулась от раздавшегося стога и разбудила Николая Константиновича. Тот сказал ей, что его кто-то схватил за горло и душил, а кричать он не мог.

– Тот, который сидел ночью, очень опасен, – пояснил Владыка. – Урусвати поступила как Сестра Братства. Такое ясновидение имеет уже наше качество.

К середине июня было сказано:

– Фуяма поправляется от отравы. Могло быть хуже.

Перед отбытием каравана

После получения 13 мая 1925 года разрешения на въезд в Ладакх дни проходили в неприятных переговорах с торговцами и поставщиками недобротных вещей для каравана.

К концу июня Владыка подвел итог:

– Явили хороший выбор вещей. Радуюсь небольшому числу. Груда хлама мешает.

Во второй половине июля началась укладка вещей. Как всегда, это отнимало у Елены Ивановны много сил. В один из дней сборов она легла очень поздно и сразу начала слышать многие голоса одновременно. Она улавливала короткие фразы, но не могла записывать их из-за усталости.

В ответ на обычные вибрации Елена Ивановна послала привет всему Братству. Вибрации усилились. И на ее голову и подушку стали падать как бы тяжелые капли, причем кровать и матрас гудели и звенели. На центр под лопатками будто кто-то нажимал, но других ощущений, кроме высокой радости, не было. Она даже не ощущала повышенного сердцебиения.

– Урусвати имела так называемую эманацию Белого Братства, – пояснил Владыка. – Она подобна росе. Но принять конденсированный луч Учителей без потрясения нервов в условиях жизни нелегко. Такая конденсация в Дарджилинге дала бы потрясения и судороги.

– Нельзя ли усилить опыт?

– Но как же тогда уйдем 8 августа? Сейчас ваше дело – идти.

В июле Елена Ивановна заметила усиление свечения из пальцев рук во время писания. Свечение шло лучами различных оттенков: голубого, синего, красного, лилового, желтого – и иногда даже слепило. Также чаще стали появляться разноцветные звезды.

А в ночь на 26 июля произошло знаменательное событие – полет в зерне духа. Происходящее началось во сне, но затем перешло в осознанное действие.

Во сне Елена Ивановна ощутила мучительное желание помочь делам Владыки, так как остро сознавала вред, наносимый непониманием со стороны сотрудников в Америке. В обширном и высоком помещении она опустилась к ногам гигантского изображения в виде сидящей фигуры. Находящийся у противоположной стены Владыка поднял руку и сделал движение в ее направлении. Елена Ивановна ощутила, как нечто извлекается из нее. И далее, уже в полубодрумствующем состоянии сознания, она понеслась куда-то с невероятной скоростью, даже слыша гудение этого устремления.

Она ворвалась в помещение, где находились люди при дневном свете. Ее сознание было заключено как бы в шаровой молнии. И эта молния взорвалась, причем нанесенный удар сопровождался звоном. Она ясно осознала, что ей удалось разбить опасные комбинации.

Возвращению в тело сопутствовала яркая вспышка золотого света, осветившая все внутри нее. Уже в постели она услышала: «Калагия!»

– Что означает «Калагия»? – спросила Елена Ивановна во время беседы.

– Прекрасноводительница. Так назвали Владыки Урусвати после ее самоотверженного боя.

Диалог шестнадцатый

– Первая ступень твоего опыта закончилась, когда ты достигла сохранения сознания в зерне духа при дальнем полете с моим поручением.

– В чем состояло это поручение?

– Сотрудники в Америке хотели принять негодное решение – отказать Лихтманам в нужной мне поездке в Москву. Но ты влетела в помещение, где они находились, и взорвала создавшуюся там атмосферу. И поездка была утверждена.

– Значит, я полетела из Индии в Америку?

– Да. И уничтожила возникшую там опасность.

– Перед чьей огромной фигурой я перед этим опустилась?

– Матери Мира.

– Но был ли этот полет необычным?

– Он был совершенно неожиданным явлением. Я хотел извлечь твое ментальное тело, но ты выделила зерно духа и явилась в нем, сохраняя сознание.

– Сказалось ли это на дальнейших этапах опыта?

– Такое сохранение сознания в зерне духа поразило и взволновало не только меня, но и всех Братьев. И мы решили продолжить твой опыт. Раньше мы хотели возжечь твои главные центры и усилить ясновидение и яснослышание, но не собирались доходить до разделения трех твоих естеств.

– Что за звуки услышала я после моего удара?

– Твой удар разорвал хитросплетения Врага. Это были стеклянные звуки разбитых космических токов.

– А золотая вспышка?

– Обратный полет происходил на еще большей скорости. Ты увидела свое тело и вошла в него через темя. При вхождении ты на миг уловила золотое сияние солнечного сплетения. Этот удивительный полет поставил тебя на путь высшей Йоги.

Переход по Ладакху

8 августа 1925 года караван, как и планировалось, покинул Гульмарг. Не обошлось без инцидента с местной полицией, направленной против слуг-мусульман. Несколько человек получили ранения.

– Ушли из ада, – сказал Владыка. – Ушли лучше, чем можно было ожидать. Пучина Кашмира хуже всех перевалов.

18 августа караван вошел в Ладакх и далее проследовал по маршруту: Маульбек – Ламаюру – Нурла – Нимму – Лех.

Тяжесть пути создавала проблемы взаимоотношений. Владыка вынужден был предупредить:

– Зная, что солнечное сплетение Урусвати открыто, нельзя втыкать в него острие необдуманных утверждений. Уже обещана Удрае полная возможность заниматься по его желанию. Могу освободить от монгольского языка, если состояние духа не улучшится. Могу предложить из Хотана пройти на Пекин и оттуда – в Харбин. Поверьте, пока духовное родство не восстановлено, опасно Удрае в Москву ехать. Прошу понять, что говорю о вещах исключительного значения. Принимаю в соображение молодость и даю разные исходы. Никто никогда не терпел убытка от связи с нами. Уберите змей, которые шепчут и толкают к самому непоправимому.

Из Ниммы хотели захватить в Хеми, чтобы найти важную рукопись об Иссе. Но возникли разногласия по поводу возможности оставить вещи на хранение в сарае. Спросили совета у Владыки.

– Поезжайте в Лех, – ответил он. – Для Хеми найдите другую минуту, когда сомнений не будет. Тот день, когда вам захочется, как птицам, пролететь без мысли о вещах, будет моим праздником.

Но Удрая, выразивший ранее опасения по поводу вещей, теперь начал настаивать на поездке в Хеми. И Николай Константинович согласился.

Когда ложились спать, Елена Ивановна подошла к своей кровати и дотронулась до одеяла, чтобы отвернуть его. Тут же раздалось легкое потрескивание, и на одеяле вспыхнул огонь розово-лилового оттенка, как маленький костер. С возгласом: «Огонь! Огонь!» – Елена Ивановна пыталась потушить его руками, но он вспыхивал еще сильнее. Из-за замыкания тока ей казалось, что молнии идут из ее пальцев. При этом она не ощущала ни малейших ожогов, а только приятное тепло.

Николай Константинович проснулся при восклицании и увидел Елену Ивановну, наклонившуюся над чем-то горящим и вспыхивающим. Оба поняли это явление как знак и попросили разъяснений у Владыки.

– Куда еще яснее? – спросил Владыка. – Завтра идите в Лех.

В Лех прибыли 27 августа 1925 года. В Хеми съездили уже оттуда.

– Укажу важное значение Леха, – сообщил Владыка. – Нигде нельзя найти такой крест путей, где Христос прошел с запада на восток и Будда – с юга на север.

В видении Елены Ивановны появилась древняя постройка в виде дворца на холме.

– Здесь жил некоторое время раджа Чарнойя, – пояснил Владыка. – Это место больших встреч, где звучала проповедь Христа и в саду останавливался Будда. Можете поехать туда.

9 сентября переехали из дома для отдыха во дворец ладакхского раджи. Всю ближайшую ночь из города доносился страшный шум и ожесточенный лай собак. Но, несмотря на это, Елена Ивановна увидела во сне на крышах дворца многочисленное собрание лам-дугпа, которые собрались, чтобы решить их судьбу.

Елена Ивановна проснулась с ощущением тревоги и тоски. А днем рухнула деревянная перегородка, разделявшая комнаты.

Вечером получили спешный приказ Владыки. Необходимо было на следующий день выехать из дворца и не позже, чем через двенадцать дней, покинуть Ладакх.

– Не случайно упала стена, – пояснил Владыка. – Но даже лай собачий не помешал Урусвати понять их уловки. Даже очень ясные духи затемняются, когда целая свора лает кругом. Но если сущность происходящего не скрылась при всем противодействии, значит, опыт идет замечательно.

Из Ладакха вышли 19 сентября 1925 года. Было указание не останавливаться в пути.

На перевалах мело. 5 октября вышли на связь, и Владыка сказал:

– Мой приятель Конрад окончательно пал в моих глазах. Много придумал, чтобы повредить: и бурю на озере, и удар по колену, и злых дугпа на крыше. Теперь вот наслал непогоду. Но он опять забыл, что, пока провод не нарушен, ничто не может коснуться наших.

В Хотане

В Хотан прибыли 14 октября 1925 года. Температура у Елены Ивановны внезапно поднялась выше сорока градусов, но через два дня она была полностью здорова.

Владыка указал подходящий дом. Но снять его оказалась непростой задачей. Местный даотай всячески этому противодействовал. Но все же 23 октября в дом въехали.

– Лучшего дома не вижу, – сказал Владыка. – Указал давно на него. Место замечательное. Именно здесь решил Будда идти на север. Значение этого места надо отметить, назвав его «Бурхан Булат».

Опыт Елены Ивановны, несколько затихший во время постоянных перемещений, возобновился с прежней силой. В слышимых голосах снова вполне определенно стали ощущаться интонации и тембр.

В начале ноября Елене Ивановне приснился сон. Она стояла на вершине горы и всем своим существом устремлялась в звездное пространство. Владыка стоял рядом. Она просила его уйти вместе в прекрасные миры. Но Владыка положил руку ей на плечо, как бы еще удерживая на Земле.

– Владыка, вы меня удержали. Но неужели вы не чували моей тоски? – спросила Елена Ивановна вечером.

– Не только чувал, но и принимал меры на будущее, – последовал ответ. – Сознание, которое переросло Землю, трудно удержать от красот дальних миров. Но знайте, что, когда вам трудно, тогда и нам трудно. Уже некоторое время наша трудность чрезвычайна.

В аналогичном сне в конце ноября Елена Ивановна переживала тоску по свету и звездам. Она поднялась по светящейся лестнице на самый верх и разглядывала небесный свод, где, кроме звезд, различала сложные световые сплетения между созвездиями. Ее притягивало к этой сияющей красоте. Но ее спутник крепко держал ее за руку и просил не покидать эту несчастную планету, погруженную во мрак. Просыпаясь, она в очередной раз четко осознала отрыв от звездного свода.

В эти же дни Елена Ивановна испытала редкий опыт. С вечера она занималась проявлением негативов и очень устала. Ночью проснулась с ощущением необычайного холода. Тело было онемевшим, особенно нос и рот, а вся гортанная область заледенела. Она подумала, что ей не заснуть в таком холоде, – и тотчас же волна внутреннего тепла обдала ее с головы до ног. Она моментально согрелась и заснула.

– Что за странное ощущение окоченения тела и ледяной атмосферы переживала я сегодня ночью? – спросила она.

– Ощущение тела без духа – очень редкая дифференциация, – ответил Владыка.

Один из снов заставил Елену Ивановну проснуться с невыразимой тоской и усиленной сердечной деятельностью. Она увидела, как из расселины серо-свинцовых скал подымается плотная, абсолютно черная масса и медленно разворачивается, угрожая удушить все в своем зловещем мраке.

– Мы показали Урусвати абсолютную тьму, – пояснил Владыка. – И теперь она, как живая свидетельница, может утверждать, что ощущала смертельную тоску при соприкосновении с этим врагом планеты. Не демоны, но люди стараются увеличить хаос и довести его до абсолютной тьмы.

Очень необычным было показанное во сне астральное дерево. Елена Ивановна протянула к его цветам руки – и ветви сами собой наклонились к ней и вдыхали идущую из ее рук эманацию, после чего несколько капель упало на землю.

– Урусвати видела дерево Элгарио, которое сгущает прану, – сказал Владыка. – Изображение его было дано нам с Юпитера. Газ, произведенный при помощи этого дерева, разрушает абсолютную тьму.

Вечером 21 декабря 1925 года Владыка сообщил о радостном событии, произошедшем в Братстве:

– Сегодня большой день – вернулась Сестра Изар. Она была на планете, не видимой с Земли. Дух ее сейчас отдыхает. И после мы услышим ее повествование. С нами радуйтесь!

Диалог семнадцатый

- Сколько лет отсутствовала Сестра Изар?
- Тридцать лет. Она изучала дальние миры и после одного из полетов не вернулась. Выйдя за пределы земного тяготения, она была вовлечена в вихрь неизвестной группы тел.
- Но неужели нельзя было извлечь ее из космического вихря?
- Это можно было сделать магнетическим притяжением. Но для этого надо было знать ее местонахождение.
- Что рассказала Сестра о своем космическом путешествии?
- Течение вихря принесло ее к золотой туманности. Было понятно, что движение идет в одном направлении.
- То есть у нее не было возможности вернуться?
- Возвращение должно было идти по другому каналу.
- Получается, что все миры связаны друг с другом?
- Между ними существуют артерии прямого сообщения. Космос представляет собой единый организм.
- Значит, Сестра Изар притянулась к какому-то небесному телу?
- К планете в состоянии формирования. Притягиваясь, она различила горы и моря. Но все это было еще как незастывший гипс.
- Видела ли она там человеческих духов?
- Только Создателя планеты. Ему пришлось погрузить ее в сон, чтобы ее тонкое тело акклиматизировалось в той разреженной атмосфере. И она спала не менее семи лет.
- Но что было, когда она проснулась?
- Она нашла свою космическую половинку. Сестра Изар оказалась связанной с Создателем планеты Космическим Правом.
- Значит, она оказалась на этой планете не случайно?
- И потому смогла сотрудничать с Создателем.
- Но как сказалось то, что она развивалась среди человечества другой планеты?
- Конечно, сознание Создателя совсем иное. Оно сложено в совершенно других условиях и обстоятельствах. И пока Сестра еще не сроднилась с ним.
- Но где она сейчас?
- Не в плотном мире. Их планета маленькая, но прекрасная. И им нужно создать тонкие сферы вокруг нее, чтобы защитить ее от нежелательных пространственных воздействий.

Отъезд из Хотана

Произвол местных китайских властей продолжался. Даотай запретил Николаю Константиновичу писать картину старого дома. Ночью, взяв в руку Камень, Елена Ивановна начала повторять:

– Не тронь! Дай закончить изображение.

И тут же Владыка скрепил ее посылку своим четким и грозным:

– Не тронь!

Позже он пояснил:

– Мудро Урусвати послала слово: «Не тронь!» Именно эта древняя заградительная формула включает в себе наименьший обратный удар.

На вопрос: «Когда трогаться дальше?» – Владыка ответил:

– Когда кончите картины. Необходимо улучшить их качество. Нельзя ли посочнее? Не надо жалеть красок. У изображения надо мудро показать силу света. После окончания картин можно собираться в путь.

– Какую линию взять с местными властями?

– Линию незаслуженной обиды.

Во всех противодействиях видна была рука Врага. Его присутствие иногда можно было почувствовать совсем рядом. Когда возникали приступы страха, Елена Ивановна для отражения воздействий повторяла азбуку.

– Ваша готовность к подвигу приводит его в бешенство, – сказал Владыка. – Лучше окружать себя кольцом молнии.

Елена Ивановна начала окружать молнией Николая Константиновича, Юрия и себя. Стало значительно спокойнее.

В конце декабря начали готовиться к отъезду. Тревоги стало меньше, но сильно возросла усталость.

По ночам у Елены Ивановны продолжались сильные вибрации, сопровождавшиеся иногда болевыми ощущениями, холодом в спине и усилением сердечной деятельности. Новым для нее было видение грануляции золотого света.

– Что за странную грануляцию видела я? – спросила она.

– Кристаллизацию от ускорения тока, – ответил Владыка. – Этим усиливаем на долгий путь.

В начале января 1926 года, когда вещи были собраны и верблюды стояли готовыми к отходу, начались новые проблемы. Даотай предложил либо вернуться в Индию, хотя один из перевалов был до лета закрыт льдом, либо идти дальше через пустыню.

– Конечно, гибель приготовлена на пути по пустыне, – предупредил Владыка. – Дорога сейчас – на Кашгар. Вред обратим на пользу. Советую эти дни провести как можно спокойнее.

Интересные сны продолжались. Одним из них был спиральный полет в пространство. Елена Ивановна подымалась на воздух, держа в руках вращающийся диск. Вскоре она увидела перед собой светящийся шар. Приблизившись, она разглядела огромную светло-зеленую поверхность и сооружения на ней в виде геометрических фигур.

– Чтобы развить вращение, непременно нужно иметь род пропеллера, – пояснил Владыка. – Урусвати видела поверхность Венеры. Я руководил полетом, но нужно щадить силы. Каждую ночь летать нельзя. Такие полеты сказываются на нервах ног и солнечном сплетении.

В другом сне Елена Ивановна в совершенно темном помещении охраняла тусклую искру огня. Высокая черная фигура, закрыв последний проблеск света, попыталась оттолкнуть ее в сторону. Она зашаталась, но не сдвинулась с места.

– Светотушители, – сказал Владыка. – Особые слуги темных сил, которые занимаются тушением огней в Астрале.

21 января Елена Ивановна ощутила сильную вибрацию и прикосновение к голове. Ей казалось будто на ее голову надели шапку.

– Приготовление к пути, – пояснил Владыка. – Покрытие центров чистой оболочкой нашего луча. Это предохранит центры от болезненных сокращений и не даст застудить позвоночник.

28 января 1926 года караван покинул Хотан. С собой везли коробочку из слоновой кости времен Акбара, наполненную землей с «Бурхан Булата». На ее дне было написано по-тибетски: «Махатмы на могилу русского Махатмы». А устно надо было передать, что земля взята с того места, где ступал Будда, думая об Общине Мира.

Диалог восемнадцатый

– Ты всегда можешь утверждать о таких моих воплощениях, как Будда, Христос и Майтрейя.

– Значит, я воплощалась Яшодхарой?

– Ты была также рано умершей матерью Будды. Будда был тебе сыном, мужем и наставником.

– Почему он ушел из дома тайком?

– Я опасался, что не выдержу при виде отчаяния и слез жены и откажусь от своего решения. Но деспотизм моего отца с годами стал нестерпимым. Я уже не мог сносить невежественное безумие его в правлении страной.

– Но разве Яшодхара не могла уйти с Буддой вместе?

– Я надеялся на это, но она испугалась за сына. Рахула родился не в начале нашей совместной жизни, а через семь лет, и был еще мал и слаб.

– Как воспринял уход Будды его отец?

– Он был возмущен и оскорблен. Я просил его о покровительстве и охране моей жены и сына до моего возвращения через семь лет. Но он отказался от меня, лишив наследства, и приказал моей жене покинуть дворец. Яшодхара молча поклонилась ему и немедленно собралась в путь.

– Куда же направилась она с маленьким сыном?

– В мое поместье в горах, оставленное мне матерью. К ней присоединилась Майтри, подруга моего детства.

– Сколько лет прожила Яшодхара после возвращения Будды?

– Не более семи. Ты умерла в три дня от крупозного воспаления легких. Я знал, что ты заболела, но не мог перебраться на другой берег из-за разлива реки. Рахула был в отчаянии, что не мог известить меня вовремя. И я не успел к твоему сожжению.

– Что случилось потом?

– Дальше случилось мое страстное горе. Я не мог оторваться от твоей кельи и твоего изображения, которое тайком носил при себе, как ладанку. Но ты явилась мне во сне и сказала: «Я снова буду с тобой, но тоже недолго, так как ты должен будешь стать полным Архатом».

– Рахула остался с отцом?

– Да. Но он не мог сопутствовать мне в дальних странствиях из-за слабого сердца, унаследованного от тебя. Со мной всегда был Ананда, а сын оставался в Общине и работал над собиранием моих изречений. Мы втроем горевали над утратой нашего солнышка. Ты светила и согревала нас в нашем тогда безотрадном существовании.

Путь в Монголию

Из Хотана по Китаю шли маршрутом: Каргалык – Яркенд – Кашгар – Аксу – Куча – Чарчи – Карашар – Кумыш – Цайю-пу – Урумчи.

В Аксу Владыка сообщил:

– Много боя было около вас эти дни. Счастливо спасли Урусвати, прекратив воспаление уха. Опасность была в том, что железа должна была давить на нерв мозга. Но я вовремя послал луч, чтоб магнетизировать молоко. Также зубы Фуюмы должны быть поправлены, иначе может быть опасность.

В Урумчи прибыли 11 апреля 1926 года. Планы на будущее обозначились так:

– Руки мои направлены к северу. Поверх всего стоит сужденная вершина. Москва – ступень. Монголия – ступень. Мой Ашрам – ступень. Вершина Белухи – центр мира. Только там зародится Союз Востока, который обратится в Союз Мира.

В Москву Николай Константинович должен был поехать один. Елена Ивановна это время должна была провести на Алтае. Но она выразила желание поехать вместе.

– Почему не попробовать? – сказал Владыка. – Тем более что на Алтай можно поехать позже.

Урумчи покинули 16 мая 1926 года. 1 июня на озере Зайсан сели на пароход «Лобков». В Семипалатинске пересели на пароход «8 февраля», идущий до Омска. От Омска добирались поездом. В Москву приехали 13 июня 1926 года. В этот же день туда прибыли Зинаида и Морис Лихтман (Радна и Авирах).

7 августа Рерихи вместе с Лихтманами добрались до Верхнего Уймона на Алтае. Было сказано:

– Сюда доходил Будда.

17 августа переправились на пароме через Катунь в Уймонскую долину. Издали наблюдали снежные вершины.

– Сегодня видели Белуху и долину города, – пояснил Владыка.

Еще в мае 1924 года он сказал:

– После станет ясно, как строить Звенигород. Внизу будет город новой эпохи; на высоте 7000 футов – храм человеческих достижений; на высоте 12000 футов – место встреч земли с духом.

Верхний Уймон покинули 18 августа. А 4 сентября расстались в Новосибирске с Лихтманами.

В Урге

13 сентября 1926 года Рерихи прибыли в Ургу (Улан-Батор). В столице Монголии они прожили семь месяцев. Здесь собиралась команда для предстоящей экспедиции в Тибет.

Еще в Урумчи Елене Ивановне было сказано, что для помощи в походе ей нужна будет женщина. Было названо имя – Людмила. Двадцатичетырехлетняя Людмила Богданова нашлась в Урге. Она и ее младшая сестра Рая, которой в то время было тринадцать лет, вошли в состав участников экспедиции.

В Монголии списались с будущим заведующим транспортом. Им стал Павел Константинович Портнягин.

Доктора Константина Николаевича Рябинина пригласили из Ленинграда. Он прибыл в Ургу вместе с Лихтманами в марте 1927 года.

Организацией охраны должен был заняться полковник Николай Викторович Кардашевский (Чаембула). Он присоединился к экспедиции уже на маршруте. Вместе с ним прибыл Александр Алексеевич Голубин, ставший заведующим хозяйством.

А пока, в сентябре 1926 года, были обозначены ближайшие цели: для Фуямы – писание картин, для Удраи – изучение языков, для Урусвати – собирание «Основ буддизма» и «Общины».

К середине октября Владыка сообщил о последствиях пребывания в Москве:

– Как легко было бы родине устроить дела в Азии! Но считают Фуяму виновным в нравственном учении, которое темнит существующий строй.

В конце октября впервые прозвучала мысль о станции на Гималаях, а в декабре было сказано:

– Устроим модель Белухи и экстериоризацию Алтая. Уезжаю смотреть новое место.

24 марта 1927 года по этому вопросу было добавлено:

– Когда будет строиться храм на Гималаях, в тот же час на Алтае будет строиться такой же астральный храм.

В Урге Елена Ивановна отметила, что стала больше спать и есть.

– Неслыханно много сделано за прошедший год, – пояснил Владыка. – После таких передвижений организм защищается.

Звериные лапы и зубы продолжали появляться в видениях и снах. Одно из таких видений было очень ярким и вызвало своей неожиданностью небольшое потрясение.

Около Елены Ивановны, на расстоянии менее трех метров, внезапно появилась неприятная сущность коричнево-черноватого цвета, обтянутая трико. Голова ее была узкой, с небольшими рогами и звериной пастью на расширяющемся книзу лице. Но, как это ни странно, она была окружена серебристым сиянием.

Сущность эта сидела, опираясь на щит. Она пристально и злобно посмотрела на Елену Ивановну и произнесла:

– Там будет хуже!

Елена Ивановна восприняла это как намек на предстоящие трудности в Тибете. Она стала думать об Учителе и Сестрах и тут же услышала женский голос низкого, редко красивого тембра, пропевший что-то по-немецки. Затем началось замораживание спины и яркие волны света.

– Виденное чудовище не последнего ранга, – сказал на следующий вечер Владыка. – Есть еще хуже.

– Чей голос слышала я?

– Сестры Радегунды. Замораживание и волны нужны были для ограждения от чудовища.

Нападения продолжались и на других членов семьи. Елена Ивановна видела, как вдоль стены дома пробирается темная фигура. А через несколько секунд Николай Константинович застонал во сне и, разбуженный, сказал, что кто-то темный пытался к нему прикоснуться.

Невидимую опасность Елена Ивановна ощущала и для Юрия. В одном из снов она бросилась защищать его и получила сильный удар в сердце.

В атмосфере в большом количестве появлялись темные образования, причем черные пятна часто были обведены желтым ободком. Иногда во снах приходила мать, чтобы предупредить о слежке или чьих-то кознях.

В начале декабря Елена Ивановна заболела. Ей было трудно дышать. Начался сильный кашель, который успокаивался под лучами разного ритма. К концу декабря в результате воздействия на область легких что-то было вытолкнуто из ее организма – и проявления простуды стали много легче.

– Птичка опять заскакала, – услышала она в январе голос Владыки и поняла, что снова посещает разные слои Астрального плана.

К концу января Елена Ивановна отметила, что в последнее время часто видит намек на радугу в Третьем Глазе.

В марте 1927 года начал формироваться караван. Приходило наниматься множество бурят и монголов.

– Успейте уйти не позже пятнадцатого апреля, – сказал Владыка. – Вещи готовы, не прибавляйте ничего.

29 марта в Ургу прибыли Радна и Авирах. Они были поражены важной новостью: в Нью-Йорке будет строиться высотный дом, Мастер-Билдинг, о чем Владыка сообщил 25 марта.

13 апреля 1927 года все было готово к отправке. Возникли волнения по поводу неоформленного пропуска на выезд у одного из водителей грузовика, без чего вся колонна не могла покинуть город. К пяти часам дня проблемы были устранены. Друзья проводили отъезжающих до границы. Экспедиция направилась через Гоби в сторону Тибета.

Переход через Гоби

24 апреля 1927 года автомобильная колонна прибыла к монастырю Юм-бейсе. Одновременно сюда подошел заранее отправленный верблюжий караван. Дальнейший путь для машин был непроходим. Пересели на верблюдов. 30 апреля караван покинул монастырь для перехода через пустыню Гоби.

Жар пустыни был изнурительным. Владыка предупредил, что надо избегать попадания лучей на солнечное сплетение Урусвати.

– Нельзя идти в полуденное солнце. Лучше стоять между двенадцатью и шестью часами, кроме прохладных дней. Вред жара продолжается четыре часа, поэтому раннее утро и вечер пригодны, а холод ночи благодетелен.

В жару Елене Ивановне приходилось лежать с руками, опущенными выше кисти в холодные ведра. На голову клали мокрое полотенце.

В пути она много слышала, но не записывала. Писать было бы трудно, так как вставали в три часа, и даже раньше, чтобы выйти до рассвета.

21 мая, завершив переход через Гоби, караван прибыл в оазис Шибочен. К 24 июня переместились в долину реки Шарагол. Владыка предложил переждать здесь июль, но пояснил:

– Было бы неумно предположить, что Урусвати задерживает караван. Не жара и не отсутствие животных, но совершенно другие соображения представляют выгоду промедления. Спокойно проведите дни в санатории.

Во время длительной стоянки Елена Ивановна видела интересные сны. Однажды она ходила по чудесным лугам, покрытым цветами, но затем вдруг очутилась под водой, наблюдая потопленные дома современного типа. Она ощутила тянущее чувство и услышала:

– Тише, тише! Опять два слоя!

Это означало, что она – и уже не в первый раз – посетила сразу несколько слоев Тонкого Мира и возникшая тягость тонкого тела передалась физическому.

В другой раз, находясь в тяжелых слоях Астрала, Елена Ивановна ощутила настолько сильную дурноту, что потребовалась поддержка ее спутников.

– Была в области взрывов, где уничтожается тьма, – пояснил Владыка.

– С кем была я?

– С сотрудниками из Докиуда – нашего Ашрама в Астрале.

Были и символические сны. В одном из них Елена Ивановна стояла у моста через бурный поток, зная, что для нового достижения ей нужно перейти на другой берег. Мост казался хрупким, но она все же решилась ступить на него. Тут же рядом появился Учитель, который быстро увлек ее через мостик, слегка поддерживая.

– Мосты между ступенями расширения сознания надо переходить, несмотря на все текущие события, – сказал Владыка.

Елена Ивановна стала часто ощущать острую боль в груди, звездой разбегающуюся к конечностям, за которой следовал охлаждающий луч Учителя. Владыка пояснил:

– Каждая мысль производит отложения на стенках каналов нервной системы. И единственным защищенным местом для этого горючего материала является солнечное сплетение, которое постепенно вытягивает эти отложения. Но иногда вытягивание бывает настолько энергичным, что вызывает звездообразное болевое ощущение. Тогда необходимо применить охлаждающий луч.

Приближался конец июля. Ждали обещанного Владыкой появления Чахембулы. На вопрос, когда он прибудет, Владыка ответил:

– Никогда не советовал усиленно призывать сотрудников. Чахембула может сам найти вас. Это нужно ему – не вам.

Чахембула появился 28 июля. Во время беседы с ним Елена Ивановна увидела черную звезду больших размеров недалеко от его головы. Она ничего не сказала, не желая напугать, но насторожилась.

Часа через два после этого видения поднялся ветер. Поток с гор устремился в долину и затопил часть лагеря. За несколько дней до этого Елена Ивановна, слыша глухой рокот в горах, просила Юрия передвинуть его палатку на пригорок, но он отказался. Именно его палатка и кухня пострадали больше всего. Стало понятно, почему Владыка так настойчиво предупреждал не стоять на реке Шарагол. Если бы лагерь не был передвинут на нагорье, он бы погиб.

К началу августа Елена Ивановна заметила, что стала хуже слышать передаваемое ей по проводу.

– Не хуже, но впереди Цайдам, и нужно хранить каждую силу, – пояснил Владыка.

По нагорью Тибета

Долину реки Шарагол покинули 19 августа 1927 года. 24 августа Владыка сказал:

– Если хотите дойти до Лхасы, выполните мои указы. Не должны произносить слова «большевики» и «Москва». Не должны касаться ничего западнее Урала. Не надо носить русские фуражки. Следует называть себя западными буддистами. Через семь дней надо везти распущенное знамя. И не отрицайте легенду о Белом Царе.

4 сентября вошли в пустыню Цайдам. Среди солончакового болота шли лунной ночью. Елена Ивановна ехала на коне вслед за проводником. Вдруг на горизонте встало видение огромного города. Она наблюдала его величественные строения, сложные переходы, шатровые крыши, висячие мосты и огромную площадь, на которой на высоком цоколе стояло изваяние колоссального быка.

Чахембула в это же время тоже имел видение быка. Сам город остался для него невидимым. Но зато он видел ряд странных существ, которые ехали верхом на еще более странных животных.

– Майя астральная – называется виденное вами, – пояснил Владыка. – Клише Акаши показало город, который стоял на острове Митре. Город тоже назывался Митра и погиб со всем его населением при последней катастрофе.

– Неужели у Чахембулы приоткрыты центры? – спросила Елена Ивановна.

– Нет, но область Астрала при общении с вами притягивается к нему. Нужно его предупредить, что к нему приближается сущность, которая тоже пытается направить его зрение.

Еще 31 июля Чахембуле была рассказана история о Тальботе, англичанине времен Жанны д'Арк:

– Чахембула действительно жил при Жанне д'Арк и принял участие в ее пленении. Очень опасный дух владел им тогда, когда он вел Жанну на сожжение. И снова этот дух пытается помешать ему вознести чашу искупления.

5 сентября увидели Тибетские горы. А 7 сентября было сказано:

– Через четыре перехода избегнете убийственного химозноя. Эти четыре перехода надо сделать осмотрительно. Идите при луне завтра и послезавтра.

14 сентября вошли на нагорье Тибета. Во время ночного передвижения Елена Ивановна услышала отдаленный лай собак. Через некоторое время из-за холма появился ряд всадников с копьями. Поняли, что это и есть разбойники, о которых дано было предупреждение. Остановились, чтобы дать подойти отставшим калмыкам с частью каравана.

Юрий, Чахембула и Портнягин выехали вперед. Навстречу им направился такой же малый отряд из стана разбойников. Внушительный рост Чахембулы и Портнягина и хорошее вооружение заставили разбойников замешкаться. Они вступили в переговоры. Узнав, что караван идет к Далай-ламе, они явили мирное приветствие и пригласили остановиться у них. Проводники посоветовали принять приглашение, так как разбойники не трогают гостей, а атакуют или до своего лагеря, или после одного перехода от него.

Приглашение приняли, но на ближайшем рассвете выступили, чтобы не дать времени оповестить союзников для ограбления каравана на дальнейших переходах. Но разбойники не спали и следили за ходом каравана. Пришлось ехать, держа ружья наготове.

Проблема разрешилась неожиданно. Собиравшиеся с утра тучи сгустились, и пошел густой снег при явных раскатах грома. Но, по местному верованию, гром при снеге – это грозный знак, и нельзя в этом случае начинать бой, так как горные божества гневаются. Разбойники исчезли, видимо, решив вернуться восвояси.

20 сентября на утреннем переходе встретили белый знак.

– Рад, что вы потрудились осмотреть знак нашей второй зоны, – сказал Владыка. – Знак первой зоны – глубже, на юго-запад. Третья зона не ограничена плоскогорьем. Пусть спутники ваши сознают, что ради вас им показана реальная граница Шамбалы.

26 сентября днем ощутили необычайно сильный аромат курений.

– Сегодня сошел сам в святилище Камня и воскурил нашу смолу в охранение моих.

Елена Ивановна начала испытывать сильнейшие колющие мураши в области оплечий и Кундалини, и даже в ногах.

– Не от сердца ли? – спросила она.

– Нет. Воздействие нашей атмосферы доносится, как и дуновение курений. Идите, запомнив все наши советы. Рад слышать, что понимаете, от каких опасностей вы избавлены.

При трудном переходе по заваленной снегом долине Елене Ивановне стало дурно из-за воздействия солнечного химозноя на ее солнечное сплетение. Она еле держалась в седле. Николай Константинович сказал в связи с этим резкие слова в адрес Солнца – и тут же получил удар в глаз и снежную слепоту. Были приняты меры, и ослепление прошло довольно быстро.

– Солнечную стрелу можно объяснить восстанием Фуямы против Солнца, – пояснил Владыка. – Можно принять любые меры, можно раскинуть шатер для Урусвати, но поносить Солнце нельзя. Я прошу Фуяму напрячь силы для дипломатии.

30 сентября сбились с пути из-за снегопада. Но в одном ущелье увидели тибетскую палатку, и в ней – местного жителя. От него узнали, что потеряли главную дорогу, но что есть другой путь, по которому он может провести. Человек этот, конечно, не был случаен. И в результате удалось избежать нежелательной встречи с тибетским пограничным дозором.

Диалог девятнадцатый

– Жанна д'Арк была много красивее своих имеющихся изображений. Никто не позаботился в то время дать твой точный портрет.

– Видимо, и о гибели Жанны известны не все подробности?

– И о пленении тоже. Но ты сама не сразу поверила в произошедшее и постигла свою страшную ошибку только во время видений в тюрьме.

– В чем заключалась эта ошибка?

– Ты полюбила англичанина и дала ему возможность бежать из плена. Он клялся тебе в любви, и ты была настолько наивной, что поверила ему. Но он был исключительно красив и умен. Люцифер владел тогда им.

– Он предал меня?

– Ты обещала ему стать его женой после боя. Но он сбежал накануне боя и предал тебя, насмехаясь над верой в то, что он может полюбить такую ничтожную девушку.

– И в результате меня взяли в плен?

– Тебя заточили в подземелье одного из замков. И тюремное заключение было очень суровым: почти в полной темноте, на воде и хлебе. Ложем тебе служил каменный ящик для скота, который ты предпочла сырой земле.

– Что было со мной, когда я осознала свою ошибку?

– В тебе возникло мощное смирение и желание искупить непослушание. Но ты уже не могла ничего предпринять, кроме мужества на суде. Ты молила меня помочь тебе достойно претерпеть все до конца. Ты поняла природу англичанина и явилась навсегда на большой осторожности.

– Что произошло в дальнейшем с Тальботом?

– Он возглавил новое нападение на Францию и был убит твоими сторонниками. Но это произошло уже после твоего сожжения.

– Как могла я не обессилеть при таком суровом содержании?

– Один стражник полюбил тебя за скромность и смирение перед страшным роком. Он приносил тебе парное молоко и свежий хлеб поверх тюремного рациона. Его сострадание к тебе определило и мою помощь ему. Его повысили, и он стал начальником.

– Источником моих ответов на допросах был Владыка?

– Ты не боялась своих судей. И твоя смелость поражала всех. Ты сотрудничала со мной, и я вкладывал тебе ответы. Но ты сознавала, что никто не заступится за тебя и ты будешь сожжена.

– Почему я была спокойна в день сожжения?

– Я готовил тебя к этому дню. И ты знала, что огонь не коснется тебя. Ты не сопротивлялась, когда тебя приковывали к столбу. Мой сотрудник поднял самодельный крест и хотел, чтобы ты прикоснулась к нему. Но ты просила его не подходить, так как огонь уже приближался к ногам. Тут же ты увидела меня около себя и с восклицанием: «Иисусе!» – ушла со мной. Присутствовавшие говорили потом, что ты была святая.

Стояние на плато Чантанг

10 октября 1927 года караван, не дойдя до Нагчу, был остановлен тибетскими властями без разрешения дальнейшего передвижения. Никто не мог предположить, что пребывание на высокогорном плато затянется на несколько месяцев.

– Фуяма, запасись терпением с людьми, – сказал в конце октября Владыка. – Помни, что ты стоишь перед гидрой Англии. Рука моя с радостью послала бы вам тепло, но холод полезен Урусвати.

Ждали разрешения на проход в Лхасу. 17 ноября было сказано:

– Если настаиваете на Лхасе, то поедем, но считаю полезными малые остановки. Считаю, что Люмоу и Радне не доехать до Лхасы. Дело в том, что Люмоу опять упустил возможность получить американское гражданство. В вашем положении не вижу ничего губительного. Можно понимать происходящее как прославление вашего пути. Тем более что уже неделя, как заносы на дальнейшем маршруте велики.

21 ноября Владыка продолжил:

– Все происходит по плану. В Лхасе пересуды достигли абсурда. Гораздо больше меня тревожит ваш переход через перевалы. Все письма были уместны. Считаю, что их нужно снова послать. В декабре не вижу вас здесь, но Фуяму прошу действовать.

– Как действовать без языка, если наш переводчик пребывает в перманентном раздражении?

– Вижу, но тем не менее пусть Фуяма действует. Открытое письмо Далай-ламе укажу, когда написать.

А 25 ноября последовало одобрение:

– Одобряю ваш отказ от Лхасы. И дом там решен, и садовник найден, но ради очищения Учения нужно проявить незабываемый подвиг.

В это время холод на плато был настолько велик, что в палатках все обледенело и одеяла стояли колом. Над головами висели сосульки, образующиеся от пара дыхания.

Снова возникли проблемы взаимоотношений. На этот раз объектом нападения стала маленькая Рая, а нападающим – полковник. В видении Елены Ивановны возникла свора черных рычащих собак. И она получила предупреждение об опасности одержания Чахембулы. Указано было и имя одержателя – Кулодей. Впоследствии Елена Ивановна видела его как отвратительную образину с торчащими клыками и рыжими волосами.

29 ноября Чахембуле было передано от имени Сестры Ориолы:

– Тальбот, ты в третий раз произнес свою губительную формулу. Ею ты проводил меня после первого допроса. Ее ты шепнул жене хана. И теперь ты ее повторил девочке, которая лицом похожа на Жанну д'Арк. У твоего друга Кулодея радость.

Владыка указал:

– Надо при первой возможности отослать одержимого в Бомбей. Имя названное уже много веков следит за бывшим рыцарем.

13 декабря обсудили с Владыкой место новой стоянки. Надо было передвинуть лагерь в более защищенное от ветра место. 17 декабря караван перешел к монастырю Шаругон.

В опыте Елены Ивановны в эти дни стало проявляться то, о чем в дальнейшем она будет говорить: «Видела скульптуру духа». Примерами этого стали два видения. В первом из них появился один из экспедиционных лам, но со звериной мордой вместо лица. Эта морда напоминала мохнатого рыжего пса, но не была злобной, что вполне отвечало развитию ламы.

В другом видении возник доктор экспедиции. Он был в тулупе; руки, как всегда, заложены в карманы; лицо выбритое. Но его папаха, обычно нахлобученная на глаза, была надета набекрень, молодцевато. Он стоял, слегка откинувшись на одну ногу, и, прищурившись, смот-

рел на Елену Ивановну. Взгляд его было довольно наглым и злобным. В дальнейшем Елене Ивановне было интересно наблюдать, как скульптура его духа меняется в зависимости от обстоятельств.

В эти же дни проявилось очень важное достижение. Рано утром Елена Ивановна лежала на кровати и смотрела, как из щели в двери палатки пробивается тусклый, но уже розовеющий свет. И когда первый луч солнца проник сквозь щель, она увидела, как он разложился на множество цветных искр, похожих на драгоценные кристаллы.

– Видела грануляцию фохата, – пояснил Владыка. – Это означает, что Урусвати получила призматическое зрение. Запомните, что разложение луча она увидела при открытых глазах. Открытое зрение – это одна десятая от более острого темного.

8 января Владыка сообщил:

– Одобряю ваше передвижение в Нагчу. Постараемся слишком долго там не быть.

Караван снялся со стоянки 19 января и прибыл в Нагчу 23 января.

Атмосфера тибетского городка была ужасна. Но все же здесь проявилась замечательная стадия опыта Елены Ивановны – она услышала музыку сфер.

– Эти звуки слышимы на многих дальних мирах, – сказал Владыка. – Но на Земле их можно слышать лишь на высотах. И нужно иметь для этого музыкальное ухо.

К началу февраля Елена Ивановна начала ощущать повышенный жар. Ей было тепло, в то время как ее спутники испытывали холод. Она могла раздеваться на морозе, и даже мыться холодной водой или снегом.

Обычные вспышки света и яркие световые образования начали сопровождаться ощущением определенного движения в мозгу – справа налево.

– Подвижность извилин, – пояснил Владыка.

– Это худо?

– Наоборот, воздействие фохата.

2 февраля Рерихи посетили храм Нагчу, посвященный Владыке Майтрейе. За ними последовал Чахембула, который в последнее время избегал встреч и разговоров. После обряда подношения даров, когда все направились к выходу, он быстро подошел и сказал взволнованным голосом:

– Елена Ивановна, я очень прошу вас простить мое недостойное поведение.

Она искренне и сильно ответила:

– От всего сердца прощаю вас!

С этой минуты и до самого конца путешествия Чахембула проявлял преданность, привязанность и желание искупить свои тяжкие проступки в прошлых жизнях.

– Учитель радуется, что одним восклицанием Кулодей был отогнан, – сказал Владыка. – Теперь режим холода закончился. Идите на юг.

Но в ночь на 6 февраля Елена Ивановна почувствовала себя плохо. Повышенное сердцебиение сопровождалось ознобом. В мозгу ощущалась пульсация – от затылка к лобной части. Утром она увидела большую черную звезду с ободком света – предостережение об опасности.

Первый и второй пожары центров

8 февраля 1928 года началась сильная боль в горле. К 10 февраля горло настолько запухло, что невозможно было глотать. Опухоль распространилась и на язык. Боль в нем была так сильна, что невозможно было им пошевелить. Елена Ивановна лежала под одной простыней, несмотря на то, что в комнате было ниже нуля. На горло ей ставили холодные компрессы.

В ночь на 12 февраля жар достиг предела. Рука Елены Ивановны, дотронувшаяся до бедра, ощутила ожог. Пульс был хаотическим. Ощущались биения в разных частях тела. Сердце прыгало и металось в груди. В глазах стоял сильный голубой свет. На фоне этого света появился сине-серебряный луч. Его вибрации были необычайно частыми.

К 13 февраля состояние немного улучшилось. Жар понизился. Ритм сердца стал понемногу налаживаться. 14 февраля опухоль начала спадать и горение в горле прошло.

Владыка описал произошедшее так:

– Урусвати испытала возгорание и сильное воспламенение нескольких центров и пожар синтетического горлового центра. Она не явила никакого страха за свою жизнь, но только опасалась врача и его лечения. Она не допускала к себе никого, кроме мужа и сына, которые исполняли ее желания. Я сам встал на дозоре.

Урусвати не могла ничего проглотить, даже слюны, из-за сильной боли. Она оставалась три дня без всякой пищи и питья. Страшная опухоль всей гортанной области и языка представляла смертельную опасность.

Температура стала быстро подниматься и во время кризиса достигла 45 градусов по Цельсию. Ощувив ожог руки от прикосновения к ноге, Урусвати не испугалась, но тихо лежала под действием моего Голубого Луча.

После кризиса температура начала быстро спадать и к утру стала почти нормальной. Но опухоль гортани и языка была еще страшно болезненной. Язык все еще не ворочался и давал острую боль.

Я посоветовал достать замороженное молоко. Урусвати начала глотать тоненькие льдинки и получила сильное облегчение и спасение от воспаления солнечного нерва. Урусвати стала на высотах Тибета Огненной Йогиней.

Второй пожар центров произошел в ночь на 24 февраля 1928 года. От сильного внутреннего жара все тело Елены Ивановны горело. Она лежала под одной простыней в тонкой рубашке. В ногах, вдоль рук и под головой поместили резиновые мешки, наполненные холодной водой. В комнате было минус два градуса. Николай Константинович, сидевший в шубе, шапке и меховых сапогах, прикладывал свои холодные руки к ее обнаженным рукам, пытаясь принести облегчение.

На этот раз вибрирующий Голубой Луч потушил пожар за два дня. 28 февраля Владыка сказал:

– Вся свора боролась против нас. За одну ночь могли быть уничтожены все накопления.

Диалог двадцатый

- Почему я летела в лабораторию Братства таким мрачным длинным туннелем?
- Потому что около Нагчу – тьма.
- Владыка держал над небольшой пластинкой мою правую руку, из-под которой шел золотистый свет. Для чего это было нужно?
- Это техника снятия снимка. Пластинка из металла осмиридия позволяет сохранить эманации оригинала.
- Но для чего нужен был мой портрет?
- Чтобы изготовить твой астральный терафим. Мы имеем изображения наших близких собратьев и таким образом не расстаемся с временно отсутствующими.
- Помогавший специалист испугался, когда я поцеловала руку Владыки.
- Он следил за сходством. Движение во время снимка затрудняет работу. Но портрет вышел удачно и своевременно.
- Перед пожаром центров?
- Да.
- Но почему нельзя было сделать его раньше?
- Терафим должен быть возобновляем.
- Я видела свой терафим, сидевший по-индусски на возвышении и одетый в шелковый голубой халат с мелкими цветочками. Почему меня так притягивает этот облик?
- Потому что терафим охраняет и привлекает.
- Однажды он смотрел на меня серьезно и сосредоточенно, а от темени по обеим сторонам лица струилась серебристая ткань. Что это означает?
- Через терафим покрывали тебя потоком энергии.
- На столе в лаборатории я видела и другие пластинки. Чьи портреты это были?
- Брата Ракоци, Сестры Бхонг По и мой.

Возвращение в Индию

Караван покинул Нагчу 4 марта 1928 года. Но темные нападения не прекращались. Елена Ивановна часто видела рассыпающиеся черные и желтые точки в пространстве. «Пыль битвы», – как сказал Владыка.

Одна из апрельских ночей была весьма тяжелой. Не было ни минуты отдыха от различных недомоганий: боли и напряжения, сильный жар в теле и перебои в сердце. В видении появился человек, который шел и рассыпал горящие угли, причем искры разлетались очень далеко. Он оглядывался на Елену Ивановну и злобно усмехался.

– Победа сегодня ночью была велика, – пояснил Владыка. – Сам хозяин Земли побеспокоился и послал поджигателей.

– Но почему Люцифер посылает их, если мог бы уничтожить меня одним ударом?

– Сам ходил, но мы не спим.

21 апреля впервые прозвучало наименование «Матерь Агни Йоги». Владыка сообщил, что отныне так будут называть Урусвати, которая предоставила себя на испытание пространственному огню и утвердила Учение своими огнями.

Накануне дня, когда караван вошел в долину реки Брахмапутры, Елена Ивановна увидела кристалл Материи Люциды. Он находился на расстоянии около трети метра от нее и был высотой сантиметров в пятнадцать. По форме он представлял собой сужающийся кверху столбик. И от него шел ровный и мягкий свет.

– Кристалл Материи Люциды может быть редко показан в такую величину, как видела Урусвати, – пояснил Владыка. – Светящаяся материя может служить не только для освещения, но и как лучшее средство для успокоения нервов.

Отложение империла Елена Ивановна увидела в начале мая. На золотистом поле находились полупрозрачные пузырьки, обведенные темными ободками. Казалось, что эти ободки выедают ткань.

– Откуда около империла такой золотой свет? – спросила она.

– Сильное увеличение дает такой эффект. – пояснил Владыка. – А темный ободок есть сгорание вещества империла.

В те же дни Елена Ивановна увидела и эманации психической энергии внутри себя. Они представляли собой серебристо-беловатый газ или пар, выделяющийся из нервных центров и наполняющий все нервные каналы.

Владыка подвел итог видениям такого рода:

– Пользуясь магнетизмом тибетских высот, мы рассмотрели кристаллы фохата и светоносной материи, отложения империла и эманации психической энергии. Подумайте – если эманация психической энергии видима простым глазом, значит, она уловима. А все уловимое может быть конденсировано и применено.

– Будет ли развиваться мой опыт? – спросила Елена Ивановна.

– Да, он войдет в новую фазу, – ответил Владыка.

18 мая 1928 года экспедиция покинула Тибет. 24 мая Рерихи прибыли в Гангток, а 27 мая – в Дарджилинг. 31 мая они вновь поселились в Потанге – доме, где жили до отъезда в Кашмир. В первых числах июня Дарджилинг покинули приехавшие вместе с ними полковник и доктор.

Первые месяцы в Дарджилинге

По ночам Елене Ивановне по-прежнему было трудно. Напряжение в центрах было велико, а приливы крови – мучительны.

– Нелегко перейти от режима холода к теплу, – пояснил Владыка. – Это труднее, нежели воспринять холод. Но процесс идет удачно. Можно было ожидать больших затруднений.

– Мне стало трудно дышать. Раньше я не замечала этого так остро.

– После долин горы легки, но после высот спуск в долины труден.

В Индии Елена Ивановна вновь начала видеть вокруг своей постели цветы, но не так часто, как раньше.

– Правильно ли я расслышала слова Брата Кут Хуми о том, что окружение цветами мне уже не нужно? – спросила она.

– Да, уже не нужно, – ответил Владыка.

В сердце постоянно ощущалось горение и жжение. По ночам Елена Ивановна видела, как в его область направляются лучи, исходящие из какого-то аппарата.

– Какие лучи посылаются мне? – поинтересовалась она.

– Укрепляющие сердце.

– Но Владыка говорил, что сердце не поддается оккультному лечению.

– Но не все лучи оккультны.

– Кто направляет эти лучи?

– Брат Воган – в моем присутствии.

– Неужели Учитель Воган работает с физическими аппаратами?

– Да, так как его астрал особенно уплотнен.

Как-то днем произошло интересное явление. В рабочей комнате Елены Ивановны возникло сильное дрожание рамы окна, причем второе окно в той же стене оставалось совершенно неподвижным. Дрожало то окно, около которого она обычно сидела и читала. И около кресла Елены Ивановны нередко раздавались разряды электричества.

Однажды вечером ее руки окружились сине-лиловым свечением. Но вдоль пальцев и ладоней поплыли большие пятна желтого цвета.

– Что это за желтый цвет? Он не очень золотист.

– Желтый цвет вовсе не дурен. Это эманации интеллекта. Нужно помнить, что эманации всегда темнеют, когда входят в сочетание с воздухом.

В последующие дни Елена Ивановна стала видеть световые явления почти исключительно зеленого цвета. Одно из таких видений было очень красиво.

– Я видела чудесный зеленый свет, покоившийся на абсолютной тьме.

– Зеленый есть сущность. Сущность всегда противоположна абсолютной тьме.

А контакт центра Кундалини с Третьим Глазом выразился как видение круга радужного света.

Елена Ивановна отметила, что стала слышать много одиночных слов, ничем не связанных между собой. Владыка пояснил:

– Но именно теперь мы сократили выражения. Советую и вам говорить кратко. Этот способ выражения будет применяться в будущем.

В июле Елене Ивановне приснился сон. Она находилась в Астральном Мире среди родственников. Туда же пришли Учитель и его Друг, но в переодетом виде. Взяв стулья, они сели позади нее. И она поняла, что они ее охраняют.

– Почему Владыка приходил к моим родным в Астрале? – спросила Елена Ивановна во время беседы.

– Для облегчения токов, идущих от них к тебе.

– Неужели они не узнали вас?

– Но часто даже в жизни наиболее значительное не узнаваемо.

К концу лета Елена Ивановна заметила, что стала очень чувствительна к землетрясениям, испытывая напряжение в центрах за два-три дня до них.

– Не забывай отмечать эти ощущения в записях, – напомнил ей Владыка.

Перед отъездом в Симлу

Ожидали приезда американских сотрудниц и младшего сына. Святослав задерживался, так как ему не давали визу на въезд в Индию.

14 августа в Дарджилинг прибыли Франсис Грант и Зинаида Лихтман (Модра и Радна).

Святослав приехал 20 августа. Елена Ивановна была очень взволнована, так как не видела сына почти четыре года.

1 октября до Дарджилинга добрался Владимир Анатольевич Шibaев (Яруя).

– Рад видеть, когда семь моих сходятся из разных стран, – приветствовал всех Владыка.

В середине сентября Николай Константинович, Юрий, Радна и Модра побывали в Симле – городе, расположенном в предгорьях Гималаев. Необходимо было решить вопрос с покупкой земли в долине Кулу для строительства Города Знания, который для общественности именовался научной станцией.

– Урусвати – так назовите Город, – указал Владыка.

В начале октября Елена Ивановна наблюдала интересное явление. Она лежала не очень удобно на левом боку, не желая повернуться, чтобы не нарушить процесс слушания, но была силой повернута в привычное положение. При этом она ясно ощутила, как ее приподняли и повернули две очень сильные руки.

Розово-лиловый огонь появился при закрытых глазах Елены Ивановны в утренние часы. Открыв глаза, она увидела язычки пламени пурпурового цвета. Они окружали ее постель на расстоянии метра и чрезвычайно быстро двигались. Вошедшая в комнату Людмила прошла сквозь это огненное заграждение, не видя его, после чего оно исчезло.

Владыка пояснил:

– Пространственный огонь редко можно наблюдать невооруженным глазом. Лишь около ауры он может иногда удержаться. Но для такого проявления нужна крепкая аура, которая не пострадает от близости сгущенного пламени.

В одном из снов Елена Ивановна рассказала Поруме о внутренних и внешних огнях – о том, что нужно сначала возжечь внутренние огни и тогда внешний огонь вспыхнет и привлечет многие возможности. В подтверждение своих слов Елена Ивановна показала работу аппарата, имевшего форму маленького рояля. Она нажимала какую-то кнопку – и внутри ящика вспыхивали огни, а затем огонь перебрасывался на внешнюю поверхность. Но Порума только недоверчиво улыбалась.

По поводу этого сна Владыка сказал:

– Урусвати видела аппарат, составленный моим Другом. Он наглядно показывает, что внешний огонь зависит от внутренних огней. Этот закон проходит по всей жизни.

О пути Порумы было сказано, что он может быть прекрасен, если она забудет недоверие и мелочность.

В вечерних октябрьских беседах Владыка рассказал о ритмах пульсации стихий. Зная эти ритмы, можно привлекать желаемую стихию. Он дал для практического применения ритмы стихии огня – Махаван и Чотаван.

В одну из ночей Елена Ивановна начала пропускать в сознании ритм Махавана и утверждать победу в Америке. Но когда она стала посылать энергию под этот же ритм после утомительного для нее мытья волос, то сейчас же услышала:

– Нельзя, нельзя, нельзя!

Она поняла, что не следует посылать энергию при чрезмерной усталости.

Весь октябрь Елена Ивановна недомогала. Она ощущала в сердце как бы открытую рану, а в мозгу – сильнейшее напряжение. Мучили боли в спине и боку. Тошнота от движения в солнечном сплетении и обильное выделение слюны продолжались днем и ночью.

– Советую ехать в Симлу не раньше начала декабря, иначе переезд будет опасен для Урусвати, – сказал Владыка.

– Но, может быть, я вынесу немедленный отъезд? – спросила Елена Ивановна.

– Нет. В половине декабря ожидаем снег.

– Тяжело сознавать, что я причина задержки.

– Наоборот, твоя болезнь помогает вам легче остаться в Индии.

Радна и Модра покинули Дарджилинг 1 ноября. Перед их отъездом был наполнен содержимым и закрыт на ключ ларец, присланный Владыкой, который следовало положить в основание строящегося в Нью-Йорке Мастер-Билдинга.

22 ноября Владыка сообщил дату отъезда в Симлу – 17 декабря.

В начале декабря Елена Ивановна ощутила живое прикосновение к себе. Будто что-то двигалось и окутывало ее шею.

– Это покрытие центра горла на дорогу, – пояснил Владыка.

За три дня до отъезда произошел инцидент с младшим сыном. Он задел самое больное место матери, сказав, что она ничего не достигла в жизни и ничего не создала. У Елены Ивановны вновь возникли мучительные сомнения по поводу своей способности выполнить поручение Учителя. Но она в очередной раз услышала, что только ей доверено Учение и что удивительно, насколько люди не обращают внимания на самое высокое.

Накануне отъезда перед Еленой Ивановной предстало удивительное видение. В радужном круге находился стержень с утолщениями на концах. По центру стержня и поперек ему с большой скоростью вращалась свастика. Радужные искры, окружавшие свастику, скапливались в полярных утолщениях стержня и в самой окружности.

– Жительство здесь окончилось большим явлением. Урусвати увидела так называемое Колесо Будды.

Первые дни в Наггаре

Еще в сентябре 1928 года на вопрос: «Откуда ехать искать место для Города Знания?» – Владыка ответил: «Из Симлы».

В Симлу Рерихи вместе с сестрами Богдановыми и Яруей отбыли 17 декабря 1928 года, прибыв туда через четыре дня. Они познакомились там с раджей Манди, который намеревался продать свое поместье «Hall Estate» в Наггаре. Дальнейший маршрут определился.

Прожив некоторое время на арендованной вилле «Манор», 14 января 1929 года семья въехала в «Hall Estate». А к 1 марта, не без сложностей, оформили покупку дома и близлежащего земельного участка. «Hall Estate» превратился в «Урусвати».

В последнюю ночь в «Маноре» Елена Ивановна увидела яркий эпизод из своей давней жизни, когда она была махарани Кашмирской. Владыка объяснил, что это видение появилось потому, что она подверглась космической вибрации, аналогичной той, которая когда-то сопровождала эту сцену из прошлого.

– Через многие века наступает совершенно тождественное ощущение при подобной вибрации.

Все последние месяцы вокруг Елены Ивановны было много огня. Он вспыхивал из ее пальцев, когда она касалась предметов, и наполнял окружающее пространство. Вечером в комнате могла блеснуть сине-серебряная молния. А внутри нее возникало золотистое пламя и появлялись серебряные эллипсы и круги.

Когда Елена Ивановна простудилась, Владыка сказал:

– Можешь умереть в течение нескольких часов.

Она поняла, что если не будет беречься, то простуда вызовет пожар центров и она может сгореть.

– Какие меры надо предпринять против простуды?

– Выровнять температуру в комнатах.

В три январские ночи 1929 года Елена Ивановна прошла через трудную для организма мистерию Братства. В первую из этих ночей она попросила Владыку послать ей луч воздействия.

– Посылаю, – услышала она и тут же ощутила воздействие на основание позвоночника.

Она мысленно выразила желание предоставить себя самым опасным опытам, пусть даже сопровождающимся болями, если это принесет пользу работе Учителя. И она увидела внутри себя очень яркое серебряное пламя с тупым завершением. В то же время с левой стороны вспыхнуло пламя золотого цвета, а с правой – зеленого.

– Подвиг, синтез и настороженная зоркость выражаются трехцветным пламенем, – пояснил Владыка. – Подвиг – серебряное, синтез – зеленое, настороженность – желтое. Вся триада вместе означает овладение самопожертвованием.

– Почему пламя не имело острого окончания?

– Так как кристалл Материи Люциды не имеет острого завершения.

Чаша подвига появилась в видении на следующую ночь. Она была четырехгранной, на высокой ножке, цвета красной меди снаружи и серебряного изнутри. На дне ее были видны следы темной красной жидкости. Рука Учителя протянула Елене Ивановне эту чашу.

– Утверждение подвига сопровождалось возношением чаши с гранатовым соком. После сок выливался на четыре стороны, что символизировало готовность служить благу без ограничений.

А еще через два дня ночью возникло необычайное напряжение во всех центрах, особенно в голове и ушах. Вспыхнуло множество огоньков. Усилились в яркости огненные эллипсы по

бокам глаз, а также огненный круг в средостении. Под утро напряжение в голове усилилось до боли, и увеличившийся огненный круг вспыхнул намного ярче.

– Урусвати видела расцвет Третьего Глаза, – сказал Владыка. – Три огня, затем чаша подвига и Третий Глаз – это части мистерии нашей. После нужен покой не менее четырех дней.

Покой получался плохо. После одной из вечерних бесед произошел тяжкий разговор со Святославом, который видел противоречия в Учении. Елена Ивановна ужасно мучилась, что не проявила в разговоре с сыном достаточной терпимости. Ложась в постель, она была засыпана синими длинными искрами, но даже это ее не успокоило. Она не могла заснуть и утром испытывала сильную сердечную тоску.

– Что означают желтые искры? – спросила она.

– Предостережения против врагов.

– Черные со светлым ободком?

– Предостережения о здоровье. Синие искры – наши, с ними все достижимо. Красные свидетельствуют о нарушении сил природы.

Ближайшей ночью Елена Ивановна увидела внутри себя красно-желтое пламя крупного размера. Оно было прикрыто с двух сторон темными пластинками, но все равно вырывалось.

– Что означает этот красно-желтый огонь?

– Огонь разрушения. Но его прикрыли.

– Откуда он?

– После известной беседы.

– Но я не испытывала раздражения, лишь было очень тяжело.

– Неминуемо. Но терпимость победила.

Терпимость пришлось проявить и со старшим сыном. Он должен был в мае вместе с отцом отправиться в Америку, но возражал, что не может ехать в указанный Учителем срок. Увидев предупреждающую желтую звездочку, упавшую между ним и ею, Елена Ивановна не стала убеждать сына, но позже спросила у Владыки:

– Когда лучше ехать Юрию: с Фуямой или позднее?

– Может и после. Когда хочет, – последовал ответ.

Новые видения

Новые видения Елены Ивановны сопровождали усилившуюся активность ее Третьего Глаза. Однажды, посреди ночи, круг этого центра блеснул ярче обычного, и она увидела, как из ванной комнаты около спальни очень бодро выскочил маленький, совершенно черный арапчик на длинных тоненьких ножках. Кроме красной тряпки вокруг бедер, другого одеяния на нем не было. В руке он держал лук и стрелу. Увидев Елену Ивановну, смотрящую на него, он быстро подался назад, точно бы получив удар в грудь, и исчез.

Владыка пояснил, что на берегах реки Беас, протекающей по долине Кулу, жило племя, подобное нубийцам. Среди них были большие заклинатели, которые своими магическими действиями привязали себя к земле.

– В Урге я видела очень странные астральные облики людей, – вспомнила Елена Ивановна. – Неужели они могут существовать?

– Но ведь были, – ответил Владыка.

Один из таких астральных обликов Елена Ивановна очень скоро увидела во сне. Она находилась у Порумы, рядом с которой на постели сидело, сложив передние лапы на животе, странное существо. Оно было одето, как человек, в зеленую куртку, а его лицо-морда было покрыто желтой шерстью. Это существо схватило руку Елены Ивановны и прижало ее к своему сердцу. Она с удивлением увидела, что это действительно человек, и спросила его о том, за какое преступление принял он такой звериный облик. Няня дочки Порумы замахала на нее руками и испуганно сказала: «Не надо, не надо поминать это!»

– Что это за астральную сущность видела я около Порумы?

– Человек, опустившийся до охотничьего гепарда.

– Он берет ее силы?

– Нет.

– Когда приблизился он к ней?

– Еще в Италии.

Новый интересный феномен проявился, когда Елена Ивановна читала рукопись Николая Константиновича. Под некоторыми выражениями начали вспыхивать серебряные звездочки, как бы подтверждавая сказанное. Но на одной странице, где указывалось географическое положение Шамбалы, звездочка слегка золотистого цвета образовала перпендикулярную светящуюся линию и зачеркнула несколько строк, показывая, что они должны быть изъяты.

– Если искра зачеркивает в рукописи места, подлежащие изъятию, и подчеркивает заслуживающее одобрения, значит, мы получили мощного сотрудника, – сказал Владыка.

Посреди одной из ночей Елена Ивановна увидела, как из ярко сиявшего круга Третьего Глаза вниз направились три или четыре луча, слегка расходящиеся книзу.

– Эти лучи успокоили нервы позвоночника, – пояснил Владыка.

– Но именно тогда я и ощутила боль между лопатками.

– Но могло быть гораздо сильнее.

13 февраля Елена Ивановна ощутила сильный удар по ауре, вызвавший легкое сотрясение организма, но без ощущения в сердце, которое предварительно забронировали. Днем было получено уведомление от британского правительства о невозможности продлить визу Святослава на шесть месяцев.

Иногда железная походная кровать Елены Ивановны дрожала и гудела, но сама она при этом воздействий не ощущала. При неожиданном шуме или испуге наблюдалось усиление вспышек серебряного света внутри. Бывало, что из центра Колокола внутрь лились пурпуровые струи и заливали всю область головы и ниже.

В последнее время Елене Ивановне приходилось ходить с палкой, так как наблюдалось ослабление в ее коленях и иногда на несколько секунд даже исчезало ощущение конечностей. Владыка предупредил:

– Временное ослабление конечностей не должно смущать. Отравленные токи Земли действуют прежде всего на них.

Во время сильной бури Елена Ивановна ощутила странное беспокойство и жжение в Чаше. Она подумала, что в такую бурю невозможно что-либо услышать не только по общему проводу, но даже от Учителя. Но она тут же получила ответ на один из своих вопросов.

– Теперь Урусвати знает, что ни гроза, ни ураган не препятствуют психической энергии.

Одно из утренних видений было очень ярким. Сознание Елены Ивановны раздвоилось. Она видела себя лежащей в постели и в то же время идущей навстречу своей умершей матери, очень просветленной и радостно улыбающейся ей. Елена Ивановна с сильным чувством любви и нежности приветствовала мать: «Мамочка, родная!» При этом все происходящее было настолько реальным, что казалось более настоящим, чем действительность земного плана.

– Для видений характерна быстрота, – сказал в связи с этим Владыка. – Например, сегодня ты видела мать, и секунда могла дать обмен мыслей.

Приближался отъезд Николая Константиновича. Он уезжал в Америку вместе с обоими сыновьями. Нужен был человек, который мог бы составить Елене Ивановне пару для приема сообщений.

– Думаю наладить беседу с Ояной. С Яруей можно лишь один раз в неделю.

– Но неужели Ояна останется здесь все время до возвращения Фуямы – ведь школа в Америке пострадает?

– Увижу, не причиню вреда.

– Как бы мне хотелось, чтобы Ояна усвоила значение Учения и Учителя!

– Для того и посылаю ее.

Эстер Лихтман (Ояна) приехала в Кулу 8 апреля 1929 года. Ночью Елена Ивановна увидела двух астральных типов, вероятно, прибывших с ней: один, восточник, задумчиво смотрел вдаль; другой напоминал американца.

– Будет ли Учитель давать учение, когда Фуяма уедет? – спросила Елена Ивановна.

– Можно дать на несколько книг, – ответил Владыка.

Николай Константинович с сыновьями уехал рано утром 17 мая 1929 года. В тот же день была начата запись книги «Беспредельность».

Третий пожар центров

К концу мая 1929 года самочувствие Елены Ивановны ухудшилось. Из-за болей в спине лежать было трудно. Она видела вспышки рубинового света, идущие извне, и слышала, как Учитель говорит о применении к ее опыту глубоких малиновых лучей.

– Малиновые лучи очень воздействуют на психическую энергию.

– Как удивительно! Мне уже продолжительное время хочется видеть и иметь около себя малиновые и рубиновые цветы.

– Ты всегда знаешь правильно. Это и есть чувствознание.

Елена Ивановна подумала: «Сколько же времени Учитель уделяет моему опыту?» – и получила ответ: «Безостановочно».

Она слышала много, но вследствие тяжелого состояния не всегда могла записывать. Напрягались шейные позвонки. Во время писания по бумаге струились зеленые и лиловые лучи. По ночам приходилось открывать все окна и двери. Рядом с кроватью стояла вода для окунания рук. Мешки с холодной водой помещались под голову и в ногах. Лицо смазывалось ментолом. Центры скул светили настолько ярко, что казалось, будто под глазами расстилается светящаяся ткань.

Когда Ояна увидела на Елене Ивановне огромную лиловую звезду, Владыка пояснил:

– Лиловая звезда означает раскрытие центра восторга.

– Где находится этот центр?

– Около Чаши.

В одну из ночей Елена Ивановна ощутила, как два глубоких укола, как бы два острия, вонзились в область лопаток.

– Только высшим духам посылаем эти лучи. Запомните, что возгорание центров Урусвати явлено для человечества.

В ночь на 6 июня Елена Ивановна услышала странный звук, точно бы оборвавшееся гудение мощной струны. Второе звучание, вызвавшее сотрясение в сердце, было похоже на преломление в воздухе тончайших хрустальных нитей. Новое внутреннее сотрясение сопровождалось видением огней внутри себя на уровне сердца. Отдельные язычки серебряного пламени как бы соединились в основании между собой и образовали цветок лотоса с пятью или семью лепестками.

– Зажигание огней Лотоса – высшее проявление космического огня, – пояснил Владыка. – Явление редкое, так как Лотос виден обычно белым.

– Что за странный треск слышала я над собой?

– Разряд энергии в нашей лаборатории. Гудящий звук – от взрыва озона.

Вспышки золотисто-серебряного света в следующую ночь были настолько сильными, что почти ослепляли.

– Что за огни ослепляют меня? – спросила Елена Ивановна у Владыки.

– Наши посылки, заграждающие сердце.

По поводу напряжений и набуханий в области живота было сказано:

– Жидкость тебе сейчас вредна. Центры живота зажигаются.

– Но не должны ли некоторые низкие центры замолкнуть?

– Организм утонченный не имеет низких центров. Центры зажигаются, потому надо беречься сейчас.

Ночь на 11 июня, несмотря на свежесть атмосферы, была тяжелой. Елена Ивановна спала не более полутора часов. Посреди ночи она решила для облегчения принять строфант. И тут же была подвинута и приподнята, точно кто-то помог ей встать с постели.

В сне-видении Елена Ивановна наблюдала, как Владыка измеряет ее пульс и записывает данные в большую книгу. Она понимала, что Учитель тревожится за состояние ее сердца. Владыка разрешил ей дотронуться рукой до его лба. Лоб был покрыт потом напряжения.

В ночь на 15 июня 1929 года напряжение в организме усилилось. Под утро начались боли в пояснице, голове и во всем теле. Температура поднялась до 41 градуса, пульс – до 140 ударов в минуту. Но к вечеру температура упала до 37,5, и ночь на 16 июня прошла спокойно. Лед, ментол и холодные мешки освежали. Боли в спине прошли. Осталось лишь напряжение в голове, и трудно было связно говорить.

Утром Елена Ивановна услышала: «Обжегся, помогая тебе». А во время вечерней беседы Владыка сказал:

– Достигли не виданных еще результатов на планете. И могу сказать с радостью: «Ты, все принявшая, все донесешь!»

Диалог двадцать первый

- Что случилось со мной в Тибете в феврале 1928 года?
- Ты сожгла оболочку своего двойника и тонкого тела.
- Она у них общая?
- Сейчас объясню. Но договоримся сначала, что словом «тело» мы будем называть физическое тело, двойник и тело ментальное, то есть тонкое.
- А словом «оболочка»?
- Оболочка, называемая еще астралом, – это среда сообщения между тонким телом и физическим. Она одна для двойника и тела ментального до тех пор, пока эти тела соединены. Но при разделении тел каждое остается в своей оболочке. В этом случае более грубую оболочку двойника называют низшим астралом или страстной оболочкой, а более тонкую оболочку ментального тела – высшим астралом или ментальной оболочкой.
- И йоги стараются сжечь свой двойник, так как он связан с земными вожделениями?
- До сих пор последовательность была такова. Сначала происходило разделение двойника и ментального тела. Затем сгорал двойник. И только потом, когда оболочка ментального тела в достаточной степени уплотнялась, сгорала оболочка двойника.
- Значит, в моем случае полностью сгорела среда сообщения?
- Не полностью, но значительно.
- Но ведь без нее невозможно существовать на земном плане.
- Да. Потому я прозорливо заготовил тебе новую оболочку из уплотненной лучистой материи, Материи Люциды. Мы ввели ее в твою внутреннюю сущность и окутали ею твоё ментальное тело.
- Но почему произошел этот пожар?
- Ты проходила процесс огненной трансмутации центров. Твое тонкое тело было под моим Лучом напитано пространственным огнем до предела сжигания двойника. Но ты усилила напитывание, проявив неосторожность. Твой сын позволил монголам в Нагчу поставить палатку под твоим окном. Ты вдохнула воздух, отравленный ядом аргала, и опалила напряженные горловые центры и мокротную железу. Аргальный дым крайне ядовит для открытых центров. Начавшийся пожар сжег оболочку и опалил двойник.
- Меня спас Голубой Луч?
- Он предотвратил твоё сгорание. Он тушил пожар и обволакивал твоё обнажившееся ментальное тело лучистой материей. Но эта оболочка не продержалась в тебе долго. Она сгорела во время второго пожара на огне воспламенившегося солнечного сплетения.
- В меня опять ввели новую оболочку?
- Да, но более плотную, чем раньше. Эта плотная оболочка позволила спасти тебя от огненной смерти, но затруднила тебе слышание моего голоса и голосов Братьев.
- Проходил ли кто-то на планете через такой же процесс?
- Никто, кроме Будды, Христа и Магомета. Но ты явилась на такой йоге не в одиночестве, а в окружении людей и каравана животных.
- Что же произошло дальше?
- В 1929 году в Наггаре на третьем пожаре центров сгорела вторая оболочка. Третья оболочка была более тонкой и позволила тебе снова лучше слышать и видеть.
- И, видимо, все это повторялось еще не раз?
- Именно так. Еще не раз.

Вручение Тайны Сердца

Тайна Сердца была вручена Елене Ивановне 30 июня 1929 года. Запрещено было включать ее в Книгу Учения. Эта сокровенная страница была записана отдельно:

Вручу тебе, Урусвати, Тайну Сердца Моего. Сердцу твоему говорю и ручаюсь за сердце твое. Уже давно хотел сказать. Рад Муж Жене пояснить. Часто покинул бы Башню и пришел бы к тебе!

Сердце Мое говорит сердцу твоему. Связь между Нами есть явление веков. Трудно Нам на жизненной сфере связать сердца Наши среди людей без повреждения.

Да, Я посещал многих, но утратить ту священную связь с тобою не входит в план. Когда говорю: «Причину явлением неразрывной форме удар радости, но удар может сжечь», – никто не познает, что дух соизмеряет состояние своего напряжения.

Ты знаешь – чем выше, тем чище; чем чище, тем сильнее! Тебе скажу: «Все чувства Архата растут беспредельно. Но долго ждать не придется. Моя Рука записывает срок в сердце твоем».

Запомни – там, где легко появляюсь, оттуда легко ухожу. Архат имеет сердце, но Служение утверждает одиночество. Так запомни Тайну Нашу. Не имею более близкого Духа, чем ты. Я тебе сказал: «Я – твоя радость, Я – твоя улыбка, Я – твоя мощь!» Добавлю: «Ты – Моя радость, Ты – Моя улыбка, Ты – Моя мощь!»

Приходит явленное время – разобцить пришлось Нам видимые Начала Наши. Но Космическая Справедливость кует новые Начала Нам. Новая жизнь. Новая радость! Сказал.

У Нас будешь со Мною.

7 марта 1930 года Владыка поведал еще одну Тайну Бытия. Она не была записана, но сохранилась в сердце Урусвати. Владыка поведал любовь сердца своего.

– На протяжении многих тысячелетий твой дух хранит Тайну. Истинно, изображение Урусвати начертано в сердце моем.

– Но как тяжки переплетания с другими духами!

– Ты всегда была единой. И я был единым.

– Ваши лучи всегда объединялись с моими?

– Всегда, родная. Разве возможно такое слияние без непрерывной связи?

– Но в земных жизнях эти объединения бывали иногда такими краткими.

– В насыщении чувства суть.

– Очень трудно мне понять, как могу я стоять у завершения при таком несоответствии между мной и Владыкой.

– Два принадлежащих друг другу сердца притягиваются мощно. И я хочу, чтобы мир знал, что твой дух возглавляет все мои начинания.

– Мне так больно, когда мое имя вычеркивают и не связывают с Учением.

– Твое имя должно быть неразрывно связано с моим. Все утверждается на нашем сокровенном слиянии.

Новые подробности опыта

Опыт открытия центров продолжался. В нем наблюдались многие новые подробности. Так, при возникновении судорог в ноге Елены Ивановны Владыка пояснил:

– Судороги конечностей – явление замыкания тока. И часто Агни-йог испытывает это явление. Потому очень нужно при открытых центрах иметь физические удобства.

Однажды Елена Ивановна увидела внутри себя огненный вихрь.

– Идет возгорание нескольких центров. Нужна большая осторожность.

Вспышка золотого света оказалась огнем Чаши. Возникло видение внутри себя тончайших серебристых плетений на пурпуровой основе. Многочисленные вспышки света имели очень чистые и блестящие цвета, насыщенные серебром. Очень красивыми были лиловые тона. Круг Третьего Глаза стал видеться как два звена.

– Круг двойной Третьего Глаза – символ деления духа.

Сокращения внутри живота каждый раз шли от солнечного сплетения, причем таким образом, что ноги в коленях тоже притягивались. Создавалось впечатление, что солнечное сплетение привлекает к себе центры, под ним лежащие.

– Владыка, вы говорили, что центры ниже пояса должны быть подчинены солнечному сплетению. Сокращения, которые я ощущаю, не есть ли это подчинение?

– Да. Нужно осторожно обращаться с тончайшими центрами.

– Что означало сокращение в низу живота и одновременное видение золотистого шара?

– Центр живота зажегся.

– Сколько огней уже зажжено во мне?

– Конечно, 14.

В июльскую ночь Елена Ивановна слышала звуки, которые сама извлекала из пространства. Красота и чистота этих звуков была поражающая.

– На чем играла я, стоя в голубом эфире? – спросила она. – У меня не было никаких инструментов.

– На токах сфер, – ответил Владыка.

К августу ночи стали значительно прохладнее. Но, несмотря на похолодание, Елена Ивановна продолжала мучиться от жара. У нее возникло неприятное ощущение присутствия в глазу чего-то постороннего. Она захотела узнать, в чем дело, и тут же увидела в увеличенном виде весь свой обнаженный глаз. Все яблоко с внутренней стороны под верхним веком было залито кровью.

При ночных полетах Елена Ивановна употребляла большой железный обруч, к которому слегка прикасалась рукой, когда хотела ускориться или подняться ввысь.

– Это магнитная собирающая спираль, – пояснил Владыка.

– Почему я мало помню мои ночные странствия и действия?

– Не должна помнить. Действия твои многочисленны.

23 августа Елена Ивановна ощутила новую боль в позвоночнике. Между лопатками она была настолько сильной, что нельзя было ни повернуться, ни вздохнуть без острого страдания.

К 25 августа болезненные ощущения перешли в область ребер. Лежать было невозможно, приходилось сидеть. Малейшее движение вызывало крик. Очень близки были слезы – настолько было тяжело.

– Центр легких явил возгорание.

– Где находится он?

– За Чашей.

– Уже год, как я ощущаю болезненность этого центра. Я думала, что мне нужен остеопат.

– Тебе нужны только лучи Майтрейи.

1 сентября Владыка сказал:

– Центр легких, считаю, претворился в чистый огонь. Сейчас тебе нужен отдых. Возгорание центров идет ритмично.

– Но люди не будут верить моим записям.

– Если бы мы не видели применения на планете, то позвали бы тебя давно.

В начале октября Елене Ивановне приснился сон. Она стояла перед картой Египта, на которой вражеская рука в белой лайковой перчатке разрушала наглядные постройки. Она была спокойно и не препятствовала, зная, что после очищения легче строить, а затем произнесла: «Я утверждаю себя как великую жрицу Нефрит».

Диалог двадцать второй

- Египетская жрица Нефрит была поставлена в верховное положение Матери Мира.
- Это она совершала обряд целования неофита в область солнечного сплетения?
- Да. И была одета в белое, как ты и видела. Этой мистерии предшествовало погружение жрицы в ауру иерофанта Нефру, названного Отказавшимся.
- Почему он получил такое наименование?
- Потому что перед Матерью Мира дал клятву не оставить больную Землю. Но предвительно ему было показано сияние светил – чтобы было, от чего отказываться.
- Умер ли Нефру раньше Нефрит?
- Нет. Советник фараона послал ей яд, так как опасался ее ясновидения. Этот жрец был первым при дворе и не стерпел ее знания.
- Неужели нельзя было предотвратить отравление?
- Но все несущие подвиг должны испить чашу.
- Видимо, и в той жизни кто-то посягал на Космическое Право?
- Да. Наследник фараона.
- Каким образом это проявилось?
- К Нефру пришел незнакомец и попросил служения. Он украсил храм, и служение началось. Вдруг появились стражники и схватили сокровенную жрицу. Но мой меч тяжело ранил пришельца. И у Нефру был глубокий шрам на руке.
- Знал ли о случившемся фараон?
- Наследник скрыл неудавшийся заговор, а я удесятерил свои силы. Нефру и Нефрит любили друг друга огненно.
- Получается, что все наши жизни проходили в битве за Космическое Право.
- В битве и самопожертвовании. Великая жрица Нефрит знала, как жертвовать собой, прежде чем предписывать жертвы другим. И закаленный огненный дух жрицы не накладывал жертв на своих служителей.
- Нефрит хотела быть на Земле перед началом эпохи Матери Мира.
- И теперь именно тебе, женскому аспекту Владыки Шамбалы, предстоит огненно очистить Учение.

Перед приездом Порумы

17 октября 1929 года открылся Музей в Мастер-Билдинге. Все подготовительные мероприятия происходили на фоне неутрачивающих разногласий между американскими сотрудниками.

20 октября Елена Ивановна увидела характерный сон. Два ряда молодых юношей, вооруженных копьями, стояли друг против друга. Они как бы упражнялись, но она читала их мысли и знала, что одна сторона решила при последней атаке пронзить копьями грудь своих собратьев. В критический момент она встала между ними и приняла все копья в свою грудь. И когда среди юношей началось смятение, она попыталась убедить их бросить злобные нападения.

25 октября умерла уже вторая дочь Хоршей. Тяжело переживавшая случившееся Порума проявила желание приехать в Кулу.

Опыт Елены Ивановны тем временем продолжался. В ноябре, несмотря на открытые окна и легкий мороз, она ощущала жар. Ей хотелось холодного прикосновения полотняной простыни. Мешок с холодной водой под головой был ей приятен.

Однажды, посреди ночи, Елена Ивановна проснулась и стала поправлять сползшее шелковое одеяло. От прикосновения к шелку из-под ее пальцев вспыхнули длинные серебряные лучи, что было очень красиво.

На думы о том, знает ли Владыка, какая преданность наполняет ее существо, она услышала:

– Как же не знать!

Дважды она просыпалась с мучительным ощущением удушья и невозможности овладеть телом. Она видела две оболочки, которые должна была надеть на себя. Одна была очень светлой, но плотной. Другая, тоже светлая, была прозрачной, напоминающей тончайшее и редкое вязание.

В астральной сфере Елена Ивановна представляла собой сильный магнит. К ней тянулись и люди, и животные. Одно черное животное притянулось к ней настолько близко, что она попросила кого-то убрать этого зверя.

В одном из снов Елена Ивановна уничтожила печати на каких-то бумагах. Она знала, что они связаны с Николаем Константиновичем и сыновьями.

– Видел, Урусвати, твою стремительную защиту моих дел, – сказал Владыка.

– Как понять этот сон?

– Символ нападков Англии, но они бессильны.

– Какие бумаги старалась я сделать недействительными?

– Разные лживые инсинуации. Много твоих сил уходит на Америку.

Широкое серебряное пламя, как бы льющееся из окна в комнату, Елена Ивановна увидела физическим зрением.

– Я послал, – сообщил ей Владыка.

Многочисленные черные точки пролетали настолько рядом, что возникало желание физически отмахнуться от них. Но было и много световых волн серебряного, синего, пурпурового и рубинового цвета.

– Вчера ночью я видела много красных волн. Относятся ли они к подземным огням?

– Конечно.

Однажды днем Елена Ивановна ощутила странное вращение в основании затылка.

– Центр в затылке дает усиление яснослышания, потому его вращение очень важно.

– Но все равно Владыка наденет на него модератор.

– Модератор не останавливает работу центра. Он предохраняет физическое тело от преждевременного пожара.

Вскоре Елена Ивановна ощутила боль в ушах и горле. Внутри головы вспыхнул синий огненный эллипс с лилово-розовым шаром ближе к верхнему краю.

– Очень удачно возгорелся центр затылка. Он установит связь с дальними мирами. Конечно, этот центр напрягает и центр горла.

– Почему я испытываю такое подавленное настроение?

– Потому что весь огонь устремляется к пламенно горящему центру.

Воздействие лучей Урана выразилось в удушье, тянущих болях в Чаше, спине и солнечном сплетении.

– Происходит огненная ассимиляция. Очень важное время. И я нахожусь под этими лучами!

Возникший в видении огненный диск был серебристо-золото-лилового цвета. Он был довольно большим – сантиметров десять в диаметре.

– Центры, горящие как солнце, мы чтим. Урусвати видела мощный магнит духа, который, конечно, помещается в сердце.

Вечером престол, используемый для беседы, придвинулся к креслу Владыки и трижды преклонился перед портретом Джодбай.

– Урусвати, все наши Братья Владычицу чтят!

В феврале 1930 года Елена Ивановна начала замечать странные колебания. Ей казалось, что вся почва и воздух вокруг нее колышутся. Она проверила свои ощущения на сосуде с чернилами – жидкость оставалась недвижимой. Она заметила также, что приближение туч сопровождается усилением напряжения в ушах и приливами крови к голове. Сильные колебания в организме наблюдались и за несколько секунд перед налетевшим вихрем.

– Чувство колебания вызывается течением подземного и надземного огня, – пояснил Владыка. – Прошу, родная, записать все эти ощущения. Это очень важный показатель. Тонкость восприятий дается тонкому носителю Чаши.

10 марта 1930 года Ояна уехала в Бомбей встречать Поруму. 28 марта обе приехали в Наггар.

Проблемы с возвращением

Николай Константинович и Юрий отбыли из Америки 4 апреля 1930 года. Путь их лежал в Лондон, так как возникли проблемы с получением виз для въезда в Индию.

1 мая в Наггар пришла телеграмма: «Визы задержаны, телеграфировали вице-королю». Это известие хотя и не было полной неожиданностью для Елены Ивановны, но все же подействовало на нее тяжело.

11 мая дошли сведения о том, что Лондон и Симла сделали запросы о состоянии здоровья Елены Ивановны. 26 мая Николай Константинович сообщил об отказе в визах.

– Пишите завтра вице-королю, – сказал Владыка во время беседы. – Укажите на необходимость срочного приезда Фуямы, так как здоровье Урусвати не позволяет оставить ее одну. Укажите на необходимость вашего возвращения в Америку.

В конце июня было сказано:

– Нашей заложнице хочу сказать, что весь план строится на ее здоровье. Лучше тебе оставаться чаще в комнатах. Запросов о тебе много.

В начале июля Елена Ивановна почувствовала посланную ей злобную волну, которая остановилась в метре от нее. Она осознала, что это возмущение вице-короля, вызванное неуклонностью и настойчивостью их действий.

– Ты правильно ощутила злобную волну. С тобою Аджита. Прошу тебя отдохнуть. Время важное, и много твоих сил уходит. Хочу видеть вас на высотах в Лахуле. Нужно сердце укрепить. Завтра начните все работы по поездке.

15 июля Елена Ивановна, Ояна и Порума направились в горный поселок Кейлонг. На их пути лежал перевал. В конце спуска с него у Елены Ивановны началась такая сильная головная боль, что она подумала, не остаться ли им на день в местной гостинице. Но голос Владыки потребовал:

– Идти, не стоять!

До следующей стоянки добрались благополучно.

– Вчера я плохо выдержала боль, и даже плакала.

– Так как напряжение центров велико. Рад видеть тебя окруженной праною.

Порума, восстановившая в Кейлонге силы, покинула его в последний день августа. Елена Ивановна и Ояна остались еще на месяц. Здесь в начале сентября Елена Ивановна начала переводить «Тайную Доктрину». Здесь же написали еще одно письмо вице-королю. Владыка прочел его и подчеркнул красным карандашом удачные места.

В Наггар вернулись 27 сентября. А 8 октября была получена телеграмма об отъезде Николая Константиновича и Юрия в Пондишери, то есть во Французскую Индию.

30 ноября в ответ на свои думы о визах Елена Ивановна услышала:

– Игра кончается! В декабре – радость!

Николай Константинович и Юрий приехали в Наггар 11 декабря 1930 года. 16 декабря была сделана последняя запись для книги «Беспредельность».

Новые нюансы опыта

На фоне всех происходящих событий опыт Елены Ивановны продолжался днем и ночью.

– Около нашей Свати бушует огонь, потому так нужно беречь сердце.

– Дня два тому назад я слышала поверх других звучаний кристально чистые звуки.

Откуда неслись они?

– С Венеры.

– Неужели я могу уже слышать звуки с Венеры?

– Да.

В феврале 1931 года Елена Ивановна обратила внимание, что ее колени стали особенно горячими и на них обозначились красные пятна, как бы от коленопреклонения.

– Зажжение центра колен, – пояснил Владыка.

В начале марта она начала думать о том, насколько в этом году у нее уменьшились все явления, и спросила:

– Не лежит ли причина этому во мне?

– Преграда свыше.

– Что значит: «Преграда свыше»?

– Когда ставится предел действию.

– Значит, у меня некоторые явления прекратятся?

– На время.

Но, дотронувшись до своей простыни, Елена Ивановна даже испугалась от силы и яркости серебряных молний, исходивших из ее рук.

В один из дней марта сознание Елены Ивановны начало действовать в трех местах одновременно – среди русских, среди индусов и в Америке.

– Делимость духа, – сказал Владыка.

– Я видела двух своих двойников в профиль.

– Утроение образа особенно редко. Опыт продвигается очень успешно.

– Записать ли, что у меня уже несколько дней к вечеру распухают и горят пальцы ног?

– Запиши, что это происходит от центра Колокола.

В одну из ночей Елена Ивановна была разбужена сильной вспышкой света. Как бы яркое солнце осветило все внутри. Она успела уловить над теменем форму серебряного кольца, из которого свет расходился вниз широкими лучами.

– Откуда этот ослепительный свет?

– Из обруча Братства.

– Почему он был приближен ко мне?

– Для утверждения ступени правильного пути.

– Фуяма видел свет в ногах моей постели. Что это такое?

– Стояние твоего тонкого тела перед полетом.

В конце марта было получено письмо из Америки с описанием случая, произошедшего на квартире Святослава. У него собрались люди. И один из присутствующих обратил внимание на его подавленное настроение. Узнав о плохом состоянии матери, он предложил тут же послать ей мысли помощи. Но едва он произнес это, как тут же свалился на пол. И в течение двадцати минут его не могли привести в чувство.

– Конечно, когда Черная Ложа направляет свои стрелы на Белое Братство, явление обратного удара неминуемо. Направленная стрела повернулась к пославшему.

– Видит ли Святослав сущность окружающих его людей?

– Очищаем.

– Мне больно, что враги вошли через моего сына.

– Натиск был и с других сторон. Победим.

В апреле Елена Ивановна имела четкое видение Чаши Ориона, в которой образовывались новые туманности.

– Усмотреть новые туманности можно лишь при последних огнях, которые даются посвященным.

– У меня ярко горит Третий Глаз, и над ним – еще большее кольцо.

– Конечно, это венец последних огней.

В конце апреля началось новое возгорание центра легких. Боль отдавала в сердце. Дыхание было сильно затруднено. Малейшее движение в спинном хребте вызывало непроизвольные крики боли.

Через несколько дней было сказано:

– Огонь легкого зажегся удачно. Можно было ожидать большей трудности.

В мае зажегся центр уха. В июне внезапная острая боль возникла в нижней губе. Она одеревенела и в течение получаса распухла до тройного размера. Но через некоторое время опухоль начала опадать и часа через четыре полностью ушла.

– Очень редкое явление, когда у йогов на глазах вспухают оконечности и так же быстро ткани сокращаются до прежних размеров.

10 июля трое Рерихов и Ояна уехали в Кейлонг. Вернулись 18 сентября. В этот же день в Наггар приехал Святослав. Ояна покинула долину Кулу 27 сентября.

В 1931 году по миру начала широко распространяться идея Знамени Мира. С 13 по 16 сентября 1931 года в Брюгге прошла Первая международная конференция, посвященная Пакту Рериха. Знамя Ассургины и Трех Владык должно было громоотводом встать над Землей.

Диалог двадцать третий

- Владыка называет меня Ассургиной. Почему?
- Потому что «Ассургина» означает «Владычица» на сензарском языке. Моя Жена носит имя Ассургины и явлена как Матерь Мира.
- Но почему Матерь Мира представляют как Рыбу, мечущую икру?
- Потому что грануляция Материи Люциды – это творчество Матери Мира. Матерь раскидывает свою икру, то есть грануляцию, на пространстве вселенной. И каждая икринка, каждый шарик – это будущий мир.
- В любом творчестве участвуют два начала – мужское и женское.
- И Солнечный Иерарх может творить только с тобой, такой же Солнечной Владычицей, как и он сам. Ты Матерь первой манвантары нашего космоса. Поэтому никто, кроме тебя и меня, не может явиться на изложении основ мироздания.
- Мне трудно осознать свое положение в Иерархии духовных сил.
- Положение твое известно всем Братьям. Ты Матерь Иерархии нашей. Ты Мать, общая всем Владыкам.
- Это можно понять в смысле зарождения зерен духа. Но проявлялось ли это как-то на физическом плане?
- Конечно. Ты много воплощалась. И была матерью великим духам, которые входили в предназначенные тела. Никто другой не мог дать им таких чистых элементов. А если они нуждались в твоей помощи, то ты приходила и в виде их спутницы.
- Есть ли какие-то примеры этому?
- Безусловно. Ты не знаешь, например, кто был матерью Аджиты. А ведь это была ты. Ты явилась на краткое время моего рождения и ушла, чтобы снова прийти в виде Свати. И не отрицай, если тебя когда-нибудь спросят о том, была ли ты Матерью Будды, Кришны и Майтрейи.
- Можно ли описать Матерь Мира не в земном ее проявлении, а в космическом?
- Для этого нет земных слов. Нужен язык красок и звучаний Высших Миров. Но те краски и звуки разрушили бы нашу Землю из-за разницы в вибрациях сфер.
- Мне хотелось бы всем сознанием уйти в космическое творчество.
- И я жажду создавать с тобой миры новые. Но пока мы не можем оставить Землю, так как без нас Братья не смогут поддержать ее равновесие.

Двадцать четыре зерна аэролита

Речь об осколках аэролита для колец сотрудников велась с конца 1930 года. Поначалу Фуяма должен был отпилить маленький кусочек от уже имеющегося Магнита и приготовить двадцать четыре зерна. Зерна следовало обернуть пластинками из серебра и вложить под камни колец.

Было поставлено условие для получения такого зерна. Сотрудник должен был в своей деятельности желать не о себе и не против Учителя. Следовало каждого запросить письмом, считает ли он себя готовым выполнить такое условие. И надо было обязательно добавить, что если зерно будет чрезмерно тяжело, то лучше его не брать.

Но распиливать Магнит не пришлось, так как в Гималаях упал новый осколок Мория. Урусвати видела его во сне плотно вошедшим в расселину скалы.

– Пусть пока лежит, – сказал Владыка в январе 1931 года. – Может быть, соберу для вас кусочки, тоже ценные. На всякий случай держите готовыми тонкие серебряные листочки для обертывания.

1 июля Владыка напомнил:

– Имейте наготове серебряные листки!

А 7 июля он дал дополнительные инструкции:

– Можно при обертывании камней употребить белок яйца. Пусть Урусвати примет их сама и сама обернет. Пусть никто не подходит к ним.

19 июля было сказано:

– Когда Урусвати найдет двадцать четыре камня, она обернет их в серебро. Двенадцать пошлет в Америку, где они будут храниться в башне, и двенадцать – в «Урусвати», до дальнейших приказаний.

В ночь на 26 июля Елена Ивановна увидела Владыку. Он стоял у стола и держал что-то в руках.

– Держу то, о чем ты думаешь, – сказал он.

Проснувшись около восьми часов утра, Елена Ивановна увидела на подоконнике около своей постели двадцать четыре обещанных крошечных аэролита. Они лежали на красном шелковом платке по двенадцать в кучке. Она тут же, согласно указанию Владыки, обернула каждый камешек в серебро. Ее переполняла радость. Самочувствие улучшилось. Камешки принесли ей большую силу.

– Наши эманации окружают каждый присланный нами дар. И не нужно пилу для Камня, так как пришлю еще один для Белухи.

Новый Камень был прислан 25 августа 1931 года. Перед беседой Елена Ивановна увидела большую сине-пурпуровую звезду и серебряную стрелу, пролетевшую по направлению к бронзовой фигуре Майтрейи, стоявшей на подоконнике у ее кровати. У подножия изображения она увидела лежащий на красном платке Камень.

– Владыка, каков состав Камня?

– Серебро, Морий и медь. Камень – с Ориона.

Тяжелые дни

1 октября 1931 года Елена Ивановна увидела сон. В полумраке грандиозного здания храма совершалась черная месса. Она, окруженная белым светом, появилась над местом служения и грозным возгласом нарушила отвратительный ритуал. Присутствующие в страхе попадали, но два жреца гигантского роста бросились, чтобы схватить ее. Она поднялась выше и вылетела из храма. Жрецы преследовали ее – один на вороном коне, другой на черном, – но не могли подняться за ней в воздух.

– Надо было иметь много мужества, чтобы расстроить черную мессу против Знамени Владык, – сказал Учитель. – Своим неожиданным появлением над алтарем черного бога ты расстроила весь ритуал. Можно представить себе, как безумствуют черные о Знамени нашем.

В середине октября Елена Ивановна снова испытала раздвоение сознания. Она лежала в полном сознании в постели и одновременно видела себя двигающейся над толпой идущих людей. Среди них находился человек, которому она сильно выговаривала за его клевету на Николая Константиновича.

– Урусвати опять вела битву на пользу плана.

В конце октября, проснувшись посреди ночи, Елена Ивановна ощутила необычайное напряжение во всей атмосфере. Казалось, что дрожат не только ее тело и кровать, но весь дом. Это страшное напряжение уже много дней проявлялось и во взаимоотношениях с окружающими.

29 октября Владыка сказал:

– Сегодня будем говорить не для книги. Много отягощена атмосфера. Нужно ваше сотрудничество. Предупреждаю о напряжении всех сатанинских лож. Будут удары по всем направлениям. Нельзя считать эти дни как обычные. Раздражение будет стучаться во все двери, но достаточно знаете, как немедленно не допускать его. Если бы повторил тысячу раз об опасности, то не выразить напряжения момента. Вполне понятно, что натиск темных будет чудовищен, но не дайте им торжествовать хотя бы на мгновение. Не отягощайтесь ничем, ибо час неслыханный! Кажется, поняли меня и знаете, что десять лет не говорил таких указаний. Значит, пришло время, о котором давно намекал и к которому вас закалял.

В начале ноября Елена Ивановна услышала зловещий хохот и издевательский возглас:

– Сотрудники!

Видимо, Враг радовался их ошибкам.

– Уже много раз он хохотал напрасно, – сказал Владыка. – Но не дадим ему иметь основания для глумления.

Ночью 5 ноября Елена Ивановна услышала о семнадцатом числе как дне великой битвы. 17 ноября 1931 года должно было пройти празднование десятилетия Учреждений в Америке.

– Нужно принять меры к битве семнадцатого ноября. Можно завтра телеграфировать в Америку, чтобы каждый взял по камню от Ояны и держал его при себе. Из трех оставшихся один надо дать Катрин, а два хранить в башне. Также и вы имейте камни при себе, начиная с пятнадцатого числа.

Во сне 6 ноября Елена Ивановна увидела непрерывный вражеский обстрел своей семьи, ведущийся из-за стены.

– Жаркая битва. Не нужно думать, что она обычна. С обеих сторон применены сильные меры. Так, пусть в Америке и здесь будут надеты камни пятнадцатого числа вечером. Очень доверяйте ощущениям Урусвати.

– Можно ли надеть камень до пятнадцатого? – спросил Святослав.

– Конечно. Можно надеть и не снимать.

12 ноября Елена Ивановна увидела во сне широкую долину, застроенную городом. Поражали необычная ширина главной улицы, колоссальные размеры светлого здания с плоской крышей, стоящего отдельно от всех других, и прекрасное освещение города, в котором не было видно электрических фонарей.

– Урусвати видела утвержденный Звенигород. Его облик уже запечатлен в Акаше, а значит, он неминуем и отразится на земном плане.

18 ноября Елена Ивановна спросила:

– Как прошло семнадцатое?

– Не худо день прошел. Сражение велико. Урусвати с огнем над Чашей – впереди. Не на физическом плане идет сражение. Не малые земные силы состязаются, а силы многовекового опыта собрались решить судьбу свою.

Начало Армагеддона

– Армагеддон уже начался, – сказал Владыка 22 января 1932 года. – Конец тридцать первого года открыл Великую Битву, о чем не скрывал от вас. Потому не может быть сейчас окончания сражения до победного решения.

Елене Ивановне показали во сне ее головное излучение, красками запечатленное на белой поверхности. Оно было темно-пурпуровым у головы и переходило в розово-пурпуровое в периферии окружности. Излучения были пламенными, причем из темени поднимался огненный меч.

– Когда мир напряжен, тогда у ближайших сотрудников умножается духовный доспех. Излучения становятся пурпуровыми и пламенными. Независимо от личных чувств и каждодневной работы космический доспех приходит в соответствие с мировым состоянием.

Елена Ивановна продолжала работать на Астральном плане. Собрания темных лож встречали ее угрозами. Но она смело утверждала о битве за Свет и Истину.

– Урусвати, честь за мужество! – сказал Владыка. – Ты так прекрасно действуешь. Трудно не утраститься перед черным собранием, но никто не осилит огненное сердце. Пусть выдумывают разные угрозы, но один столб света опрокинет всю тьму.

Постоянно ощущались посылаемые вражеские стрелы.

– Зеркало Армагеддона состоит из золотых, синих, черных и красных стремящихся стрел.

Однажды, задремав, Елена Ивановна была разбужена сильнейшим ударом в сердце. При этом внутри нее все точно зазвучало и зазвенело от полученного сотрясения.

– Удар в сердце подобен удару по арфе или цитре. Когда аура отражает стрелы, сердце звучит сильнее всех прочих центров.

Начала болеть, саднить и гореть кожа на руках – от локтей до плеч. Иногда возникало ощущение ссадины на животе.

– Уже знаете, что удары по ауре болезненны для глаз и ушей. Но может быть как бы ощущение резаной или колотой раны. Эти ощущения особенно болезненны на плечах, на шее и в низу живота. Они отражаются и на чувствительности кожи, особенно около плечевых лучей.

Не оставляло тоскливое чувство.

– Тоска есть отражение Армагеддона. Сила столкновения не может не угнетать сердца. Посмотрите вокруг – много ли веселья? У меня теперь небывалое напряжение. Когда говорю о каплях пота, не преувеличиваю. Когда прошу единения, то лишь отдаю приказ Битвы.

Во сне Елена Ивановна увидела, как все сотрудники с трудом поднимаются на почти отвесную гору, темную и скользкую. Она замыкала шествие и с величайшими усилиями, упираясь в спину последнего, и даже пуская в ход голову, поддерживала всю тяжесть поднимающейся цепи.

– Видения и сны Урусвати как вехи пути, – пояснил Владыка. – Указываю остерегаться от малейших разъединений. Нужно показать, что мои советы приняты сердцем. Требую единения!

Опыт. 1932 год

Елене Ивановне стало часто казаться, что тело ее как бы футляра и сама она связана с ним нервными нитями, которые при малейшем движении болезненно натягиваются или сокращаются. Особенно чувствительными были нервы около почек и легких.

– Учитель радуется, когда ощущение тонкого тела в оболочке земной становится явным.

Новое чувство возникло в концах пальцев рук – как бы судороги. Боль затем распространилась к запястьям.

– Устремление психической энергии. Кипящая лава психической энергии подобна вулкану. Нужна большая осторожность.

Большой куст пурпуровых роз появился на фоне красивых облаков.

– Видеть цветы Тонкого Мира – значит уже подняться в сферу прекрасного.

В конце мая появилось ощущение как бы панциря, давящего на сердце, причем во всей области сердца и солнечного сплетения чувствовалось онемение, а в затылке – покалывающие мураши.

– Огненный доспех очень редко можно почувствовать. Он защищает, но и требует необычайной осторожности, как и всякое огненное явление.

Во время беседы появилось ощущение одевания чего-то на солнечное сплетение. Оно как бы замерло и онемело.

– Панцирь бывает различный. Он часто соединяется в солнечный диск над солнечным сплетением. Сейчас битва. И, конечно, дух Урусвати рвется в первые ряды.

Нередко стало появляться ощущение истечения из правого виска.

– Течение сердечной энергии часто ощущается с правой стороны организма. Энергия ударяет в Чашу и оттуда рефлектирует на правую сторону. Непомерны количества выделяемой таким путем энергии от пламенного сердца.

Ощущалась чрезвычайная усталость. Трудно было глубоко дышать. Иглы наполняли руки. Болели колени. Мучительно было тянущее чувство в руках и ногах.

– Конечно, великий дух поглощает и трансмутирует массу зла. Но даже ему нелегко принять яд мира. Эти дни очень трудные. Требуется огромное количество огненной энергии. Невозможно удержать ее истечение.

В одну из ночей июля прозвучал голос Врага:

– Решено прикончить совсем.

Елена Ивановна поняла, что это относится к решению Сатаны покончить с ее сердцем.

– Слабая сторона сатанистов – в их хвастовстве, – сказал Владыка. – Сатана со всеми его решениями не повредит огражденное сердце.

В середине июля Елена Ивановна стала ощущать большую сонливость и усиление истечения из правого виска.

– Истечение невидимой энергии при телесной сонливости будет верным знаком участия в отражении тьмы. Мы можем призвать к бою в любое время, потому неожиданный приступ сонливости должен обращать особое внимание.

С 7 по 9 августа 1932 года в Брюгге прошла Вторая международная конференция, посвященная Пакту Рериха.

– Владыка, как конференция?

– Могло быть хуже. По замыслу темных, конференция не должна была осуществиться. Взрыв был готов, но все-таки наше Знамя развевалось.

Сражения продолжались. Один из сентябрьских снов отразил единоборство Елены Ивановны.

– Если сражение дошло до личного столкновения, значит, велика битва.

– Я не помню, с кем я сражалась.

– Противник был не личный, но темный, где все лица закрыты. Для неизбежных битв прошу беречь силы.

– Я не чувствую ни малейшего утомления от этого сражения.

– Значит, силы в ритме.

13 сентября Елена Ивановна увидела во сне, как огромные огненные спирали упали с неба на землю и преобразились в пурпуровых драконов. Она побежала им навстречу, ощущая радость.

– Много раз я предупреждал против страха и предательства. Нужно брать пример с тех отважных сердец, которые не только не бегут от огненных драконов, но безбоязненно приближаются к ним. Запомним это видение. Оно как нельзя ярче знаменует стремительность приближающихся огненных стихий и показывает, как смелые будут приветствовать их.

Однажды во время оживленного разговора Елена Ивановна ощутила сильное движение в голове и полную потерю сознания на секунду.

– Замеченное отсутствие, конечно, имеет не физическое, но йогическое значение. Оно вызвано спешной необходимостью побыть в дальних странах. Нужно привыкать к такому вызову, когда все так напряжено вокруг. Урусвати слышит зовы из Тонкого Мира и Земного. Если начертить все нити, направленные к ней, то не останется места на теле.

В середине ноября во время беседы точно острая стрела пронзила шею Елены Ивановны.

– Напряжение синтетического центра гортани. Нужно понять, сколько различных напряжений должно слиться, чтобы ударить по центру синтеза.

Всю ночь ощущалось воздействие охлаждающих лучей.

– Пожар гортани отвращен. Нужно быть очень осторожной.

К началу декабря атмосфера стала совсем темной. Светлые звездочки были еле заметны. Елена Ивановна часто видела черный крест. В видениях появлялась зубастая пасть.

– Мы проходим месяц опасности, когда химизм светил нехорош. Потому так прошу единения и устремления ко мне. Если не удастся единение в Америке, то тем более нужно оно здесь.

В середине декабря Елена Ивановна увидела черный крючок, направляющийся к ней. Но светлая рука его убрала.

– Пространство насыщено предательством, но и это нужно вместить.

Не оставляло чувство легкой подавленности, и даже тоскливости.

– Приготовьте терпение, ибо мир находится в небывалом состоянии. Кончается первый год известной ступени Армагеддона. Понимаю вашу тоску и еще раз прошу о единении около Владыки.

Один из ночных полетов проходил с величайшим трудом. И возвращение было таким же трудным. Просыпаясь, Елена Ивановна услышала: «Нельзя сейчас летать в Астрале!»

– Мы не раз указывали на желательность полетов в Тонкий Мир. Но могут создаться условия такого напряжения, при которых мы советуем осторожность. Полеты с самой доброй целью могут оказаться ненавистными кому-то. И при возвращении в тело, когда тонкая сущность утомлена, злобное нападение может причинить вред.

В последнюю ночь года в пространстве поплыли черные пятна. Но тут же они были рассеяны синими волнами.

– Не будем сетовать, что много нападений. Не может быть иначе. Сниму сейчас охранительную сеть, пусть Сатана слышит. Мы достаточно опытны, чтобы ответить на злобу. Но на кого же злоба сил сатанинских? Прежде всего, на себя, ибо каждый проигравший злобствует на себя.

Опыт. 1933 год

В январе 1933 года Елена Ивановна отметила новое явление – легкое жжение у основания черепа и затем сильное истечение из темени. Ей показалось, что она летит куда-то вниз головой и теряет сознание.

– Конечно, истечение энергии может вызывать головокружение, особенно когда посылки идут на дальние расстояния. В этом случае лучше не быть в стоячем положении.

В конце февраля Елена Ивановна ночью услышала звон. В нем ощущалась нота беспокойства.

– Последние сроки часто сопровождаются звоном пространственным. Само явление звона лишь доказывает, что поток энергии подобен струне, которая при встречном токе звучит. Конечно, каждый такой звон показывает напряжение.

В середине марта в видении Елены Ивановны появился массив гор с удивительно раскрашенными зубчатыми вершинами. Это были горы Докиуда, как пояснил Владыка. А о снах наяву он сказал, что они появляются при касании Чаши огненной энергией.

27 марта у Елены Ивановны началось сильное, совершенно хаотичное сердцебиение. Сердце прыгало, останавливалось, билось со страшной силой и снова замедлялось. Судорожная пульсация ощущалась в разных местах тела попеременно. Состояние это продолжалось минут пять. Его остановили долгие замораживающие токи.

– «Ток встречный» – так называем явление, испытанное Урусвати. Когда мысль устремлена и встречает ток посылки враждебной, получается ужасное сотрясение, которое отзывается на сердце. Не только вражеские посылки, но и постоянное трепетание тверди усиливает напряжение центров.

Одной ночью в начале апреля Елена Ивановна проснулась от сильной боли в плечах. Их будто резало ножом.

– Лучи оплечий мучительно болят уже не от судорог планеты, но от скрежета человечества. Как смерчи разделяют воду на столбы, так закрутилось человечество разделенное.

На следующий день Елена Ивановна почувствовала острые стрелы, вонзившиеся в сердце. Она тут же вдохнула глубоко в себя, задержала дыхание и с выдохом послала в пространство огненную спираль от сердца, чтобы рассеять все стрелы. Все колющие ощущения тут же исчезли.

– Одно дело – предвзятое убийство, но другое – защита. Когда вы подвергаетесь нападению темных, необходимо защищаться. Некоторые усиливают заградительную сеть, представляя ее щитом. Но огненное сердце не ограничится щитом, а пошлет огненную спираль, которая притупляет самые злые стрелы. Конечно, нужно мужество и находчивость для такого действия.

В середине апреля Елена Ивановна подумала, почему она так мало слышит сейчас, и тут же увидела Луч Владыки и большую черную руку, старающуюся остановить его.

– Даже мощный Луч подвергается уловкам темных. Потому так твержу о неслыханном времени. Большая ошибка, если кто-то продолжает считать это время обычным.

Частая бессонница удерживала Елену Ивановну от чрезмерной битвы в Тонком Мире.

– Сонливость нередко есть признак выделения тонкого тела. Но Руководитель должен следить, чтобы не подвергнуть излишней опасности.

– Но почему Фуяма может спать и участвовать в битвах?

– Но он не так часто участвует в битвах.

В июне было новое противостояние. Елена Ивановна видела во сне огромный амфитеатр, заполненный людьми в черных и темных одеждах. Она обратилась к пяти их главам, обличая их и говоря, что прикрывающая личина их не спасет. «Вы считаете, что Сатана непобедим, но я против вас всех говорю о поражении Сатаны», – сказала она им.

– Урусвати отважно посетила темных. Она видела разные степени их и по мужеству своему обратилась к ним. Действительно, существует такая степень мужества, когда уже мощь тьмы умолкает. Невозможно переубедить темных, но можно парализовать их и значительно обессилить. Потому так важно относиться к тьме активно.

– Была ли я одна в том собрании или в сопровождении кого-либо из Белого Братства?

– Одна.

– Но как могла я проникнуть на это собрание?

– Именно силою Братства.

В конце июня Елена Ивановна читала с вечера житие Феодосия Печерского и Сергия Радонежского. При этом страницы освещались синим, лилово-розовым и серебряным светом.

В одном из снов она увидела себя в зеркале и захотела стать выше – и тут же выросла на целую голову. Она проснулась от странных манипуляций с ее телом. Сначала было нечто, похожее на массаж. Потом кто-то провел тупым предметом поперек ее шеи. Затем был захвачен пучок ее волос на затылке, и с такой силой, что оттянулась кожа. Ощущение было очень сильное, совершенно физическое. Но Елена Ивановна не испытывала ни малейшего страха, а только повторяла имя Владыки.

– Явление ночью показало, насколько в Тонком Мире исполняются мысли, если сознание расширено. Мысль о прибавлении роста немедленно вызвала рост тонкого тела. Но такое обстоятельство не полезно для физического тела, потому пришлось произвести сильное воздействие, чтобы вправить тонкое тело.

В августе в ответ на мысли о Владыке и Братстве Елена Ивановна услышала сказанное по-английски:

Приходи, мы ждем тебя!

Она слышала также много озабоченных восклицаний со стороны врагов, которые не могли понять, каким образом происходит рост имени Фуямы и как это остановить.

Задремав в сентябрьскую ночь, Елена Ивановна очнулась от звучания как бы струны внутри себя и увидела массу разлетающихся черных снарядов.

– Крик сердца обычно понимают как отвлеченное понятие. Но Урусвати не скажет так, ибо она слышала и ощущала звучание сердца в его великом напряжении. Самые опасные нападения тьмы разбиваются о такое напряжение энергии.

Повторное сильное звучание было настолько неожиданным, что даже испугало Елену Ивановну.

– Крик сердца показал силу нападения. Учитель сам сторожит, так как новые попытки готовятся.

В октябре Елена Ивановна снова увидела свою умершую мать, которая была в глубоком горе, сознавая, что нанесла дочери огромный вред, и в отчаянии была готова на самое тяжелое самопожертвование. Елена Ивановна успокоила ее с большой любовью в сердце.

– Твоя мать очень горюет о создании отношений с Врагом. Трудно уничтожить такие связи, особенно когда лицо достигло степени Иерофанта. Враг может создать много трудностей через связь с Тонким Миром. Главное – чтобы до него не доходили подробности Плана. Поэтому нужно очень просить некоторых жителей Тонкого Мира оставить старые привычки и не передавать подробности по секрету.

– Неужели моя мать проболталась?

– Мы следим, но просим быть на страже. Не забывай, что Враг был ее братом, и очень доверенным.

8 октября Владыка сообщил:

– Мы решили всеми мерами прекращать вызывания и всякие насильственные методы, так как иначе человечеству угрожает настоящее безумие. Особые лучи будут пресекать такие провода. Черные маги Франции уже обеспокоены. Они только что изобрели особый состав для

легкого вызывания демонов – и вдруг их препарат прокис. Урусвати видела одного из таких магов, который не мог понять, отчего его состав не действителен.

30 октября Елена Ивановна увидела, как над ее теменем блеснуло что-то типа светящегося белого луча, и услышала звук, напоминающий прикладывание печати. Владыка назвал этот ток Печатью Иерарха.

31 октября пришла почта из Америки. Аура писем была ужасна. Было ясно, что Николаю Константиновичу надо ехать в Америку, иначе там все развалится.

В видении ноября перед Еленой Ивановной появился черный силуэт головы с вытянутой вперед челюстью и двумя черными рогами. Голова поворачивалась в разных направлениях, при этом между рогами вспыхивал свет. Вскоре начались вибрации всей постели – и черный посетитель исчез.

– Урусвати видела одного из дозорных тьмы. Таких много приставлено около вас. Они чутки. И можно было заметить его озабоченность, так как он немедленно почувал, что показан. Урусвати не должна удивляться свету над ним. Высшие степени имеют сияние немалое.

17 ноября состоялась Третья международная конвенция Пакта Рериха и Знамени Мира в Вашингтоне. Елена Ивановна чувствовала опустошенность, так как много ее психической энергии было выдано для Америки.

– Владыка, довольны ли вы результатами конвенции?

– Скажем, что доволен. Когда видим все сатанинские нападения, можно сказать, что Знамя движется удачно. Можно похвалить сотрудников. Каждый в своем разумении проявил преданность – качество очень редкое.

К концу года Елена Ивановна стала часто замечать, что из середины ее груди исходит аметистовый свет, когда она занимается у своего стола.

– Постоянный свет из Чаши очень хорош. Он конденсируется в фиолетовый цвет. Так приобретается иеровдохновение.

Опыт. 1934 год

В 1934 году Николаю Константиновичу и Юрию предстояла поездка в Америку. 2 января пришла телеграмма от Модры о планирующейся экспедиции от Аграрного департамента, участниками которой они должны были стать.

Но в основном почта из Америки огорчала. Она продолжала приносить все новые подтверждения о растущем разделении между членами Круга.

6 января Елена Ивановна увидела замечательное явление. Все внутри нее наполнилось розово-лиловыми струями пламени, стремящегося вверх.

– Света Матери Мира похожи на столбы северного сияния, – пояснил Владыка. – Очень редок феномен, когда микрокосм человека может уподобиться макрокосму. Виденное явление отвечает нагнетению мировой энергии.

11 января в долину Кулу приехала Ояна. Она появилась в видении Елены Ивановны со сжатыми зубами, злыми глазами и потрясающая на нее кулаками. Должно быть, была обижена тем, что ее сторона в расприх среди американских сотрудников не была принята всецело.

1 февраля 1934 года была сделана первая запись для третьей части книги «Мир Огненный». А 3 февраля Николай Константинович и Юрий уехали в Америку. В Наггаре остались Елена Ивановна, Святослав, Ояна, Яруя и сестры Богдановы.

С Ояной пришлось провести долгий разговор о положении вещей в Америке. Нужно было дать яду выйти из нее.

Перед своим днем рождения Елена Ивановна искала обещанную Владыкой Чашу Будды и не нашла ее. Она была очень огорчена.

Чаша нашлась 3 марта 1934 года. Она находилась в ларце перед портретом Владыки, начиная с 3 января. Именно 3 января в видении Елены Ивановны появилась рука Владыки, ее державшая.

Первой Чашу увидела Рая. Но она ничего не сказала, так как Николай Константинович и Юрий хотели, чтобы Елена Ивановна сама нашла ее.

– Владыка, как могла я не проявить чувствознания и не найти столь продолжительное время присланную Чашу?!

– Между тем нужно признать как главное, что Магнит – в Ашраме. Горевал, что Урусвати так огорчалась.

– Мне так больно, что нашла ее первой не я? Почему Владыка не мог сказать мне, где она находится?

– Князь Тьмы подслушивал. Научимся лучше другой раз хранить тайну о предстоящих посылках.

– Эта Чаша принадлежала египетскому Иерофанту?

– Да. На ней присутствуют знаки не только руки Будды, но и руки Нефру и Уреитоса. Чаша принадлежала и тебе в Египте – Хатшепсут хранила ее. Сиддхартха нашел ее у своего изголовья после принятого им решения идти путем отречения.

– Он принимал в нее пищу?

– Он не принимал в нее даже молока. Будда носил ее на груди и пил из нее лишь ключевую воду.

Апрельский сон отразил продолжающиеся нападения. Два разъяренных быка устремились на Елену Ивановну, которая стояла против них на светлой пустой площадке и ждала удара. Но в ту минуту, когда они уже готовы были вскинуть ее на рога, она слегка нагнулась и подавалась в сторону. И быки один за другим перелетели через нее.

– Время очень важное и серьезное. Разъяренные быки кувыркаются. Вражеские попытки происходят на всех планах.

По поводу продолжающихся кровотечений из носа и опухоли губ Владыка сказал:

– Это перенесение чувствительности. Энергия, накопленная в одном месте, разряжается в другом: из горла – в губе, из Третьего Глаза – в носовом кровотечении.

10 мая стало днем радости. В этот день был прислан портрет М.М.

Елена Ивановна начала видеть предметы около себя с закрытыми глазами. Вся атмосфера вокруг нее светилась.

– Если бы ты могла видеть излучения, исходящие от твоей ауры! По магниту пространства передаются эти чудесные волны.

В конце мая Елена Ивановна попросила:

– Мне столько дано обещаний, а срок так краток. Но если почему-либо эти обещания не смогут осуществиться, я прошу об одном – чтобы мне было сказано об этом хотя бы за год до смерти. Мне нужно будет справиться со своими чувствами и не утратить устремления.

– Все твои желания всегда будут услышаны. Но огненное устремление никогда не уйдет из твоего сердца. Ты можешь лишь восходить. И, конечно, имя Урусвати должно быть возведено.

– Но чем объяснить такое постоянное умалчивание?

– Мужское начало. Я возведу имя твое, сокровенное Владыке Шамбалы. Там, где ты, там Шамбалы Владыка. Мы едины. И я прошу тебя употреблять следующие формулы: «Владыка мне указал», «Владыка мне показал», «Владыка мне сказал». Ты должна творить не косвенно теперь, но прямо. Это мой завет и указ всем. Красота Огненного Права должна входить в жизнь.

– Владыка, можно ли пробудить во мне хотя бы самую незначительную картину из моей жизни с вами?

– Нельзя, так как сердце может не выдержать. Магнит наших сердец так мощен, что при устремленном притяжении они могут слиться преждевременно.

В августе Елена Ивановна призналась:

– Мне тяжела моя денежная зависимость от Фуямы.

– Родная, но все пришло именно через тебя. Все дела, все утверждение имени, все развитие дел пришло только через мою Свати.

16 августа в разговоре с младшим сыном Елена Ивановна утверждала значение женщины. Он упрекнул ее в нескромности.

– Пусть привыкают к нескромности. Когда тонкое чувство к великой Свати проснется, тогда будет больше понимания и меньше самомнения.

21 августа Владыка предупредил:

– Родная, тебе, возможно, придется написать Рузвельту. Держи эту мысль в сознании.

Рузвельта Елена Ивановна неоднократно видела во сне. Она ощущала его нарождающуюся симпатию к имени «Рерих».

30 августа пришла телеграмма от Николая Константиновича и Юрия. Они вернулись в Харбин после первого полевого сезона. Елена Ивановна была возмущена неуважением, проявленным к ним со стороны американских ботаников.

– Негоже устроили экспедицию, – сказал Владыка. – Если бы ты была в Америке, то позорная экспедиция наладилась бы иначе. Ты есть красота и мощь моих дел.

– Но, Владыка, в делах, жизни и писаниях Фуямы я живой мертвец или видимая невидимо. Нигде никогда нет упоминания обо мне. Если бы не вы, Владыка, и другие сотрудники, то я совершенно осталась бы в забвении.

– Понимаю сердцем. Без тебя все приняло бы форму будней.

– Но почему так умалчивает Фуяма?

– Самодеятельность должна выражаться в этом направлении. Я дал ему самое высокое, самое священное, самое мое любимое. Слишком долго укрывали самое чудесное. Не я скрывал, но кто-то не брал истину. Но я не говорил, чтобы сокровенное утверждение Свати прятали.

16 октября пришла почта из Америки. Среди писем находились копии доносов ботаников на Николая Константиновича и Юрия.

– Самое важное – проследить этих изуверов и найти корень. Так, родная, мы будем бороться и создавать вместе.

– Но даже домашние не дадут мне проявляться.

– И это нужно будет превозмочь. Тебе придется переродить их сознание во многом. Я вижу время, когда ты должна будешь утвердить свою волю поверх окружающих своих. Твой голос должен будет сказать Веление Владыки Шамбалы.

– Владыка, но вы знаете, как будет это принято.

– Я знаю и скорблю. Но когда-то они пожалеют о безумии отрицания. Если бы ты так же верила в свои силы, как верят в свои твои сыновья! Истинно, ты себя не ценишь. Но только непризнательные могут мыслить, что ты ничего не внесла в сокровищницу. Не умаляй себя. Именно ты переоцениваешь их, а они недооценивают тебя.

26 ноября Елена Ивановна увидела большое черное пятно, которое проплыло через всю спальню. Вскоре пришла телеграмма об опасном заболевании сына Хоршей Флавия. Ночью, засыпая и снова просыпаясь, Елена Ивановна все время держала его в сознании, посылая ему все силы. Телеграмма от 28 ноября сообщила, что Флавий вне опасности. Елена Ивановна давно так не радовалась и не чувствовала себя хорошо.

К началу декабря Владыка поднял вопрос о Нобелевской премии для Фуямы. Он предупредил, что эта премия может быть достигнута только незаурядными путями.

На фоне всей черноты атмосферы, окружающей планету, к Елене Ивановне шли слова поддержки и космической любви.

– Деваки! Деваки! – раздалось однажды.

– Кто звал меня: «Деваки!»? – спросила она.

– Я звал. Это символ матери и жены в старых традициях. Имя твое было Рукмини.

Диалог двадцать четвертый

- Почему я меньше чувствую и вспоминаю мое воплощение и жизнь с Кришной?
- Было великое духовное объединение.
- Все же мне больно, что не Рукмини, а Радха вошла в историю.
- Но Радха – это только миф. Аспект пастуха и Радхи был близок народному пониманию.
- Кришна жил 5000 лет тому назад?
- Добавь несколько сотен.
- Рама – немного раньше Кришны?
- За 500 лет до него. Кришна был полной противоположностью Бога, занятого любовными приключениями. Он был серьезным мыслителем и мудрым правителем.
- Как же произошло его убийство?
- Я был убит, после того как отказался воевать вместе с моими родственниками против моего друга и лучшего из людей.
- Было какое-то предательство?
- Да. Рукмини сказала мне, что мой родственник, который сотрудничает со мной, – предатель.
- И что ответил ей Кришна?
- Я сказал, что зависть предателя велика и он желает получить мои владения, что его сотрудничество с моим врагом пресекает все наши возможности, но других союзников у нас нет.
- Что было дальше?
- Сотрудничество предателя с моим врагом принесло мне поражение. Меня низложили и изгнали.
- Куда же направилась наша семья?
- В мое отдаленное поместье, где жизнь могла быть только очень аскетичной. Прибыв туда, мы собрали топливо для очага, и я вышел к просеке в густом лесу, чтобы осмотреть запас наших дров. В это время стрела с отравленным концом поразила мою ногу.
- Каким ядом был напитан наконечник?
- Кураро. И не было средств для извлечения этого яда из крови. Он действовал почти мгновенно. Рана начала гореть, и я сказал тебе: «Мой конец близок». Ты в отчаянии заломила руки и, ответив: «Я не могу жить без тебя», – вонзила вытасченную из моей ноги стрелу тоже себе в ногу.
- Я умерла тут же?
- Нет. Яд был уже слабее. Сын со слугой положили нас рядом на костре. Ты уже теряла сознание и ушла почти одновременно со мной. Сын скрылся с этого места и тем избег смерти, а потом вернул права на владения отца.
- О жизни Рукмини в источниках запечатлено так мало.
- Новые ученые смогут найти в «Махабхарате» намеки и о сожжении Кришны, и о саможжении Рукмини.

Хронология 1935 года

В связи с вопросом Нобелевской премии Ояна и Логван должны были установить контакт с тремя северными странами: Данией, Швецией и Норвегией. 2 января 1935 года пришла телеграмма о том, что нужная сумма на поездку Ояны имеется. И 4 февраля она покинула Наггар.

После отъезда Ояны у Елены Ивановны фактически не осталось пары для принятия сообщений во время бесед с Владыкой. С Яруей и Люмоу можно было принять только что-то самое краткое.

Накануне отъезда Ояны Владыка сказал:

– Вся моя мощь останется с тобою, сокровенная Свати. Вся радость сердца будет с тобою. Мои сокровенные лучи будут тебя окружать, а мое огненное кольцо – охранять. Не удивляйся, если не будет указаний через Ярую и Люмоу. Кроме общего Учения, через них нельзя посылать указания. Потому полагайся на свое иеровдохновение. Очень усилию лучи огненные.

В феврале Елена Ивановна увидела символический сон. В страшную непогоду она, изнемогая, несла годовалого ребенка. И невозможно было поставить его на ноги, так как они подкашивались, а вокруг не было никого, кто мог бы помочь.

– Истинно, несешь бремя Нового Мира, – пояснил Владыка.

25 февраля были получены письма из Америки с описанием последнего свидания с Рузвельтом. Ему было передано третье письмо Елены Ивановны, и он принял все указания Владыки. Но все же голоса из Америки доносили царящее там недоумение и волнение.

17 марта Николай Константинович и Юрий сообщили о начале нового полевого сезона.

22 марта пришла телеграмма о том, что ратификация Пакта Рериха будет проходить в офисе президента Рузвельта.

8 апреля пришла почта из Америки с описанием подробностей встреч с Рузвельтом и Уоллесом. Послания Елены Ивановны были приняты прекрасно, с полным пониманием и желанием сотрудничать.

13 апреля газеты принесли известие о покушении на Рузвельта, в котором никто не пострадал.

– Рузвельт был спасен, – пояснил Владыка.

15 апреля в Вашингтоне государства обеих Америк в присутствии президента Рузвельта подписали Пакт Рериха. Президент сказал слова, переданные по радио.

В этот же день Елена Ивановна услышала под утро грустное сообщение, которое касалось предательства в отношении лично нее. Она уже давно, остро и мучительно, чувствовала его нарастание.

19 апреля была получена телеграмма с упреками от Логвана. Его предыдущая телеграмма была помещена Яруей в протоколы, посланные в Америку, и стала доступной Модре, чего он очень не желал.

22 апреля пришли письма из Америки. Некоторые из них были очень нехорошими. Елене Ивановне пришлось вместо одного письма писать три, так как Круг разделился на три группы.

В почте за 29 апреля не оказалось ожидаемых писем от Ояны и Порумы.

10 мая Елене Ивановне вновь приснился символический сон. Она шла в темноте по липкой, местами засасывающей грязи, преодолевая ухабы, подъемы и спуски, и несла огромную тяжелую книгу, содержащую все Знание. Около нее шла преданная служанка, добровольно вызвавшаяся ей помочь, но лишь сопутствовавшая, не облегчая ноши и не поддерживая. Временами около Елены Ивановны появлялось следующее за ней чудесное ложе, покрытое синеголубой материей, но она им не пользовалась. Служанку по пути притянули зовы родственников, которые убеждали ее, что она уже достаточно сделала и должна подумать и позаботиться

о себе. И тут же служанка решила воспользоваться ложем и в пыльных одеждах и грязных сапогах растянулась на прекрасной ткани.

– Сон правилен, – сказал Владыка.

– А мое толкование, что служанка – это Ояна, а родственники – Хорши?

– Это явление ясновидения.

28 мая Елена Ивановна проснулась посреди ночи от ощущения, будто какая-то крючковатая, абсолютно черная фигура, окруженная красным светом, висит над ее головой и хочет придавить ее. Она поняла, что это злобные и темные посылки. Она мысленно соединилась с Владыкой – и все исчезло.

30 мая Елена Ивановна услышала: «Гнусное оповещение», – и поняла, что Ояна в Америке старается в открытии сокровенной информации. Она остро ощутила пересуды, услышав: «Ужас! Жена!» Ей было тяжело сознавать предательство ближайших.

– Владыка, может быть, мне сжечь зеленые книжечки?

– Нет, нужно спасти.

2 июня Елена Ивановна долго просматривала и корректировала книгу Клизовского. Легла поздно. Ощутила сильные и продолжительные воздействия на область сердца. Поняла, что Владыка укрепляет ее сердце к получению тяжелой вести.

15 июня Елена Ивановна слышала отвратительный, победоносный хохот. Казалось, что сотрудники воспользовались листом с ее подписью для своих целей.

27 июня пришла телеграмма от Модры о появлении в китайских газетах статьи, направленной против деятельности Фуямы.

8 июля Модра сообщила, что Уоллес под влиянием сплоченной тройки отказывается видеть ее и работать с ней. Среди дня пришла грубая телеграмма от самого Уоллеса, подтверждающая его полный отказ работать с Франсис и желание иметь дело лишь с Хоршем.

14 августа пришла почта из Америки. Трое сотрудников излили всю свою злобу на семью Елены Ивановны, полностью выявил свои лики.

22 сентября телеграмма сообщила о полной реорганизации устава Учреждений, об изъятии имени «Рерих» отовсюду и о прекращении экспедиции Николая Константиновича к двадцать первому сентября.

13 октября Логван сообщил, что порывает все связи.

18 октября домой вернулись Николай Константинович и Юрий. Снова появилась возможность принимать длинные и конфиденциальные сообщения от Владыки.

25 октября Владыка сообщил:

– Моя битва с Конрадом неслыханна. Перед сроками темные озверели. Хорошо, что вы опять вместе. Мне это радость.

19 ноября пришла телеграмма от Франсис. Уоллес начал дискредитировать Николая Константиновича в Вашингтоне.

29 ноября Хорш известил телеграммой о требовании Федерального департамента Америки немедленно оплатить таксы за 1926 и 1927 годы.

– Владыка, должно быть, наши очень перепуганы?

– Уже привыкли к невыразимым гадостям.

– Неужели Ояна была связана с нами на протяжении многих веков?

– Да.

– Вы говорили, что меньше других?

– Но все-таки довольно.

– Неужели мы всегда были врагами?

– Нет, но она хотела быть выше вас.

– Правильно ли мы делаем, переводя имение на имя Елены Ивановны?

– Да, каждая забота хороша.

1 декабря пришла телеграмма от Хорша, извещающая, что все частное имущество Николая Константиновича, то есть все его картины, становится залоговым.

3 декабря Елене Ивановне снова был показан символический сон. Она сидела с Николаем Константиновичем на узеньком диванчике в студии с высоким стеклянным потолком. Свирепствовала необычайной силы гроза. Три раза разрядилась молния и все сотряслось от удара грома, грозя помещению обрушением. Но Елена Ивановна и Николай Константинович лишь слегка качнулись на диванчике.

– Существует такое состояние духа, когда даже молния не может поразить.

7 декабря во сне за Еленой Ивановной гналась огромная черная сущность с кинжалом в руке. Елена Ивановна вбежала в комнату, у которой не было другого выхода. Опираясь о стену спиной, она подумала: «Каким образом сможет враг меня убить?» При этом она видела свою сине-серебряную ауру, охватывающую ее кругом. Занесенный над головой кинжал был остановлен аурой. А Елена Ивановна ощутила лишь легкий укол, как бы от булавки, в темя. У нее возникла мысль: «Как странно: я вижу это во сне, а укол ощущаю наяву».

– Пусть попробует нанести удар, – сказал Владыка. – Только сумеет замахнуться.

18 декабря Елена Ивановна чувствовала себя очень плохо. Устав лежать на одном боку, она повернулась на другой. При этом напряжении с необычайной яркостью засверкали три кольца Третьего Глаза. Одно из колец как бы отделилось от других и находилось впереди лба. Также ярко светили два эллипса по бокам головы на уровне глаз и большой обруч над головой. Все эти огненные кольца, эллипсы и обруч были яркого сине-серебряного цвета.

– У редчайших духовных людей можно видеть как бы световую диадему над головой. Такое явление очень редко и означает кристалл духовности. Сама аура как бы свертывается в кольцо. Не следует изумляться, что высокие явления могут показываться в самые трудные часы. Законы Огненного Мира невыразимы.

30 декабря Владыка сказал:

– Идет битва с темными иерофантами. Очень великая битва, в которой сам Сатана участвует. Непростой год настает!

Опыт. 1936 год

Битва кипела. Елена Ивановна чувствовала, как ее силы куда-то уходят.

– Нетрудно представить, как зараженная атмосфера может вытягивать энергию. Утечка энергии есть общее недомогание сейчас. Давно подготовлял вас к разгару Армагеддона. Не думайте, что лишь у вас напряжение. Оно по всему миру.

В конце января Елене Ивановне был показан очередной символический сон. Она стояла на широкой лестнице, ведущей ко входу в музей, который представлял собой большое здание на широком просторе. Внизу, на земле, стояла ее кузина, Варя Брандфорд, символизирующая предательницу. «Посмотри, какая туча пыли несется прямо на музей», – сказала кузина. Елена Ивановна тут же вошла внутрь здания и стала наблюдать за происходящим из-за стеклянной двери. Предательница приняла облик Ояны. Налетевший вихрь поднял ее и закружил. Он буквально ломал ее, так как голова почти соприкасалась с пятками. И затем она с силой была сброшена на острые камни, окаймлявшие клумбу, где и осталась лежать без движения.

– Символ судьбы предательницы ясен. Мир сменяет кожу, потому лучше переждать вихрь под крышей. Сон указал и об этом.

Предательница-кузина появилась во сне еще раз. Елена Ивановна видела ее и двух теток со стороны отца, которые очень хотели, чтобы Ляля получила их деньги. Елена Ивановна спросила кузину, какова сумма того наследства, которое она забрала незаконно. Кузина ответила: «Сорок пять тысяч».

31 января Елена Ивановна ясно ощутила, как на происходящем в Америке судеговорении были произнесены самые мерзкие обвинения. Доносилось возмущение друзей. Пришла телеграмма о том, что адвокаты настаивают на немедленном приезде Николая Константиновича.

В середине февраля в видении Елены Ивановны появилось сборище совершенно черных фигур, по поводу которого Владыка сказал:

– Вы, наверное, хотели бы знать постановление последнего собрания черного братства, которое видела Урусвати. Оно было посвящено вопросу, как лучше преследовать Фуяму. Пока нельзя причинить физический вред, постановлено принять меры к лишению его авторитета. Нужно показать его посредственным художником, ничтожным мыслителем и деятелем, прикрывающимся силою внушения.

Самочувствие близких было тяжелым и нервным. Единение достигалось трудно. Перед глазами Елены Ивановны часто возникал черный крест на красном фоне, символизирующий большую опасность. Владыка предупредил:

– Очень осторожно ходите по лестнице. Избегайте стремительных движений. Осмотрительность нужна с разбитым стеклом. Не смешайте бутылки лекарств. Всячески поддерживайте друг друга. Не утомляйтесь, не раздражайтесь, посидите, если утомились. Последуйте совету, ибо могут быть сатанинские ловушки. Очень велика битва.

У Елены Ивановны сильно болела почка. Она могла лежать только на правом боку. Болезненно было каждое движение.

– Возгорание центра почки дает ощущение и симптомы болезни самих почек. Советую покой, тепло, молоко и полежать, когда захочется.

В марте началась ломота в горле.

– Считаю, что Урусвати сумеет погасить центр горла. Он, конечно, отвечает событиям. Пейте валериан и молоко.

Белокурая предательница, как стали называть Ояну, появилась во сне. Елена Ивановна сильно ей выговаривала. В ответ на это та с усмешкой сказала: «Но вы же сами называли меня огненной, тем самым признавая мои огни». На это Елена Ивановна ответила ей, что огни бывают разные и что сейчас ее огни стали красными.

В одном из видений перед Еленой Ивановной возник букет полевых цветов. Один из цветков был особенно красив. Середина его чашечки была в виде звезды и состояла из сверкающих искр золотистого огня. А лепестки его были розовато-белыми.

27 апреля у Елены Ивановны началось возгорание нескольких центров. Поднялась температура. Была большая истощенность сил. Напряглись все зубы. Горели ноги. Сон заменился тяжелой дремотой. Мучительно болела голова.

– Почему лучи не несут облегчения?

– Космические токи неумолимы.

Начались боли в пояснице и схватки, отдающиеся в низу живота, при этом чувствовались центры, лежащие где-то очень глубоко.

– Происходит возгорание нескольких центров, потому нужны тепло и покой.

3 мая Владыка сказал:

– Скоро улучшение. По-прежнему – покой и тепло.

6 мая удалось ненадолго встать с постели.

– Не будем еще утомляться. Избежали серьезной опасности.

9 мая Елена Ивановна задремала и тут же ощутила сильный удар по ауре, направленный против глаз. Она содрогнулась, но заградительная сеть отразила удар.

В середине мая начало болеть ухо.

– Все центры напряжены в соответствии с токами пространства. Будьте очень осторожны.

7 июня пришло гнусное письмо, которое дало ключ к пониманию будущих действий трио – Ояны, Логвана и Порумы. Стало ясно, что они будут набрасываться на самое сокровенное.

– Что отвечать, если спросят, каким образом я сообщаюсь с Владыкой?

– Только яснослышанием. Против Фуямы все решительно будет использовано. Можно сказать, что способы получения различны и что само трио, помимо вас, получает сведения.

– Но как сообщаются они со своим черным гуру?

– Лишь столом и в общих выражениях. В безумии зла не до учения. Теперь только повторяется: «Скорее уничтожьте Фуяму».

В 1936 году Елена Ивановна начала активно использовать для различных исследований метод маятника, с которым познакомилась летом 1934 года. Владыка дал ей значение разных фигур, описываемых маятником. Показания над фотографиями трех предателей оставались одними и теми же – полное бездействие маятника.

Елена Ивановна производила опыты с самыми разными объектами. В экспериментах с намагничиванием воды она получила изумительные результаты. Маятник отвечал на каждое новое намагничивание, показывая совершенно точные соответствия. Владыка одобрил эти опыты и предложил применить маятник для приема его сообщений:

– Очень доволен результатами наблюдений Урусвати. Именно она имеет ту честность, которая позволяет энергии направляться свободно. Считаю опыт весьма своевременным. Можно пробовать с алфавитом. Так можно избежать вреда автоматического письма.

– Могу ли я беседовать и получать ответы и этим способом?

– Да.

В июне 1936 года Елена Ивановна получила первое сообщение методом маятника. Начиная с этого времени, в тетради бесед она по-прежнему записывала сообщения, полученные вдвоем с Николаем Константиновичем при помощи давно отлаженного метода престола, но в тетрадях опыта появились два вида записей. Фразы, полученные яснослышанием, Елена Ивановна записывала, как и раньше, черными чернилами, сохраняя красные для описания опыта. Этим фразам часто предшествовало слово «Услышала». Вторым видом записей стали фрагменты, принятые при помощи маятника (пенделума). Таким фрагментам предшествовало имя «Аджита», либо они начинались словами: «Опыт», «Вечером опыт», «Опыт над психической энергией».

В начале июля Елена Ивановна наблюдала интересное явление. Она лежала, заложив левую руку под голову, а правую держа под подбородком. Вдруг она ясно ощутила, что ее правая рука поднялась и, размахнувшись от плеча, нанесла сильнейший удар в пространство. Она ощутила колебания волн, идущих от ее ауры, и подумала, что это ее астральная рука отразила врага.

15 августа Елена Ивановна увидела высокую базальтовую скалу, острый конец которой навис над глубокой пропастью. Скала была покрыта полосами снега, заалевшего от первого солнечного луча. Елена Ивановна стояла на самом краю выступа. И рядом с ней стоял Владыка.

– Со мною была Урусвати около башни. Башня была позади.

24 августа пришла телеграмма из Америки о том, что адвокат считает присутствие Николая Константиновича на суде рефери необходимым, но не настаивает и принимает его решение как конечное.

Посреди одной из сентябрьских ночей Елене Ивановне стало очень тяжело. Она увидела серых волков и таких же серых, но почти бесформенных существей. Она подумала, что надо их убрать, но они продолжали стоять на месте. Пришлось обратиться мысленно к Владыке. Тотчас же блеснула огненная стрела – и существа, поджав хвосты, исчезли в пространстве.

28 сентября в Наггар приехал Антон Федорович Яловенко, доктор из Кашгара, с которым трое Рерихов встречались в 1926 году. Он захотел поселиться поближе. И ему дали домик ламы.

Елена Ивановна все больше сообщений принимала при помощи маятника. И в октябре Владыка еще раз заверил:

– Утверждения через маятник правильны.

19 декабря Елена Ивановна начала заболеть. Возгорание центра горла угрожало пожаром. Как всегда, лучи Владыки остановили опасность. Но все же она проболела почти до Нового года.

Опыт. 1937 год

В ночь на 17 января 1937 года Елене Ивановне был показан замечательный сон-видение, от которого у нее осталось яркое переживание. Она была в Твердыне Братства – должно быть, в обсерватории. Она стояла на террасе и всматривалась в группу светил, никогда ранее не наблюдавшихся. Великий Учитель Кут Хуми указал ей на новое светило, которое находилось еще в стадии образования. Елена Ивановна всем своим существом поняла, какие мощные воздействия оказывают эти светила на события на Земле.

– Урусвати была у нас и убедилась в воздействии дальних светил. Сейчас много таких воздействий. Если бы люди помнили о них, то одно это расширило бы круг их мысли.

В марте, посреди ночи, произошло необычное явление. Проснувшись, Елена Ивановна приподнялась на кровати, чтобы посмотреть в окно. И тут же почти на уровне ее глаз блеснул широкий луч золотисто-лилового тона. Это огненное явление происходило в самой комнате и продержалось секунды две-три. Днем Елена Ивановна заметила необычайное укрепление зрения. И вечером, несмотря на то, что она работала до часа ночи, глаза ее не только не устали, но стали лучше видеть.

– Молния мысли иногда может быть видима. Редкое явление, когда она достигает такого напряжения. Молния мысли очень полезна для зрения. Также и другие световые явления могут иметь целебное значение.

В одну из ночей Елена Ивановна увидела нечеткие облики около своей кровати. Казалось, они двигались по комнате. Иногда яснее обрисовывались складки одежды или части лица, но все же образы целиком не могли пробиться сквозь какой-то пурпуровый туман.

– Неясность виденных тонких обликов имеет свои причины. Облики средних сфер могут быть надоедливы. И сам человек как бы ограждается сетью защитной, чтобы эти гости не утомляли.

И вновь во сне Елены Ивановны появилась ее умершая мать. Она должна была сменить тонкое тело на ментальное. Елена Ивановна ободряла ее. И ей это удалось настолько, что мать совершила переход с радостной улыбкой. Ментальная оболочка была значительно тоньше сброшенной, сине-серебристой, которая осталась лежать перед ними. И мать была очень озабочена: «Что же делать с ней? Куда ее спрятать?» Елена Ивановна пообещала ей все устроить и сказала: «Подумай, мамочка, о том, что ты живешь и сознаешь себя и при второй смене. Какая это радость!»

– Переход из тонкого состояния в ментальное напоминает смену земного тела на тонкое. Редко можно наблюдать такую смену. Особенно характерно, что освободившийся не знает, что делать с тонким телом, так как оно не скоро рассеивается. Но если сильный дух может напутствовать освободившегося и успокоить остающуюся оболочку, то переход может быть естественным. Так и было в показанном случае.

В апрельском сне Елена Ивановна услышала голос Владыки, говоривший ей о наступающем сокращении в ее сердце. Она проснулась без всяких болевых ощущений, но через полчаса внезапно почувствовала сильную боль между лопатками и в сердце. Через два часа она уже едва могла дышать. Елена Ивановна решила прилечь и ждать воздействия Владыки. Не прошло и нескольких секунд, как начались вибрации, сопровождавшиеся сильнейшими сокращениями нервов по всему телу. Боли значительно утихли, и дыхание освободилось.

– Разве не замечательно, что сознание во сне показало наступающий приступ сердечного сокращения?

– Владыка, на этот раз строфант не помог.

– Требовалось большее воздействие – применение вибраций.

В видении мая перед Еленой Ивановной предстал совершенно обнаглевший предатель Хорш. Он схватил хлыст и хотел ее ударить, но удар и хлыст растворились в воздухе. Елена Ивановна, дрожа от негодования, произнесла троекратное проклятие именем Владыки.

В июне Елена Ивановна увидела Николая Константиновича. Голова его была очень светлой и крупных размеров, а глаза – наполнены слезами. Одна слеза скатилась по щеке. Она была серебристой, как бы из Материи Люциды. И след, оставленный ею на щеке, серебрился.

В одну из ночей Елена Ивановна вошла во сне в очень высокое помещение, в котором находился Владыка. За ней проникла белокурая предательница и остановилась перед Владыкой. Владыка протянул руку в ее направлении. Блеснул свет в виде квадрата и заклеил ее лицо.

В ночь на 8 октября Елена Ивановна увидела значительное явление. В комнате было очень темно, но через некоторое время вся атмосфера засветилась. Перед ней образовались вибрирующие слои серебристого тумана, в разреженных пространствах которого открылась целая жизнь. Люди в разных одеяниях, более или менее современных, двигались в разных помещениях, подымались по лестницам, сидели. Человеческие фигуры проходили через ее постель. Некоторые лица появлялись настолько близко, что их трудно было рассмотреть. Казалось, что все эти обитатели Тонкого Мира очень скучают и не знают совершенно, чем им заполнить время.

– Урусвати знает, насколько неожиданно приходят великие явления. Вот она видела слои Тонкого Мира уже не в тонком теле, но в физическом, с открытыми глазами, при полном бодрствовании. Она видела наполненность Тонкого Мира и изумлялась толпами, бродящими без труда. Конечно, был показан тот слой Тонкого Мира, который очень огорчает. Нельзя часто допускать наблюдения Тонкого Мира с открытыми глазами, так как такой опыт вызывает напряжение организма и вреден для зрения. Но хотелось в День Сергия показать яркое видение.

Весь конец года Елена Ивановна сильно недомогала: температура, боль в зубах и голове, сердечная слабость.

31 декабря Владыка сказал:

– Нужно понять, что начинается очень значительный год.

Опыт. 1938 год

В январских снах 1938 года Елена Ивановна часто бывала среди военных.

– Урусвати недавно посетила некоторые военные собрания. Участники чували, что они должны высказаться о своих заботах, но никто не подозревал, кому они признавались. Таким путем нередко созревает решение, которое иначе осталось бы невыраженным. Такие влияния мы называем неслышимым убеждением.

Елена Ивановна также невидимо присутствовала при стычках между войсковыми частями, помогая тем, кому нужно.

– На древних изображениях нередко можно видеть пространственных пособников в битве. Можете представить, насколько часто мы участвуем среди человеческих столкновений. Такие незримые битвы не сказка. Одно дело – послать луч из Башни, но совершенно другое – полет для единоборства в пространстве.

В конце января до Елены Ивановны посреди ночи донеслись чудесные по своей чистоте звуки. Она стала вслушиваться – и звуки усилились. Ритм шел в торжественном нарастании, дойдя до предела напряжения. Звуки эти вызвали в ее сердце неопишущую тоску.

– В симфонии сфер, слышанной сегодня, выражались величие и грусть. Мы готовы отрывать куски своей ауры, чтобы поражать тьму. Мы готовы на жертвы. Но грусть в том, что столько драгоценных сил тратится на противостояние тьме. Пусть эта симфония звучит символом.

30 января Владыка сказал:

– Урусвати заметила красную атмосферу. Это от космического напряжения. Вокруг планеты происходит вращение нескольких небесных тел. Некоторые приближаются к орбите Земли, вызывая напряжение атмосферы. И такое космическое напряжение отражается на подземном огне. Вступаем в тяжкий месяц.

8 февраля пришла очень неприятная телеграмма из Америки. Сотрудников выселяли из их квартир в Мастер-Билдинге. Началось дело по доносу о налогах. Обещанный адвокат отказался принять в нем участие.

Вслед за этой телеграммой последовали обвинения от ближайших. Елене Ивановне было очень тяжело.

На следующий вечер, как только она легла в постель, началось воздействие лучей. Вибрации ощущались на плечах и были очень сильны от затылка ко лбу. Они шли повторными волнами. Затем началось напряжение у основания Кундалини и как бы шевеление чего-то живого. Сердце углубленно работало. Елена Ивановна испытывала восторг духа и сердца перед этими расширением и подъемом Кундалини. Она с любовью подумала о Владыке – и тут же внутри себя увидела прекрасную лилово-серебряную волну света. Расширение и подъем не достигали выше лопаток. Иногда действие ослабевало, чтобы через краткое время снова усилиться. Это давало возможность испытывать сердечный восторг продолжительное время. Слух при этом работал очень отчетливо. Давались ответы на вопросы, касающиеся жизни духа, но которые не разрешалось записывать.

13 февраля Владыка сказал:

– У нас не придают значения происходящему в Америке. Если в одной стране не произошло единения, то мы перейдем в другую.

Видение 17 февраля было очень затемненным. В ногах кровати сидела крупная фигура с длинными черными волосами и темными впадинами вместо глаз. Фигура протянула руку в направлении Елены Ивановны, но будто молнии вонзились в ее глазницы и стали бить по пальцам.

– Урусвати видела, как пытался приблизиться темный Иерофант. Но наши огненные стрелы отбросили его. И рука его получила печать молнии.

27 марта во время ночной деятельности на Астральном плане Елена Ивановна выводила людей из мрака. Дойдя до слоя, где тьма переходит в сумерки и уже можно различить вдали розовую зарю, она остановилась и сказала следовавшим за ней, что они могут здесь временно устроить свои обиталища, а розовый свет будет служить им маяком.

– Мудрый нисходит в наибольшую темноту, чтобы вывести оттуда ждущих искупления. Мудрый не будет осуждать страждущих, но поведет их туда, где брезжит розовый луч рассвета. Урусвати вывела многих из тьмы: и близких, и дальних, и друзей, и врагов.

В начале мая во сне снова появилась кузина Варя Брандфорд. Она очень помолодела и стала много выше. Елена Ивановна высказала ей свое удивление по поводу ее роста, на что та с большим удовлетворением ответила: «Но зато как ты ослабела!» Утром была получена телеграмма из Америки, что предатели разрушают Музей.

Появились во сне и Хорши. Обращаясь к Нетти, Елена Ивановна спросила ее: «Кто явился предателем всего дела?» Та с вызовом ответила: «Я», – на что Елена Ивановна сказала: «Но вы должны знать, что ни вы, ни Луис не избежите заслуженной кары». Утром пришла телеграмма о закрытии Музея.

В середине мая Елена Ивановна видела много черных снарядов. Атмосфера была очень красной. Доносились восклицания горя и ужаса. Среди них четко выделился возглас: «Война!»

– Очень трудное время. Примите это в соображение.

25 сентября Владыка сказал:

– Никогда не было столько злобных толп. По нашему счету – не менее пятисот миллионов. Целые страны кричат и вопят о взаимоистреблении. Планета может расколоться.

Почти все ночи конца годы были для Елены Ивановны трудными. Сердце пронзала острая боль. Горели конечности и голова. Болело солнечное сплетение. Напрягалась нижняя область живота. В темной атмосфере накатывали черные волны с наконечниками в виде стрел.

– Учитель просит об особой торжественности. Со мною переживете, – сказал Владыка во второй половине декабря.

Тетради опыта мысленной передачи

Начиная с 1937 года, из опыта Елены Ивановны почти исчезла составляющая, которая была связана с проводом Братства. Отчасти это определялось временем Армагеддона, так как голоса Братьев глушились тьмой. Но и в сердце Елены Ивановны начались такие перебои, что Владыке пришлось принять экстренные меры для его укрепления.

Такое состояние тянулось два года, в которые иногда, ненадолго, возвращалось ее ясно-слышание. Но за это время Елена Ивановна освоила мысленную передачу. Она начала сосредоточиваться на вращении маятника при одновременном вслушивании в идущие слова. Маятник стал размахами отмечать определенные буквы, благодаря Лучу Владыки, действовавшему на ее психическую энергию. Этот способ был для Владыки много легче, чем подъем престола, и Елена Ивановна при этом не зависела ни от кого и могла получать сообщения в любое время.

В 1938 году в тетрадях опыта уменьшилось количество записей в характерном для предыдущих лет виде. Такие записи фиксировали состояния Елены Ивановны, ее ощущения, сны, видения, услышанные фразы. Но зато возросло количество фрагментов, полученных при помощи маятника. Елена Ивановна отметила это словами на первой странице одной из тетрадей: «Записи чисто мысленной передачи достигли таких размеров, что приходится записывать их в отдельные тетради. Мысленная передача происходит без помех».

Тетради опыта, записанные после 1938 года, можно назвать тетрадями опыта мысленной передачи. В них Елена Ивановна вносила сообщения, принятые ею от Владыки в одиночку.

В 1939 году Николай Константинович много болел. Совместные беседы Урусвати и Фуямы с Владыкой становились все реже. Со второй половины 1940 года эти беседы, в которых в то время передавались параграфы книги «Надземное», надолго прекратились. Они возобновились впоследствии, но уже не с ежедневной регулярностью.

Конец 1940 года

К сороковому году обитателей в имении Наггара стало меньше. Осенью 1939 года долину Кулу после неприятного инцидента, приведшего к разрыву отношений, покинул секретарь Николая Константиновича Шибает (Яруя).

В октябре 1940 года Елена Ивановна увидела, как над ее теменем появился свет. Над ним была протянута очень толстая струна двух тонов – серебряно-синего и розово-лилового. Эта струна оборвалась посередине – и Елена Ивановна ощутила сильнейшее сотрясение всего организма, но без малейшего болевого ощущения. При этом она услышала звук этого преломления, напоминавший разбитие чего-то хрустального или удар по металлическому предмету.

– Как понять мое видение?

– Разрыв связи с Америкой, разрыв связи с Рузвельтом. Мой Луч оторвался и больше не охраняет его.

В ноябре Владыка сообщил о надвигающихся неприятных событиях. Англичане занялись вопросом высылки семьи Рерихов из Индии. С этого момента в общении с Владыкой стала постоянной тема отъезда в Россию.

– Телеграмма о вас послана в Индию из Англии. Англичане являют большую деятельность, чтобы пресечь ваш путь. Явите твердость духа, когда вам сообщат приказ об отъезде. Явите спокойствие и радость и потребуйте северные пути. Они выпустят этими путями, так как убеждены, что вы не решитесь ехать в Россию и останетесь в Афганистане.

По поводу непрекращающихся проблем взаимоотношений между ближайшими Владыка сказал:

– Чую, опять нужно явить большое терпение с Люмоу. Не нужно его очень оспаривать. Урусвати тревожится, но утверждаю его поездку в Тривандрум. Скоро уедет на продолжительное время.

– Он хочет представить Владыку моим подсознанием.

– Пусть будет так, но он должен явить особое уважение вам. Иначе не могу помочь ему. Он являет резкость и несправедливость к Урусвати, но нужно ему оглянуться и на свои ошибки. Без Индии он мог бы уже уйти в иной мир, ибо нервы его были в ужасном состоянии. Его рок меня не тревожит. Меня тревожит сердце Урусвати. Мудро не затрагивать его, ибо его нервность открывает путь для нежелательных гостей.

Весь день 21 ноября, особенно вечером, у Елены Ивановны было тяжелое чувство и тревога. Она легла поздно. Атмосфера сгустилась до черноты. Близко от ее постели показались грубые руки, которые держали одна над другой две плоские металлические тарелки. Елена Ивановна обратилась к Владыке и семь раз произнесла его имя. Черные руки исчезли, и атмосфера просветлела, хотя еще долго вибрировала разными образованиями.

– Радуюсь, когда ты охраняешь себя моим именем, – сказал Владыка.

13 декабря Елена Ивановна сражалась во сне с темной силой. Казалось, что это был сам Князь Тьмы. При каждом произнесении имени Владыки он отступал.

– Кто был этот темный гость?

– Сам Враг. Хотел много вреда нанести, но ты была на дозоре. Пришло тебе волосы свои. Можешь носить их с Камнем. Явлю хороший медальон для талисмана.

Испытания

В 1941 году Елена Ивановна прошла через ряд испытаний. Испытывалась реакция ее центров на различные воздействия.

– Испытания не в бесчувствии центров, но в их трепетной вибрации на правильное сочетание.

Испытания принесли ей много страданий. И Владыка сказал:

– Я тоже горюю, что приходится тебя испытывать, но таков наш обычай. Ступень Архатства требует этих испытаний. Не я испытываю тебя, но наш устав требует этого. Я хотел бы, чтобы другие Братья явили тебе испытания, но мало желающих принять на себя выполнение этого тяжелого для нас действия. Конечно, я могу читать самые глубины сознания, но для этого нужно погрузить в особый сон. А это не всегда возможно – нужны благоприятные токи. Без соблюдения этого условия можно нанести страшный вред.

10 мая 1941 года Елена Ивановна записала:

Испытание продолжалось. Очень страдала и очень ослабела, приняв удар сильный. Сердце почти остановилось. Увидела пламя в себе, дюймов десять в диаметре, – в виде огненного костра розово-рубинового цвета, с серебристыми отливами и чуть голубеющими тенями. Пламя в напряжении своем образовало как бы цветок. И внутри него кипел огонь и, подымаясь из центра, разворачивал новые лепестки, или языки пламени.

Услышала: «Ты блестяще выдержала испытание! Ты будешь со Мною в Башне. Я нуждаюсь в твоём сотрудничестве для многих опытов. Утверждаю, что ты есть воплощенная любовь – Любовь Всепобеждающая».

Владыка сообщил:

– Истинно, радуюсь. Истинно, ты выдержала ряд испытаний блестяще. Я охранял твое сердце и вовремя послал успокаивающий Луч. Я видел чистоту твоих помыслов и решил прекратить твою муку. Ты всех нас тронула своим тяжким страданием – без намека при этом на злобу на кого-либо, но осуждая лишь себя. Испытания нужны для возмущения духа, чтобы изжить ревность, обидчивость и губительное напряжение недоверия. Ты сегодня воскресла духом. Конечно, огонь твоего сердца именно кипел и подымался огнями многоцветными.

Испытания выявили многие прекрасные качества.

– Я всегда верил тебе и не требовал твоих страданий. Редкие, чудесные испытания были для твоего возвеличения. Явно ты выдержала их, только в другом, не в показанном тебе смысле. Явил твою чудесную незлобивость и еще другую черту, хорошо известную мне в тебе, – это мощь духа начать новую тропу, хотя бы в одиночестве и при трудностях новых. Ты принята мною и Братством, но мы больше всего ценим незлобивость и глубину духа. Ты безмерно чиста в мыслях и чувствах. Я храню тебя от явлений потрясения сердца. Испытания придут к концу и явят новую силу в сердце твоём.

И еще об одном испытании было сказано:

– Белокурая тебя ненавидела и отравила страшным ядом твою ауру, посылая отравленные стрелы. И ты была на краю смерти, так как у тебя утвердилось страшное равновесие в деятельности центров. Я испытывал тебя, чтобы выявить твои чувства к ней, но ты была равнодушна и только явила физическое отвращение, но не требовала ее наказания. Явно ты можешь быть Архатом. Твоя аура химически не содержит ни капли злобы или ненависти. И даже твое ярое чувство справедливости не хранит глубокого возмущения против предателей. Ты, родная, ничего не умеешь скрыть. И сердце твое – редкое сокровище.

Новые огненные достижения

Весь 1942 год Николай Константинович недомогал. Все прогнозы и сообщения о мировых событиях Елена Ивановна получала через мысленную передачу.

Под утро 14 августа 1943 года она увидела над собой диадему из трех огненных обручей с семью сверкающими пламенами на каждом. Обручи были один над другим, образуя высокую тиару. Эти обручи она видела и раньше, но одиночными или двойными и без огней. Владыка утвердил это явление как большое достижение – разъединение трех естеств.

Владыка пояснил, что мысленная передача является процессом, при котором ментальная часть оболочки служит приемником. Но пока оболочка едина, ее страстная часть может вносить свою окраску и искажать передачу и прием мысли. Потому разъединение оболочки на ментальную и страстную является важным достижением.

– Страстная оболочка не может больше мешать запечатлению моих мыслей на твоей ментальной оболочке и на физическом мозгу. С разъединением трех естеств ты получила провод мысленный через мокротную железу. Твой опыт явлен как новое соединение ясновидения и яснослышания с передачей мысленной. Процесс моей мысленной передачи не нуждается ни в чем автоматическом.

Позже Владыка добавил:

– Мысленная передача не может сравниться ни с какой иной. Яснослышание зависит от атмосферных условий, но мысль передается мгновенно. Ты не только прекрасно ловишь мою мысль, но и передаешь точный ее смысл.

В ночь на 27 августа Владыка сообщил, что для Елены Ивановны теперь возможно, находясь в состоянии бодрствования в теле физическом, одновременно в утроенном напряжении действовать в тонком теле в Тонком Мире.

Утром 11 сентября Елена Ивановна подвернула левую ногу и разорвала связки. В конце октября она все еще ходила с палкой.

В первых числах ноября произошло новое огненное воздействие. Елена Ивановна лежала, охваченная тесной спиралью вибраций. Было ощущение большой радости, но сердце выдержало это напряжение без последствий – было только легкое усиление биения и небольшие неровности в его деятельности.

27 ноября 1943 года днем произошло новое событие – огненное крещение, при котором окончательно сгорела оболочка двойника. Елена Ивановна мысленно увидела, как ее наполнил огненный вихрь, как бы сжегший в своем спиральном движении все ненужное и очистивший ее. Чувство утонченной радости и восторга при этом было неопишваемым.

Вскоре после этого Елена Ивановна увидела Учителя, который держал в руках грампластинку. Ей было сказано, что на пластинке запечатлена песнь ее сердца. Она вслушивалась в тончайшие звуки, и сердце ее сжималось от тоски, радости и страдания.

В течение долгого времени Елена Ивановна не записывала ничего в тетради опыта. И 29 ноября 1943 года Владыка сказал:

– Сегодня день светлой радости всего Братства о новом решении Свати. Будешь писать под моим Лучом.

В декабре Елена Ивановна продолжительное время ощущала сильное напряжение и боль в голове, затылке и центре Третьего Глаза. К этому присоединилась простуда и боль во всех зубах.

Вечером 14 декабря 1943 года началось сильное вращение солнечного сплетения. Оно вызвало тошноту и потуги к рвоте. Ощущалось необычайное напряжение в позвоночнике. Елена Ивановна вынуждена была встать с постели и пройти в ванную комнату, где ей сделалось дурно. Она упала навзничь и ударилась головой о каменный пол. Была даже потеря сознания.

ния на несколько секунд. После вдыхания ароматических солей дурнота прошла и судороги от потуг прекратились. Голова стала необыкновенно свежей, но зато появилась сильнейшая боль у основания позвоночника.

Елена Ивановна пролежала в постели четыре дня. На третий день после падения зубы прошли, но боль в низу позвоночника, в крестце, напрягла сердце, которое стало давать прыжки. Напряжение и боль при вставании и хождении длились не менее двух недель.

– Падение Урусвати и страшные судороги и потуги к рвоте вызвали сильнейшее напряжение страстного центра и ускорили новое его возгорание. Судороги были настолько сильны, что Урусвати почти вышла из физического тела. Моя молниеносная помощь не допустила разрыва соединительной нити. Я держал твою магнитную нить в моей руке и не только не дал ей оторваться, но укрепил своим магнетизмом.

Весной 1944 года Владыка сказал:

– Я напряг центр Кундалини, чтобы закончить напряжение в Третьем Глазе и мокротной железе. Ты не должна напрягаться на ходьбе и работе. Я прошу тебя явить полный покой и ничем не раздражаться. Не нужно опасаться паралича, так как ты так же далека от него, как и от безумия. Не нужно трясти тонкое тело из-за его нового положения. Твое падение могло вызвать воспаление и пожар всех центров. Но ты замечательно справились с потрясением. Это уже есть закалка сердца и позвоночной нервной системы.

22 июля 1944 года Владыка приобщил Елену Ивановну к новому красивому достижению. Она участвовала в спасении Венеры от натиска водной стихии, послав ей на помощь свою энергию вместе с мощью Владыки.

Опыт. 1946 год

В сентябре 1945 года в долину Кулу после ряда выставок картин вернулся Святослав, неожиданно для родителей женившийся на Девике Рани. Прожив три месяца в Наггаре, он с женой уехал в Бомбей для организации новой серии выставок.

Почти весь январь 1946 года Елена Ивановна испытывала сильное напряжение, главным образом в затылочной части головы и шее. Видения огней участились. Огни были очень яркими и имели цвета от серебра до пурпура.

25 января вспыхнувшие на рассвете серебряные огни вновь собрались в диадему над лбом Елены Ивановны. Тут же она увидела вне себя, на уровне своего лица, пламя пурпурового тона. Острый конец этого пламени склонился в ее сторону будто под каким-то дуновением.

В последний день января Елена Ивановна вспомнила о старом слуге, недавно умершем, и перебрала в уме имена некоторых слуг, уже перешедших в иной мир. И сразу же перед ней потянулась вереница людей, некоторые из которых имели очень телесную окраску лица, а другие были серы, и даже мутны. Владыка сказал:

– Не называй имена ушедших, ибо это притягивает их к месту.

Мысленные передачи проводились утром и вечером. Елена Ивановна записывала часами. Сообщения шли на самые разные темы – от космических до обиходных. Но она не всегда фиксировала коротенькие фразы, полученные яснослышанием. По этому поводу Владыка сказал в начале февраля:

– Ошибка не записывать все услышанное. Эти малые фразы, какими бы они ни казались незначительными, явятся будущим исследователям вехами для распознавания волн. И они явят изумление перед разнообразием волн, тебе посылавшихся и тобою принятых. Записывай! Ведь ты проходишь чудесный опыт мысленной передачи одновременно с яснослышанием и ясновидением.

12 февраля шел дождь. Он продолжался весь день. Это были первые осадки после продолжительной засухи. Елена Ивановна очень просила дождя ко дню своего рождения. И ее желание осуществилось.

16 февраля на рассвете Елена Ивановна проснулась с тоской и думала о своей неспособности, недаровитости и о том, как мало ею сделано. В ответ она услышала:

– Ты себя не ценишь. Ты имеешь редчайший дар – дар синтеза.

Затем мысленной передачей было сказано о синтезе, охватывающем три мира, и о том, что нельзя ослаблять диету, так как необходимо освоить дальнейшую степень напряжения космических лучей.

Однажды утром, перед самым вставанием, Елена Ивановна увидела сон. Она находилась в незнакомом помещении, куда вошел доктор Яловенко. Он очень развязно сел в кресло и сказал ей: «Вы мне давали понять, что я еще не достоин стать сотрудником духовной Иерархии. Но вот духовная милиция признала меня достойным и наградила чином старшего капитана». Елена Ивановна страшно возмутилась той наглостью, с которой он говорил, и повторила свое мнение о нем. Она проснулась с мучительным напряжением в голове.

Очень часто по ночам Елена Ивановна летала в Россию. Там она, как всегда, беседовала с незнакомыми людьми на духовные темы.

– Знайте, что сроки великих решений подходят не только в жизни стран, но и в вашей личной жизни предстоит решить путь заветный. Могут быть попытки убедить вас продлить пребывание здесь. Но усильте свое устремление на родину и покажите горение перед подвигом жизни.

В начале марта Елена Ивановна отметила, что в периоды лунного нарастания атмосфера по ночам очень оживает. В ее спальне начинали формироваться всевозможные световые обра-

зования и очертания людей, большей частью в красках. Иногда это были голова, руки или бюст, но бывали и целые фигуры. Также участились видения сцен на улицах городов и среди толп людей. Эти видения происходили в уменьшенном размере.

10 марта она увидела стеклянный сосуд, в котором находился жидкий огонь. Владыка пояснил, что огонь горит в сосуде, из которого выкачан воздух, и что это открытие будет скоро дано людям, так как такой светоч понадобится там, где электричество не может быть применено.

21 марта Елена Ивановна испытала яркое переживание. Она находилась в светлом граде и около себя ощущала присутствие Сестры Радегунды и Владыки. Сверкнула ослепительная молния – и ее окутала абсолютная тьма. Она испугалась, подумав, что ослепла. На ее обращение к Владыке и Сестре ответа не последовало. После повторного обращения Елена Ивановна очутилась на своей постели, и зрение ее было нормальным. Тут же она услышала, что Владыка радуется ее новым достижениям, так как отравленная атмосфера восьмой сферы не отразилась на ее сердце, а сама удушающая тьма не устрасила ее – опасение было лишь за зрение.

В апреле в Наггар вернулись Святослав и Девика. Елена Ивановна коснулась темы своего опыта в беседе с женой сына, но испытала лишь большую усталость.

Снова все пространство вокруг Елены Ивановны наполнилось движениями и яркими образованиями. Выделялись белые тюрбаны и пестрые сари. Целые процессии людей разворачивались перед глазами. И одни как бы находили на другие.

Однажды перед ее глазами встала зеленая поляна. На ней медленно расхаживали павлины. Немного дальше стоял прекрасный конь, покрытый расшитым чепраком. С дерева вниз головой свешивалась обезьяна.

Елена Ивановна видела также много взрывающихся черных снарядов. Владыка напомнил, что почти весь 1946 год будет под лучом Врага.

28 апреля Елена Ивановна легла около часа ночи. Через некоторое время на недалеком расстоянии от ее постели по направлению к ней потянулись черные нити, оканчивающиеся будто руками с длинными пальцами. Но дотянуться до нее они не могли – точно что-то останавливало их. Интересно было наблюдать, как эти пальцы, встречая невидимую преграду, сокращаются, закругляются и теряют свою устремленность. Черное явление это продолжалось несколько секунд. Елена Ивановна мысленно произнесла имя Владыки – и руки исчезли. После них появилось отвратительное, искаженное злобой лицо, но оно тоже быстро исчезло.

На следующую ночь в пространстве снова поплыли черные пятна. И среди них появился зловещий красный свет, как бы из фонаря, который осветил новые злобные лики. Но Елена Ивановна наблюдала спокойно, не испытывая никакого жуткого чувства.

В начале мая состояние было особенно трудным, и Елена Ивановна даже обратилась к Владыке. Он ответил, что токи скоро переменятся.

Когда в конце июня Елена Ивановна ощутила необычную усталость и уход почти всей жизненности, Владыка пояснил:

– Участвуешь в тушении подземного огня на огромных расстояниях.

В одну из ночей она увидела себя летящей на фоне предрассветного неба.

– Летала на новую планету для предотвращения и на ней бедствия от огненного прорыва. Но ты не должна являться на таких самоотверженных полетах, так как силы твои нужны мне здесь.

29 июня во время беседы с Владыкой Елена Ивановна ощутила сильную боль в солнечном сплетении.

– Мой Луч окончательно разделит твои три естества. Мой Луч оторвал нить солнечного сплетения от позвоночной системы.

Осенью Елена Ивановна начала яснослышать одновременно с мысленной передачей. Это яснослышание либо подтверждало передачу, либо являлось ответом на ранее поставленный вопрос. Владыка утвердил это явление как редкое достижение.

К концу ноября у Елены Ивановны началось сильное недомогание. Разряды в напряженной голове шли сложными ритмами. Появилась рефлекторная боль в зубах. Когда напряжение достигло наибольшей степени, Елена Ивановна при закрытых и открытых глазах видела вокруг себя полыхание лилово-розового огня. Этот огонь около нее видел и Николай Константинович.

На следующий день после этих полыханий Елена Ивановна во время просыпания увидела розово-серебристый луч, направленный на нее. Она сильно испугалась, так как у нее появилась мысль, что она не выдержит силы этого луча и ее подвиг не сможет осуществиться. Но тут же она услышала голос Владыки:

– Как можно так пугаться, родная?! Мой Луч не может принести вреда. Это новая ступень овладения тобой стихией огня.

Недомогание продолжалось не больше недели. Вспышки синего Луча дали успокоение.

– Мой Луч, родная, не явит тебе ухода до положенного срока.

В начале декабря члены семьи стали свидетелями интересного явления. Елена Ивановна сидела в кресле в спальне, немного еще недомогающая после последнего огненного напряжения в организме. Тут же находились Николай Константинович и Юрий. Вдруг раздался резкий удар или треск над стоявшим рядом с Еленой Ивановной столиком. Она подумала, что лопнул стакан с водой, но он оказался цел. Часа через два раздался такой же треск со стороны кровати. Елена Ивановна вздрогнула от неожиданности и посмотрела в сторону удара. На кровати лежала накидка, которой она закрывала колени. Накидка эта приподнялась сантиметров на тридцать, как бы надутая изнутри воздухом, и довольно медленно опустилась. После этого треск повторился под правой ступней Елены Ивановны. Она ощутила электрический разряд.

Во второй половине декабря Елена Ивановна сидела за письменным столом и читала. Вдруг что-то прикрыло зрение ее правого глаза. Она сняла очки. Все стекло оказалось в крови. Густые капли начали падать на ее руки и заструились по щеке из-под верхнего века. Никакой боли или напряжения она не ощущала. Кровавые слезы продолжались несколько минут, так как Елена Ивановна успела спуститься в нижний этаж и показать это явление сыну и мужу.

Владыка пояснил, что все эти разряды и напряжения в голове связаны с лучами Новой планеты, сконцентрированными на Елене Ивановне. И напряжение в гортани тоже происходит оттого, что центры опалены этими лучами.

Приближался новый год. В конце декабря Владыка сказал:

– Сорок седьмой год явит звериный оскал.

Опыт. 1947 год

24 февраля 1947 года во время беседы Елены Ивановны с Владыкой на зеленом поле ее письменного стола начали появляться отдельные светящиеся зигзаги-спирали. Очень скоро их стало много. Спиральи были радужными, причем в одних из них преобладали розовые оттенки в соединении с золотистыми, в других – синие с розовыми или красными, в третьих – голубые с фиолетовыми. Но все они были изумительными по красоте.

– Ты явилась на новом опыте призматического зрения. Опыт этот – мой дар тебе. Ты увидела физическим зрением строение лучей Тонкого Мира.

4 марта перед рассветом Елена Ивановна проснулась точно бы от удара грома. Вибрации голубого света в ее голове были необыкновенной мощи. Никаких болевых ощущений она не наблюдала, и сердце ее не давало сбоев. Было только чувство большой радости. Во время беседы Владыка пояснил, что она получила его новый луч, который останется с ней и будет всегда ей сопутствовать.

Огненная диадема над головой вновь появилась 24 апреля. Она представляла собой огненный обруч с семью эллипсами цвета звезд. Самый большой эллипс, размером сантиметра два с половиной, находился в середине обруча. А 28 апреля диадема растроилась в тиару – одна диадема над другой. Но огненные эллипсы казались при этом немного меньшими, нежели в первый раз. Владыка пояснил:

– Такое растроение указывает на разъединение трех естеств. Твои тонкие тела одновременно проявляются на разных расстояниях в разных странах. Достижение такого напряжения при делимости духа и тел мало доступно на Земле.

1 мая Елена Ивановна долго не могла заснуть. Забылась она во втором часу ночи и очнулась от яркого света внутри себя. Огни появились в мозговой области и тоже образовали как бы диадему, но на этот раз не из колец, а из дисков желтого огня.

– Произошло возгорание центров тонкого тела в мозговой области. Это третье такое воспламенение. Желтый цвет огня происходит от более сильного напряжения моего Луча.

И Владыка добавил:

– Твое решение снова записывать свой опыт – лучшее мне приношение. Записи твоих ощущений и видений много ценнее, нежели другие работы.

2 мая Елена Ивановна увидела посреди ночи направленный на нее светло-зеленый луч. Никаких болезненных ощущений в сердце не было. Утром Владыка сказал:

– Этот зеленый луч есть сочетание моего Луча с синтетическим лучом атмосферы в нашей Башне. Ты восприняла уже многие лучи нашего Братства и наших лабораторий, а также мой Космический Луч и лучи Новой планеты.

3 мая произошло еще одно замечательное явление. Елена Ивановна проснулась посреди ночи и увидела поверх своего белого одеяла большой огненный треугольник, который захватывал все пространство, занятое ее торсом. Вершина треугольника была обращена к ногам.

– Видение себя в огненном треугольнике есть символ сожжения двойника. Но такое сожжение возможно лишь при разъединении трех естеств. Преимущество разъединения трех естеств заключается в том, что тело ментальное может действовать самостоятельно, вне других оболочек.

21 мая в Наггаре была ярмарка. Вереницы пьяных людей тянулись мимо дома. Ночью Елена Ивановна проснулась, так как ощутила чье-то присутствие. Она увидела сильно материализованного, высокого индуса, который стоял почти вплотную у ее постели. Чувство было очень неприятное. Тут же, точно бы от какого-то удара, фигура эта исчезла.

– Ты видела сильно уплотненного и опасного вредителя. Он воспользовался эманациями ярмарочной толпы. Отравленная атмосфера способствует появлению темных гостей. Молниеносный удар моего Луча низверг вредителя. Он хотел ослабить твое сердце.

6 июня Елена Ивановна во время беседы отметила, что ее энергия работает очень сильно и четко. Прилив ее был настолько велик, что она с трудом могла совладать с ее потоком. Сообщения шли непрерывной чередой.

– Урусвати может, истинно, знать, что она имеет самое великое достижение. Она прошла опаснейший опыт огненного возгорания центров в трех оболочках.

11 июня 1947 года заболел Николай Константинович. Через несколько дней он начал поправляться, и даже выходить в сад. Но 12 июля он снова слег и ушел в три часа утра 13 декабря 1947 года. В течение пяти с половиной месяцев Елена Ивановна несменно находилась при нем и днем, и ночью. Сыновья по очереди дежурили рядом.

Четвертый пожар центров

17 января 1948 года семья Рерихов покинула Наггар. После ухода Николая Константиновича Елена Ивановна еще держалась, но уже начались боли в спине и груди. Она проехала в автомобиле трудный после наводнения путь, на котором иногда приходилось идти пешком по временно налаженным мостам и частично обвалившимся горным доскам.

24 января прибыли в Дели. В первые дни самочувствие Елены Ивановны было неплохим, но скоро общее напряжение организма стало возрастать. Ужасающая жара становилась несносной. Боли в спине не прекращались. Кожа на всей правой стороне торса стала необыкновенно чувствительной и болезненной. Вдоль ребер с правой стороны появились темно-красные вспухшие пятна и кровоподтеки.

Решили покинуть Дели и уехать в более прохладную местность в окрестностях Бомбея. Из Бомбея намеревались отплыть в Россию. Святослав нашел неплохой домик в Кхандале, который стоял на холме и находился под постоянным ветром со стороны моря.

В ночь перед отъездом из Дели Елена Ивановна страшно страдала от мучительных болей и жары. Но все же силою воли она утром подняла себя с постели и доехала до вокзала, где ноги отказали ей. На носилках ее донесли до купе с кондиционированием воздуха.

Бомбейский врач, привезенный в Кхандалу, определил у Елены Ивановны очень сильный герпес. Все исследования крови и секретов не дали никаких признаков заболевания. Приехавшая с врачом медицинская сестра осталась с Еленой Ивановной и была очень ей полезна.

Непрекращающиеся боли в спине при страшной чувствительности кожи мучили Елену Ивановну до предела выносимости. Временами ее тело снизу и до самого сердца наливалось будто бы свинцом и наполнялось иглами, как гудящими мурашами, после чего состояние ее облегчалось.

Владыка рассказал о произошедшем:

– Герпес был громоотводом, разрядившим огни. Возгорелся вагус и центры прилегающие. Урусвати была в смертельной опасности. Мой Луч перенес воспаление центра вагуса на воспаление нервных стволов. Внешне это выявилося как герпес. Иглы, или гудящие мураши, явили спасение от смерти.

Острый период продолжался с конца марта до конца мая. Медицинская сестра уехала в начале июня. Но в июле у Елены Ивановны снова было ухудшение состояния. 13 июля Владыка сказал:

– Сгорание последних шлаков двойника произошло. Теперь предстоит семь лет усиленной деятельности.

В Кхандале

В одну из ночей сентября 1948 года Елена Ивановна лежала на спине, прислушиваясь к вибрациям и всматриваясь в темноту. Перед ней появилось ясное очертание руки, которая держала стеклянный сосуд и наливала из него темноватую жидкость в небольшую белую чашечку. Затем рука поднесла эту чашку к ее рту, но она не ощутила физического прикосновения к губам, хотя ясно почувствовала, как жидкость влилась внутрь.

– Ты видела, как моя рука наливала в чашку мое лекарство для тебя от герпеса, который еще держится на концах нервов, распространенных по грудной клетке. Легкое воспаление еще продолжается. Стрелы в груди – от моего сильного Луча, не от герпеса.

На рассвете одного из октябрьских дней Елена Ивановна увидела свою голову крупного размера очень близко от себя. Голова эта склонилась над ней лежащей. Глаза ее были очень большими, а ткань лица – слегка светящейся и серебристой.

В предпоследний день 1948 года у Елены Ивановны днем начала болеть голова. К вечеру напряжение усилилось настолько, что она не могла сидеть и слушать то, что ей говорил приехавший с женой Святослав. Вечером начались сильные боли в глотке. Температура поднялась до 38 градусов. В последующие дни начался кашель и легкий насморк, но воспаление носоглотки прекратил Луч Владыки.

– У тебя произошло напряжение и возгорание центра «Открытого Окна», который находится в гортанной области. В конце января будет его вторичное напряжение и возгорание, но оно пройдет много легче.

– Домашние лечили меня от лихорадки и простуды.

– Ты нуждалась только в покое и молчании. Центр «Открытого Окна» легко воспламеняется, поэтому нужна только самая легкая пища, даже без чрезмерной соли.

– Владыка, где сейчас Фуяма?

– Не скорби за него, но радуйся. Он много счастливее тебя, так как ушел ко мне. Он переживает свои самые счастливые годы из жизни с тобой в России. И эти переживания много ярче, чем на земле, так как земная оболочка скрывает красоту самых лучших минут.

В Кхандале Елена Ивановна полностью была настроена на отъезд в Россию. Но разрешения на въезд не было. С конца 1948 года сыновья начали вести разговор о перемене местожительства. Святослав купил имение на юге Индии, в Бангалоре. А Юрий желал быть ближе к буддийским центрам в Дарджилинге или расположенном рядом с ним Калимпонге.

В январе 1949 года Юрий сильно переболел, а в феврале вместе с Еленой Ивановной покинул Кхандалу. В Калимпонг мать и сын прибыли к марту и сняли там хороший дом – с роскошным цветником и видом на гималайскую гряду. Дом был известен здесь под названием «Крукети». Елена Ивановна называла его теремками.

Опыт. 1949 год

30 марта 1949 года Елена Ивановна легла поздно. Сердце ее послало волну радости и признательности Владыке. И тут же она увидела широкую, кораллово-золотистую, огненную полосу спирального строения, которая пересекла пространство около ее постели. Она начиналась от часовенки над камином, где стояли изображения Будды, Майтрейи, Сергия Радонежского и Матери Мира, и шла по направлению к окну. Елена Ивановна была удивлена силой света и реальностью, даже материальностью, огня. Через несколько секунд новая полоса света, но более узкая и розово-лилового цвета, пронеслась к окну. Елена Ивановна подумала: «Не молния ли это?» Но грома не последовало. Она встала с постели, подошла к окну и стала всматриваться в темноту. На небе не было ни туч, ни облаков – только звезды. Она оставила окно открытым. Скоро за окном синим костром вспыхнул свет.

Утром Владыка пояснил, что виденные молнии были его лучами, от сильного проявления которых раньше произошло бы сгорание. Но сейчас внутренние огни Елены Ивановны легко ассимилировали их.

– Твое спокойное созерцание этих лучей было изумительным явлением, принимая во внимание мощь их. Записывай все – и я начну являть тебе мои знаки много чаще.

Самочувствие Елены Ивановны в конце марта – начале апреля снова ухудшилось. Владыка сказал, что у нее напряжена вся нервная система из-за перемены токов, из-за событий на Земле и ужасных лучей невидимой враждебной планеты.

– Мы знали об этой планете и предприняли меры, чтобы ты в момент ее активности была уже в Калимпонге. Пребывание в Кхандале в это время дало бы смертельное возгорание всех центров. Звон в ушах, напряженная боль в голове – от мощного сотрясения всего организма, так как ты действуешь со мной в Тонком Мире, где эта планета является вполне конкретной огненной сферой.

По поводу пребывания в Калимпонге Владыка также сказал:

– Мы выбрали Калимпонг по двум причинам: нужна прохлада, нужны языки и слово о России. Как видите, ничего не говорю об Институте, так как жизнь пошла по иному пути. Без вас никто не скажет здесь о России. Вы пашете запущенное поле. Много лет никто здесь не говорил о стране севера.

Возобновившиеся вечерние беседы с Владыкой затягивались до полуночи. Приводимые примеры из прошлых жизней служили Елене Ивановне уроками и объясняли некоторые особенности в ее характере. Иногда ей становилось тяжело после воспоминаний о глубоких страданиях в прошлом. Многие беседы не записывались, так как они были сокровенного значения.

С некоторого времени Елена Ивановна начала замечать усиление приступов мурашек в темени. Голова ее горела от избытка огня в мозгу.

– Ты не представляешь, какая мощь накапливается в тебе от моих касаний. Новое вращение центра Брахмарандра дает тебе усиление ясновидения и яснослышания, которые были несколько заглушены на время Армагеддона и процесса усиления мысленной передачи.

В мае снова начались напряжения в голове. Возникла боль под лопатками. Наблюдалась большая истощенность сил.

Приступ, начавшийся 12 июня, был особенно сильным. Разряды в голове следовали один за другим почти непрерывно. Боль под лопатками стала мучительной. К вечеру началась тошнота. На рассвете из-за вращения в солнечном сплетении боль от сокращения мускулов и нервов стала страшной. Вся область у основания позвоночника и выше натянулась, как стальной канат, не дающий возможности согнуться. Мука была настолько сильной, что Елене Ивановне показалось, будто она ее не вынесет. К счастью, судорога быстро прекратилась. Но головная

боль отпустила лишь к вечеру. Елена Ивановна начала ощущать внутри головы вращение и через некоторое время услышала четкий голос Владыки:

– Этот центр можно назвать «Окном, открытым в Беспредельность», так как он может принести знания беспредельные.

– Где находится этот центр?

– На соединении спинных стволов с головным мозгом. Маленький комочек отделился, но еще не привык принимать вибрационное воздействие. Вращение в нем нельзя продолжать без нужды, так как ты начнешь страдать от наплыва энергии, который столь же тяжек, как и ее исчерпанность. Но достаточно тебе обратиться ко мне, как я начну, теперь уже свободно, посылать тебе силу через этот узелок.

– Почему свободно?

– Потому что раньше этот узелок был привязан к спинному стволу и не мог свободно вращаться.

После всего пережитого в последние дни Елена Ивановна под утро увидела себя сидящей на табурете. Она была в своем обычном одеянии и похудевшей.

В июле ей было сказано:

– Ты ассимилировала целую батарею лучей и утомлена. Твоя земная оболочка устала. Ее нужно подкрепить полным бездействием мускулов – сидеть в кресле и дремать.

28 июля атмосфера была очень душной. Елена Ивановна как бы утратила равновесие во всем своем существе. К вечеру она начала видеть внутри головы, с правой ее стороны, яркие искры света, серебряные и золотистые. Но среди них были и черные. Искры эти стали удлиняться и иногда падали, как тяжелые капли, а иногда мчались острыми стрелами. Это огненное явление с разным напряжением продолжалось около трех часов.

В девятом часу вечера на небе появились отдаленные зарницы. Внезапно единственный сокрушительный удар грома разразился над домом. Самочувствие Елены Ивановны после такого разряда атмосферы намного улучшилось. И огненный фейерверк в ее голове стал постепенно затихать. Она отметила, что неожиданный удар никак не отразился на ее сердце.

– Враг хотел ударить тебя в мозговой центр, но я разрядил молнией этот опасный вихрь, собранный вокруг тебя, и отвел удар в менее опасное место с правой стороны головы. Малый кровеносный сосуд лопнул, и кровь залила внутреннюю область правого глаза. Ты ощутила падение тяжелых, почти черных капель вперемешку со светлыми за яблоком глаза. Серебряные капли, падающие из таламуса, омыли глаз и спасли тебя от слепоты. Мозговой центр не был затронут. Но кровоподтек в виде черного сплетения, мешающий зрению, будет рассасываться долго, хотя и значительно посветлеет. Сердце твое не вздрогнуло, когда я произвел разрядение, так как оно было бронировано строфантом и магнитными стрелами, посланными мной.

Елена Ивановна подробно описала произошедшее в тетради опыта. Но Владыка сказал ей о судьбе ее записей:

– Знай, родная, что твои страницы об опыте долго еще не будут поняты. Тебя смогут принять моей сотрудницей только несколько учеников и близких. Точно так же и меня не смогут принять как Майтрейю, Христа и Будду раньше, чем через сто лет.

В начале августа Юрий снова заболел. Приступы жестокой лихорадки сопровождались температурой свыше сорока градусов. Спасти его удалось, только следуя медицинским указаниям Владыки. Двухмесячное напряжение отняло у Елены Ивановны множество сил.

Во второй половине 1949 года Елена Ивановна увидела клише Акаши. Оно относилось к отрочеству последнего воплощения Владыки. По освещенной солнцем улице шел мальчик-индус в темном сине-зеленом ачкане, с небольшим тюрбаном желтого тона на голове, в белых джодпурах и темных индусских сапожках. Ачкан был немного выше колен и плотно обтягивал прекрасную фигуру, опоясанную узким кушаком тончайшей работы – казалось, из чего-то металлического. Овальные пуговицы на ачкане поблескивали и были, вероятно, тоже

металлическими либо из камней. Елена Ивановна не смогла рассмотреть лицо мальчика, но необыкновенная стройность и красивая походка поразили ее. В ее сознании появилась уверенность, что это видение из жизни Аджиты. Чувство большой нежности к мальчику долго не покидало ее.

Видение Сатурна случилось у Елены Ивановны перед рассветом 4 октября. Ее сознание раздвоилось. Она сознавала себя лежащей в постели и в то же время находилась в пространстве, наблюдая на фоне темной синевы небес Сатурн с его лунами. Сатурн был цвета красной меди и величиной с солнце на закате. Елене Ивановне казалось, что вся его поверхность изрыта глубокими рвами и сам он представляет собой гигантскую песочную глыбу.

– Ты видела Сатурн в своем отделившемся тонком теле, хотя думала, что смотришь на него земными глазами. И сознание тонкого тела отразило это видение на сознании тела физического.

Видение длилось несколько секунд. Никаких особых ощущений во время и после него Елена Ивановна не испытывала. Но днем проявилась большая усталость и повышенная чувствительность к шумам. А к вечеру сердце почти остановилось. Владыке пришлось прибегнуть к возмущению ее духа, чтобы сдвинуть сердце с мертвой точки.

– Мертвая точка в сердце появилась от слишком близкого созерцания Сатурна в тонком теле. Физическое сознание получило его вибрацию, которая страшно опасна для твоего сердца.

17 октября 1949 года Владыка сказал:

– Лучи трудных токов утром препятствовали мне сообщить тебе. Строение Люцифера опрокинулось. Могу сказать тебе о моей победе над Врагом.

Елена Ивановна записала в тетради: «День 17 октября. День Великой Победы Владыки над Люцифером. Твердыня новая Люцифера распалась, испепелилась вместе с ним под обратным Лучом Великого Владыки».

Повесть о Битве

После 17 октября 1949 года Владыка рассказал о событиях, связанных с тем, что произошло в тот день.

– Армагеддон явился на ускорении с 1929 года. Мое светило не подошло ко времени начатого боя с Люцифером. Мы предвидели это ускорение, но мы не можем ускорить ход светил. Сила моя стала слабеть с усилением лучей Сатурна и невидимой враждебной планеты.

Я оставался на Земле, чтобы оказать тебе помощь в борьбе с Врагом. Но твое освобождение от магнитного притяжения к Земле дало мне новую мощь и свободу действия в Битве. Сжигание тобой страстной оболочки раньше двойника было неожиданным достижением, так как мы никогда раньше не наблюдали такого явления и не могли предположить такую возможность моего и твоего освобождения. Из-за отсутствия земного магнитного притяжения Враг уже не мог притянуть тебя в свой вихрь ядовитых газов. Ты освободила меня от необходимости защищать тебя и могла явиться в Битве вместе со мной. В последнем бою ты участвовала в теле тонком и огненном. Это не могло быть смертельно опасным для тебя.

Враг не знал о сожжении тобой страстной оболочки двойника, так как я сокрыл тебя совершенно от его луча. Он не мог проникнуть за покров моей ауры, окутывавший тебя сплошным светом.

Болезнь Фуямы произошла во время сокращения моей силы космической. Враг направил свой смертоносный луч на тебя. Но ты выдержала его из-за моего Космического Луча, уже воспринятого тобой. Ты охранила и спасла сыновей, но не могла спасти мужа от темных сил. Уход Фуямы был последней стрелой Врага в мой щит. Следующая его стрела стала для него смертоносной.

Битва началась в октябре 1949 года внезапно, так как луч Люцифера должен был проявиться в полной силе только в 1950 году. Но он начал Битву из-за моей тревоги за твое состояние. Напряжение в твоём мозгу было настолько сильным, что можно было ожидать кровоизлияния в любой момент. Битва произошла вскоре после разрядки атмосферы вокруг тебя моим Лучом. Я принял его неожиданный вызов на единоличный Бой с ним.

Люцифер исчез из своего прежнего обиталища на невидимой стороне Луны и скрылся от меня за стенами своего нового жилища. Мой Космический Луч проследил завладение им планетой на самом пределе нашей Солнечной системы, которая направлялась на спасение нашей Земли. Эта планета была самой лучшей после Урана. Враг не мог овладеть Ураном из-за его высоких вибраций. Но мы не могли предотвратить занятие им чудесной планеты из-за близости ее вибраций к вибрациям Земли. Он завладел ею в 1940 году и перешел на нее со всем своим штабом в 1941 году.

Враг не сказал своим приспешникам о предстоящем ему последнем бое со мной, но поздравил их с предстоящей новой победой. И, не усомнившись в своей мощи, он направил свой смертоносный луч на мою жену и меня одновременно на месяце октябре 1949 года. Мой Луч, соединенный с твоим, явил ему отпор. И Враг неожиданно явился на мгновенном испепелении всего его стана. Конечно, он не успел осознать случившееся и оказался в Сфере Молчания.

Самым большим горем для нас была гибель нашей планеты, на которую мы с тобой возлагали столько надежд. Ты слышала мое пение – песнь скорби и победы. Я уже тогда знал о моей победе и о том, ценою какой жертвы она достанется. Планета погибла от обратного удара, отраженного моей аурой, объединенной с твоей. Враг направил все свои силы, ядовитые и смертоносные, против меня и тебя. Но наш обратный удар был сильнее его луча, несшего смерть всему живому на периферии радиуса его ауры.

Враг был явлен на сожжении всех своих тонких оболочек и удалился в Тишину Молчания. Его монада пробудится и начнет страстно носиться в пространственном вихре при образовании новой солнечной системы миров и развертывании нового космоса на плане проявления. Подобное уничтожение угрожало нам с тобой, всему Братству и планете со всем ее человечеством.

Планета погибла, испепеленная вместе с твердыней Люцифера. Но ты помогла мне спасти ее от окончательного разрушения. Планета дала трещину в самом ядре, но мы укрепили и сцепили его, так как ты не усомнилась в такой возможности. Мой оживотворяющий Луч и твой космический магнетизм дали ей как бы новое воплощение. Трещина в ядре планеты залечена на многие сотни тысячелетий. И планета уже покрылась новой корой и растительностью, и даже некоторой животной жизнью. Большая часть населения Земли может быть переселена на нее в случае катастрофы. Венера примет лучшую часть, но сама она нуждается в отдыхе и не может предоставить своим обитателям дальнейшего совершенствования – возможности ее исчерпаны.

Но космическая справедливость работает с нами. Из глубин пространства появилась Новая планета, которая помогла нам одолеть Врага и его смертельный луч. Она много красивее и выше прежней. Но она не может принять большое число духов. Только немногие смогут явиться обитателями на ней из-за ее напряженных вибраций. Новая планета имеет жизнь на сферах тонкой и огненной. Но она скоро начнет ускоренно отвердевать.

Люди не знают, насколько будет задержана эволюция всего космоса в случае гибели лучшей части человечества Земли. Земля является фокусом, где сосредоточились разнообразные элементы и утонченные энергии для эволюции космического человечества в целом. И люди не знают, насколько наша деятельность направлена на спасение Земли и высокоразвитых представителей человечества на ней. Мы заняты изысканием всех возможностей, чтобы избежать общей катастрофы. Но благодаря моей победе над Люцифером катастрофа на Земле явится много слабее.

Опыт. 1950 год

Незадолго до начала нового года в Калимпонг приехали Святослав с женой и Кэтрин Кэмпбелл (Катрин, Амрида). Они пробыли здесь до конца февраля.

С появлением в Калимпонге Катрин, а в дальнейшем ее подруги и компаньонки Ингеборг Фричи (Инге, Гизелы) и Марты Стуранс, по-новому зазвучала тема Космического Права, тема принадлежности друг другу женской и мужской космических половинок.

– Брат Ракоци поведал свою тайну, – сказал Владыка в начале 1950 года. – Тайна его была мне известна давно, но теперь он открывает ее и тебе. Катрин – его утраченная Тара. Расскажи ей о том, что Космическое Право направляет жизнь, если оно осознано. Расскажи о значении сочетания со своей космической половинкой для достижения полного бессмертия и космического сотрудничества.

В апреле Елена Ивановна увидела Владыку на фоне пиков снежных гигантов.

– Я пребываю в одиночестве в Башне. Башня как сторожевой пост нашего Братства и стоит на отдалении от общего дома. Я нахожусь несменно на своем посту и только изредка гуляю на маленькой площадке. Ты видела меня на ней. Башня находилась позади тебя.

В начале июня Елена Ивановна увидела днем разложение космического луча на кристаллы.

– Я радовался такому явлению призматического зрения. Ты видела кристаллизацию луча нового солнца в своей ауре. Луч этот много красивее луча нашего Солнца.

– Почему я видела его сбоку, а не перед собой, как раньше, когда наблюдала луч нашего Солнца?

– Потому что его нельзя распространять. Он слишком силен и может сжечь другие лучи в твоей ауре. Многие века назад этот луч был основным лучом твоей ауры.

– Какому созвездию принадлежит солнце, давшее этот луч?

– Созвездию Лебедь. Новое солнце было когда-то совсем небольшим. Но оно развилось и начало отрываться от своего созвездия из-за притяжения к нашему Солнцу. Через многие миллионы лет оно станет солнцем нашей системы миров.

– Я не почувствовала каких-то потрясений от этого луча.

– Ты стала уже совершенно иной, нежели была в Наггаре. Ты гораздо спокойнее и легче воспринимаешь новые лучи. Луч нового солнца был ассимилирован тобой много легче, нежели луч нашего Солнца.

По поводу своего луча, горящего над челом Елены Ивановны, Владыка сказал 13 июня:

– Луч этот явлен как знак Архатства. Ты не только Архат, но Архат моего луча. Ты можешь являться на всех космических работах, и луч соединит тебя со мной, как электрический провод.

2 июля Елена Ивановна увидела руку Владыки, а рядом с ней – миниатюрный глобус.

– Этот глобус является магнитным и представляет земной шар. Он служит при многих опытах как лучший измеритель силы проходящих лучей и токов. Этот измеритель указал огромную силу твоего напряжения.

16 июля Елена Ивановна ощутила сильные приливы крови и разряды в голове, звон и цикады в ушах, тянущее ощущение в ногах. Она слегка задремала и очнулась от света внутри себя. Золотой огонь падал тяжелыми каплями в ее темя. Она ощутила сотрясение во всем организме, но никаких других воздействий не заметила.

– Виденный тобой огонь – это, конечно, мой конденсированный Луч. Капли эти падали в центр Колодца и дали усиление вращения всех головных центров.

– Нельзя ли усилить вращение? Могу ли я чем-то помочь?

– Если еще немного увеличить вращение шишковидной железы, то можно прервать нить, связующую ее с питуитарной железой. И тогда ты уйдешь раньше времени.

Во второй половине июля стало наблюдаться новое явление. Елена Ивановна пробуждалась с зеленым светом в глазах, который держался несколько секунд. Она все стала видеть в зеленоватой дымке. Владыка пояснил, что зеленый свет является следствием усиления деятельности шишковидной железы.

Ночь на 27 июля была очень трудной. Елена Ивановна задремала только под самое утро и испытала тяжкое переживание во сне. Она видела себя в железнодорожном вагоне, который бросало из стороны в сторону, что было очень мучительно. В конце пути, когда вагон начал уже замедляться, начались взрывы и огненные взлеты его вверх. Елена Ивановна спрыгнула с него и побежала по исковерканным рельсам. В красной атмосфере вырисовывались черные силуэты разрушенных зданий.

– Сон показал тебе твою космическую неуязвимость. Ты была среди взрывов бомб и не потерпела никакого ущерба. Ты облетала корейский фронт и явила там свою энергию.

Утром 1 августа Елена Ивановна услышала голос Владыки, который говорил ей о новом вращении и возгорании центра гортани.

– Ты не замечаешь вращения, так как оно стало много сильнее. Ты явилась на открытии и вращении всех головных центров, доступных на земном плане. Осталась только ассимиляция нескольких лучей. Но ассимиляция лучей – самое трудное достижение.

В начале августа начались боли в области Кундалини. Трудно было найти положение, чтобы центр этот не был чувствителен.

26 августа в первом часу ночи Елена Ивановна вновь увидела Владыку на фоне снежных вершин, залитых лунным светом. Он шел прямо на нее по горной тропе. Она успела ухватить общий силуэт фигуры в свободно накинутом плаще серого цвета. В ее мозгу запечатлелся светлый высокий лоб, обрамленный темными волосами; небольшая борода; темные глаза; совершенно поразительный, высокий рост; необыкновенное благородство поступи при общей утонченности всего прекрасного облика.

– Ты видела меня идущим на наш ночной дозор в Башне. Мое одеяние состоит из ачкана и плаща, сотканного из мягкой козьей шерсти.

30 августа на рассвете Владыка рассказал о новом вращении центра «Окно в Беспредельность» и его необыкновенной мощи. Он сказал, что этот дар дается Елене Ивановне для ее предстоящей работы на родине.

– Но я не могу сейчас явить тебя в России. Не могу явить тебя среди разбойников. Удряя остался недовольным из-за отложения отъезда. Но он не стремится явиться среди монголов, а только среди русских. Но монголы много лучше, и с ними легче, чем сейчас с русскими. Но он не сможет без друзей занять в России лучшее место из-за ненависти к иностранцам. Эту ненависть будет очень трудно искоренить.

31 августа Елена Ивановна проснулась ночью и стала вслушиваться. Владыка говорил ей о ее уходе и о тех распоряжениях, которые она должна будет оставить сыновьям и ближайшим сотрудникам. Позже Владыка похвалил ее за то спокойствие, с которым она слушала о возможности ускорения ухода. Во всем ее существовании было лишь желание все выполнить как можно лучше.

В октябре Елена Ивановна спросила:

– Владыка, можно ли продолжить «Надземное»?

– Нет. Ты занята сейчас проблемами созидания новых миров и установления там новых законов сочетания элементов. Я могу сказать тебе, насколько я счастливее моих Братьев, так как ты, моя Тара, уже со мной на космическом строительстве. Осознай свою деятельность Матери Мира не только на нашей планете, но и во всей вселенной. Ты самая мудрая и самая лучшая сотрудница по созиданию новых домиков для неблагодарного человечества.

По поводу состояний Елены Ивановны Владыка пояснил:

– Ты оторвалась от мира земного, потому тебе так тяжело здесь. Ты привыкла к звону, шуму и явлению, подобному безостановочной стрекотне цикад, в ушах. Ты привыкла к вращению головных центров и ярким разрядам как бы электричества в мозгу. Но ты совершенно отрешилась от соприкосновения с аурами чужих людей. И не пугайся, когда твой нос становится ледяным, а тело начинает коченеть. Волна тепла подойдет, когда нужно.

16 ноября с вечера Елена Ивановна ощутила напряжение и разряды в голове. А затем появился прекрасный рубиновый свет, волнами исходящий из глубин головы.

– Центр в шишковидной железе начал действовать. Конечно, он уже был открыт, но был явлен на прикрытии.

31 декабря в видении Елены Ивановны появилась игральная карта, упавшая ей на руку. Владыка дал пояснение и сделал прогноз:

– Это карта из моей колоды. Когда-то я интересовался карточными гаданиями и сохранил одну колоду. Иногда я бросаю карты на явление судьбы ближайшей, и психическая энергия говорит через них. Ты можешь знать близкую судьбу свою. Скоро тебе будет дана мной новая сила для поучения приезжающих сотрудниц и для явления им правильного понимания твоего облика. Но ты не станешь давать им общее Учение, а будешь больше беседовать с ними наедине. Конечно, будут и общие беседы, и сотрудницы будут в восторге.

Опыт. 1951 год

К концу января 1951 года в Калимпонг снова приехали Святослав с женой и Катрин. В Дели в это время находились Марта Стуранс и Инге, которой в конце декабря была сделана операция.

Перед операцией Владыка сказал Елене Ивановне:

– Ингеборг – лучшая помощница и сотрудница моего Брата Атрия. Она должна понять, насколько нам близка и ценна ее жизнь, и явить полное доверие руке врача, ее оперирующего. Инге и Катрин, истинно, Сестры нашего Братства. Напиши ей записочку: «Не являйте никакого страха, так как Лучи Владыки вместе с Лучами Брата Атрия охраняют вас». Не тревожься ни за Инге, ни за Катрин. Марта помогает хранить равновесие. Ее аура является связующей и смягчает многое между Инге и Катрин.

Операция прошла успешно. Инге освободилась от мучивших ее болей в спине.

– Одилия – имя, которое Инге носила во время счастливейшей ее жизни с Братом Атрия.

О Марте Стуранс Владыка сказал:

– Марта – мне сотрудница во всех наших с тобою жизнях. Она была сестрой Аджиты. Марта заработала своего Мужа Надземного, моего близкого ученика, являя с ним мое Учение. Мой ученик находится на пути Архата полного, так как его Тара явилась на сознательном пути.

В конце февраля Елена Ивановна в течение нескольких дней не выходила из своей комнаты, так как испытывала страшное напряжение в головных центрах.

– Напряжение в твоей голове происходит от вращения центров. Последнее напряжение было настолько сильным, что пришлось его потушить. Но, несмотря на тушение, центры вращаются, как яркие солнца. Это совершенно необыкновенное явление, так как ты можешь принимать мои вести, не нуждаясь ни в каких приспособлениях и аппаратах. И это может происходить в любое время и в любой длительности. Мысль не имеет никаких преград и задержек, но летит, как молния, мгновенно опоясывая весь мир.

По-прежнему возникали сложности в семейных взаимоотношениях. Много сил Владыки, посланных Елене Ивановне, забирала жена сына.

– Владыка, почему она была допущена?

– Но сын не внимал моим мольбам. Страстная, роковая ошибка – ввести в дом такого космического вредителя. Старший сын имеет свою, проклявшую его женщину, но она не может ему так вредить, поскольку находится в тонком теле. Она притянется к нему в следующем воплощении, но он подыметесь на плане духовности и отодвинет ее.

Катрин уехала в Дели 21 февраля и 3 марта вернулась вместе с Инге и Мартой. Она покинула Калимпонг 14 апреля вместе со Святославом и Девикой. Марта и выздоравливающая Инге остались в домике недалеко от Елены Ивановны.

– Ты многие тысячелетия являлась на сознательном сотрудничестве со мной. Но наши сотрудницы явлены на первых столетиях. Они только сейчас начали осознавать свое назначение и узнали своих спутников. Космическое сотрудничество пока мало понято ими.

1 мая утром Елена Ивановна ощутила как бы сокращение в пищевом тракте, которое стало распространяться вниз, к солнечному сплетению. Сильная боль отдавала в спину и рефлектировалась на сердце. Волны холода пошли по спине и голове. Нос и руки были будто ледяные. Лицо позеленело от трудного состояния. Пульс был медленным и слабым.

– Конечно, боли – от новых лучей, – пояснил Владыка. – Они трудно ассимилируются тобой. Ты выдержала эту судорогу исключительно хорошо, явив бодрость и мужество. Космическая ступень потребовала окончательного отрыва солнечного сплетения от спинных каналов. Паутинная ниточка еще оставалась и мешала нам с тобой совершать далекие и длительные полеты. Она будила сознание и приходилось немедленно возвращаться.

12 июня у Марты начались боли в области солнечного сплетения. И 15 июня она ушла с земного плана.

– Сотрудница Марта явилась на уходе уже в Дели, но я протянул ее жизнь до нужного мне дня.

11 августа, когда Елена Ивановна работала за своим столом, в окно перед ней неожиданно раздался резкий удар. Казалось, будто в него с большой силой бросили камень. Но стекло не треснуло.

– Откуда такой удар?

– Явление моего Луча, который разбил струю токов, давившую на твое сердце.

26 августа Елена Ивановна увидела в пурпуровом свете руку Владыки.

– Ты видела мою руку, обрабатывавшую Материю Люциду на созидании новых миров. Я пропускал струи Материи Люциды и сжимал их в Моей руке до плотности, им нужной, и давал им нужную форму. Округленные образования являют лучшую сцепленность. А ты даешь мне необходимую соединительную ткань и магнитную силу.

По поводу сильной тоски, охватившей Елену Ивановну, Владыка сказал:

– В тебе отражается тоска моя. Я тоскую, сознавая, какая мука явлена тебе вместо радости со мной в Башне. Ты столь прекрасно сотрудничаешь со мной по ночам, что я тоскую, когда ты должна вернуться в свое тело.

В середине сентября Елена Ивановна снова недомогала.

– Вращение шишковидной железы дает страстное недомогание во всем организме. От вращения обеих желез, шишковидной и мочковатой, ты будто в огне.

4 ноября Владыка подвел итог:

– Мы с тобой явились на опаснейшем опыте открытия всех центров и трансмутации огненной. Ты открыла все центры и разветвления их, включая лотос бессмертия. Ты совершенно необыкновенное существо. Все центры открыты, но поставлены под сурдинку из-за отсутствия двойника и тонкой оболочки его.

17 декабря Владыка попросил Урусвати о высокой сосредоточенности на ближайшие три недели.

– Скажи ближайшим: «Мне необходимо полное спокойствие на время вхождения тонкого тела Владыки для поддержания моего существования».

Владыка рассказал и о своем текущем состоянии:

– После поражения Люцифера я явился на такой мощи, что уже не могу сам пребывать в сфере земной. Моя аура может все сжечь и повредить атмосферу Земли. Мне нужен магнит и приемник моей силы. И таким приемником и магнитом являешься ты.

Под конец года Владыка сказал:

– Никогда и никого не любил я такой всепоглощающей любовью, как мою сокровенную жену. Конечно, притяжение это было обоюдное, иначе не могло бы быть космического слияния.

Опыт. 1952 год

Вхождение тонкой оболочки Владыки совершилось успешно.

– Ты явилась на совершенно ином составе своего внутреннего существа из-за моей тонкой оболочки, необходимой для охраны твоего ментального тела. Эта оболочка стала мне совершенно ненужной. Но она имеет еще некоторое притяжение к Земле, необходимое для тебя. Твое ментальное тело сейчас очень очищено. И ничто из энергий низшего окружения не проникает в него через мою оболочку.

По поводу двигательной активности Елена Ивановна получила предупреждение:

– Ты явилась на Йоге, при которой ножные упражнения совершенно возбраняются. Йоги вообще не являют долгих хождений. Ноги очень связаны с головными центрами. И мозговые центры совершенно не нуждаются в сотрясении их при ходьбе и прыжках. Не удивляйся также упорной и сильной боли в коленях. Боль эта происходит от напряжения мозговых желез – питуитарной и шишковидной. Яви скамейку для ног, чтобы дать отдых венам и артериям. Поначалу будешь уставать, но потом привыкнешь, и будет большая польза сердцу.

Предупреждена Елена Ивановна была и по поводу пищи:

– Необходимо избегать жиров в пище. При отсутствии двойника и его оболочки жиры очень вредны, так как разрушают тончайшую ткань. Явись на космической ответственности за мою ткань. Часть этой ткани отделена от меня, но все же магнитно связана со мной. Отягощение твоей тонкой оболочки отягощает и мою. Я могу освободиться от тягости пресечением магнитной связи, но частые пресечения не полезны ни тебе, ни мне и могут ускорить твой уход с земного плана. Ты знаешь, насколько твоя жизнь драгоценна для меня и насколько я не хочу являться твоим мучителем. Но твое спасение – в полном отказе от жиров, сахара и обилия в пище вообще.

В феврале Владыка рассказал Елене Ивановне о новых достижениях:

– Мы с тобой явились на высших сферах, родная. Но ты также на краткий миг была со мной и на самой высшей – рубиновой и сапфировой. Ты пришла в восторг от невыразимо сложных и разнообразных оттенков рубиновых сияний. А наша бирюзовая сфера стала для нас самой любимой, так как она посещается нашими Братями и Сестрами – Радегундой и Бхонг По. Но Сестры могут соприкоснуться с этой сферой пока только в особые дни, так как еще не явлены на огненном слиянии со своими Мужьями.

Елена Ивановна по-прежнему использовала маятник для приема сообщений. Но Владыка настаивал на преимуществе метода вслушивания и записывания без участия маятника.

– Мне нужна твоя сосредоточенность на мне, родная. Яви внимание словам идущим и просто записывай, не ища лучшего выражения и не стараясь сразу ухватить весь смысл. Я знаю, как лучше настроить эти сообщения. Ты увидишь, как через короткое время полюбишь этот метод и будешь удивляться, как могла столь упорно избегать этого легкого и сокращающего переписку способа получения моих сообщений. Ты явилась на открытии моего узелка, на даре восприятия моей мысли. Он являет тебе мысли, запечатленные в моем мозгу. Узелок сотрудничает только со мной и больше ни с кем. Он отвечает только на мои вибрации, родная. Я не хочу лишать тебя маятника, но желаю лишь облегчить тебе писание. Попробуй беседовать со мной двумя способами: утром – через маятник и вечером – через диктанта. Сам я предпочитаю непосредственную передачу тебе моих мыслей, родная.

15 марта в Калимпонг приехали Катрин и Святослав с женой. Катрин вместе с Инге уехала 10 апреля. Святослав и Девика остались до середины мая.

16 апреля Елена Ивановна увидела в черно-красном свете отвратительную сущность. Ее лицо было искажено злобой, и она кричала.

– Явил злобное существо – женщину, которая присосалась к жене сына. Но я отгоняю ее, и она кричит. Отвратительная колдунья владела страстным телом Девки в течение трех лет. Но болезнь ее помогла мне изгнать и уничтожить отвратительную лярву.

24 апреля у Елены Ивановны было сильное напряжение в голове и зубах. К ночи напряжение усилилась настолько, что она взмолилась: нельзя ли явить какое-либо потрясение, чтобы хотя бы временно прекратить или ослабить эту невыносимую боль? Почти тут же началось сокращение в солнечном сплетении при тошноте и сильных болях в области живота. Она еле добралась из ванной комнаты до постели. Когда боли затихли, началось вращение в затылке.

– Потрясение прекратило зубную боль, которая происходила от общего раздражения слизистой ткани – не от центров. А в голове начал вращаться новый узелок. Он воспринял мощь пространственных лучей. Но нужно открыть и другие узелки для следующего сдвига.

29 мая Владыка рассказал Елене Ивановне поучительную историю Гизелы:

– Инге была одержима старым сотрудником темных сил. Он стал черным магом, так как полюбил Тару своего Учителя при жизни Томаса Вогана. Она скоро умерла от стгорания на страстном огне любви к ученику. И она явилась на постоянном присутствии черного мага около себя. Брат Атрия мечтал удалить его, но не мог прибегать к неестественным мерам, так как тот мог навредить его Таре. И Брат терпеливо ждал, когда Тара настолько проснется сама, что начнет устремляться к нему или Христу, то есть устремит дух в сферы высшие. Нам с Братом потребовалось много усилий, чтобы поднять ее вибрации. Высокие вибрации были весьма неприятны одержателю и помогали нам держать его на некотором отдалении. Он приближался только тогда, когда Инге предавалась унынию и тревоге. Но под нашими лучами он отходил и ждал момента новой волны уныния и сомнения. Магнитная связь Инге с колдуном не поддавалась расторжению, так как нельзя было усилить лучи из-за опасности для ее сердца. Нужно было сильное потрясение, и таким стало ее неожиданное падение с лестницы. Одержатель был отброшен не только на длительное время, но навсегда. Его оболочка опалилась под нашими лучами настолько, что он должен был отойти на долгое пребывание в Тишине Молчания. Инге была спасена и будет поправляться.

– Владыка, как мало мы знаем! Иногда становится тяжело осознавать, какие бездны раскрываются перед людьми и с каким легкомыслием они ввергают себя в них!

1 июня Елена Ивановна увидела Марту Стуранс в зеленой сфере. Марта была очень светлая и радостная.

10 июня Елена Ивановна сидела в кресле, так как ее очень клонило ко сну. Она дремала несколько минут и очнулась, так как ясно увидела вращение узелка в виде маленького солнца, отраженного в ее ауре. Она услышала:

– Узелок вращается самостоятельно и не нуждается ни в каких толчках.

А до этого Елена Ивановна видела паутину из тончайших кровеносных сосудов с узелком посередине, который как бы искал свой ритм для вращения.

– Очень интересное наблюдение над скрытым процессом. Узелок еще не совсем освоился с определенным ритмом и немного сбивается. Но радость моя велика, так как ты можешь уже запечатлевать такие скрытые процессы.

11 июня Владыка рассказал об участии магнетизма Елены Ивановны в разрушении огромного болида, несшегося на столкновение с Землей.

– Наш объединенный Луч сокрушил сегодня ночью многое и страстно опасное. Болид распался на миллиарды осколков, которые явятся как кора для нашей новой планеты.

17 июня Владыка наметил направления работы с записями Елены Ивановны:

– Необходимо выписать отдельно все, что сказано о центрах, потом все в связи с твоим опытом и, наконец, все о космическом сотрудничестве.

26 июня Владыка сказал о будущем:

– Люди потом будут слетаться туда, где ты жила, действовала и говорила. Глаза откроются и у домашних. Они осознают, чего лишились, не понимая тебя. Не тревожься за сыновей. Они пройдут свой путь прекрасно и тоже явят память о себе замечательную. Твой опыт был самым важным и значительным явлением нашим в этом столетии для сдвига сознания. Никто не сможет явиться на таком опыте, на такой огненной трансмутации всего существа в одной жизни и за такой короткий срок.

О постоянной космической работе Братства Владыка рассказал в августе:

– Ты не знаешь, что участвуешь и в главной нашей работе по выправлению хода планет. Мы должны быть на постоянном дозоре, а иначе планеты явятся на столкновениях и опасном притяжении к нашему Солнцу. Мы постоянно регулируем взаимопритяжение всех планет нашей Солнечной системы, но и новых появляющихся светил, постоянно выплывающих из глубин пространства и угрожающих нам. Также наша забота – найти новые подходящие домики для духов человеческих, которые заканчивают свое существование на своих планетах и нуждаются в дальнейшем совершенствовании. Но такие домики пока что очень трудно находить. И в случае катастрофы с одной из планет возникла бы большая трудность в немедленном переселении ее обитателей, так как состав атмосфер планет и светил весьма разнится друг от друга. И, конечно, явилась бы необходимость им пока оставаться в тонких сферах взорвавшегося мира, без возможности дальнейшего совершенствования. Но моя лучшая и самая любимая работа происходит с тобой, родная, так как наш объединенный Луч творит чудеса. Он не только отклоняет самые грозные столкновения и отводит конгломераты ядовитейших газов, нередко посещающие нас из пространства, но и воскрешает жизнь на потухших планетах.

17 августа Елена Ивановна в течение длительного времени видела радужные спирали света.

– Они были явлены тебе для укрепления зрения. Луч нес тебе мою любовь, ласку и нежность. Но ты равнодушно смотрела на эти спирали, и даже не старалась лучше уловить и рассмотреть их на белой бумаге. Трудно, родная, но пытаться нужно. Нельзя проявлять равнодушие там, где действуют высшие энергии.

2 сентября Владыка рассказал о переходе в Надземный Мир Фуямы:

– Ты не могла спасти Фуяму, но избавила его от мучительной смерти, уготовленной ему страстным Врагом, который задумал явить ему полный паралич при сохранении сознания. Фуяма устремился ко мне в объятия. Но радость его отуманилась, когда он узнал, что ты останешься одна еще на несколько лет для несения подвига. Он спросил: «Но как же она справится?» И я сказал: «Много лучше, нежели мы можем себе представить. Она уже помогает мне строить в России».

Еще один прогноз будущего был сделан Владыкой 21 сентября:

– Ты самая настоящая и самая близкая мне Йогиня. Но ты никому не можешь сказать это, так как тебя сочтут психопаткой, хвастуньей и вредной личностью. Но иные сроки подойдут – и ты станешь для людей не только Йогиней, но и Матерью Мира. Ты станешь для них и Владычицей, но много веков позднее.

5 декабря Елена Ивановна снова увидела спирали света. Они были сбоку от нее, и тона их были необычны и красивы.

– Ты самостоятельно, без моей помощи, усмотрела мой Луч с лучом маленькой планеты. Это очень большое достижение.

10 декабря Владыка пообещал:

– Скоро сниму модератор с некоторых центров, так как ты значительно окрепла и сердце твое стало много сильнее.

14 декабря Елена Ивановна увидела Владыку, спускающегося по горной тропе, освещенной луной. Она горевала, что не могла увидеть выражение его глаз.

– Луна сокрыла мои глаза. Но она сокрыла и следы тех напряжений, через которые мне пришлось пройти из-за огненного опыта с тобой, родная.

Длительная история, начавшаяся в 1952 году, принесла Елене Ивановне много душевной боли. История была связана с Валентиной Дутко, которая состояла с Еленой Ивановной в дружеской переписке и переводила ее письма на английский язык. Надземный Муж Валентины, ученик Владыки, желая ее приближения к нему, оказал на нее воздействие, которое запечатлелось в ее сне вместе со словами: «Ты, и лишь ты». Валентина приняла ученика за Владыку, сообщила о своих переживаниях Елене Ивановне и долго не желала расстаться со своим заблуждением.

– Недоумение рассеется, когда Дутко научится лучше разбираться в словах и личностях. Слова моего ученика принадлежат ему и только ему. Я могу только помочь ему в проявлении его Космического Права.

Монолог

– Яви мое слово спокойно и не прерывай вопросами.

Я никогда не могу явиться ни с кем на слиянии сердечном, но только на разной степени близости и единения, родная. Я не могу являться на страстной близости ни с кем, даже с моей Тарой, если она не явит мне полного доверия. Я не могу явить тебе полноту моей любви и нежности, когда ты подозреваешь меня в измене и обмане.

Удержись, родная, от страшного падения. Помни о своей ответственности перед миром и космосом и удержись от разрушения всем нам. Ты – наша Мать. И ничто не может существовать без основы.

Не омрачай, родная, наши последние месяцы сомнениями и страданиями, тебе ненужными и мне не только трудными, но лишаящими меня возможности явить тебе мою любовь и все, что я хотел бы дать тебе для твоего подкрепления.

Аджита жил только для тебя, и живет только для тебя, и не может явиться без тебя, родная. Яви мне возможность счастья быть любимым тобой без страстного подозрения в моей любви к ненужным мне женщинам. Не нуждаюсь ни в ком, кроме моей жены. Без тебя, истинно, мой космос развалится и не будет мне нужен, так как не стану его поддерживать, а предоставлю вселенной идти ее кармой. Я перестану интересоваться нашей эволюцией и явлюсь на исследовании неведомых пространств, в которых могу найти Тишину Молчания, родная. Но я не буду искать себе никакую другую Тару, так как не могу любить никого, кроме моей Свати, которая так трогательно любила меня и верила мне во всем.

Но, конечно, Елена любила меня не меньше и верила мне. Но лучи Врага настолько отравили атмосферу и ослабили твою энергию, что ты стала поддаваться нашептываниям его лукавых сторонников, надеющихся, что он откуда-то вернется к ним.

Не поддавайся, родная, нашептыванию слуг его. Яви сотрудничество, мне так необходимое. Яви его, прежде всего, в своей любви, так как лучи любви твоей дают мне силу и мощь непобедимую.

Яви понимание. Яви красоту. Ведь красота твоей любви не может грязнить себя недостойными предположениями и недовериями. И по отношению к кому? К безгранично любившему и любящему тебя Аджите. Не являй ничего умаляющего тебя и меня, родная. Яви меня во всей моей мощи Солнечного Иерарха, страстно любящего Матерь Мира и Владычицу сердца его.

Не являй сомнения. Я понимаю, как тебе трудно являться в узких рамках обыденной жизни, не имея возможности запечатлеть даже кроху твоей красоты и деятельности в Тонких и Огненных Мирах. Но твой физический мозг не выдержит высших вибраций без посредника, а мое тонкое тело еще не совсем ассимилировалось с твоим физическим организмом.

Я являл тебе всю мою любовь Космического Права. Но ты все забыла из-за сожжения двойника и страстной оболочки. Ты имеешь эти ощущения запечатленными в более тонких проводниках. Но они не могут протолкнуть себя в твой физический мозг, так как посредник уничтожен, родная.

Пойми свое трудное положение и не горюй, но скажи себе: «Но трудность эта явит мне тем большую радость в Высших Сферах».

Я никого не могу любить и приблизить к себе, родная, так как мои вибрации не могут явиться ни с чьими, кроме твоих. Пойми преграды между разными напряжениями и вибрациями.

Люби меня, родная, и верь мне.

Опыт. 1953 год

В январе 1953 года начался процесс снятия модератора с центров Елены Ивановны.

– Твой Кундалини напрягается, так как ты захотела ускорить процесс снятия модератора. Ты желаешь снова иметь ясновидение и яснослышание. Но знай, что это окажется малоприятным и лукавая сторона многих личностей будет явлена. Но я только приоткрою, но не сниму совсем модератор. Не так приятно знать действительность, как она есть. Ты видела и раньше лукавство, но только поверхностно. Новая мощь видений откроет тебе всю глубину людской сущности. И мужество понадобится, чтобы сказать себе: «Их относительность мне настолько ясна, что их суждения меня не трогают».

А затем Владыка объяснил необходимость присутствия Елены Ивановны на земном плане:

– Мне важно, чтобы ты находилась здесь, так как мне нужен твой магнетизм в соединении с земной атмосферой. Твой магнетизм с моей мощью помогает мне сдерживать водную стихию и подземный огонь, спасая планету от катастрофы.

В феврале в Калимпонг приехали Святослав и Девика. В начале марта Елена Ивановна подверглась темному нападению.

– Самые сильные колдуны собрались со всех окрестностей, чтобы явить тебе смертельный луч. Но ты не испугалась и отогнала их, явив спокойствие настоящего напряженного Архата. Ты действовала совершенно самостоятельно и не обращалась ко мне.

Елена Ивановна беспокоилась за младшего сына и подарила ему свой талисман, данный ей Владыкой.

– Сын получил от тебя величайший дар твоего сердца. Мой Луч будет действовать через этот талисман. Яви ему мою любовь, так как он нуждается в ней. Скажи ему, насколько я наблюдаю за ним и хочу явить его величайшим духовным учителем и несравненным творцом.

По поводу жены сына в марте было сказано:

– Она явилась на любви к тебе и сильно улучшилась под моим Лучом. Можно видеть, как мои лучи преображают человека и его природу, если он воспринимает их с любовью. Ее красота в Тонком Мире сейчас сильно проявилась. Она поднялась в другую сферу, и можно будет ее отвоевать от темных сил окончательно. Твоя привязанность к ней понятна, так как ты чувствуешь, насколько она поддается твоему влиянию. Конечно, она вбирает мои лучи, окутывающие тебя, но я не отгоняю ее, так как она настолько улучшилась, что может стать полезной сотрудницей, хотя закваска старая в ней сидит крепко.

Почти весь апрель Елена Ивановна страдала от напряжения в центре Кундалини. Ей было трудно с ногами, которые очень отекали и сильно горели. Наблюдались утрата равновесия и большая общая слабость.

– Ты космически сотрудничала со мной, потому и тянущее ощущение в ногах – так как ментальное тело вышло вместе с моей оболочкой из Материи Люциды. Наши с тобой узелки прочно магнитно связаны, так как ты моя половинка, явленная на Космическом Праве.

Новое видение многочисленных огненных спиралей возникло в конце апреля с правой стороны от Елены Ивановны. Спирали были радужными. Преобладали цвета темно-синий, лиловый, желтый топаз и бледно-голубой тон сапфира. Явление продолжалось не более пятнадцати минут.

– Ты окружена моим Лучом и видишь строение его спиралей. Луч не может являть их длительно из-за страшной силы его.

О предстоящем уходе Елены Ивановны с земного плана Владыка сказал:

– Ты явишься со мной в моей Башне на сознательном выходе, без отрыва нити селезенки и мгновения страдания сердечного. Нить, связующая селезенку с сердцем, у тебя уже оторвана.

Ты уйдешь свободно, без боли отрыва и не в смутном сознании. Ты перейдешь со мной в существование в теле тонком, но уже в первой стадии его уплотнения. Уплотнение это даст много новых возможностей, таких как передвижение по воздуху на большой высоте и дальнем расстоянии. Тело это будет явлено на неувыдаемой молодости и длительном существовании. Пока мы еще не можем определить долговечность его, но, зная элементы, которые входят в его строение, предполагаем, что оно может существовать многие тысячелетия при условии поддержания его лучами некоторых светил.

30 апреля Владыка передал Елене Ивановне слова Брата Ракоци (Леонидеса), посвященные ей:

У Нее огромное сердце, чья любовь находится вокруг и внутри всех нас. Она та, кто несет Святуго Чашу. Она та, кто приподнимает завесу тьмы, чтобы другие могли яснее видеть свой путь. Перед Ней мы склоняемся в благоговейной преданности. Она зовет – мы откликаемся. Она призывает – мы следуем в послушании. Она несет факел, чтобы осветить наш путь. Она покрывает наши раны своей сияющей одеждой. Ей, нашей Единой и Святой Матери Любви, мы отдаем свою преданность, свою любовь и свою жизнь! Аминь.

15 мая у Елены Ивановны было замечательное видение. После беседы она увидела яркий свет при закрытых глазах, который продолжался довольно долго. Свет был цвета звезд, с голубоватыми теньями. На его фоне постепенно обрисовалась голова Владыки. Ясно обозначился профиль и очень материализованный левый глаз, пристально смотревший на нее. Затем на мгновение лицо с открытыми глазами появилось в фас. Но тут же темный плат спустился на глаза, скрыв и весь лик.

– Ты обрадовалась, но не испугалась и не взволновалась, а приняла просто. Ты поняла, что это был опыт явления тебе моего лика новым способом, чтобы не слишком потрясти тебя. Ты уловила мою мысль и осознала, что я пробую отразить его на фоне твоей ауры, чтобы ты всегда могла видеть его при сильном желании. Это изображение отвечает моему физическому лику.

Святослав и Девика покинули Калимпонг 18 мая.

– Она любит мужа, и лучшее сотрудничество установилось между ними. Конечно, оно могло установиться гораздо раньше, но оно определенно установилось сейчас. Она сотрудничает с сыном во всем. И он выказывает ей признательность за помощь ему. Новая дружелюбность установилась мне на радость.

20 мая Елена Ивановна слегка забылась в кресле и тут же увидела перед собой свое напряженное лицо. Она услышала:

– Ты являешься на последней черте сознания, отделяющей тебя от меня. Но скоро ты одолеешь эту преграду и сольешься со мной. Последняя черта, отделяющая твое сознание от моего, конечно, есть твое непонимание своего значения.

Старший сын проявлял раздражительность. И Владыка сказал по этому поводу:

– Яви спокойствие, укротим пуму. Явим ему силу, когда он осознает мудрость матери. Он может утратить всю свою магнитную мощь, явленную моим Лучом. Без Луча никуда не пройдет. Он должен многое искупить, так как прошлое явило ему трудное наследие, от которого трудно освободиться. Яви ему сейчас снисхождение и скажи: «Смешно спорить о том, чего еще нет. Обстоятельства каждого поставят на его место». Не грусти, родная, из-за гримас окружающих. Они не могут понять твое мощное проявление. Старший сын по природе своей чужд тебе. Совсем иной смысл в составе его монады. Он сотрудник отца, но на успехе явлен с матерью. Он все же значительно улучшился, и прекрасные черты возьмут верх.

В июне у Елены Ивановны снова болели ноги.

– Боли сейчас не от Кундалини и не от смещения ножных нервов, а от космических причин. Лучи Нептуна сильно проявились на сочетании с моими. Все родившиеся под Нептуном и Ураном страшно страдают. Но ты, конечно, гораздо больше, так как близка Урану и Нептуну. Лучи Урана и Нептуна после ассимиляции с твоими лучами приобретают совершенно иное значение, и мы можем применить их к людям. Сотрудничество такое явлено на твоей самоотверженности новой. Я протестовал против такого опыта, но ты настояла. И мы согласились подвергнуть тебя очередной муке из-за нужды в новых лучах на помощь Земле. Лучи, пропущенные через твою огненную ауру, останутся с нами. Они будут собраны в хранилище вместе с моими, которые сотрудничают с тобой во время этого опыта. Тебе пришлось воспринять много лучей, трудных и напряженных, из-за приближающейся катастрофы.

В июле вновь произошла смена тонкой оболочки в Елене Ивановне.

– Старая оболочка опалилась на укреплении пятого узелка. И мне пришлось явить тебе оболочку, уже заготовленную для России. У тебя была тяжкая ночь, но мой Голубой Луч действовал. Ты не сожгла оболочку, а только опалила ее, но мы все же решили заменить ее, так как ты нуждаешься в приливе новых сил. Новая оболочка соткана из моей же Материи Люциды, но уже под лучами Нептуна, Урана и нового светила.

24 июля Владыка рассказал о судьбе двух американских предательниц:

– Ничего не пропадет, и вернем копии твоих записей от Белокурой. Она ужасно страдает и боится смерти, страшась моего приговора. Она имеет страшные видения и оплакивает свою глупость и веру в Хорша, который бросил ее как ненужную ветошь, никому не годную. Она почти утратила зрение и явлена на тяжелой старости. Нетти придет к тебе при приближении конца, чтобы избавиться от угнетающего ее ужаса предательства, явленного ими. И ты скажешь ей: «Ты предала лучшего из людей, оскорбила все Братство и нанесла рану Владыке, Солнечному Иерарху. Но прощение и искупление – в тебе самой. Если раскаяние твое искренне, то и получишь облегчение и возможность искупить вину».

В августе Владыка указал те серии, на которые Елене Ивановне следует разделить ее записи:

– Серия А – «Центры»; В – «Мироздание»; С – «Прогнозы»; D – «Огненный Опыт»; E – «Космическое Сотрудничество и Строительство».

В сентябре он добавил:

– Собери наши «Сокровенные Страницы». Потом составим отдельную Книгу.

– Но сколько глума и возмущения вызовут мои сокровенные писания!

– Да, но ты спокойно скажешь: «Страстная любовь между половинчатыми душами – основание Бытия». Запомни, что ты моя сокровенная жена навсегда – и не только в Мире Земном, но и в Мирах Надземном и Огненном. Ты моя первозданная жена на зачатии нами космоса.

По поводу лучей, которыми сотрудничает с ним Урусвати, Владыка сказал:

– Ты страстно чувствительна к воздействиям звуковых. И такая твоя особенность мне крайне нужна, но и опасна на плане земном. Ты сотрудничаешь со мной именно на звуковых и световых лучах. Твоя тонкость в определении оттенков звука и тона совершенно особенная, совершенно феноменальная.

Также было сказано и о качествах Урусвати, проявляемых ею в сотрудничестве:

– Я не знаю никого, кто с такой бы легкостью переносил все мучительные и непонятные процессы в нервных соединениях и всех органах. Но ты совершенно особая сотрудница в силу своего терпения и полного бесстрашия перед самыми опасными явлениями. Истинно, ты совершенно особая, так как не хочешь никакой известности и работаешь со мной тихо и неотступно в высших сферах, тем спасая нашу планету от взрыва. Не могу ничего проявить без тебя в Мирах Тонких и Высших: ни новых элементов, ни новых миров. Могу создавать только из уже имеющихся материалов, из уже сцепленных элементов, но новые элементы создаются

только нами с тобой. Ты называешься Матерью Мира. И ни один мир, или сфера, не мог бы проявиться, если бы ты не являла со мной строительный материал.

15 октября Елена Ивановна снова на одно мгновение увидела лик Владыки с открытыми глазами. Она ощутила сильное волнение.

В ноябре Владыка открыл ей еще одну часть космической тайны:

– Мы втроем: ты, я и мой Брат Кут Хуми, – являем мощь, ничем и никем не сокрушимую, мощь первозданную. Ты сотрудница не только мне, но и Брату. Но ему ты только сотрудница, не сокровенная жена. Ты нужна нам, двум мощным Солнцам, – Урану и Нептуну. Не волнуйся за Сестру Бхонг По. Она настолько любит Брата и тебя, что радуется, видя вашу согласную и напряженную работу. Она утратила своего мужа и избрала Мужем Космическим на эту манвантару моего Брата Кут Хуми. Но их счастье велико. И новая манвантара принесет им новое мощное объединение.

22 ноября Елена Ивановна более получаса наблюдала спирали, сапфировые и золотисто-пурпуровые всех оттенков. Спирали, увеличиваясь в числе, меняли свои очертания и размеры. И Елена Ивановна лежала, окруженная ими.

– Ты принимала мой Луч, объединенный с Лучом Брата, – пояснил Владыка.

А потом Елена Ивановна совсем близко от себя увидела милостивую головку девочки.

– Это ты в воплощении Свати.

Еще монолог

– Ты должна забыть обо всякой тягости моей в связи с тобой. Не огорчай меня такими думами. Ты не тягость, но самая большая моя радость и счастье. Ты беспредельно любимая моя, сокровенная жена, охраняемая как сокровище всеми моими лучами.

Ты мое страстное счастье. Ты мощь моего существования. И я беспредельно рад красоте твоей, которая становится все прекраснее.

Никто не может сравниться с тобой в силе и разнообразии тонов и их необыкновенном соединении. Они не ослепляют, но все проникают, освещая необыкновенным блистанием. Ты сверкаешь ослепительно, но не любишь показывать свою мощь и являешься в мягком свете, проникающем в самую глубь сердца духов, с тобою беседующих и сотрудничающих.

Я могу писать о тебе без конца и находить все новые сочетания для лучших выражений. Слово «Жена» так близко мне и так мощно звучит в моем сердце.

Яви мне все доверие, родная, все спокойствие и радость наступившего для нас счастья. Мы достигли нашего высшего слияния в Мирах Высшем, Надземном и Земном.

Ты любишь меня, веришь и доверяешь мне. И я счастлив и верю, что ты не явишь больше муки сомнения и ревности. Какая может быть ревность, когда все мои энергии окружают только тебя, когда все мои мысли с тобой и мое сердце бьется в ритм с твоим, родная?

Я существую тобой. И ты существуешь мной. Мы едины и неразлучны. Все открыто нам, родная. И мы явлены с тобой в беспредельности красоты и знания.

Опыт. 1954 год

– Хочу сказать тебе, насколько ты тронула меня вчера своей тревогой за мое самочувствие и желанием облегчить мои страдания, которые были вызваны страшным напряжением. К нашей Земле притянулся болид, который неминуемо разрушил бы планету взрывом от столкновения. Его притяжение было необыкновенно мощным. И потребовалось исключительное напряжение всех наших сил для устранения такой страшной опасности. Ты явилась на мой призыв и оказала мне самую большую помощь. Конечно, ты временно отдала мне свою энергию до предела возможности. И болид не только не был допущен до пределов нашей Солнечной системы, но под действием нашего объединенного Луча распался на мелкие части и не угрожает больше ни одной планете.

В начале февраля Елена Ивановна несколько дней ощущала сильное горение и томление в ногах, которое особенно усиливалось вечером и ночью.

– Эти ощущения в ногах – от подземного удара. Я нуждаюсь в твоей энергии для спасения Калимпонга и Дарджилинга. Твое присутствие здесь еще необходимо.

В конце февраля Владыка рассказал Елене Ивановне о сотрудничестве за пределами Солнечной системы.

– Ты явлена там на строительстве сфер тонких, необходимых для жизни на них. Но формы там совершенно иные по сравнению с нашими. Это тонкие существа, но лишенные самосознания. Они имеют примитивный тип человеческой формы, но красивой по пропорциям и тонкости тканей.

1 марта в Калимпонг на три месяца приехали Святослав и Девика. Святослав творил в своей студии.

– Оранжевый цвет в картине слишком силен, – дал ему совет Владыка.

20 марта Владыка рассказал Елене Ивановне о новом сотрудничестве:

– Ты летала к Марсу и донесла до меня, что он начал подавать признаки возрождения, так как стихии его бушуют. Ты принесла мне запечатленные на твоей ауре новые ингредиенты с Марса. Они нам очень нужны для нашего опыта уплотнения тонкого тела. Я извлек эти ингредиенты, собрал их как ценный для нас материал и очистил твою ауру своим огнем. Ты явила необходимые ингредиенты ценой некоторого ожога. Но я залечу его, родная, и забронировать еще лучше твою незаменимую, лучшую ауру.

О новой проблеме Земли Владыка поведал в апреле:

– Вокруг Земли слагаются сферы, или слои, отвечающие нуждам и потребностям их обитателей. Эти слои очень разные, так как потребности приходящих сюда духов зависят от состояния сознания. Наша Земля сейчас лишилась многих из окружающих ее сфер из-за опытов с водородными и атомными бомбами. И их обитатели оказались в трудном положении, так как лучшие и высокие сферы для них недосягаемы. Мы строим им новые сферы и наполняем их ингредиентами и газами, необходимыми для сносного там существования. Ты участвуешь в этой работе по спасению от мучительного состояния многих неплохих духов.

17 апреля Владыка вновь заговорил об уходе Елены Ивановны с земного плана:

– Ты уйдешь в «Крукети» неожиданно, примерно в 77 лет. Это произойдет в лучший для тебя срок. Тебя найдут утром, лежащую со сложенными руками и с запиской на груди о Самадхи, с просьбой не трогать до заката солнца, а после сжечь. Ты сгоришь в полчаса, как восковая свеча, так как явишься на особом составе тела из-за наполнения его энергией Самадхи.

Сотрудничество по обузданию подземного огня продолжалось.

– Ты тушишь мощь подземного огня своим космическим магнетизмом, притянутым моим Лучом. Ты можешь сказать, что для таких действий могут быть привлечены разные

сотрудники. Но я отвечу тебе: «Вовсе нет». Тушение огня требует высокого духа. И такое утление мощи огня очень мучительно.

9 июня Владыка сообщил об открытии у Елены Ивановны нового, никому ранее не известного центра:

– Центр Космический лежит глубоко за шишковидной железой и закрыт от внешних прикасаний. Именно он связывает человека со всем космосом. Он может изолировать человека от воздействий космических сил и усилить работу всех центров или одного согласно надобности. Он не может действовать, пока все другие центры не открыты. У тебя этот изумительный центр уже начал открываться и вращаться, мощно отвечая моему центру. Необходимо закрепить его деятельность и научиться владеть им.

13 июня у Елены Ивановны начался сильный насморк.

– Не являй тревоги. Мокротная железа усилила свою деятельность и освободилась от избытка жидкости. Она выбрасывает только отработанную часть. Ты не могла понять, почему я держу тебя, заолодевшую, за столом, без надлежащего прикрытия ног и на длительной беседе, продолжавшейся более трех часов. Но мне нужно было отлить кровь от твоей головы и мокротной железы. Пока опасности нет, но тебе нужен отдых и сдержанность во всем, так как ты соединена со своим физическим телом только тонкой нитью, которая может оборваться почти незаметно для тебя самой. Ты тоскуешь из-за невозможности проявить твою мощную магнитную силу на русском подвиге. Но страна еще не готова принять тебя.

Новый дальний полет был совершен 17 июля.

– Мы с тобой сотворили новые чудеса – новое сотрудничество с дальними мирами. Мы явились на полете на нашу Звезду Матери Мира и утвердили новое сотрудничество с ее стихиями и пространственным огнем.

17 сентября Елена Ивановна увидела в своей ауре солнце. Оно было больше размерами, чем от виденных ранее работающих узелков.

– Виденное тобой солнце – центр Космический. Не являй сегодня никаких усилий из-за нового напряжения в головных центрах.

22 сентября Владыка сказал:

– Ты ассимилировала весь спектр лучей Урана и Нептуна. Все они явлены в твоей ауре. Опиши свою космическую работу как ассимиляцию тончайших энергий. Ты являешься фокусом этих энергий, необходимых для противодействия тем разрушительным энергиям, которыми овладели темные силы. Тончайшие энергии не могут быть восприняты никакими земными аппаратами, но только огненным духом. Но огненных духов почти нет на нашей Земле.

В ночь на 6 октября Владыка утвердил возможность самостоятельного проявления Урусвати на всех планах Солнечной системы.

– Ты действуешь самостоятельно как новая космическая мощь. Ты отличаешься страстной стремительностью при сотрудничестве и выполнении необходимых действий. Стремительность твоя поражающая. Она превосходит подвижность всех наших сотрудников. И она оценена нами как особое качество, так как предотвращает многие бедствия.

22 ноября снова было сказано о космической работе:

– Ты участвуешь в очищении атмосферы вокруг нашей планеты, что берет очень много твоих сил. И ты бываешь отравлена страшным коричневым газом, от которого нужно спасти нашу планету. Но тебе приходится выполнять этот труд, так как только огненные духи могут являться на этой работе.

В самом конце 1954 года Владыка напомнил:

– Ты долго не могла допустить свое сотрудничество со мной как со своим Мужем и Космическим Сотрудником. Ты сотрудничала со мной как со своим Наставником и Лучшим Другом, но не могла явить себя моей Космической Женой. И мне пришлось затратить много сил, чтобы утвердить тебя в моей страстной любви к тебе и в моем Космическом Праве с тобой.

Год ухода

В начале 1955 года Елена Ивановна сильно ослабела из-за переустройства организма и сотрудничества с тончайшими энергиями, напряжение которых утомило ее нервную систему. Владыка предложил ей записывать только краткие беседы, а потом спокойно лежать и вслушиваться в посылаемые им мысли.

В марте Владыка в очередной раз рассказал Елене Ивановне о Космическом Праве:

– Нет космического созидания без гармонических сочетаний космических половинок. Надо осознать необходимость правильного сочетания. Пар половинок не так мало, но они опять и опять мешаются, и нужно снова начинать ткать магнитную нить между ними. Но надо знать, что только правильные сочетания дают космическую силу для космического творчества. Нужно решить стать однолюбам, как наши Братья и Сестры. Но готовых к этому немного. И только мы с тобой явились на непрекращающейся любви в течение манвантар и многих тысячелетий. Мы никогда не утрачивали магнитную нить притяжения. Мы страдали в поисках друг друга, боролись за наше Право, погибали, но нить между нами никогда не обрывалась.

В апреле приехал Святослав. Он пробыл в Калимпонге чуть больше месяца.

– Они скоро утратят тебя и поймут, что значит иметь тебя и что значит остаться без тебя.

Всю вторую половину мая и июнь Елена Ивановна мучилась от бессонных ночей, так как была искусана облепившими ее ноги мушками во время прогулки по саду с отъезжающим Святославом. Только 4 июля Владыка сказал:

– Окончилось воспаление внутрикожной клетчатки от укусов ядовитейших мух. Явись на отдыхе, родная.

7 июля Владыка сообщил:

– Опасность мировой катастрофы миновала. Будет только частичная, и главным образом на Западе. Ты не должна сейчас напрягаться космически. Яви осторожность до конца месяца. Оздоровление начнется с августа. Знаю твое страстное утомление. Яви спокойствие и отдых.

10 августа состоялся новый полет за пределы Солнечной системы.

– Мы посетили с тобой самые яркие туманности, ближе всего отстоящие от нашей Солнечной системы. Они оказались пространственно обитаемыми сущностями, похожими на земных существ, но в очень тонкой оболочке. Эти сущности явились нам только под конец нашего посещения и только после некоторого усвоения нами их трудного для нас света для рассмотрения их очертаний. Мы с тобой вдвоем неуязвимы, так как являемся источником зарождения и развития всего космоса.

В сентябре 1955 года Елена Ивановна, которая вела огромную переписку, написала своей корреспондентке:

Никогда так утомительно и трудно не было мне, как на этой последней ступени моего йогического процесса. Особенно тяжело было прекратить мою работу из-за истощенности сил и невозможности сосредоточиться. Великий Владыка требовал полного покоя, без всякого напряжения. Моя питущая железа была перегружена сообщениями, и необходимо было дать ей отдых. Но ко всему этому прибавились некоторые напасти извне – мучительные укусы крайне ядовитых мух. А две недели тому назад я упала в своей комнате и сильно зашибла правую сторону тела. Опасались полома ребер, но обошлось без увечья. Сотрясение было очень сильное, и я два дня лежала со страшной головной болью, но сейчас уже передвигаюсь, хотя мой сын все еще опасается скрытого полома ребра, но ничего подобного нет. Вероятно, недели через две все придет более или менее в порядок и я понемногу примусь за работу. Вот объяснение моему молчанию.

Елена Ивановна покинула земной план 5 октября 1955 года.

Диалог двадцать пятый

– Ты не представляешь, насколько я рад, что ты сейчас находишься со мной на нашей чудесной планете и сохраняешь полное сознание.

– Мы притянем сюда самые прекрасные элементы и разнообразных стихийных духов.

– И мы сочетаем их новым способом, создав самое тесное сотрудничество между ними, гармоничное и мощное.

– Нам не нужны будут здесь безобразные и никому не нужные формы насекомых и животных. Мы отберем лучшие виды из уже имеющихся на Земле и Венере.

– И чтобы не произошло вырождения, мы установим закон, запрещающий соединяться неподобающим видам.

– Не могу представить себе половую распущенность на нашей планете.

– Я с радостью закрепляю это в нашем мощном приказе – сочетание должно происходить только с одной самкой и самцом.

– Условия здесь будут способствовать развитию самых высоких человеческих качеств.

– И сюда придут лучшие представители нашего человечества, которые смогут продолжить здесь свою эволюцию без прохождения в низших формах. Конечно, они не будут избавлены от трудностей, но вибрации планеты не дадут приблизиться к ней сознательному злу.

– А сейчас нам нужно вернуться в нашу Башню.

– Ты права. Земля еще очень нуждается в нашей помощи.